

Е. Текайшвили.

ИСТОЧНИКИ ГРУЗИНСКИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ.

—
ТРИ ХРОНИКИ.

о/п 11567
2

Издание Управления Кавказского Учебного Округа.

ТИФЛІСЪ.

Типографія К. Н. Коцловскаго. Головинскій пр., № 12.
1900.

Перепечатано изъ XXVIII выпуска „Сборника материаловъ для описания
мѣстностей и племенъ Кавказа“.

ИСТОЧНИКИ ГРУЗИНСКИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ.

Три хроники.

1. Обращеніе Грузіи (въ христіанство).

(Переводъ съ грузинскаго).

Когда царь Александръ ¹⁾ обратилъ въ бѣгство потомковъ сыновей Лота и оттѣсnilъ ихъ въ полуночную страну, онъ нашелъ сперва свирѣпыя племена бунтурковъ ²⁾, жившихъ по течению рѣки Куры, въ четырехъ городахъ съ ихъ пред-

---

¹⁾ Рѣчь идетъ объ Александрѣ Македонскомъ. Такимъ образомъ, наша хроника начинается отъ прихода въ Грузію Александра Македонскаго, тогда какъ Картлисъ-цховреба начинаетъ свой разсказъ отъ Ноя. Но весь разсказъ Картлисъ-цховреба до появленія Александра Македонскаго (см. M. Brosset. Histoire de la Géorgie, t. I, pp. 15—32) носить слишкомъ тенденціозный характеръ, и составленіе его ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отнесено ранѣе составленія нашей хроники, которая, безъ сомнѣнія, служить первоисточникомъ Картлисъ-цховреба.

²⁾ Бунтурки или турки, иначе туранцы, по словамъ грузинской лѣтописи Картлисъ-цховреба, будучи вытѣснены изъ своихъ предѣловъ персидскимъ царемъ Кайхосро, или Кайхосроемъ, обогнули Гургепское, т. е. Каспійское море и, слѣдя вверхъ по течению р. Куры, прибыли въ Мцхету въ количествѣ 28 (по другому варианту 28000) семействъ. Съ позволенія мцхетскаго мамасахлиса и всѣхъ картвеловъ, т. е. грузинъ, которымъ они обѣщали свое содѣйствіе въ борьбѣ противъ персовъ, бунтурки поселились въ пещерахъ скалы, къ западу отъ Мцхеты. Мѣсто это, сильно уврѣпленное ими, получило впослѣдствіи название Саркіне или Саркінети, что въ перевѣодѣ ззначитъ мѣсто нахожденія желѣза. Въ указанномъ мѣстѣ теперь помѣщается известный въ Грузіи пещерный монастырь Шіо-мгвиме (M. Brosset. Картлисъ-цховреба, t. I, стр. 25, Списокъ Маріи, стр. 12. Histoire de la Géorgie, t. I

мѣстами. Онъ нанесъ городъ Саркино¹), Касни²), Урбниси³) и Одзрахе⁴) и крѣпости ихъ: Цихе-диди⁵), крѣпость

pp. 30—33). Сенть-Мартенъ (см. Mémoires historique sur l'Arménie, t. II, p. 44—48) понимаю бунтуркою отождествлять съ переселеніемъ Орбеліановъ въ Грузію, о которомъ повѣстуетъ армянскій историкъ XIII вѣка Стефаносъ Орбеліанъ.

Самое слово „бунтуркъ“ академикъ Броссе объясняетъ и переводить: *turk primitif*, что, по нашему мнѣнію, неѣфро, по крайней мѣрѣ грузинскимъ языкомъ такое толкованіе нельзѧ оправдать. Слово „бунтуркъ“ состоять изъ двухъ словъ: изъ „бунт“⁶, грузинское „буна“ и „туркъ“, грузинское „турки“. Значеніе второго слова, какъ названія турка, человѣка тюркскаго племени, извѣстно. Первое слово въ словарѣ Саввы-Сухано Орбеліани, а затѣмъ у Д. Чубинова, означаетъ рукоятку коня. Слово это не грузинское, а армянское. Въ грузинскомъ языке оно, вѣроятно, обозначало самое конь; вѣдь бываетъ, что названіе части предмета переносится на самый предметъ (*parts pro toto*). Принимая такое предположеніе, „бунт-туркъ“ будеть означать туркакопытосца.

¹) Саркино, какъ выше указано, лежаль на лѣвомъ берегу р. Куры въ 10 verstахъ къ сѣверо-западу отъ Мицхеты, тамъ, гдѣ нынѣ находится пещерный монастырь Шіо-мгвиме.

²) Касни нынѣ село на лѣвомъ берегу р. Куры, при впаденіи въ нее Дехуры, около теперешней станціи Закавказской желѣзной дороги „Касни“.

³) Урбниси тоже на лѣвомъ берегу р. Куры, въ 12 verstахъ отъ города Гори, нынѣ село подъ гдѣже же названіемъ съ древнимъ базилическимъ храмомъ. Сѣды городица въ Урбниси и до сихъ поръ хорошо замѣтна. Название Урбниси обыкновенно производить отъ латинскаго слова *urbis*—городъ. Если это вѣрно, то такое названіе должно было появиться послѣ римскаго владычества на Кавказѣ и не могло существовать при Александрѣ Македонскомъ.

⁴) Одзрахе—прежний городъ и крѣпость изъ Абастуманскому ущелья. Въ старину все ущелье носило название Оцхе или Оцхисъ-хени. Старинная крѣпость Оцхе—большихъ размѣровъ, изъ необтесанныхъ камней, довольно хорошо сохранилась.

⁵) Цихе-диди означаетъ по-грузински большую крѣпость. Остатки

Саркине; Уплисъ-цихе¹), крѣпость Каспи; крѣпости Урбнис-скую и Одзрахскую²).

И удивлялся Александръ и узнавъ, что они (бунтушки) были потомки іевусоевъ, щли всякую плоть, но было у нихъ

этой крѣпости въ узкомъ лѣсистомъ ущельи, выходящемъ въ долину р. Кура съ правой стороны, около селенія Дзегни, какъ разъ напротивъ Шю-мгнире, не оправдывающіе этого назнанія. Здѣсь имѣются только четьреугольная, суживающаяся къ верху, башня въ три яруса, изъ необтесанныхъ камней и рваныхъ плинтъ. Длина ея въ нижней части 9 аршинъ 2 вершка, ширина 8 аршинъ 4 вершка. Ниже, на берегу рѣчки, небольшая церковь обычного типа, построенная изъ такого же матеріала, какъ башня. Церковь имѣеть въ длину 10 аршинъ 9 вершковъ, а въ ширину 6 аршинъ 12 вершиковъ. Дверь одна съ юга, а оконъ три. Недалеко отъ церкви колокольня, основание которой представляеть четьреугольникъ, сложенный изъ простыхъ камней. Надъ нимъ шесть небольшихъ столбовъ изъ красныхъ тесанныхъ камней³, поддерживаютъ конусообразный наѣсь изъ кирпича. Какъ мнѣ передавали, церковь эта привлекаетъ много богомольцевъ изъ Кахетіи въ первые дни Пасхи Иасхи, при чёмъ женщины непремѣнно являются въ бѣлыхъ платьяхъ. Выше въ ущельи подъ скалами находятся источники сѣрий воды, горячей и холодной. Загородивъ входъ въ это ущелье, конечно, всегда можно превратить его въ большой укрѣпленный лагерь, такъ какъ ущелье съ другихъ сторонъ недоступно.

¹) Уплисъ-цихе известный пещерный городъ, высѣченный въ Квортакскихъ скалахъ на лѣвомъ берегу р. Куры, недалеко отъ гор. Гори. Уплисъ-цихе по-грузински означаетъ крѣпость господина или правителя.

²) Въ К. Ц. сказано: Онь (Александръ) нашель въ продвлахъ Картли сильно укрѣпленные города: Цунду; Хертвисъ на р. Курѣ; Одзрахе, висящее на скалѣ Гадо; Тухорисъ на р. Сперъ, который называется и Чорохомъ; Урбниси; Каспи; Уплисъ-цихе; большой городъ Мцхету съ его предмѣстіями--Саркине, Цихе-диidi, Занави, гдѣ жили евреи; Рустави; Деда-цихе; Самшвиллье; Мткварисъ-цихе (дословно крѣпость Кура) или Хунисъ и города Кахетіи (Б. Ц. 26. М. 14. Н. Г. 32—33).

могиль, мертвыхъ пожирали ¹⁾.... И царь, не будучи въ силахъ бороться съ ними, ушелъ ²⁾.

¹⁾ Здѣсь въ оригиналѣ одна строчка выскоблена. Іевусеи мелкое ханаанское племя, ведущее свое начало отъ Іевусея, одного изъ сыновей Ханаана, четвертаго сына Хама. Іевусеи сохранили свою независимость до царя Давида, который, паконецъ, завоевалъ ихъ главный городъ Іевусъ, перенесъ туда свою столицу и назвалъ Иерусалимомъ.

²⁾ Относительно прибытія въ Грузію Александра Македонскаго и обычаяхъ еи жителей Картлисъ-цховреба говоритьъ слѣдующее:

„Этотъ Александръ Македонскій выступилъ съ запада, пошелъ на югъ, проникъ на югъ, перешелъ Кавказъ и явился въ Картлію. Онь напечъ, что всѣ картвѣзы по своимъ обычаямъ отвратительныѣ всѣхъ народовъ, ибо въ супружествѣ и сожительствѣ они не соблюдали родства, были всякое животное, мертвыхъ пожирали, и, видя вти свирѣпые и языческіе народы, которыхъ мы называемъ бунтурками и кинчаками и которые жили по теченію р. Куры, Александръ удивился, ибо ни одинъ народъ не дѣлалъ ничего подобнаго“ (И. Г. р. 32—33).

Это мѣсто Картлисъ-цховреба исполнено противорѣчія. Сначала говорится объ отвратительныхъ нравахъ грузинъ, а потому изъ-за этихъ правовъ Александръ удивляется бунтуркамъ, какъ будто описанные нравы относятся къ бунтуркамъ, а не къ грузинамъ. На самомъ дѣлѣ такъ и было въ первоисточникѣ, т. е. въ предлежащей хроникѣ, откуда вто мѣсто несомнѣнно взято; такимъ образомъ, наша хроника даетъ безусловное свидѣтельство того, что описание нравовъ и обычаяхъ турецкой колоніи въ Грузіи бунтурковъ отнесено въ Картлисъ-цховреба къ грузинамъ. Мнѣ кажется, что это не есть случайная путаница, произшедшая по винѣ переписчиковъ, а напротивъ, составитель Картлисъ-цховреба, безъ сомнѣнія, ревностный христіанинъ, нарочно отнесъ это описание къ грузинамъ, чтобы тѣмъ рельефиѣ выставить ихъ дикость до принятія христианства и у малить значеніе до-христіанской культуры, а также для того, чтобы возвысить просвѣтительное вліяніе Александра Македонскаго на грузинъ. Александръ ѣхъ, но грузинскимъ хроникамъ, быль благодѣтелемъ грузинъ. Онь освободилъ ихъ отъ иноzemенниковъ, прогналъ бунтурковъ, очистилъ нравы и обычай, установилъ новую религию, т. е. поклоненіе солнцу, лунѣ, пяти главнымъ звѣздамъ и Богу невидимому, творцу вселенной. Послѣ ухода Александра, замѣчаѣ Картлисъ-цховреба, болѣе не были человѣческаго мяса, а только приносили людей въ жертву.

Въ то время пришли выселенныя халдейцами воинственные племена юонцовъ¹⁾). Они испросили у владыки бунтурковъ мѣсто, подъ условіемъ платить дань, и поселились въ Занавъ.

И владѣли они имъ (Занавомъ), за который платили „харки“ (подать), поэтому называется онъ Херки²⁾.

идоламъ (К. Ц. 27, 32. М. 13—16. И. Г. 34, 43). Чѣмъ бы ни объяснили такую перетасовку фактовъ въ Картлисъ-цховреба, одно несомнѣнно, что вопросъ о каннибализмѣ грузинъ за древнѣйшій періодъ, который занималъ нѣкоторыхъ изслѣдователей на основаніи лѣтописнаго извѣстія, самъ собою падаетъ при съѣтѣ нашего источника.

1) Подъ юонами мы не подразумѣваемъ гунионъ, какъ бы слѣдовало ожидать по транскрипції этого слова, а остаемся при убѣждѣніи, что въ грузинскомъ начертаніи этого слова ჰაბბо пропущено титло. Съ титломъ это слово ჰაბბო нужно прочесть какъ ჰუბбо, т. е. евреи. Что тутъ нужно читать евреи, это известноѣ изъ соответствующаго мѣста Картлисъ-цховреба, где сказано слѣдующее: „Тогда царь Навуходоносоръ взялъ Иерусалимъ, и выселенные оттуда евреи пришли въ Картлию и испросили у м҃хетскаго мамасахлиса мѣсто подъ условіемъ дани. Мамасахлисъ м҃хетскій согласился и поселилъ ихъ на берегу Арагвы, у источника, который называется Занавомъ. За это мѣсто они платили „харки“ (подать). Имя же оно называется Херки изъ-за „харки“ (С. Ц. стр. 25. И. Г. р. 31). То обстоятельство, что составитель Картлисъ-цховреба помѣстилъ это мѣсто нашей хроники ранѣе вступленія Александра Македонскаго въ Грузію и пріурочилъ факты переселенія евреевъ ко взятію Иерусалима Навуходоносоромъ, никакъ не мѣшаетъ нашему заключенію, потому что въ Картлисъ-цховреба первѣки случаи, когда неопределенно выраженные события первоисточника пріурочиваются къ извѣстному историческому лицу и времени.

2) Географъ Вахушть указываетъ Херкъ въ долинѣ рѣчки Тедзами, лѣваго притока рѣки Арагвы, въ нынѣшнемъ Сагурамо, къ сѣверу отъ Мцхеты (Brossset. Description de la Géorgie par Vakhoucht, p. 285). Давидъ Ректоръ Месхишили, извѣстный своею артиллерию по исторіи и литературѣ Грузіи, въ примѣчаніи переписанной имъ Исторіи Грузіи царевича Вахушта замѣчаетъ: „Херкъ есть Сагурамо“ (Исторія царевича Вахушта, на груз. языкѣ, изд. Бакрадзе, стр. 35, примѣч. 1). Название Херкъ нельзя образовать этимологически отъ харки. Въ данномъ

Спустя нѣсколько времени, пришелъ Александръ, царь всей земли, разрушилъ эти три города и крѣпости и поразилъ онниновъ оружiemъ¹⁾). Только съ городомъ Саркине онъ воевалъ одиннадцать мѣсяцевъ: онъ расположился съ западной стороны отъ него, насадилъ виноградникъ, провелъ оросительный каналъ изъ рѣки Ксаны и поставилъ людей смотрѣть за каналомъ; и отъ „стаги“ канала назвали это мѣсто Настакиси²⁾.

случаѣ мы имѣемъ дѣло съ пароднымъ толкованіемъ географическихъ названий, а для народа такія сближенія достаточны для объясненія собственныхъ именъ.

) По нашей хроникѣ, Александръ Македонскій два раза вступалъ въ Грузію. Первый разъ онъ не могъ одолѣть бунтурковъ, яко во второй разъ заставилъ ихъ удалиться. Грузинскій текстъ Картлисъ-ховреба, изданный академикомъ Броссе, равно какъ и списокъ царицы Маріи, указываютъ только на одинъ првходъ. Но Баратовскій списокъ, имѣющійся въ библіотекѣ Общества грамотности въ Тифлісѣ (№ 25), содержитъ свѣдѣнія, сходныя съ нашою хроникой. Здѣсь мы читаемъ:

და ენდა, რათამცა აღმოფენის იგინი ქალაქებისა მისგან, არამდ მას უაშა ვერ უდილ, რამეთუ პოვნა ციხენი მაგარნი და ქალაქენ ძლიერნი. კა-ლად გამოვიდეს სხვანი ნათესავნი ქალაქეველნი და დაუშენებეს იგინიცა ქა-ლადს. ზემდგომად ამინა განდლიურნა აღევენანდრნ და დაიბურა უმველი ქვეუანა და აღმოვიდა ქვეუანასა ქართველისა და პოვნა ციხე-ქალაქენ ეს ძლიერნი. „И онъ (Александръ) хотѣлъ вытѣснить ихъ (бунтурковъ) изъ городовъ, но въ то время онъ не смогъ сдѣлать этого, такъ какъ пашель крѣпости ихъ неприступными, а города сильно укрѣпленными. Затѣмъ привели другіе народы, халдейцы, и поселились въ Картліи. Послѣ этого Александръ сдѣлалъ могущественнымъ, покорилъ весь свѣтъ, пришелъ въ страну картлійскую и нашелъ эти укрѣпленные города и крѣпости“. То же самое, какъ видно изъ одного примѣчанія, было и въ другихъ спискахъ, имѣвшихся у Броссе, хотя грузинскаго текста этого прибавленія онъ почему-то не напечаталъ (Н. Г. р. 33, п. 4).

) Въ К. Ц. и на картѣ царевича Вахушта это название приведено въ формѣ „Настакиси“, а въ армянскомъ переводѣ „Картлисъ-ховреба“, или въ Армянской хроникѣ, какъ обыкновенно называются

Потомъ Александръ взялъ Саркине: сами *бунтурки* оставили его и удалились. И царь Александръ держалъ при себѣ Азо, сына царя ~~Картли-Арана¹~~; онъ далъ ему во вла-
~~Сиан-Хадж~~

этотъ переводъ, въ формѣ „Астаки“ (Brosset. Additions à l'histoire de la Géorgie p. 7). Слово „настагиси“ по своему образованію означаетъ мѣсто, гдѣ раньше было „стаги“. А „стаги“ въ словарѣ Саввы Сулхана Орбеліани, а затѣмъ и Чубинова, означаетъ „начало канала“. Не соглашаясь съ подобнымъ объясненіемъ „стаги“ грузинскихъ лексикографовъ, профессоръ Н. Марръ, въ интересной своей замѣткѣ: „Мнимое географическое название юртастак, въ Истории Агаѳангела“ (Зап. Импер. Русск. Арх. Общ. т. IX, стр. 192—195), даетъ другое толкованіе этому слову. По объясненію Н. Марра, „стак“ есть персидское слово, означающее „свѣжий побѣгъ, вѣтку, въ частности виноградную лозу, виноградникъ“, а другое слово „рой“— *բուռ* (это слово, впрочемъ, всегда употребляется въ грузинскомъ языке въ формѣ *բուռ-րуи*, каковая форма тамъ же, въ рукописи обращенія Грузіи въ христианство, два раза повторяется въ видѣ *բուռսամա* и производнаго *Յըրսըբո*. Марръ считаетъ такую форму вульгарною, хотя и существовавшею въ Х вѣкѣ), происходитъ также отъ персидского „род“ или „рот“ и означаетъ рѣку, каналъ. Такимъ образомъ, благодаря грузинскому тексту нашей хроники, Н. Марръ мнимое географическое название юртастакъ, въ Истории Агаѳангела, объясняль какъ „виноградникъ, орошаемый каналами“. Въ нашемъ же текстѣ „Настагиси“, или „Настакиси“, судя по этому объясненію, будеть означать „мѣсто, бывшее подъ виноградникомъ“.

¹) Картли—бывшій городъ и крѣпость въ нынѣшнемъ Армазскомъ ущельи, въ шести верстахъ къ югу-западу отъ Мцхеты, давшій название всей Грузинской странѣ. По словамъ К. Ц., съ тѣхъ поръ какъ царь Фарнавазъ поставилъ на горѣ, возвышающейся надъ ущельемъ, идолъ Армаза (или Ормузда Зороастровой религіи), Картли стала называться Армазомъ. Подъ послѣднимъ названіемъ онъ извѣстенъ и у классическихъ авторовъ, ибо въ Армазѣ грузинскихъ источниковъ нельзя не видѣть 'Аρμασιχ' Страбона, 'Αρμάσιχα Штоломея и 'Αρμάσις Плинія. Камень съ греческою надписью 75 года по Р. Х., найденный въ Мцхетѣ, тоже, по мнѣнію Ренѣ, упоминаетъ объ Армазѣ (Помяловский. Сборникъ латинскихъ и греческихъ надписей Кавказа, стр. 68).

дѣніе Мцхету и, назначивъ ему границами Эрети, Эгрись-цкали, Сомхитію и Црольскую гору, ушелъ¹⁾.

Царь Картли Арашъ въ К. Ц. неизвѣстенъ. По словамъ К. Ц., во время прихода Александра Македонского въ Грузію, въ Мцхетѣ сидѣлъ мамасахлись (домовладыка) Самара (К. Ц. 29. Н. Г. 36). Этимъ К. Ц. подчеркивается, что, до прихода Александра Македонского, въ Грузіи не существовало царской власти, а было родовое правление, и старший въ родѣ назывался мамасахлисомъ. Что касается до Азо, то обѣ немъ упоминаются въ К. Ц., гдѣ онъ имелется Азопомъ; но Азонъ считается грекомъ, сыномъ Гаредоса, поставленнымъ Александромъ правителемъ или патрикомъ надъ Грузіею (К. Ц. 27. Н. Г. р. 34). Въ древней исторіи Грузіи царевича Теймураза, изданной профессоромъ Д. Чубиновымъ въ Петербургѣ въ 1844 году, стр. 110, приведена такая замѣтка: ცულიად
საქართველოს კათოლიკოსი ასტენი დიდი ცეკვის აზოს დედა არიანესა.
„Католикосъ всей Грузіи Арсеній Великий Азона пишетъ сыномъ Аріанесса“.

¹⁾ Границы эти не указаны въ К. Ц. Она только упоминаетъ, что Азонъ покорилъ всѣ предѣлы Грузіи отъ реки Бердуджи до Сперскаго моря, присоединилъ къ Грузіи Эгриси (Мингрелію) и обложилъ данью осовъ, лековъ (лезгинъ) и хазаръ (К. Ц. 28. Н. Г. 34).

Эрети—часть Кахетіи, или области по бассейнамъ рекъ Алазани и Йоры. Область эта простиралась къ востоку до Кавказскихъ горъ, къ западу до р. Куры, къ сѣверу до озера Ткѣ-тба или Гулгулы, что выше Телава, къ югу до впаденія Алазани въ р. Куру. Здѣсь, въ промежуткѣ между слияніемъ Алазани и Йоры, былъ городъ Эрети, впослѣдствіи получившій название Хорапта. Городъ этотъ былъ разрушенъ при нашествіи арабовъ въ VII вѣкѣ. Послѣ раздѣленія Грузіи на три царства съ 1466 г., по словамъ царевича Вахушта, земли, входившія въ составъ Эрети, получили название—Гагма-мхари, Эллсени, Шагипитъ - Кахети (внутренняя Кахетія), Кисики и Гаретъ-Кахети (внѣшняя Кахетія. Géographie de la Géorgie pp. 313, 331, 285).

Подъ Эгрись-цкали обыкновенно разумѣютъ р. Ингуръ, на которомъ лежалъ городъ Эгрись или Бедія.

Сомхитія иначе Арменія. Границею между Арmenіей и Грузіей служила р. Дебеда или Бердуджи.

Црольская гора у Вахушта не упоминается. Я не нашелъ ея и въ другихъ грузинскихъ источникахъ. Она, какъ видно, составляла сѣверную границу Грузіи и, стало быть, должна была входить въ составъ Кавказскихъ горъ.

Между тѣмъ этотъ Азо отправился въ ~~Картли, къ Ариану,~~^{Картли, къ Ариану,} отцу своему, привель оттуда восемь домовъ и десять домовъ сородичей ¹⁾ своихъ и поселился въ старой Мцхетѣ, имѣя при себѣ богами идоловъ — Гаци и Гаимъ ^{2).}

¹⁾ Въ оригинальѣ Ձմեա-Ձյլդյտան (мама-ядзудзетан). Мама-ядзудзе собственно значить отецъ-кормилецъ, затѣмъ воспитатель, дядька. Въ данномъ случаѣ слово ято, по нашему мнѣнію, означаетъ болѣе общее родство и нужно понимать въ смыслѣ домочадецъ, сородичъ.

²⁾ Царевичъ Теймуразъ въ цитованной нами уже книгѣ (стр. 111), ссылаясь предварительно на „Разсказъ католикоса Арсения Великаго“ (Յատուցուես արեւելու գոջուես Թոթերուեսացաբ), дасть намъ свѣдѣнія, составляющія варіантъ для этого мѣста нашей хроники: արմեա քաղաք Բարչոզ աթո Ձամես ոչըսոս Ձմեակ արուենյա քա Ձույցան Թշնօթ առ Եսելո Ինեցնութա քա առես Եսելո Թջածոտե քա Սուզենին Ջեզ-Ծովուշուր Ձատոյ Ձուզցէ քա Քայլենյի Ժարտու լից ոչո Եսելուցնուս Շոն) քա տաճ Հնաց Ձատ Հըհեն Ձատե Ծուտաք.... „Но Азонъ опять отправился къ отцу своему Арианиесу и привель оттуда десять домовъ знатныхъ и тысячу домовъ простыхъ (людей), всѣхъ со своими семействами. Они пришли и поселились въ Картли, т. е. въ Грузіи, и имѣли при себѣ богами идоловъ своихъ... Историческій трудъ католикоса Арсения, выписки изъ котораго имѣть въ своихъ рукахъ царевичъ Теймуразъ, какъ онъ обѣ этомъ самъ заявляетъ въ свое мѣсто труда (стр. 49, 83), — до сихъ поръ еще не разысканъ. Въ дальнѣйшемъ свою изложеніе обѣ Азонъ Теймуразъ всецѣло слѣдуетъ Картлисъ-чховреба, и Арианиеса, отца Азона, считаетъ вдадѣтелемъ (Ձուցան) македонскимъ, а не царемъ Картли. Поэтому нужно полагать, что, по мнѣнію Теймураза, а можетъ-быть, и самого католикоса Арсения, Азонъ отправился въ Македопію, къ отцу своему, и оттуда привель своихъ сородичей. Выраженіе нашей хроники: „восемь домовъ и десять домовъ“, вместо одного слова „восемнадцать“, заставляетъ думать, что тутъ пропущены опредѣленія въ родѣ: „знатныхъ“ и „простыхъ“, какъ это мы видимъ въ вышеприведенной выпискѣ изъ труда Теймураза. Наша хроника, по всему видно, представляеть какъ бы извлеченіе изъ какого-то болѣе простиранаго, наимъ неизвѣстнаго, историческаго труда, и конспективный характеръ еи даетъ себѣ чувствовать на каждомъ шагу.

По смыслу одного мѣста второй части нашей хроники, старая Мцхета должна была находиться на правомъ берегу р. Куры тамъ, гдѣ окан-

1. И этот Азо, сын царя картвеловъ былъ первымъ царемъ въ Мцхетѣ, и умеръ онъ.

2. Послѣ него царемъ сталъ Фарнавазъ ¹⁾). Онъ воз-

чивается скала, идущая отъ Армаза. Въ армянскомъ переводе К. Ц. (см. у Броссе Chronique Armenienne въ его Addition'ѣ стр. 7). Мцхета считается предѣльствомъ Саркисе. По даннымъ нашей хроники, до прихода Александра Македонскаго въ Грузію, цари сидѣли въ Еартли или Армазѣ, и затѣмъ престолъ былъ перенесенъ въ Мцхету, но Армазъ все еще не утрачиваетъ своего значенія и даже играетъ первостепенную роль, потому что онъ все болѣе и болѣе укрѣпляется и украшается разными идолами послѣдующими царями, тогда какъ обѣ украшенія и укрѣпленія Мцхеты они и не думаютъ; по крайней мѣрѣ, мы обѣ этомъ не имѣемъ свѣдѣній въ нашей хроникѣ. Только при восьмомъ царѣ Братманѣ кладется основаніе городу въ Мцхетѣ (значить, до того тамъ города не было) и оканчивается при девятомъ царѣ Миреаниѣ. По извѣстіямъ же К. Ц., Мцхета играетъ большую роль еще до пришествія въ Грузію Александра Македонскаго. Здѣсь сидѣть правители или мамасахлисы Грузіи, которые принимаютъ бунтурковъ, евреевъ и другихъ иноплеменниковъ, пришедшихъ въ Грузію, и отводятъ имъ мѣста въ окрестностяхъ Мцхеты, а затѣмъ, послѣ ухода Александра и убіенія ставленника его Азона Фарнавазомъ, первымъ царемъ Грузіи, въ Мцхетѣ учреждается резиденція грузинскихъ царей.

Относительно идовъ Гаца и Гайма подробнѣе будетъ сказано ниже во второй части нашей хроники.

¹⁾ Картлисъ-чховреба Фарнаваза считаетъ потомкомъ легендарнаго Уплоса, сына Мцхетоса, первымъ царемъ Грузіи, племянникомъ Самары, который во время прихода въ Грузію Александра Македонскаго былъ мамасахлисомъ въ Мцхетѣ. Отецъ Фарнаваза и Самара были убиты Александромъ, а трехлѣтнаго Фарнаваза мать его, испаганская персіянка, спасла бѣгствомъ въ горы. Возмужавъ, Фарнавазъ явился въ Грузію, вступилъ въ союзъ съ Куджи, правителемъ Кларджета, пригласилъ лековъ и осетинъ, убилъ въ битвѣ Азона и завладѣлъ всею Грузіей. Очистивъ Грузію отъ владычества грековъ, Фарнавазъ учредилъ восемь эристакствъ, окружилъ Мцхету крѣпкою стѣною, построилъ города и крѣпости, ввелъ алфавитъ и создалъ письменность грузинскую. Словомъ, этому царю приписывается въ Картлисъ-чховреба столько дѣлъ,

двигъ болышой идолъ на выступѣ горы и даль ему имя Армазѣ; возвель стѣну со стороны рѣки, и называется это *укрѣпленіе Армазомъ*¹).

3. Послѣ него царемъ сталъ Саурмагъ²). Онъ воздвигъ на дорогѣ идолъ Айнину и сталъ строиться въ Армазѣ³).

4. Послѣ него царствовалъ Мирванъ⁴). Онъ воздвигъ впереди, надъ дорогою, *идолъ* Данину и достроилъ Армазѣ⁵).

сколько хватило бы на многихъ царей (К. Ц. стр. 28—32. Списокъ царицы Маріи стр. 16—22. Н. Г. р. 36—43).

¹) К. Ц.: „Этотъ Фарнавазъ въ честь своего имени сдѣлалъ большой идолъ, который есть Армазѣ, вѣдь и Фарнаваза по-персидски называли Армазомъ. Онъ воздвигъ этотъ идолъ на вершинѣ Картли, который съ тѣхъ поръ отъ этого идола сталъ называться Армазомъ. Съ большими торжествами обставилъ онъ воздвиженіе этого идола“ (К. Ц. стр. 32. М. 21. Н. Г.). Во второй части нашей хроники Святая Нино подробно описываетъ названный идолъ.

²) Этотъ Саурмагъ, по словамъ Картлисъ-цховреба, есть сынъ Фарнаваза.

³) К. Ц.: „И съль Саурмагъ въ Мцхетѣ царемъ; онъ еще больше увеличилъ крѣпости мцхетскія и картлійскія (т. е. армазскія), сдѣлалъ два идола Айнину и Данану и поставилъ ихъ на дорогѣ въ Мцхету“. Многіе видятъ въ послѣднемъ идолѣ Діану латинскую (К. Ц. стр. 33. Н. Г. р. 44). Въ спискѣ Маріи (стр. 23) название послѣдняго идола Дана.

⁴) По словамъ Картлисъ-цховреба, этотъ Мирванъ былъ Небротидъ, т. е. персъ, который былъ усыновленъ бездѣтнымъ Саурмагомъ. „Тогда, говорить Картлисъ-цховреба, Саурмагъ привезъ изъ Персіи постомка Неброта, родственника своей жены, сына сестры матери ея, и держалъ его у себя въ качествѣ сына; звали его Мирванъ“ (К. Ц. стр. 33. М. 23. Н. Г. 44).

⁵) Мы уже видѣли выше, что К. Ц. этотъ идолъ называетъ Дананою и постановку его приписываетъ Саурмагу, а не Мирвану. О постройкахъ въ Армазѣ нѣть свѣдѣній въ Картлисъ-цховроба, но зато Мирвану приписывается яѣтонисью сооруженіе Даріальскихъ воротъ: „И вступилъ Мирванъ, читаемъ въ Картлисъ-цховреба, въ Дурдзукетю,

5. И царствовалъ Фарнаджобъ¹⁾. Онъ воздвигъ идолъ Заденъ на горѣ и выстроилъ крѣпость [Задень]²⁾.

6. И царствовалъ Арс[акъ]³⁾, который окружилъ городъ стѣнами⁴⁾.

7. И царствовалъ Арикъ, который построилъ въ Армазѣ внутреннюю крѣпость (акрополь)⁵⁾.

опустошилъ Дурдзукети и Чартали, сдѣлалъ ворота изъ камня на извести и назвалъ Дарубалъ⁶⁾ (К. Ц. стр. 34. М. 24. Н. Г. р. 45—46).

¹⁾ По Картлисъ-цховреба, Фарнаджомъ, сынъ Мирвана.

²⁾ Послѣднее слово въ рукописи стерто и совершенно исчезло, но что здѣсь нужно подразумѣвать слово Заденъ, это видно изъ слѣдующаго мѣста Картлисъ-цховреба: „Этотъ (Фарнаджомъ) увеличилъ постройки городовъ и крѣпостей; онъ построилъ крѣпость Заденъ и сдѣлалъ идолъ по имени Заденъ“ (К. Ц. стр. 34. Н. Г. р. 44). Идолъ Заденъ стоялъ на горѣ того же имени, которая тянется по лѣвому берегу реки Арагви, къ сѣверо-востоку отъ Мцхеты, на томъ мѣстѣ, где находится теперь Зедазенскій монастырь, построенный Иоанномъ Зедазнѣскимъ, одинъ изъ 13 сирскихъ отцовъ. Слово Заденъ отождествляютъ съ словомъ Юпитеръ безъ достаточныхъ, впрочемъ, по нашему мнѣнію, оснований (Н. Г. 203, п. 2. Исторія Грузіи царевича Теймураза, стр. 120 прим.).

³⁾ Конецъ этого слова и слѣдующее въ рукописи цопорченко. Ниже такое же слово приведено въ формѣ Арсукъ. Картлисъ-цховреба этого царя называетъ Аршакомъ. Арсакъ, Аршакъ и Арсукъ одно и то же. По словамъ лѣтописи, этотъ Аршакъ былъ сынъ армянского царя (Ардашеса), онъ былъ женатъ на дочери грузинского царя Мирвана. Его призвали на грузинскій престолъ отложившіе отъ Фарнаджома эриставы, такъ какъ Фарнаджомъ ввелъ въ Грузію поклоненіе огню, т. е. вѣру отцовскую, и оставилъ вѣру материнскую (К. Ц. стр. 34—35. М. 25. Н. Г. р. 48).

⁴⁾ К. Ц.: „Этотъ (Аршакъ) покорилъ всю Грузію и царствовалъ спокойно, умножилъ крѣпости грузинскія и главнымъ образомъ укрѣпилъ стѣны города Цунды итъ Джавахетіи“ (К. Ц. стр. 35. М. 25—26. Н. Г. 48).

⁵⁾ Слѣдующій за Аршакомъ царь въ Картлисъ-цховребаноситъ пазваше Артага, имя которого нельзя не сблизить съ Артокомъ (Артѡхէս, Arthoces, „Отѡхօս“), извѣстнымъ иностраннымъ писателямъ Аппіану, Флору и Діону Кассию (Н. Г. р. 49. Ганъ. Извѣстія древ-

8. И царствовалъ Братманъ, при которомъ въ Мцхетѣ положено было начало городу ¹⁾.

9. И царствовалъ Миреанъ, и онъ достроилъ городъ Мцхету ²⁾.

10. И царствовалъ Арсукъ, который завоевалъ Каспи и привелъ въ порядокъ Уплисъ-цихе ³⁾.

11. И царствовалъ Рокъ, который совершенно выдѣлилъ Мцхету, и царство раздѣлилось на двѣ части, сѣли два царя, одинъ по ту, а другой по сю сторону рѣки Куры ⁴⁾.

нихъ греческихъ и римскихъ писателей о Кавказѣ, стр. 165, 172). По словамъ К. Ц., Артагъ былъ сынъ Аршака. О постройкѣ Артагомъ акрополя (дословно внутренней крѣпости) въ Армазѣ К. Ц. ничего не говоритъ, она только въ общемъ отзыается объ немъ, что онъ укрѣпилъ города и крѣпости (К. Ц. 36. М. 26. Н. Г. р. 49).

¹⁾ Въ К. Ц. имя этого царя приводится въ формѣ Бартонъ или Бартомъ, и онъ считается сыномъ Артага. О строительной дѣятельности его К. Ц. говоритъ: „Онъ (Бартонъ) увеличилъ укрѣпленія мцхетскія и всѣхъ крѣпостей Картліи“ (К. Ц. 36. М. 26. Н. Г. 49).

²⁾ Миреанъ или Мирванъ, по словамъ К. Ц., былъ сынъ Фарнаджома, воспитанный въ Персии. О достройкѣ имъ Мцхеты въ К. Ц. нѣть извѣстій (К. Ц. 37. М. 26. Н. Г. 51).

³⁾ Арсукъ въ К. Ц. извѣстенъ въ формѣ Аршакъ, который счи-тается сыномъ Мирвана. О завоеваніи Каспи этимъ царемъ К. Ц. ничего не говоритъ, а объ Уплисъ-цихе сообщаетъ, что Аршакъ прибавилъ къ укрѣпленіямъ Уплисъ-цихе (К. Ц. 38—39. М. 28. Н. Г. 51—3).

⁴⁾ Вмѣсто Рока, въ К. Ц. указывается Адеркъ, сынъ Бартома. Въ царствованіе Адерка, по словамъ К. Ц., имѣли мѣсто земная жизнь И. Христа, Его проповѣдь и смерть, а также проповѣдь апостола Андрея въ Грузіи. Въ нашей хроникѣ нѣть упоминанія о проповѣди Андрея, а проповѣдь и смерть Христа указываются въ царствованіе Амазаера (объ немъ рѣчь будетъ ниже), а не Рока или Адерка. Раздѣленіе Грузіи на два царства К. Ц. относить къ Адерку, который всю страну раздѣлилъ между двумя своими сыновьями—Картамомъ и Бартомомъ (К. Ц. 39—47. Н. Г. 53—64). Выраженіе нашей хроники „по сю сторону“ указываетъ на лѣвый берегъ р. Куры и страну на сѣверъ отъ этой рѣки; главнымъ городомъ этой части страны была Мцхета; выраженіе: „но ту сторону“

12. И царствовалъ въ Армазѣ Карамъ, а въ Мцхетѣ Братманъ ¹⁾). Въ ихъ царствованіе пришли и поселились въ Мцхетѣ евреи ²⁾.

13. И царствовалъ по ту сторону Фарсманъ, а по сю сторону Каозъ ³⁾.

14. И царствовалъ по ту сторону Арсокъ, а по сю сторону Амазаеръ ⁴⁾.

15. И царствовалъ по ту сторону Амазаспъ, а по сю сторону Дерукъ ⁵⁾.

16. И царствовалъ по ту сторону Фарсманъ Доблестный, а по сю сторону Фарсманъ Авазъ (Барсъ) ⁶⁾.

17. И царствовалъ по ту сторону ⁷⁾ Рокъ, а по сю

имѣть въ виду правый берегъ Куры и страну къ югу отъ нея; столицею этой части служилъ Армазъ, прежний Картли. Кроме того, эти выраженія показываютъ, что наша хроника, или пограничей мѣрѣ ея первоисточникъ, должна быть написана въ Мцхетѣ.

¹⁾ Мы уже указали выше, что въ К. Ц. имена этихъ царей читаются въ формѣ Картамъ и Бартомъ.

²⁾ Относительно прихода евреевъ въ К. Ц. читаемъ: „Въ царствование этихъ царей (Картама и Бартома) Веспасианъ, императоръ римскій, взялъ Иерусалимъ, и бѣжавшіе оттуда евреи явились въ Мцхету и поселились вмѣстѣ съ прежде пришедшими“ (К. Ц. 47. М. 31. Н. Г. р. 64).

³⁾ По К. Ц., тоже Фарсманъ и Каось, сыновья Бартома и Картама (К. Ц. 48. Н. Г. 64).

⁴⁾ По К. Ц., Азоркъ и Армазель, сыновья Фарсмана и Каоса (К. Ц. 48.—51. М. 32. Н. Г. 65—71).

⁵⁾ По К. Ц., Амзаспъ и Дерокъ, сыновья Азорка и Армазеля (К. Ц. 51. Н. Г. 71).

⁶⁾ По К. Ц., Фарсманъ Доблестный и Мирдатъ, сыновья Амзаспа и Дерока (К. Ц. 52. Н. Г. 71). Итакъ, въ К. Ц. иѣтъ упоминанія о Фарсманѣ Авазѣ. Что касается до Мирдата, въ предлагаемой хроникѣ онъ указывается ниже.

⁷⁾ Въ грузинскомъ текстѣ ошибочно написано „по сю сторону“.

сторону Мирдатъ. При послѣднемъ царская власть пресѣклась въ Армазѣ и сосредоточилась исключительно въ Мцхетѣ¹⁾.

18. И царствовалъ Гадамъ двадцать дней²⁾.

19. И—Фарсманъ³⁾.

20. И—Амазаспъ⁴⁾.

21. И—Ревъ Справедливый⁵⁾.

22.—Ваче⁶⁾.

23.—Бакуръ⁷⁾.

24.—Мирдатъ⁸⁾.

25.—Асфагуръ⁹⁾.

26.—Левъ, отецъ¹⁰⁾)

---

¹⁾ Въ К. Ц. царь Рокъ совсѣмъ не упоминается, а Мирдатъ, какъ мы видѣли, указанъ въ предыдущемъ царствованіи вмѣсто Фарсмана Аваза. Такимъ образомъ, К. Ц. одну смѣну царей совершенно пропускаетъ и уничтоженіе двоецарствія относитъ ко времени предшествующихъ царей Фарсмана Доблестнаго и Мирдата. Извѣстія объ этихъ событіяхъ довольно подробно изложены въ К. Ц. (К. Ц. 52—54. М. 37—40. Н. Г. 71—74).

²⁾ Дословно въ текстѣ сказано: „И царствовалъ Гадамъ и дней 20“. Въ К. Ц. этотъ царь носить имя Адама, считается сыномъ Фарсмана Доблестнаго и царствуетъ три года (К. Ц. 54. М. 40. Н. Г. 74).

³⁾ По К. Ц., тоже Фарсманъ, сынъ Адама. По словамъ К. Ц., Фарсману быть всего годъ, когда умеръ его отецъ, а потому до его совершеннолѣтія престоломъ правила бабушка его по отцу, жена Фарсмана Доблестнаго, Дадана (въ спискахъ Марии и Мингрельскаго—Гадана). (К. Ц. 54. М. 40. Н. Г. 74).

⁴⁾ По К. Ц., Амзаспъ, сынъ Фарсмана.

⁵⁾ По К. Ц., тоже Ревъ Справедливый, сынъ армянского царя.

⁶⁾ По К. Ц., тоже Ваче, сынъ Рева.

⁷⁾ По К. Ц., тоже Бакуръ, сынъ Ваче.

⁸⁾ По К. Ц., тоже Мирдатъ, сынъ Бакура.

⁹⁾ По К. Ц., тоже Асфагуръ, сынъ Мирдата (К. Ц. 56—57. М. 42—43. Н. Г. 77—79).

¹⁰⁾ Этотъ Левъ неизвѣстенъ ни въ К. Ц., ни въ другихъ грузинскихъ источникахъ.

27. Миреана¹⁾.

Эти двадцать восемь (?) царей въ Картліи были язычниками²⁾.

Во дни царя Константина, въ 310-мъ году послѣ Вознесенія Христова, враги отличались подвигами на войнѣ и сильно брали верхъ надъ царемъ Константиномъ, сыномъ Костая, и кесарь Константина былъ въ отчаяніи отъ горя³⁾.

¹⁾ По К. Ц., тоже Миреанъ или Миріанъ (и та другая форма одинаково употребляются въ Картлісь-ховреба). Миреанъ, по словамъ К. Ц., былъ сынъ не грузинскаго царя Льва, какъ сообщаетъ наша хроника, а царя персидскаго Каэрे Ардашира, Сасанида; Миреанъ былъ сынъ Каэре однако не отъ законной жены, а отъ рабыни. По просьбѣ грузинъ, царь персидскій привезъ въ Грузію семилѣтняго своего сына, котораго по-персидски называли Миранъ, а по-грузински Миріанъ, желавъ его на дочери царя Асфагура Абушеръ и сдѣлали царемъ всей Грузіи. Въ этомъ приглашеніи большую роль игралъ спасить грузинскій Маижанъ. Семилѣтнему своему сыну въ качествѣ воспитателя и регента Каэре Ардаширъ оставилъ одного знатнаго перса, по имени Мирваноза (К. Ц. 60—64. М. 44—49. Н. Г. 80—83).

²⁾ Счетъ, веденный въ самой хроникѣ числовыми буквами, указываетъ 27 царей послѣ прихода въ Грузію Александра Македонскаго. Въ итогѣ приводится число 28 потому, вѣроятно, что составитель хроники имѣть въ виду и Арапа, царя Картли (впослѣдствіи Армаза), сына котораго Александръ сдѣлали первымъ міцхетскимъ царемъ. Во второй части нашей хроники, или въ Житії св. Нины сохранилось завѣщаніе Миреана, въ которомъ онъ считаетъ себя 36—ымъ царемъ Грузіи. Судя поэтомъ, до Арапа, или прихода Александра Македонскаго, въ Грузіи было еще восемь царей, имена которыхъ не сохранились.

³⁾ Выраженіе: „послѣ Вознесенія Христова“ часто употребляется въ грузинскихъ источникахъ вмѣсто выраженія: „послѣ Рождества Христова“. Кто такие были враги Константина, наша хроника не указываетъ, но нужно полагать, что рѣчь идетъ о Максенціи и его борьбѣ съ Константиномъ. Между тѣмъ К. Ц. считаетъ нужнымъ отнести эти события къ войнѣ Миреана и персидскаго царя противъ Константина. По словамъ К. Ц., когда въ Персіи воцарился сынъ Бартама, племянникъ Миреана, то персидскій царь пригласилъ Миреана къ совместной войнѣ.

Тогда былъ пѣкій человѣкъ изъ Эфеса, и изложилъ онъ передъ царемъ, что римскіе и всѣ индійскіе христіанѣ, и всякий, имѣющій новую религію Св. Христа, древомъ креста и упованиемъ на него сильно побѣждаютъ враговъ.

Тогда царь двинулся со своими легіонами и послалъ привести епископовъ изъ Іерусалима, Антіохіи, Рима и Александрии, и приняли крещеніе самъ государь со своимъ станомъ и мать его ¹⁾.

Спустя десять лѣтъ послѣ этого, Елена отправилась въ Іерусалимъ искать Честный Крестъ ²⁾, а четырнадцать лѣтъ

противъ грековъ. Миріанъ согласился, и цари съ войскомъ прошли Арmenію и вступили въ предѣлы Греціи. „А греческій царь Константина, продолжаетъ К. Ц., не могъ устоять противъ нихъ и вналъ въ большое горе, между тѣмъ враги начали опустошать Грецію. Тогда служители Божіи убѣждали царя Константина, и сказали ему: „Взгляни на чудеса Христа и на побѣды вѣрующихъ въ Него, ибо всѣ вѣрующіе во Христа подъ знаменемъ креста побѣждаютъ враговъ своихъ“. И царь Константина повѣрилъ имъ, какъ это ясно написано въ лѣтописи грековъ, принялъ крещеніе, приказалъ нести впереди изображеніе креста и съ небольшимъ войскомъ вступить въ битву съ безчисленнымъ полчищемъ персовъ, смялъ стаи ихъ и истребилъ большую часть враговъ“. Затѣмъ, по утвержденію К. Ц., Константина заключилъ миръ съ царемъ грузинскимъ Миріаномъ и взялъ въ заложники сына Миріана, Бакара (К. Ц. 63—64. М. 53—54. Н. Г. 88—89).

¹⁾ Извѣстно, что Константина принялъ крещеніе только предъ своею смертью въ 337 году, по грузинскіе источники, послѣ побѣды Константина надъ Максенціемъ (312 г.) и объявленія имъ свободного исповѣданія христіанства въ Миланѣ (313 г.), считаются его христіаниномъ. По нашей хроникѣ выходитъ, что Константина принялъ крещеніе въ 310 году, но во второй части, какъ увидимъ, то же самое событие отнесено къ 311 году. Подробности этихъ двухъ параграфовъ, какъ мы видѣли изъ предыдущаго примѣчанія, въ К. Ц. изѣтъ.

²⁾ Значить, въ 320 году, если обращеніе Константина въ христіанство отнести къ 310 году. Честный Крестъ былъ найденъ въ Египетѣ, по вычислѣніямъ Лебо, въ 326 г., а по вычислѣніямъ Фурбера въ 327 г. (Н. Г. р. 120. п. 4).

спустя ¹), бѣжала по какой-то причинѣ со своей кормилицей нѣкакая женщина изъ царскаго рода ²), по имени Рипсиме.

А съ нею вмѣстѣ была одна прекрасная плѣнница, женщина по имени Нино, дѣла которой разслѣдовала царица Елена: она была владѣтельная римлянка, сама пустилась въ свое путешествіе и, совершая исцѣленія, достигла Греціи, и наставляла владѣтельницу Рипсиме.

Отправившись моремъ, Рипсиме, Гаіане и Нино и съ ними нѣкоторыя другія жены вступили въ предѣлы Арmenіи, мѣстопребываніе царя Трдата, и приняли тамъ мученическій вѣнецъ ³). Осталась только Нино; и пошла она по

¹) Значить, въ 324 году. Во второй части нашей хроники мы увидимъ, что то же самое событие отнесено къ 319 году.

²) Въ данномъ мѣстѣ въ грузинскомъ текстѣ написано: გვეთა ევადაგი— „менета егадаги“, а во второй части нашей хроники, или въ Житіи св. Нины, написано: გვეთა ვად უგო— „мената вадаги“. Первое слово этихъ выражений представляетъ родительный падежъ множественнаго числа отъ слова царь, и, стало быть, означаетъ „царей“. Значеніе второго слова неизѣкѣно, къ тому же оно въ одномъ и томъ же источнике приводится подъ двумя формами, какъ вѣсли, „евадаги“ и „вадаги“. Въ К. Ц. и въ другихъ вариантахъ Житія св. Нины этихъ словъ иѣть совсѣмъ, а вмѣсто нихъ сказано: ნაფաց და ტომ მევეთა— „родственница и потомокъ царей“. Очевидно, въ текстахъ К. Ц. и въ другихъ редакціяхъ Житія св. Нины мѣсто это подновлено, и слово „евадаги“ или „вадаги“ объяснено словомъ родъ, потомокъ (ტომ). Нося значеніе этого слова не будетъ разъяснено специалистами, намъ приходится держаться смысла Картлисъ-хковрба.

³) Изъ второй части нашей хроники мы узнаемъ, что это событие случилось 30-го числа первого мѣсяца, въ пятницу, въ 319 году послѣ Вознесенія Христова. Но мы должны замѣтить, что хронологическая даты второй части нашей хроники не согласны съ хронологическими датами первой части. Точкою отправленія хронологическихъ датъ первой части служить, какъ мы видѣли, обращеніе царя Константина въ христианство, которое здѣсь отнесено къ 310 году. Поэтому въ своихъ вычислѣніяхъ годовъ первой части хроники мы держимся

направленію съверныхъ горъ и пришла къ рѣкѣ Курѣ; слѣдя по ея теченію, она прибыла въ Мцхету, городъ большой, резиденцію царей, и провела тамъ три года такимъ образомъ: молилась тайно на одномъ мѣстѣ, покрытомъ кустами ежевики; сдѣлала изображеніе креста изъ обрѣзковъ виноградныхъ лозъ; поставила *его* на томъ мѣстѣ и молилась, а мѣсто то, поросшее кустами ежевики, было виѣ стѣнь города. Оно нынѣ занято алтаремъ Верхней церкви¹⁾.

На четвертомъ году послѣ *своего прихода въ Картлию*, Нино стала проповѣдывать Христа Бога и вѣру, говоря, что она „нашла въ заблужденіи эту полуночную страну“. На шестомъ году она обратила въ вѣру жену царя Нану [во время какой-то ея болѣзни]²⁾, а на седьмомъ году чудомъ, явленнымъ отъ Христа, обратила царя³⁾. Царь же скоро выстроилъ цер-

---

этого указанія, принимая выраженіе: „послѣ Вознесенія Христова“ равноподающіемъ выраженію: „послѣ Рождества Христова“. Исходя изъ этихъ соображеній, мученичество Рипсиме и ея спутницъ не можетъ быть отнесено раньше 324 года, ибо онѣ въ этомъ году бѣжали изъ Греции, какъ это мы видѣли выше.

¹⁾ Верхнюю церковью называется теперешний женскій монастырь въ Мцхетѣ, болѣе извѣстный подъ названіемъ Самтавро. На мѣстѣ, гдѣ, по преданію, въ кустахъ ежевики жила и молилась Нино, теперъ стоитъ небольшая часовня, вся расписанная сценами изъ жизни ея. Она недавно расширена довольною длиною пристройкою, для которой часовня служить алтаремъ.

²⁾ Слова, заключенные здѣсь въ прямыхъ скобкахъ, въ оригиналѣ иѣсколько испорчены.

³⁾ Слѣдуетъ хронологическимъ указаніямъ этой части хроники, приходъ Нины въ Картлию мы должны отнести, за неимѣніемъ другихъ указаній, къ 324 году, т. е. къ тому году, когда Нино вмѣстѣ съ Рипсиме и Гаiane бѣжали изъ Греции и когда послѣднія были замучены въ Арmenіи. На этомъ основаніи обращеніе въ вѣру царицы Наны должно быть отнесено къ 330 году, а царя Мириана къ 331 г.

ковъ въ Нижнемъ саду ¹), а Столбъ тотъ, который самъ уставилъ, былъ изъ дерева ²).

Какъ только выстроили церковь, Миреанъ отправилъ пословъ и письмо Нинѣ въ Грецію, къ царю Константину, просить священниковъ. Послы же скоро доѣхали ³).

И царь Константинъ далъ епископа Іоанна, двухъ священниковъ, одного дьякона и письмо царицы Елены, икону Спасителя и древо жизни для Нинѣ ⁴).

И какъ только послѣдніе вернулись, царь Миреанъ и царица и весь домъ ихъ приняли крещеніе. Выпросили дерево, чтобы

---

¹) Нижний садъ находился тамъ, гдѣ теперь главный Мцхетскій храмъ. Здѣсь сначала Миріаномъ была построена деревянная церковь, которая по своему положенію получила название Нижней церкви, въ отличіе отъ Верхней или Самтавро.

²) Рѣчь идеть о Животворящемъ Столбѣ, отъ котораго Нижняя церковь получила название „Свети-Цховели“, т. е. Животворящаго Столба.

³) Въ К. Ц. это мѣсто изложено такъ: „На другой день царь Миреанъ отправилъ пословъ въ Грецію, къ царю Константину, съ письмомъ Нинѣ къ царицѣ Еленѣ. Послы извѣстили ихъ (царя и царицу) обо всѣхъ этихъ чудесахъ Христовыхъ, которыхъ имѣли мѣсто въ Мцхетѣ надъ царемъ Миріаномъ, и просили поскорѣе прислать священниковъ для крещенія. Между тѣмъ святая Нино и ея ученики днемъ и ночью проповѣдывали среди народа безостановочно и указывали истинный путь къ царствію небесному“ (К. Ц. 88. М. 92. И. Г. 115).

⁴) Въ К. Ц. читаемъ: „Прислали истиннаго священнослужителя, епископа Іоанна, а съ нимъ вмѣстѣ двухъ священниковъ и трехъ дьяконовъ. Царь Константинъ написалъ Миріану письмо, исполненное молитвы, Бож്യаго благословенія и благодарности, и далъ крестъ и икону Спаса, а царица Елена прислала письмо похвалы и утѣшения“ (Б. Ц. 91. М. 97. И. Г. 118). Имена священниковъ и дьякона здѣсь, въ нашемъ текстѣ, не указаны, но изъ дальнѣйшаго разсказа мы узнаемъ, что одного изъ присланныхъ священниковъ звали Яковомъ, а дьякона Просилою. Во второй части нашей хроники просила назвать архи-дьякономъ.

едѣлать крестъ¹⁾... [Тогда царь Миріанъ отправилъ епіскопа Іоанна и съ нимъ вмѣстъ одного вельможу къ царю Константину и просилъ у него часть животворящаго древа, которое не задолго передъ тѣмъ было найдено благочестивою служительницею Бога, царицею Еленою. Онъ просилъ *также* большое число священниковъ, чтобы послать ихъ во всѣ города и мѣста для крещенія народа, чтобы всякъ, живущій въ Картліи, поскорѣе принялъ крещеніе. Онъ просилъ, *кромъ тогоже*, архитекторовъ для постройки каменныхъ церквей. Когда послы представили предъ кесаремъ Константиномъ, онъ съ радостью далъ имъ часть животворящаго древа, доски, на которыхъ были прибиты ноги Спасителя, и гвозди отъ рукъ Его. Онъ прислалъ *также* очень много священниковъ и архитекторовъ,—ибо царь Константина во время своего царствованія самъ выстроилъ церковь, храмъ святой,—и далъ епіскопу Іоанну большое богатство, и приказалъ ему: „Выстрой въ Картліи, гдѣ нужно будетъ, церкви въ честь моего имени, и это богатое сокровище утверди въ предѣлахъ Грузіи“. Епіскопъ и съ нимъ вмѣстъ посолъ направились обратно и, когда прибыли въ страну, которая называется Эрушети, оставили тамъ мастеровъ съ деньгами для постройки церкви, а также и гвозди Спасите-

¹⁾ Здѣсь въ оригиналѣ недостаетъ одного листа. Судя по К. Ц. и принимая во вниманіе характеръ первой части нашей хроники, гдѣ очень кратко и почти вскользь упоминается о тѣхъ событияхъ, о которыхъ подробно разсказывается въ К. Ц. и во второй части самой хроники, нужно полагать, что на пропавшемъ листѣ были приведены краткія свѣдѣнія о воздвиженіи Честнаго Креста (К. Ц. 93—97. М. 100—106. И. Г. 122—125) и кратко излагалась исторія второго посольства Миріана въ Грецію. Послѣдняя исторія наимѣнее добавлена здѣсь изъ К. Ц. и заключена въ прямыхъ скобкахъ (К. Ц. 92—93. М. 98—100. И. Г. 120—122). Конецъ этого прібавленія и начало текста нашей хроники вслѣдъ за пропавшимъ листомъ совпадаютъ вполнѣ, и второе составляетъ продолженіе первого безъ всякихъ пропусковъ.

ля. Оттуда они прибыли въ Манглисъ, гдѣ начали строить церковь, и оставили тамъ доски Спасителя. Тогда царь Миріанъ былъ опечаленъ тѣмъ, что послы не явились прежде всего въ столичный городъ, а начали строить церкви и оставили святыни въ другихъ городахъ и мѣстахъ. Но св. Нино пришла къ нему и сказала: „Не печалься, царь, ибо такъ и надлежитъ, чтобы они сѣяли, куда бы ни пришли, имя Бога, а въ этомъ городѣ и безъ *тою* имѣется чудная одежда Спасителя“.

Тогда царь призвалъ Авиатара и вмѣстѣ съ нимъ многихъ евреевъ и разспросилъ ихъ о хитонѣ; и они рассказали все, что было изложено¹⁾). И царь Миріанъ вовдѣль свои руки вверхъ и сказалъ: „Благословенъ еси, Господи Іисусе Христе, Сынъ Бога Живаго, ибо Ты изначала] желалъ нашего спасенія и освобожденія нашего отъ дьявола, и отъ мѣста того темнаго, когда одежду Твою прислали черезъ евреевъ изъ священнаго града Іерусалима въ сей городъ ино-племенныхъ народовъ, ибо отцы наши царствовали въ этомъ городѣ ко времени Распятія Твоего“.

И царь и вся Картлія преуспѣвали въ христіанствѣ очень быстро.

Тогда блаженная та женщина Нино сказала: „Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, Который съ высоты небесъ и державнаго престола Своего ниспослалъ міру Святое Свое Слово, Которому надлежало родиться во плоти отъ сѣмени Давида, отъ Дѣвы единородной, святой и непорочной, Которое явило въ ней свое благоволеніе; и по этой причинѣ Христосъ создалъ спасеніе наше и просвѣтилъ всѣхъ сущихъ подъ небесами, наипаче даровавъ вѣчную жизнь увѣровавшимъ въ Него, ибо Онъ родился, какъ человѣкъ, былъ

---

¹⁾ Сказание о хитонѣ Господнемъ предшествуетъ въ К. Ц. данному рассказу (К. Ц. 79—86. М. 78—89. Н. Г. 106—113).

почитаемъ, какъ Богъ, крестился водою и землею, какъ простой служитель вѣры; только по вышней волѣ Бога Отца и Духа Святаго быль замученъ и возвеличилъ, быль распятъ, погребенъ и воскресъ, вознесся на высоту Отца Своего и придетъ со славою; Ему же подобаетъ похвала и аминь ¹).“

Сказавъ это, Нино взяла съ собою священника Якова, пришедшаго изъ Греціи, и одного эристава; отправилась и остановилась въ Цобенѣ и, призвавъ мтіульцевъ (горцевъ), тчарталійцевъ, пховельцевъ и цилканцевъ, проповѣдала имъ религію Христа, но тѣ отринули ее. И эриставъ пустилъ немногого въ ходъ оружіе, и они со страху выдали на сокрушеніе своихъ идоловъ. И Нино перешла въ Эрцо и остановилась въ Жалетѣ, мѣстечкѣ Эдемѣ, и просвѣтила эрцо-тіонетцевъ; а кварельцы, услыхавъ объ этомъ, перешли въ Тушетію; тѣхъ, которыхъ нашли впослѣдствіи, привелъ царь Трдатъ и крестилъ ²).

---

¹) Весь этотъ разсказъ почти слово въ слово повторяется въ К. Ц. (стр. 93. М. 100. Н. Г. 121—122).

²) Въ К. Ц. сказано: „И отправились св. Нино и епископъ Іоаній, и вмѣстѣ съ ними царь отиравилъ одного эристава. Они пришли и остановились въ Цорбанѣ, позвали мтіульцевъ (горцевъ), звѣронодобныхъ людей, чарталійцевъ, пховельцевъ, гудамакарцевъ и проповѣдали имъ о честномъ крестѣ Христовомъ, ведущемъ къ вѣчной жизни, но тѣ не захотѣли принять крещеніе. Тогда эриставъ царскій пустилъ въ ходъ немногого оружіе и силою сокрушилъ идоловъ ихъ. Оттуда они пришли и остановились въ Жалетѣ, проповѣдали эрцо-тіонетцамъ, которые вняли имъ, и приняли крещеніе. Между тѣмъ пховельцы оставили свою страну и перебрались въ Тушетію. Большая часть другихъ мтіульцевъ тоже не обратилась въ христианство. Такъ какъ они не захотѣли креститься, царь увеличилъ имъ подать. Поэтому и они вняли въ заблужденіе и ушли. Впослѣдствіи нѣкоторыхъ изъ нихъ обратились въ христианство Абисосъ, епископъ некресскій, а нѣкоторые остались идолопоклонниками и поныне“ (К. Ц. 98. М. 107. Н. Г. 126—127). Всѣ пародии, перечисленныя въ этомъ параграфѣ, принадлежать глав-

И Нино вступила въ Кхоетію, остановилась въ Кацаретѣ, крестила кхостицевъ и соджновъ (?) съ ихъ народомъ; перешла въ Кахетію, остановилась въ мѣстечкѣ Кцель и, пригласивъ знатныхъ людей, крестила ихъ¹).

нымъ образомъ жителямъ Арагвскаго ущелья и рѣчей, составляющихъ систему этой рѣки. Кварельцы, жители кахетинскаго селенія, въ долинѣ Алазани, помѣщены здѣсь, вѣроятно, по ошибкѣ, ибо, по К. Ц., не они перебрались въ Тушетію, а иховельцы. Иховельцы—старинное название пшавовъ. Мтевульцами, или мтіульцами, въ собственномъ смыслѣ, называются грузины-горы, живущіе въ количествѣ 2,324 души въ высокихъ долинахъ къ юго-западу отъ Казбека, по Мтіулинской Арагвѣ, одной изъ составныхъ частей настоящей Арагвы. Въ болѣе широкомъ смыслѣ мтіульцами (отъ слова мта—гора) называются всѣхъ горскихъ грузинъ, хевсуръ, пшавовъ, тушинъ и другихъ. Тчарталійцы жили въ ущельи Тчарталисъ-хеви, притока Арагвы, выше Ананура, а Гудамакарцы по ущелью Гудамакарисъ-хеви, или Гудамакарской Арагвѣ, другой составной части настоящей Арагвы. Эрцо-тюнетцы—жители равнинъ Эрцойской и Тюнетской. Цобанъ или Цорбанъ намъ неизвѣстенъ. Онъ не можетъ быть Цорбенъ географа Вахушта, на р. Дваницъ-хеви, притокѣ Куры. Мѣстечко Эдемъ изъ другихъ источниковъ неизвѣстно, а Жалети находилось на р. Йорѣ, выше виденія въ нее Эрцосъ-хеви (см. *Description g ographique de la G orgie par Wakhoucht*, pp. 221, 223, 261, 295). Обращеніе въ христіанство горцевъ-грузинъ, не принявшихъ ученіе Христа отъ св. Нины, К. Ц. приписывается Абисосу, некресскому епископу изъ сирекихъ отцовъ, а наша хроника царю Трдату, который, по этой хроникѣ, былъ внукъ Миріана, которой царь послѣ него. Форма „Тушетія“, вместо „Тушетії“, объясняется пропускомъ одной изъ составныхъ частей звука „у“, который въ грузинскомъ алфавитѣ асомтаврули всегда выражался двумя гласными „оу“. Такого рода пропуски, безъ обозначенія пропущенной гласной титломъ, въ текстѣ нашей хроники попадаются довольно часто. Этимъ я объясняю приведенные ниже формы: Кхоетіи, кхостицы, вместо Кухетія, кухетици, при чёмъ въ данимъ случаѣ, кромѣ пропуска „у“, произошла еще перестановка буквы „о“.

¹) Кацареты—село въ долинѣ Йоры, недалеко отъ Мухравана. Соджни, какъ народъ, неизвѣстны ни въ К. Ц., ни въ другихъ грузинскихъ

И заболѣла Нино и направилась обратно въ Мцхету. Какъ только она прибыла въ Кхоетію, въ мѣстечко, которое называется Бодини, она уже не въ состояніи была продолжать путь ¹⁾.

Изъ города Уджармы прибыли *тогда* Ревъ, сынъ царя, Саломе, жена Рева, и дочь царя, и стали ухаживать за ней. А царь и жена его Нана прислали изъ Мцхеты архіепископа Іоанна, чтобы навѣстить и взять *Нину*, но она не захотѣла *этого*, а только поручила архіепископу священника Якова, сказавъ: „Пусть послѣ тебя онъ править церковью“ ²⁾.

источникахъ. Я полагаю, что тутъ, вмѣсто соджин, должно стоять Суджи. Суджи—имя кахетинской царицы, которая, по извѣстіямъ пѣкоторыхъ вариантовъ Житія святой Нины, царствовала тогда въ Кахетіи и была обращена въ христіанство святою Ниной съ ея народомъ и вельможами (см. Житія грузинскихъ святыхъ, рукопись Церковнаго древлехранителя при Сіонскомъ соборѣ, въ Тифлісѣ, № 170, стр. 358. Тамъ же рукопись Іоанна Крестительской пустыни, № 130, стр. 586. Сабининъ, Рай Грузіи на грузинскомъ языке, стр. 149). Поэтому интересующее насъ мѣсто нашей хроники должно быть изложено такъ: „*крестила кхоетинцевъ и царицу Суджи съ ея народомъ*“. Мѣстечко Кцель у Вахушта не упоминается. Въ указанныхъ нами выше Житіяхъ св. Нины, вмѣсто „Кцель“, приведена форма Куэль (*ქუელი*). Въ К. Ц. евѣдѣній разбираемаго нами параграфа не имѣется.

¹⁾ Въ К. Ц. сказано: „Святая Нино собралась отправиться въ Раинъ, чтобы обратить въ христіанство Фероза. Приблизившись къ Кухетіи, она остановилась на пѣсколько дней въ мѣстечкѣ Будѣ (въ синекѣ Маріи—Бодѣ). Народъ толпою приходилъ къ ней изъ Кахетіи и, оевѣдомившись, принималъ ученіе ея. Тогда она заболѣла тамъ“ (К. Ц. 98. М. 107. II. G. 127).

²⁾ Въ К. Ц. сказано: „Какъ только узнали объ ея болѣзни Ревъ, сынъ царя, и Саломе, жена его, которые жили въ Уджармы, прибыли къ Нинѣ и дали знать царю и царицѣ. Послѣдне же послали епископа Іоанна, чтобы взять ее, по св. Нинѣ не захотѣла *этого*. Тогда отправились и пришли къ ней самъ царь и народъ толпою“. Да-же въ этомъ мѣстѣ К. Ц. приводится разсказъ о томъ, какъ ок-

Шередъ архієпископомъ Нино передала Якову письмо, присланное ей царицею Еленою, которое та написала Нинѣ, какъ царицѣ, величая ее апостоломъ и евангелистомъ, а древо жизни та прислала для царицы Наны ¹).

Іоаннъ отслужилъ обѣдню и пріобщилъ Нину къ плоти и крови Христа. Нино взяла причастіе, какъ путевую пищу души, и предала свою душу въ руки Божіи на пятнадцатомъ году послѣ прихода своего въ Картлію, отъ Вознесенія Христова въ 338 году, отъ сотворенія міра въ 5838 г. ²).

Тогда, по причинѣ ея преставленія, пришли въ движение эти два города—Мцхета и Уджарма, и вся Картлія; явились и похоронили побѣдоносное тѣло ея въ томъ же мѣстѣ Будѣ, селеніи кхоетскомъ ³).

Ружающіе просили Нину разскaзать свою бiографiю для назиданiя по-тometva и какъ Нино согласилась на это, а Саломе уджармiйская и Пe-рожавра синiцетская стали записывать съ ея словъ жизнь и дѣянiя прo-свѣtительницы Грузiи (К. Ц. 98—99. Н. Г. 127—128). Разскaзъ этотъ лмѣется и въ нашей хроникѣ, но только не здѣсь, а во второй части. Заключительныя слова вышеуказанныаго параграфа въ К. Ц. изложены такъ: „И поручила царю священника Якова, чтобы послѣ Иоанна тотъ быль епископомъ“ (К. Ц. 99. М. 107—108. Н. Г. 128).

¹) Объ этомъ пишемъ и древѣ жизни въ К. Ц., въ данномъ мѣстѣ, не имѣется свѣдѣнiй.

²) Въ К. Ц. читаемъ: „Тогда епископъ Іоаннъ отслужилъ обѣднюю, пріобщилъ Нину къ плоти и крови Христа, и она поручила душу свою Царю Небесному на четырнадцатомъ году послѣ своего прихода въ Картлію, отъ Вознесенія Христова въ 338 году, а отъ сотворенія міра въ 5838 году“ (К. Ц. 99. М. 109. Н. Г. 128). Хронологическая даннаяя К. Ц. болѣе согласныя между собою, чѣмъ даннiя нашей хроники. Въ самомъ дѣлѣ, 5838 годъ отъ сотворенія міра соотвѣтствуетъ 338 году послѣ Р. Х., если отъ сотворенія міра до Р. Х. считать 5500 л. Четырнадцать лѣть послѣ прихода въ Грузiю Нины тоже будуть соотвѣтствовать 338 г. по Р. Х., потому что приходъ Нины въ Грузiю, какъ мы выше видѣли, по смыслу нашей хроники, относится къ 324 году.

³) Въ К. Ц. читаемъ то же самое: „Тогда по причинѣ ея кончи-

Царь Миреанъ и весь народъ вернулись обратно, ибо строили Верхнюю церковь изъ камня, и окончили ее на четвертомъ году ¹⁾.

Умеръ царь Миреанъ и былъ похороненъ къ съверу отъ южной стороны средняго столба, а въ столбѣ этомъ имѣется часть Животворящаго Столба. Въ слѣдующемъ году скончалась жена его Нана и была похоронена къ западу отъ того же столба, гдѣ былъ похороненъ царь Миреанъ ²⁾.

ны заволновались эти два города — Мицхета и Уджарма, и все Картлія; пришли и похоронили побѣдоносное тѣло ея въ мѣстности эретской (въ спискѣ царицы Маріи: кухетской), въ мѣстечкѣ Бодѣ, ибо, по Божьему указанию, она сама просила царя, чтобы ее тамъ похоронили” (К. Ц. 99. М. 109. Н. Г. 129—130). Далѣе въ К. Ц. приведенъ разсказъ о высылкѣ царемъ Константиномъ въ Грузію Бакара, сына Миріана, который былъ заложникомъ у него, и о присыпалъ любезнаго письма Миріану. Уджарма — бывшій городъ и крѣпость недалеко отъ берега Йоры, теперь село и почтовая станція на дорогѣ къ Телаву. Въ текстѣ нашей хроники название ея всегда приводится въ формѣ Ужарма. Боди, Буди и Бодини различныя транскрипціі теперешняго названія Бодбѣ, монастыря и мѣста погребенія святой Нипы, недалеко отъ города Сигнаха. Мы уже говорили, что Кхоеціі приведено въ нашей хроникѣ, вместо формы Кухетія. Кухетія составляла, по Вахушту, часть Кахетіи въ границахъ: съ В. и С. Кахетинскія горы, съ З. рѣки Кура и Арагва, съ Ю. граница Эретіі, или прямая линія отъ Хунана до озера Гулгулы. „Теперь эти земли, продолжаетъ Вахушть, носятъ название Тіонети, Сагурамо, Грдани (Глдани), Марткопи, Лило, Дикубе, Самъ-гори, Чадивари, Оманисьхеви, Карагаджъ, Нагеби и Карай“ (Description g ographique de la G eorgie, p. 283—285).

¹⁾ Въ К. Ц. сказано: „Тогда царь Миріанъ окончилъ епископскую церковь и съ большими почестями отпраздновалъ ея освященіе“ (К. Ц. 100. М. 110. Н. Г. 130). Съ тѣхъ поръ какъ къ Верхней церкви стали сидѣть епископы или, скорѣе, архіепископы карталинскіе, она получила название Самтавро, т. е. архіепископской, въ отличие отъ Нижней церкви, или католикосской, гдѣ сидѣли католикосы Грузіи. Называя Верхнюю церковь епископскою, К. Ц. вводитъ название, появившееся гораздо позже.

²⁾ К. Ц.: «И умеръ царь Миріанъ и былъ похороненъ въ Верх-

Царемъ съль Бакуръ, сынъ Рева ¹⁾). Умеръ епископъ Иоаннъ, и архіепископомъ съль упомянутый священникъ Яковъ, оттуда же, изъ Греціи, пришедшій.

Двадцать три года спустя послѣ воздвиженія Честнаго Креста, Ревъ сдѣлалъ склепъ и приготовилъ себѣ могилу въ Нижней церкви.

Умеръ Ревъ и былъ похороненъ вмѣстѣ съ женою ²⁾). Спустя десять лѣтъ послѣ этого, названный Бакуръ сталъ строить Цилканскую церковь и окончилъ ее черезъ тридцать пять лѣтъ. Умеръ Бакуръ и былъ похороненъ въ Нижней церкви ³⁾.

ней церкви, съ южной стороны отъ средняго Столба, а въ столбѣ этомъ ииѣется часгь Богомъ воздвигнаго Столба. Въ сѧдующемъ же году умерла царица Нана и была похоронена къ западу отъ того же столба, гдѣ была похороненъ царь Миріанъ“ (К. Ц. 101. М. 111—112. Н. Г. 132).

¹⁾ По К. Ц., Бакаръ или Вахкаръ, сынъ Миріана, а не Рева. Мы уже говорили, что этотъ Бакаръ, по К. Ц., былъ заложникомъ у греческаго царя Константина, который потомъ вернулъ его обратно въ Грузию.

²⁾ Въ К. Ц. смерть Рева упоминается раньше смерти Миріана, и затѣмъ прибавлено: „Въ томъ же году зъболѣлъ царь Миріанъ, который и умеръ“. О смерти Рева въ К. Ц. сказано слѣдующее: „На двадцать пятомъ году отъ обращенія Миріана въ христіанство умеръ сынъ его Ревъ, зять Трдата, царя арминскаго. Онъ еще при жизни своего отца получилъ отъ него царскую власть. Похоронили Рева въ склепѣ, который имъ же самимъ, Ревомъ, былъ създанъ“ (К. Ц. 100. М. 110. Н. Г. 131).

³⁾ Въ К. Ц. читаемъ: „Этотъ (Бакаръ) построилъ Цилканскую церковь, умеръ и былъ похороненъ рядомъ съ отцомъ (по спискамъ царя цы Маріи и Теймураза, рядомъ съ братомъ) своимъ“. Нужно полагать, что вѣрѣе первый варіантъ, который, согласно нашей хроникѣ, Бакара считается сыномъ Рева, а Ревъ, какъ мы видѣли, дѣйствительно, былъ похороненъ въ Нижней церкви.

Царемъ сълъ братъ его Трдатъ¹⁾, а архіепископомъ быль Іовъ, бывший дьяконъ армянского католикоса Нерсе²⁾.

Царь для орошениі провелъ каналъ и положилъ основаніе церкви. При немъ же въ Некресѣ кахетинскомъ была совершенно окончена постройка церкви³⁾.

Послѣ него царемъ сталъ Варазъ-Бакуръ⁴⁾. При немъ

¹⁾ По К. Ц., послѣ Бакара царствуетъ Мирдатъ, сынъ Бакара, а не Трдатъ, братъ Бакура. Трдатъ, сынъ Рева (и стало быть, по нашей хроникѣ, братъ Бакура или Бакара) тоже извѣстенъ въ К. Ц., но онъ считается третьимъ царемъ послѣ Бакара, а не его наследникомъ. Такое же преемство царей приводится въ армянскомъ переводѣ К. Ц. и въ Хронологической исторіи Мхитара Абриванисаго, армянского писателя XII вѣка, который сохранилъ намъ списокъ царей, епископовъ и католикосовъ грузинскихъ (И. Г. 134—135, 260).

²⁾ Въ К. Ц. сказано: „И при немъ (Мирдатѣ) умеръ епископъ Яковъ, и сълъ армянииъ Іовъ, бывший дьяконъ католикоса Нерсе.

³⁾ О проведениі канала Мирдатомъ въ К. Ц. пѣтъ свѣдѣшій. Относительно же церквей она сообщаетъ, что Мирдатъ построилъ церковь въ Тухарисской крѣпости, въ Кларджетскомъ ущельи, и украсилъ церкви Эрушетскую и Цундскую (К. Ц. 102. И. Г. 135).

⁴⁾ Въ спискѣ царицы Маріи (стр. 113 моего изданиія) мы читаемъ: „Умеръ царь Мирдатъ и сълъ царемъ сынъ его Варазъ-Бакаръ, и онъ взялъ себѣ двухъ женъ: одну, дочь Тардата, сына (въ оригиналѣ по ошибкѣ: брата) Рева, внука (въ оригиналѣ опять по ошибкѣ: племянника) Миріана; другую, внуучку Фероза, правнуучку Миріана (въ оригиналѣ приводится такой наборъ слогъ: „другую Реву, дочь Фероза и внуучку Миріана). Внуучка Рева родила ему двухъ сыновей, которыхъ звали Мирдатъ и Тардатъ, а внуучка Фероза родила одного сына, которого звали Фарсманъ“ (ъ данномъ случаѣ родство передано вѣроно, на основаніи чего мы и исправили вышеупомянуты опишки въ генеалогіяхъ двухъ женъ Варазъ-Бакара. Замѣтимъ кстати, что подобныя искаженія перѣдѣли въ спискѣ царицы Маріи, благодаря неизѣжеству переписчика и смѣшепю имъ сходныхъ формъ и буквъ хуцуру). Въ спискахъ Вахтанговской Редакціи К. Ц., на основаніи которыхъ сдѣлано издание академика Броссе, это мѣсто изложено иѣсколько иначе: «Умеръ царь Мирдатъ и сълъ сынъ его Варазъ-Бакаръ, и женился онъ на дочери Тарда-

марзапаны персидского царя вступили въ Сивнietio, а самъ

та, сына Рева, внука Мирiana, которая была вѣрующая и благодѣтельная". Далѣе въ этомъ мѣстѣ въ изданіи Броссе приводится краткій свѣдѣнія изъ Житія святого Петра Грузина, епископа Майумскаго, который былъ сынъ Варазъ-Бакара и носилъ въ мірѣ имя Мурванъ. Мурванъ еще двѣнадцатилѣтнимъ мальчикомъ былъ отданъ въ заложники греческому царю Феодосію Младшему, по скоро покинулъ Константинополь и сталъ подвизаться въ Налестинѣ. Свою примѣриою жизнью, выдающимися добродѣтелями, служеніемъ ближнимъ и строгимъ аскетизмомъ онъ привлекъ всеобщее вниманіе и противъ вси были съблазнъ епископомъ города Майума или, лучше, приморской части ея, Газы, въ Малой Азіи. Этотъ замѣчательный и ученый мужъ игралъ большую роль въ жизни Восточной церкви V вѣка, чреватой ересями и раздорами, и заслужилъ любовь и симпатію всѣхъ партій, одинаково похвально отзывающихся объ немъ (подробности о Петре Грузинѣ см. И. Марръ. Житіе Петра Ивера царевича-подвижника и епископа Майумскаго, V вѣка. А. Цагарели. Памятники грузинской старины въ Святой Землѣ и на Синаѣ, стр. 33 —36). Въ изданіи Броссе краткія свѣдѣнія изъ Житія Петра Грузина приводятся въ двухъ редакціяхъ: одна очень краткая, принадлежитъ списку К. Ц. царевича Теймураза, а другая, болѣе пространная, встрѣчается во всѣхъ другихъ спискахъ Вахтанговской Редакціи въ томъ числѣ и въ вариантахъ Мингрельского и Баратова, неизвѣстныхъ академику Броссе. По окончаніи вставки краткихъ свѣдѣній о Петре, изданіе Броссе продолжаетъ: "Такъ какъ этотъ Варазъ-Бакаръ остался безъ сына (ибо Мурванъ, по этой Редакціи, былъ взятъ греческимъ царемъ Феодосіемъ въ заложники), то онъ полюбилъ сей міръ, удалился отъ добродѣтели, взялъ себѣ вторую жену, дочь сына Фероза (п) дочери Мирiana. Эта винчка Фероза родила ему сына, который былъ названъ Фарсманомъ, а винчка Рева, о которой было раньше упомянуто, родила двухъ сыновей, которые были названы Мордатомъ и Тардатомъ (по Мингрельскому списку, Тредатомъ. К. Ц. 102—105. И. Г. 136—139). Такимъ образомъ, изъ сопоставленій извѣстій списка царицы Маріи съ извѣстіями списковъ Вахтанговской Редакціи о Варазъ-Бакарѣ видно, что въ спискѣ Маріи не только нѣть свѣдѣній изъ Житія Мурвана, или Петра Грузина, но даже не упоминается, что у Варазъ-Бакара былъ сынъ подъ именемъ Мурванъ. То же самое замѣчается и въ армянскомъ переводе К. Ц. Краткія свѣдѣнія изъ Житія Петра Грузина внесены въ К. Ц. Редакцію Вахтанга VI.

онъ отступилъ къ Хидару. Архієпископомъ былъ тотъ же самыи Іовъ¹⁾).

Тогда Крамъ-Хуаръ-Боръ-Задъ, питіахшъ персидскаго царя, вступилъ въ городъ-крѣпость Тифлісъ, и Картлія, Сомхітія, Сивніетія и Гуаспураганъ подпали подъ его дань²⁾.

При немъ дворяне выстроили въ Мцхетѣ святую церковь и подчинили ее большой церкви со своими деревнями и помѣстьями въ Картліи³⁾.

---

¹⁾ Въ К. Ц. читаемъ: „При немъ (Варазъ-Бакарѣ) царь персидской прислали эристава съ большимъ войскомъ, чтобы обложить данью армянъ и грузинъ. Тогда армяне прислали посла къ Варазъ-Бакару и предложили ему соединиться вмѣсть съ ними, подкрепить себя греческими силами, открыть Кавказскія ворота и, пригласивъ осовъ и лековъ, оказать сопротивленіе персамъ. Вся знать царя тоже подавала со-вѣтъ за сопротивленіе персамъ. Но Варазъ-Бакаръ не послушался ни армянъ ни своей знати, ибо былъ человѣкъ слабый и трусливый; онъ отступилъ къ Кахетинскому ущелью, построилъ крѣпость въ Хидарѣ и, укрѣшивъ города и крѣпости, приказалъ всѣмъ спрятать кресты“ (К. Ц. 106. М. 114. Н. Г. 140). Хидаръ, по Вахушти (*Description. etc.* р. 219), находится на Арагвѣ и называется еще Охеръ-Хида, т. е. Заброшенный мостъ.

²⁾ Въ К. Ц. сказано: „Персы пришли сначала въ Армению и опустошили ее, потомъ вступили въ Картлію, и эриставъ персидской построилъ между тѣллинами (дословно: воротами) *Куры* Тифлісъ съ тѣмъ, чтобы онъ служилъ крѣпостью противъ Мцхеты“ (*ibid.*). Такимъ образомъ, основание Тифліса К. Ц. относить ко времени Варазъ-Бакура, тогда какъ, по смыслу нашей хроники, Тифлісъ, какъ городъ и крѣпость, уже существовалъ до него. Имена питіахша или эристава „Крамъ-Хуаръ-Боръ-Задъ“ нѣть въ К. Ц.

³⁾ К. Ц. не упоминаетъ о постройкѣ какой-либо церкви азиатами при упомянутомъ царѣ и считаетъ Варазъ-Бакара крайне невѣроятнымъ человѣкомъ. „Этотъ Варазъ-Бакаръ, читаемъ въ К. Ц., былъ человѣкъ невѣроятный и непонимающий религію, но онъ не осмѣливался открыто выражать передъ народомъ свою ненависть къ религіи, ибо Грузія уже была обращена въ христіанство, знать и весь народъ грузинскій были очень преданы вѣрѣ, а Варазъ-Бакаръ, боясь ихъ, не могъ открыто

Послѣ него царствовалъ Бакуръ, сынъ Трдата¹), а архіепископомъ былъ Элія. Этотъ царь построилъ церковь въ Болнисѣ, перешелъ по ту сторону Куры и укрѣпилъ Армазъ, по причинѣ боязни персовъ²).

Послѣ него царствовалъ Фарсманъ, сынъ сестры Трдата³), а архіепископомъ былъ Свимеонъ⁴).

оставить свою религию, по онъ нигдѣ не построилъ церкви, а также не привилъ къ прежде построенной и велъ себя во всѣхъ отношенияхъ, какъ невѣрующій⁵ (К. Ц. 105. М. 114. Н. Г. 139). Такой отзывъ К. Ц. не оправдывается Житіемъ Петра Грузина, составленнымъ первоначально на сирийскомъ языке ученикомъ святого Захаріемъ и потомъ переведеннымъ на грузинский языкъ священникомъ Макаріемъ. Въ Житіи, напротивъ, выставляется на видъ отмѣнное благочестіе Варазъ-Бакара. Армянскій писатель У вѣка Корюнъ современаго ему грузинскаго царя Бакура, въ которомъ нельзя не видѣть нашего Варазъ-Бакура, рисуетъ какъ искренняго радѣтеля христіанскаго просвѣщенія грузинъ (Марръ. Житіе Петра Ивера и т. д. стр. XII). Наша хроника тоже не говорить объ его невѣріи.

¹) По К. Ц., Тардатъ или Трдатъ, тестъ Варазъ-Бакара, сынъ Рева, внукъ Миріана, человѣкъ вѣрующій, мудрый и разумный. Объ этомъ Трдатѣ мы выше уже говорили, что онъ въ нашей хроникѣ показанъ царствующимъ послѣ Бакура II. Такимъ образомъ выходить, что наша хроника не знаетъ Мирдата III, царствующаго, по К. Ц., послѣ Бакара I, а К. Ц. не знаетъ, въ свою очередь, Бакура III, царствующаго, по нашей хроникѣ, послѣ Варазъ-Бакура.

²) Въ К. Ц. обѣ этомъ царѣ читаемъ: „Онъ (Трдатъ) своею мудростью обуздалъ персовъ, открылъ кресты, украсилъ церкви. При немъ умеръ епископъ Іовъ, и на мѣсто его онъ поставилъ Элію. Онъ давалъ дань персидскому царю и, выпросивъ Руставъ, построилъ (тамъ) церковь. Онъ же построилъ Некреси и, царствую спокойно, умеръ въ большой вѣрѣ“ (К. Ц. 106—107. М. 115. Н. Г. 143).

³) По К. Ц., тоже Фарсманъ, но онъ, по К. Ц., не сынъ сестры Трдата, а сынъ Варазъ-Бакара, правнукъ Фероза, старшій между братьями.

⁴) Относительно этого архіепископа К. Ц. говорить: „И умеръ епископъ Элія, и поставили Свимеона“. Постройку Болниской церкви К. Ц. отпо-

Послѣ него царствовалъ Мирдатъ¹⁾), и питіахшъ Варашъ взялъ его въ Багдадъ, гдѣ онъ и умеръ²⁾.

Послѣ него царствовалъ Арчилъ³⁾, а архіепископомъ былъ Іона. Тогда Нижняя церковь обрушилась. Іона перешелъ въ Гареубанскую церковь и взялъ съ собою Животворящій Столбъ. При немъ же дворяне выстроили на Арагвѣ Стеланъ-Цминду, а маги занимались магією въ Могуетѣ, поклоняясь огню⁴⁾.

сить къ этому царю, а не его предшественнику, какъ мы видѣли и въ нашей хроникѣ. Въ К. Ц. сказано: „Опъ, Фарсманъ, умножилъ кресты повсюду въ Грузіи, возобновилъ церкви, построилъ Болнисскую церковь и, царствую немного времени, умеръ“ (К. Ц. 107. М. 119. Н. Г. 143).

¹⁾ По К. Ц., тоже Мирдатъ, братъ царя Фарсмана, сынъ дочери Трдата и Варазъ-Бакара, потомокъ Бакара по отцу и Рева по матери, родственникъ обоихъ сыновей Миріана. Его К. Ц. выставляетъ храбрымъ, отважнымъ и полагающимся на свое войско, но небѣрующимъ и не боявшимся Бога (К. Ц. 107. М. 116. Н. Г. 144).

²⁾ О питіахшъ Варашѣ въ К. Ц. не упоминается. Персидскій эріставъ, пришедший въ Грузію съ войскомъ, въ К. Ц. извѣстенъ подъ именемъ Убараѣ (по списку царицы Марії, Убраабѣ). Въ К. Ц. читаемъ: „Опъ (Мирдатъ) по падменности своей возсталъ и противъ грековъ и противъ персовъ. Отъ грековъ онъ требовалъ Кларджетъ, провинцію Грузіи, а персамъ отказалъ въ дани. Тогда персидскій царь прислали съ большими войсками противъ Мирдата эрістава, котораго звали Убарабъ (въ некоторыхъ спискахъ Вахтанговской Редакціи и въ томъ числѣ въ Баратовскомъ — Абрамъ). Мирдатъ же не отступилъ передъ превосходствомъ персидскихъ силъ, а по дерзости своей съ небольшимъ войскомъ встрѣтилъ ихъ въ Гардабапѣ, вступилъ въ бой, но былъ разбитъ и попался въ пленъ во время боя. Персы вступили въ Грузію, покорили ее и освирепили церкви. Но потомки грузинскихъ царей вмѣстѣ съ епископомъ Симеономъ спаслись въ Кахетинскомъ ущельи, а Мирдата персы взяли въ Багдадъ, гдѣ онъ и умеръ (К. Ц. 107. М. 116. Н. Г. 144).

³⁾ По К. Ц., тоже Арчилъ, сынъ царя Мирдата.

⁴⁾ Архіепископъ Іона въ К. Ц. неизвѣстенъ, по онъ, быть-можеть, тотъ же самый, который въ спискѣ царицы Марії показанъ ниже, вмѣсто Йоанна (см. ниже, стр. 34, прим. 1). О паденіи Нижней церкви К. Ц. въ

Въ его же, Арчила, время преставились четыре архіепископа ¹⁾.

Затѣмъ царствовалъ Мирдатъ ²⁾, а архіепископомъ былъ Глонокоръ. Этотъ архіепископъ былъ поставленъ, питіахшемъ Барзабодомъ, и зриставомъ въ Картліи и Эретіи ³⁾.

данніомъ мѣстѣ тоже ничего не говоритьъ, только ниже, въ царствованіе Вахтанга Гергасана, замѣчается, что Вахтангъ построилъ церковь Животворящаго Столба и Столбъ поставилъ на томъ мѣстѣ, гдѣ раньше обрушилась церковь Большого Сиона (см. ниже стр. 36, примѣч. 1). Гаретубанская, или, лучше, Гаретубанская церковь означаетъ такую церковь, которая находится не въ чертѣ города, а въ его предмѣстіи. Въ данномъ случаѣ,ѣроятно, подразумѣвается Верхняя церковь, или Самтавро. Относительно постройки Степанъ-Цминды въ спискѣ К. Ц. царицы Маріи сказано: „Тогда царь Арчилъ построилъ церковь Святаго Степана въ Мцхетѣ, у воротъ Арагвы, гдѣ были укрѣпленныя башни для военныхъ цѣлей, имъ же построеныя (Списокъ К. Ц. царицы Маріи, стр. 118). Въ спискахъ Вахтанговской Редакціи, вмѣсто башни (კუთხი), написано гробницы (კადანი). Предположеніе Броссе, что слово კადანი замѣнено переписчиками словомъ კაბანი, вслѣдствіе сходства составныхъ буквъ обоихъ словъ въ алфавитѣ хуцури, оправдывается спискомъ царицы Маріи (К. Ц. 109. Н. Г. 142, 147, п. 2).

¹⁾ Имена этихъ католикосовъ сохранились въ К. Ц., въ которой сказано: „При этомъ Арчилѣ преставились три католикоса: Иоаннъ (въ спискѣ Маріи—Іона), Григоръ и Василій, а послѣ Василія этотъ же Арчилъ поставилъ епископа, которого звали Мобиданъ“. Послѣдній епископъ, по словамъ К. Ц., какъ потомъ оказалось, былъ въ душѣ магъ и огнепоклонникъ, но боясь царя и нарада, онъ открыто не могъ исповѣдывать свою религию, а тайно писалъ соблазнительныя книги, которые потомъ были сожжены истиннымъ епископомъ Микаэлемъ, смѣненнымъ за оскорблѣніе царя Вахтанга. Хронологическая исторія Мхитара Айриванскаго перечисляетъ намъ имена выше приведенныхъ епископовъ согласно К. Ц., только послѣдній епископъ, изъ Мобидана, превратился у него въ Мушидъ вслѣдствіе смѣненія ბ (б) и ჰ (ш) хуцури и пропуска въ начертаніи звука „ou“ (у) первой гласной (К. Ц. 110. М. 120. Н. Г. 147).

²⁾ Но К. Ц., тоже Мирдатъ, сынъ царя Арчила.

³⁾ Архіепископа Глонокора не знаютъ ни Мхитаръ ни К. Ц., равно

Послѣ него царствовалъ Вахтангъ Великій Голгасаръ¹⁾, а архіепископомъ былъ Іовель. Тогда персы взяли Вахтанга, но, спустя нѣсколько времени, онъ вѣрнулся, а архіепископомъ былъ Микаэль²⁾.

И онъ (Микаэль) ударили ноготь царя Вахтанга въ лицо; царь отправилъ пословъ въ Грецію и попросилъ у царя и патріарха католикоса³⁾.

Они же прислали католикоса Петра, и вмѣстѣ съ послѣднимъ находился Самовель, монахъ достойный и святой⁴⁾. Царь Вахтангъ построилъ Нижнюю церковь и по-
какъ не упоминается, чтобы архіепископъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ ериставомъ Картліи и Эретіи. Питаяшъ Барзабодъ (въ пѣкоторыхъ спискахъ К. Ц. написано: Барзабудъ), по К. Ц., былъ ериставомъ или правителемъ Рана. На дочери его Сагдухтѣ Мирдатѣ женился еще при жизни Арчила и далъ ему клятву въ миролюбивомъ въ нему отношениі (К. Ц. 109—110. М. 119—120. Н. Г. 147—148).

¹⁾ По К. Ц., Вахтангъ Гургасланъ или Гургасаль, воспитанникъ спасителя Саурмага.

²⁾ Микаэль известенъ и въ К. Ц., но Іовель неизвестенъ. О взятии Вахтанга персами въ К. Ц. иѣть известій. Она только даетъ подробный разсказъ о томъ, какъ мать Вахтанга, царица Сагдухтѣ, отправилась къ отцу своему Барзабоду просить, чтобы онъ оставилъ сына ея въ странѣ своей, не принуждалъ оставить религію Христа и былъ ходатаемъ за него передъ персидскимъ царемъ. При этомъ К. Ц. замѣчаетъ, что Барзабодъ исполнилъ всѣ просьбы ея, даъ обѣщаніе, что никого не заставитъ отречься отъ Христа силою, а только пошлетъ огнепоклонниковъ въ ихъ городъ и епископа надъ ними. „Тогда, продолжаетъ К. Ц., Барзабодъ прислалъ въ Мцхету огнепоклонниковъ, а епископомъ надъ ними Бинкара, и они поселились въ Могвѣ“ (К. Ц. 111. М. 122—123. Н. Г. 148—149).

³⁾ По К. Ц., Вахтангъ сначала просилъ католикоса у греческаго царя, и это обстоятельство заставило обиженнаго Микаэля проклясть и оскорбить царя (К. Ц. 144. М. 176—177. Н. Г. 190).

⁴⁾ По К. Ц., Вахтангъ, отправивъ епископа Микаэля въ Константинополь на судъ патріарха, просилъ прислать ему 13 епископовъ, въ томъ числѣ Петра католикосомъ и Самовеля епископомъ. Микаэль

садиль въ ней католикоса Петра. Это было спустя 170 лѣтъ послѣ обращенія Грузіи въ христіанство, — царей преставилось десять, а архіепископовъ тринадцать¹⁾). Первымъ же католикосомъ былъ Петръ.

быть осужденъ и отправленъ въ ссылку, а Петра и Самоеля отправили къ антіохійскому патріарху для посвященія, ему же предоставили выбрать отъ себя и другихъ епископовъ, ибо Грузинская церковь въ то время зависѣла отъ Антіохійской. Всѣ эти епископы съ католикосомъ Петромъ во главѣ прибыли въ Грузію вмѣстѣ съ Еленою, дочерью греческаго царя Леона I, которую, по словамъ К. Ц., отецъ выдалъ замужъ за Вахтанга (К. Ц. 145. М. 178—179. И. Г. 191—192).

¹⁾ Въ К. Ц. читаемъ: „Междудѣнь царь Вахтангъ построилъ въ Мицхетѣ для католикоса большую, святую, каѳолическую церковь Апостоловъ, Свети-Цховели, Жикстворяшій Столбъ, помѣстивъ самый Столбъ въ южномъ столбѣ, на томъ мѣстѣ, где раньше обрушилась церковь Большого Сиона. Въ этой церкви посадили католикосомъ Петра, а Самоель былъ посаженъ епископомъ въ Мицхетѣ же, въ епископской церкви“ (*ibid.*). К. Ц., какъ мы замѣтили, не упоминаетъ раньше, что Нижняя церковь обрушилась, а потому Броссе затруднялся нопнить это мѣсто (И. Г. 193, п. 2). Прежняя церковь на мѣстѣ Свети-Цховели, вѣроятно, была безъ купола и потому называлась Сиономъ. Даѣе Баратовскій списокъ К. Ц. (стр. рукоциси 172) продолжаетъ: „Отъ обращенія Грузіи въ христіанство до постройки Свети-Цховели прошло 170 лѣтъ, — царей преставилось 10, а архіепископовъ 13, стъ Еознесенія 501, отъ начала міра 6034 года“. Такая же замѣтка, но безъ указанія года отъ Вознесенія и начала міра, имѣется еще въ одной рукописи, принадлежавшей академику Броссе. Нечего говорить, что разбираемая замѣтка взята изъ нашей хроники; но внесена въ К. Ц. сравнительно поздно, потому она встрѣчается не во всѣхъ спискахъ, а въ Баратовскомъ помѣщена на полѣ, хотя и рукою текста. Изучивъ этотъ списокъ, я пришелъ къ заключенію, что все замѣтки, писанныя на поляхъ, не принадлежать первоначальному тексту К. Ц. и даже Вахтанговской Редакції, а составляютъ позднѣйшую, сравнительно новую, вноску изъ разныхъ источниковъ и, вѣроятно, разныхъ лицъ. Отъ царя Мирiana до Вахтанга Горгаслана не будетъ 10 царей, если между ними не считать Рева, сына Мирiana. Что касается архіепископовъ, то, по нашей хроникѣ, до Вахтанга ихъ смыслилось 13, но въ К. Ц. изъ нихъ известны только 10. Въ другомъ

Послѣ него царствовалъ Дачи уджармійскій¹⁾), а католикосомъ былъ Самовель. При этомъ царъ люди начали селиться въ Тифлисѣ и построили святую церковь, а католикосомъ былъ Петръ²⁾.

Послѣ него царствовалъ Бакуръ³⁾, сынъ Дачи, а католикосомъ былъ Самовель⁴⁾.

Послѣ него царствовалъ Фарсманъ⁵⁾, а католикосомъ былъ Тавпачагъ.

мѣстѣ К. Ц. мы имѣемъ такія свѣдѣнія, общія всѣмъ спискамъ: „Отъ царя Мириана до Вахтанга смѣшилось десять поколѣній и восемь царей (въ спискѣ Маріи—восемь поколѣній и десять царей), годомъ же сто пятьдесят семь, а епископовъ, истинныхъ блюстителей закона, преставилось восемь, остальные же были нарушители закона“ (К. Ц. 121. М. 137—138. Н. Г. 161).

¹⁾ По К. Ц., тоже Дачи, сынъ Вахтанга Горгаслана отъ первой жены Балендухты, дочери персидского царя. Воцареніе Дачи замѣтка на полѣ Баратовскаго списка (стр. рукописи 177) относить къ 517 году по Р. Х.

²⁾ Католикоſъ Самовель извѣстенъ и въ К. Ц., по Петръ II извѣстенъ. Послѣдній извѣстенъ также въ извѣстіи Исторіи Мхитара. Относительно Тифлиса въ К. Ц. читаемъ: „Опъ (Дачи) докончилъ постройку стѣнъ Тифлиса и, какъ приказалъ Вахтангъ, сдѣлалъ его царскою резиденціею“. О постройкѣ церкви въ Тифлисѣ при царѣ Дачи въ К. Ц. нѣтъ извѣстій (К. Ц. 149—150. М. 185—186. Н. Г. 142, 200—201).

³⁾ По К. Ц., тоже Бакуръ, сынъ Дачи. Объ этомъ царѣ и слѣдующемъ въ спискѣ царицы Маріи (стр. 186 моего изданія) сказано только слѣдующее: „Умеръ царь Дачи, и съль сынъ его Бакуръ. Умеръ Бакуръ, и съль сынъ его Фарсманъ“. Списки Вахтанговской Редакціи К. Ц. приводятъ, что Бакуръ царствовалъ 13 лѣтъ (К. Ц. 150. Н. Г. 201). Судя по замѣткѣ на полѣ Баратовскаго списка (стр. 178), Бакуръ воцарился въ 529 году по Р. Х.

⁴⁾ Этотъ католикоſъ будетъ второй Самовель, котораго К. Ц. и Мхитаръ не знаютъ.

⁵⁾ По К. Ц., какъ видѣнъ, тоже Фарсманъ, сынъ царя Бакура. Замѣтка на полѣ Баратовскаго списка относить воцареніе Бакура (*ibidem*) къ 542 году по Р. Х.

При немъ же былъ Чимага, шестой католикосъ¹). Въ его же, Фарсмана, время въ Мцхетѣ наступило владычество персовъ и, потревоживъ Картлію съ городами, пресѣклось²).

Послѣ него царствовалъ другой Фарсманъ³), а католикосъ былъ Дасабіл⁴), уроженецъ мцхетскій. Съ этого времени два семейства изъ мцхетскихъ уроженцевъ взяли на себя

¹⁾ Объ этихъ католикосахъ въ К. Ц. читаемъ: „Умеръ католикосъ Самовель, и сѣль католикосомъ третій католикосъ Тавпечагъ. Умеръ Тавпечагъ, и сѣль католикосомъ четвертый католикосъ Чирмагъ“. У Мхитара имена этихъ католикосовъ приводятся въ формахъ: Tapidchan и Zimag (*ibid.*). Счетъ католикосовъ въ К. Ц. другой, потому что она, какъ мы видѣли, не знаетъ двухъ католикосовъ Петра II и Самовеля II, но и самый счетъ не принадлежитъ первоначальной редакціи К. Ц., а составляетъ позднѣйшою вноски съ записей на поляхъ, какъ это отмѣтилъ въ своемъ изданіи и академикъ Броссе (К. Ц. 151, п. 3.). Въ спискѣ царицы Маріи (стр. 186) нѣть счета католикосовъ, и католикосъ Тавпечагъ пропущенъ.

²⁾ Въ К. Ц. читаемъ: „Въ царствованіе этого Фарсмана пришли персы и опустошили Картлію и Ранъ (послѣднія два слова находятся только въ спискѣ Маріи). Царь же грузинскій Фарсманъ просилъ у персидскаго царя не разорять церквей и оставить Картлію въ христіанской вѣрѣ. Ибо греки въ то время были заняты. Противъ нихъ возвели враги на Западѣ, и они не могли помочь грузинамъ и стать въ непріязненія отношенія къ персамъ. Тогда царь персидскій внялъ его просьбѣ и пощадилъ церкви. Фарсманъ далъ письменное обѣщаніе повиноваться и служить ему, и царь персидскій ушелъ“ (К. Ц. 150—151. М. 186—187. Н. Г. 201—202). Вахтанговская Редакція К. Ц. сообщаетъ, что Фарсманъ царствовалъ 14 лѣтъ, чего нѣть въ спискѣ Маріи (*ibidem*).

³⁾ По К. Ц., тоже Фарсманъ (VI), сынъ брата предыдущаго Фарсмана (V). Езъ спискѣ Маріи, вѣроятно, отъ смѣщенія формъ здѣсь и дѣлъ, онъ называнъ внукомъ Фарсмана V (К. Ц. 151. М. 187. Н. Г. 202). Восцареніе Фарсмана VI замѣтка на поляхъ Баратовскаго списка (стр. рукописи 179) относить къ 556 году по Р. Х.

⁴⁾ По К. Ц., Саба (Савва). У Мхитара: Abas catholicoс (*ibid.*).

католикосство¹). При этомъ же царъ католикосомъ былъ Евлале²).

Тогда прибылъ въ Грузію изъ Месопотаміи ассирийской блаженный Ioannъ Зедазнійскій, и съ нимъ вмѣстѣ прибыло двѣнадцать его учениковъ³.

---

¹) Въ К. Ц. читаемъ: „Съ этого времени уже не призывали католикосовъ изъ Греціи, а возсѣдали грузины изъ знатныхъ людей“ (К. Ц. 151, М. 187. Н. Г. 202). Далѣе два списка, Баратовскій и списокъ, принадлежащий академику Броссе, прибавляютъ: „Междѣ тѣмъ грузины просили у Юстиніана, чтобы католикосами возсѣдали лица изъ грузинъ, тогда какъ (до тѣхъ поръ) католикосы приходили изъ Греціи. Юстиніанъ же написалъ грамоту за своею печатью, чтобы католикосами возсѣдали лица изъ грузинъ и имѣли бы главенство надъ всѣми церквами и епископами“ (К. Ц. 151, Н. Г. 202. п. 6. Баратовскій списокъ, стр. рукописи 179). Эти свѣдѣнія, какъ я уже указалъ въ своемъ изданіи, Новый варіантъ Житія св. Нины на груз. языке, стр. XXXVIII—LVII,—внесены въ К. Ц. Вахтанговскою редакціей изъ „Письма Ефрема Младшаго объ источникахъ обращенія Грузіи въ христіанство“. Самое „Письмо Ефрема“ помѣщено въ указанномъ моеемъ изданіи.

²) Въ рукописи написано Евтате (Evthathe), но это, быть-можеть, отъ смѣщенія похожихъ другъ на друга буквъ хуцури ე и ա, да и начертанія указанныхъ буквъ въ нашей рукописи почти одинаковы, такъ что отъ нась зависитъ принимать ихъ за ту или другую букву. Мы въ переводѣ допускаемъ форму Евлале по примѣру К. Ц., въ которой имя этого католикоса—Евлавіозъ, въ Баратовскомъ спискѣ и въ спискѣ Броссе—Евлаіось, въ спискѣ царицы Маріи въ одночѣ случаѣ написано Велати, въ другомъ Влати. Въ Армянской Хроникѣ—Hélathi. У Мхитара Elthaї или Hélathi. Послѣ этого католикоса Мхитаръ помѣщаетъ Кириона пестиваго (Ter Curion Pimpur), котораго ни наша хроника ни К. Ц. не знаютъ (К. Ц. 151. М. 187, 188. Н. Г. 142, 202, п. 7). Итакъ, присутствіе буквы ո—th въ имени этого католикоса встрѣчается во всѣхъ древнихъ спискахъ и переводахъ изъ К. Ц.

³) К. Ц. приходъ въ Грузію Ioanna Зедазнійскаго и его учениковъ относить также къ царствованію этого Фарсмана. Приведенные въ спискахъ Вахтанговской Редакціи (К. Ц. 151—159. Н. Г. 203—213) имена сирскихъ отцовъ и ихъ сокращенные жизнеописанія не принадле-

Послѣ него царствовать Бакуръ¹⁾, а католикосомъ былъ Макарій²⁾; при этомъ же царь былъ питіахшъ Варскенъ, и Шушаника была замучена въ Цуртавѣ³⁾.

жать первоначальной редакціи лѣтописи, а внесены въ К. Ц. Вахтанговскою Редакціей. Въ спискахъ царицы Маріи не только пѣть жизнеописаній, но даже не указаны имена ихъ, кромѣ Іоанна Зедазнійскаго. Здѣсь мы читаемъ слѣдующее: „При этомъ же Фарсманъ пришелъ Іоанъ Месопотамскій (прозванный впослѣдствіи Іоанномъ Зедазнійскимъ), проповѣдникъ Грузіи, очиститель вѣры, строитель церквей. Онъ и его ученики совершили много чудесъ и знаменій, которыми поразили всѣхъ грузинъ. Житія и чудеса ихъ были описаны и положены въ церквяхъ грузинскихъ; и отъ царствованія царя Миріана до Фарсмана II (послѣ Миріана, онъ, правда, былъ второй, но отъ учрежденія царства онъ былъ шестой подъ симъ именемъ) прошло 250 лѣтъ—царей преставилось 14, а католикосовъ послѣ Вахтанга преставилось 8“ (Списокъ Маріи, стр. моего изданія 187—188). Во всѣхъ спискахъ Вахтанговской. Редакціи католикосовъ, вмѣсто 8, показано 6. Другіе списки, вмѣсто 250 указываютъ въ этомъ мѣстѣ 200 лѣтъ (К. Ц. 159. Н. Г. 213—214, п. 1). Въ спискахъ Баратовскомъ (стр. рукописи 180), Румянцевскомъ, Мингрельскомъ (стр. рукописи 143) и академика Броссе (К. Ц. 151, п. 6. Н. Г. 203, п. 5) еще раньше этого хронологического указанія, а именно передъ началомъ жизнеописанія Іоанна Зедазпійскаго приведена такая замѣтка: „Огъ Миріана прошло 200 лѣтъ, а царей смѣнилось 12“. Въ Армянской Хроникѣ сказано тоже, что отъ Миріана до Фарсмана прошло 200 лѣтъ. Отъ Миріана до Фарсмана VI, дѣйствительно, выходитъ 12 царей. Указаніе 14 царей можно оправдать въ томъ случаѣ, если въ числѣ нихъ считать Миріана и Фарсмана VI. Католикосовъ отъ Вахтанга Горгаслана до Фарсмана VI въ К. Ц. известно только 6, а въ нашей хроникѣ, какъ видѣли, 8. Замѣтка на полѣ въ Баратовскомъ спискѣ (стр. 179) приходь въ Грузію Іоанна Зедазнійскаго отоснить къ 6066 году отъ сотворенія міра и 559 отъ Р. Х. Годы эти не согласуются между собою: разница между ними на единицу.

1) Но К. Ц., тоже Бакуръ, сынъ царя Фарсмана VI.

2) Но К. Ц. и Мхитару, тоже Макарій.

3) Шушаника была дочь Вардана, жена вышупомянутаго Варскена, родомъ армянина. Послѣдній изъ личныхъ расчетовъ отправился

Послѣ Макарія католикосомъ былъ Самовель, а потомъ Семенъ-Петръ¹). При этомъ Бакуръ пресѣкласъ царскай власть въ Картліи²).

къ персидскому царю, оставилъ христіанскую вѣру и сдѣлался огнепоклонникомъ, послѣ чего получилъ должность эристава, или пигіахіа Рапсакаго. Набожная Шушаника не захотѣла имѣть послѣ этого ничего общаго съ своимъ мужемъ, и, когда Васкенъ ласками и мольбою ничего не могъ сдѣлать съ нею, то замучилъ ее. Тогда Бакуръ отправился съ войскомъ на Васкена, спачала пѣшиль, а потомъ приказалъ изрубить его на куски и повѣсить на деревѣ, а Шушанику съ большими почестями похоронилъ въ Цуртавѣ, что въ провинції Гугарской. Точное мѣсто-положеніе его неизвѣстно (К. Ц. 160. М. 188—189. Н. Г. 214—215. *Addition à l'histoire de la Géorgie III*).

¹) Католикоса Самовеля при этомъ царь не знаютъ ни К. Ц., ни Мхитаръ. Другой католикосъ въ К. Ц. и у Мхитара носить имя просто Петра, по Исторія Багратидовъ Сумбата, какъ увидимъ ниже, называетъ его, согласно папской хроникѣ, двойнымъ именемъ Симонъ-Петръ.

²) Пресѣченіе царской власти въ Грузіи К. Ц. относить ко времени, наступившему послѣ смерти Бакура: „Умеръ царь Бакуръ, читаемъ въ К. Ц., и остались малолѣтніе его сыновья, которые не могли удержать за собою царской власти. Тогда царь персидскій Урмиздъ далъ сыну своему Касрѣ Амбарвезу Раинъ и Моваканъ. Послѣдній пришелъ и сѣлъ въ Бардавѣ. Опѣ вошелъ въ переговоры съ картлійскими эриставами, обѣщаю имъ большія блага, утвердилъ за ними потомствен-но ихъ эриставства и такимъ образомъ лестью склонилъ ихъ на свою сторону. Каждый изъ эриставовъ объявилъ себя независимымъ и пла-тиль дань Касрѣ Амбарвезу. Сыновья же Бакура остались въ Мтіулетѣ, въ Кахетіи, а потомки Мирдата, сына Вахтанга (Горгаслана), которые были владѣтелями Кларджета и Джавахетіи, остались въ скалахъ клар-джетскихъ. Всю оставшую Картлію, Сомхитію и Аспураганъ покорили себѣ персы и воевали съ греками“ (К. Ц. 160—161. М. 189—190. Н. Г. 214—215).

Послѣ Гуарама эриставомъ былъ Стефаноſть, сынъ его, братъ Деметре, и онъ продолжалъ постройку церкви Креста.

Тогда прошель черезъ Грузію Ираклій, царь греческій, и начальникъ крѣпости изъ Калы тифлісской обозвалъ царя Ираклія козломъ. Ираклій же топнулъ погою, взялъ книгу Даниила и пашель слѣдующее слово: „Пришелъ козель Запада и сокрушилъ рога восточнаго овна“. Царь сказалъ: „Если это слово относится ко мнѣ, то я воздамъ тебѣ по заслугамъ“; и, оставивъ эристава Джибго для веденія осады, самъ отправился въ Багдадъ воевать съ царемъ Хуасро ¹⁾.

А Джибго этотъ, послѣ немногихъ дней, взялъ Калу, плѣнилъ упомянутаго начальника крѣпости, наполнилъ ему ротъ драхмами (драхмами), затѣмъ снялъ съ него живого кожу и послалъ вслѣдъ за царемъ въ Гардабанъ, въ домъ Вараза-Григола.

Ираклій, отправившись, сокрушилъ Багдадъ, взялъ въ плѣнъ царя Хуасро и заставилъ его выдать Животворящій Крестъ ²⁾.

Царь повелѣніемъ своимъ положилъ начало возобновленію Іерусалима, поставилъ патріархомъ Модистоса ³⁾ и вернулся сюда же, въ Картлію, на седьмомъ году.

¹⁾ То же самое мы находимъ въ Исторіи Сумбата, между тѣмъ, по К. Ц., Стефаноſть былъ неизѣрѹющій и не боѧційся Бога. Церковь Честнаго Креста строилъ его братъ Деметре. При приходѣ Ираклія Стефаноſть остался вѣриимъ персамъ и каждый день сражался съ греками. Въ одной изъ такихъ схватокъ Стефаноſть былъ убитъ. Ираклій покорилъ Тифлісъ, но въ крѣпости Калѣ остались люди, и начальникъ крѣпости ругалъ царя. Даље разскажъ передаинъ согласно нашей хроникѣ. Существенную разницу составляетъ то, что, по К. Ц., „Ираклій призвалъ сына Вакура, потомка грузинскаго царя Дачи, сына Вахтанга, который былъ эриставомъ въ Кахетии и носилъ имя Адарнасе; опять далъ ему Тифлісъ и назначилъ его правителемъ Картліи“ (М. 194—195).

²⁾ Свѣдѣній втихъ двухъ параграфовъ имѣются какъ у Сумбата, такъ и въ К. Ц.

³⁾ Этихъ свѣдѣній чѣть въ епискѣ Маріи, по у Сумбата есть.

До его возвращенія въ Тифлісъ, Сіонъ быль оконченъ жителями, только недоставало немнога церкви Креста. Сей Ираклій послалъ глашатаевъ въ Тифлісъ, Мцхету и Уджарму, съ приказаніемъ, чтобы всѣ христіане собрались въ городскихъ церквахъ и чтобы всѣ маги и поклонники огня или приняли бы крещеніе, или бы были бы истреблены¹⁾.

Но маги не пожелали принять крещеніе и чарами стали дѣйствовать противъ христіанъ до тѣхъ поръ, пока царь не пустилъ въ ходъ оружіе; и потоки крови потекли въ церквяхъ.

Между тѣмъ Ираклій, очистивъ вѣру Христа, ушелъ, а эриставомъ быль тотъ же Стефаносъ Великій; католикосомъ же былъ Бартломе во второй разъ²⁾.

Затѣмъ былъ эриставомъ Адрнесе³⁾, и при немъ преставились три католикоса: Іоаннъ, Бабила и Таборъ⁴⁾.

Послѣ него эриставомъ былъ Стефаносъ, сынъ Адрнесе. Онъ докончилъ церковь Креста и установилъ при Крестѣ

---

¹⁾ Всѣ эти свѣдѣнія имѣются и у Сумбата, но въ спискѣ Маріи, кроме первой фразы, ихъ нѣть.

²⁾ Свѣдѣнія этихъ двухъ параграфовъ повторяются и въ Исторіи Сумбата, но въ текстѣ К. Ц. царицы Маріи ихъ нѣть. Но К. Ц., какъ мы видѣли, Ираклій еще предъ выѣздомъ изъ Тифліса назначилъ правителемъ Картліи Адарнасе, сына Бакура, вмѣсто павшаго въ бою Стефаноса. Между тѣмъ, по нашей хроникѣ и по Исторіи Сумбата, Стефаносъ еще живъ при возвращеніи Ираклія въ Тифлісъ, и не видно, чтобы онъ дѣйствовалъ противъ него. Католикосъ Бартломе, упоминаемый въ этомъ мѣстѣ, въ Исторіи Сумбата названъ Вторымъ, а К. Ц. знаетъ только одного Бартломе (М. 193).

³⁾ Исторія Сумбата считаетъ Адрнесе или Адарнасе сыномъ Стефаноса I. К. Ц., какъ мы видѣли, Адарнасе считается сыномъ Дачи.

⁴⁾ Свѣдѣнія обѣ этихъ католикосахъ одинаково изложены какъ у Сумбата, такъ и въ К. Ц. (М. 197). Имена ихъ приведены и у Мхитара. Таборомъ (Thaphor) кончается списокъ грузинскихъ католикосовъ у этого писателя (Н. Г. 143).

собраніе на одинъ мѣсяцъ ко времени праздника Креста. Стефаноſъ сѣлъ въ Тифліſѣ, а католикосомъ былъ Само-вель, при немъ же былъ и Евнонъ ¹⁾.

И пришло извѣстіе ²⁾, что агаряне заняли Багдадъ. Поэтому греки сдѣлали опись страны картлійской, навьючили на муловъ и взяли въ Грецию ³⁾.

Послѣ него эриставами были: Гуарамъ куропалатъ ⁶ ⁴⁾; Гуарамъ Молодой ⁷ ⁵⁾ потомъ Аршуша куропалатъ ⁸ ⁶⁾; Варазъ-Бакуръ, апай-патрлкіось ⁷⁾, который обратилъ въ

¹⁾ То же самое мы читаемъ въ Исторіи Сумбата. Въ К. Ц. иѣть упоминанія о католикосахъ Самовелѣ и Евнонѣ, а относительно церкви Честнаго Креста сообщается, что Стефаноſъ окружилъ ее стѣнами, построилъ дворецъ и учредилъ собраніе по пятницамъ (М. 197).

²⁾ Тутъ два слова высокобмены въ рукописи, какъ кажется, са-мимъ переписчикомъ.

³⁾ Въ оригиналѣ дословно сказано: „Поэтому греки страну навьючили на мула и взяли въ Грецию“. Но Исторія Сумбата даетъ воз-можность исправить это мѣсто нашей хроники. У Сумбата сказано: „При немъ (Стефаноſѣ) сдѣлали опись страны картлійской и взяли въ Грецию“.

⁴⁾ У Сумбата тоже Гуарамъ, сынъ СтефANOса II. По К. Ц., у СтефANOса II было два сына: Миръ и Арчиль, исторія которыхъ по-дробно рассказана въ К. Ц. (М. 199—216. К. Ц. 172—184. Н. Г. 237—256). Въ спискахъ Вахтанговской Редакціи К. Ц., кроме Тейму-разовскаго, этотъ Гуарамъ считается сыномъ СтефANOса Перваго, а не СтефANOса Второго (К. Ц. 186. Н. Г. 259).

⁵⁾ Гуарама Молодого не знають ни Исторія Сумбага ни К. Ц.

⁶⁾ Аршуша куропалатъ неизвѣстенъ ни въ К. Ц. ни въ Исторіи Сумбата, но онъ, по нашему мнѣнію, томъ самый, который упоминается въ Житіи Евстафія Мцхетскаго (VII в.), гдѣ названъ пітиахшемъ Картліи (см. рукопись Шიомгвимскаго монастыря въ Церковномъ древло-хранилищѣ, въ Тифліſѣ, № 170, стр. 113).

⁷⁾ По Сумбату, Варазъ-Бакуръ антипатрикоſъ, сынъ Гуарама II куропалата. По спискамъ К. Ц. Вахтанговской Редакціи, Варазъ-Бакуръ антипатрикъ — тоже сынъ Гуарама II куропалата. Нужно полагать, что

христіанство гардабанцевъ, 9; потомъ Нерсе (10¹) и ѿго сыновья: Филиппъ 11, Стефаносъ 12, Адрнесе 13, Гуарамъ 14²); Бакуреанъ, сынъ Балдада, 15³); и сыновья Адрнесе: Степаносъ 15⁴), Ашотъ куропалатъ 17 и Гуарамъ 18⁵). Итакъ, они были величими эриставами.

апай-патрикіось (въ рукописи—патрикіозъ) представляетъ испорченную переписчикомъ форму антипатрикіось.

¹) Въ рукописи въ данимъ мѣстѣ не стоитъ, вопреки обыкновенію, числовой буквы, обозначающей 10. Въ нашей хроникѣ и въ Исторіи Сумбата не указывается, чей сынъ эриставъ Нерсе. По спискамъ К. Ц. Вахтанговской Редакціи, онъ сынъ Варазъ-Бакара антипатрика.

²) Въ числѣ сыновей Нерсе въ Исторіи Сумбата и въ К. Ц. совершенно неизвѣстенъ Гуарамъ (IV), а остальные три извѣстны.

³) Бакуреанъ, сынъ Балдада, неизвѣстенъ ни въ К. Ц. ни у Сумбата.

⁴) Этотъ Стефаносъ, четвертый подъ симъ именемъ, неизвѣстенъ ни въ К. Ц. ни у Сумбата.

⁵) Ашотъ куропалатъ хорошо извѣстенъ какъ въ К. Ц., такъ и въ Исторіи Сумбата, но Гуарамъ не упоминается ни въ одномъ изъ двухъ этихъ источниковъ. Зато въ числѣ сыновей Адрнесе или Адарнасе, кромѣ Ашота куропалата, извѣстенъ какъ у Сумбата, такъ и въ К. Ц. Гургентъ, который, повидимому, указанъ вмѣсто нашего Гуарама.

По поводу Ашота куропалата списки Вахтанговской Редакціи К. Ц., кромѣ Теймуразовскаго, приводятъ указания объ эриставахъ, которые предшествовали Ашоту. Здѣсь мы читаемъ: „Послѣ смерти Адарнасе, Богъ возвеличилъ царствование Ашота куропалата, ибо отецъ его Нерсе, сынъ Варазъ-Бакура антипатрика, и отецъ этого Варазъ-Бакура, по имени Гурамъ, куропалать, сынъ Стефаноса Перваго и братъ Деметре,— уже преставились, и братя этого Адарнасе, а именно Филиппъ и Стефаносъ, тоже умерли“ (К. Ц. 186. Н. Г. 259). Такъ какъ въ спискахъ царицы Маріи этихъ свѣдѣній нѣтъ, то нужно полагать, что указанныя свѣдѣнія внесены въ К. Ц. Редакціей царя Вахташа и изложены на основаніи извѣстій Исторіи Сумбата, при чемъ допущены такія отступленія отъ Исторіи Сумбата, что Нерсе названъ сыномъ предыдущаго эристава, Варазъ-Бакура, а Гуарамъ II сыномъ Стефаноса I; тогда какъ

собраніе на одинъ мѣсяцъ ко времени праздника Креста. Стефаносъ сѣлъ въ Тифлісѣ, а католикосомъ былъ Само-вель, при немъ же былъ и Евнонъ¹⁾.

И пришло извѣстіе²⁾, что агаряне заняли Багдадъ. Поэтому греки *сдѣлали* опись страны картлійской, навьючили на муловъ и взяли въ Грецію³⁾.

Послѣ него эриставами были: Гуарамъ куропалатъ 6⁴⁾; Гуарамъ Молодой 7⁵⁾ потомъ Аршуша куропалатъ 8⁶⁾; Варазъ-Бакуръ, апай-патрікосъ⁷⁾, который обратилъ въ

¹⁾ То же самое мы читаемъ въ Исторіи Сумбата. Въ К. Ц. нѣть упоминанія о католикосахъ Самонелѣ и Евнонѣ, а относительно церкви Честнаго Креста сообщается, что Стефаносъ окружилъ ее стѣнами, построилъ дворецъ и учредилъ собраніе по пятницамъ (М. 197).

²⁾ Тутъ два слова высокоблены въ рукописи, какъ кажется, самимъ переписчикомъ.

³⁾ Въ оригиналѣ дословно сказано: „Поэтому греки страну навьючили на мула и взяли въ Грецію“. Но Исторія Сумбата даетъ возможность исправить это мѣсто нашей хроники. У Сумбата сказано: „При немъ (Стефаносѣ) сдѣлали опись страны картлійской и взяли въ Грецію“.

⁴⁾ У Сумбата тоже Гуарамъ, сынъ СтефANOса II. По К. Ц., у СтефANOса II было два сына: Миръ и Арчиль, исторія которыхъ подробно рассказана въ К. Ц. (М. 199—216. К. Ц. 172—184. Н. Г. 237—256). Въ спискахъ Вахтанговской Редакціи К. Ц., кроме Теймуразовскаго, этотъ Гуарамъ считается сыномъ СтефANOса Перваго, а не СтефANOса Второго (К. Ц. 186. Н. Г. 259).

⁵⁾ Гуарама Молодого не знаютъ ни Исторія Сумбата ни К. Ц.

⁶⁾ Аршуша куропалатъ неизвѣстенъ ни въ К. Ц. ни въ Исторіи Сумбата, но онъ, по нашему мнѣнію, томъ самый, который упоминается въ Житіи Евстафія Мцхетскаго (VII в.), гдѣ названъ пітіахшемъ Картліи (см. рукопись Шიомгвимскаго монастыря въ Церковномъ древле-хранилищѣ, въ Тифлісѣ, № 170, стр. 113).

⁷⁾ По Сумбату, Варазъ-Бакуръ антипатрікосъ, сынъ Гуарама II куропалата. По спискамъ К. Ц. Вахтанговской Редакціи, Варазъ-Бакуръ антипатрікъ — тоже сынъ Гуарама II куропалата. Нужно полагать, что

христіанство гардабанцевъ, 9; потомъ Нерсе (10¹) и его сыновья: Филиппъ 11, Стефаносъ 12, Адрнесе 13, Гуарамъ 14²); Бакуреанъ, сынъ Балдада, 15³); и сыновья Адрнесе: Степаносъ 15⁴), Ашотъ куропалатъ 17 и Гуарамъ 18⁵). Итакъ, они были великими эриставами.

апай-патрикіось (въ рукописи—патрикіозъ) представляетъ испорченную переписчикомъ форму антипатрикіось.

¹) Въ рукописи въ данномъ мѣстѣ не стоитъ, вопреки обыкновенію, числовой буквы, обозначающей 10. Въ нашей хроникѣ и въ Исторію Сумбата не указывается, чей сынъ эриставъ Нерсе. По спискамъ К. Ц. Вахтанговской Редакціи, опъ сынъ Варазъ-Бакара антипатрика.

²) Въ числѣ сыновей Нерсе въ Исторіи Сумбата и въ К. Ц. совершенно неизвѣстенъ Гуарамъ (IV), а остальные три извѣстны.

³) Бакуреанъ, сынъ Балдада, неизвѣстенъ ни въ К. Ц. ни у Сумбата.

⁴) Этотъ Стефаносъ, четвертый подъ симъ именемъ, неизвѣстенъ ни въ К. Ц. ни у Сумбата.

⁵) Ашотъ куропалатъ хорошо извѣстенъ какъ въ К. Ц., такъ и въ Исторіи Сумбата, но Гуарамъ не упоминается ни въ одномъ изъ двухъ этихъ источниковъ. Зато въ числѣ сыновей Адрнесе или Адарнасе, кромѣ Ашота куропалата, извѣстенъ какъ у Сумбата, такъ и въ К. Ц. Гургешъ, который, повидимому, указанъ вмѣсто нашего Гуарама.

По поводу Ашота куропалата списки Вахтанговской Редакціи К. Ц., кромѣ Теймуразовскаго, приводятъ указанія объ эриставахъ, которые предшествовали Ашоту. Здѣсь мы читаемъ: „Послѣ смерти Адарнасе, Богъ возвеличилъ царствованіе Ашота куропалата, ибо отецъ его Нерсе, сынъ Варазъ-Бакура антипатрика, и отецъ этого Варазъ-Бакура, по имени Гурамъ, куропалатъ, сынъ Стефаноса Перваго и братъ Деметре,— уже преставились, и братъ этого Адарнасе, а именно Филиппъ и Стефаносъ, тоже умерли“ (К. Ц. 186. Н. Г. 259). Такъ какъ въ спискѣ царицы Маріи этихъ свѣдѣній нѣть, то нужно полагать, что указанныя свѣдѣнія внесены въ К. Ц. Редакціей царя Вахтанга и изложены на основаніи извѣстій Исторіи Сумбата, при чемъ допущены такія отступленія отъ Исторіи Сумбата, что Нерсе названъ сыномъ предыдущаго эристава, Варазъ-Бакура, а Гуарамъ II сыномъ Стефаноса I; тогда какъ

А католикосы, которые были послѣ Евнона, *следующие*: Тавпачагъ 1, Эвлале 2, ловель 3, Самовель 4, Георгій 5, Квирионъ 6, Изидъ-Бозидъ 7, Феодоръ (Тэ?)¹⁾ 8, Пётръ 9. Эти девять католикосовъ были женаты²⁾.

Потомъ были: Мама³⁾ 1, Іоаннъ 2, Григоръ 3, Клемен-
tosъ 4, Сармеанъ 5, Талеле 6, Самовель 7, Квириле 8,
Григоръ 9, Самовель 10, Георгій 11, Гавріилъ 12, Иларіонъ
13, Арсеній 14, Евсукій 15, Василій 16, Микаэль 17, Да-
видъ 18, Арсеній 19⁴⁾.

у Сумбата относительно Нерсе не указано, чей онъ сынъ, а Гуарамъ II считается сыномъ Стефана II.

¹⁾ Въ рукописи, вместо слова Феодоръ, написано *Թի*—The, но по нашему мнѣнію, тутъ переписчикомъ пропущено титло, съ титломъ *Թի*—The нужно прочесть *Թյոդօրի*, т. е. Феодоръ, поэтому полагаю, что имя этого католикоса должно быть Феодоръ.

²⁾ Эти девять католикосовъ неизвѣстны ни въ К. Ц. ни въ Исторіи Сумбата.

³⁾ „Мама“ въ грузинскомъ языке можетъ означать и собственное имя и нарицательное; въ послѣднемъ случаѣ это слово означаетъ отца. Судя по контексту, въ нашемъ случаѣ интересующее насть слово нельзя принять за собственное имя, по крайней мѣрѣ, его не считалъ за таковое переписчикъ рукописи, ибо въ рукописи, писанной строчными буквами хуцури, всѣ собственные имена католикосовъ начи-
наются заглавными буквами, асомтаврули, тогда какъ данное слово все-
цѣло написано строчными буквами, и это тѣмъ болѣе бросается въ гла-
за, что оно стоитъ въ началѣ списка католикосовъ. Вотъ почему въ первоначальномъ изданіи текста хроники указанное слово я не принялъ за собственное имя. Но, принимая во вниманіе, что въ транскрипціи нѣкоторыхъ словъ въ нашей рукописи встречаются ошибки, а также то, что безъ Мамы по счету не выйдетъ 19 католикосовъ, слово это можно принять и за имя католикоса.

⁴⁾ Этимъ кончается первая часть „Обращенія Грузіи“. Перечислен-
ные тутъ 19 католикосовъ неизвѣстны ни по К. Ц. ни по Исторіи Сумбата.

[Глава II].

Между тѣмъ окончила теченіе своей жизни по вѣрѣ Св. Троицы святая и блаженная царица Нино, которая сдѣлалась вѣстницею радости сердецъ нашихъ и увеселительницей душъ и тѣлесъ нашихъ; она покончила съ однимъ этимъ царствомъ Сѣвера, мцхетскимъ, съ царствомъ царей: научила всѣхъ исповѣданію Отца и Сына и Св. Духа съ крещеніемъ, пришествію Христа и рожденію отъ Св. Дѣвы, крещенію и смерти Христа, воскресенію изъ мертвыхъ, безсмертию и жизни послѣ смерти, второму пришествію на землю Сына Божія, жизни праведныхъ и возмездію грѣшниковъ, *и тому*, что Его есть царствіе Божіе во вѣки вѣковъ и послѣ, аминь¹⁾.

Достигнувъ страны хоетской, мѣстечка Буди, *Нино* заболѣла болѣзнью, отъ которой и преставилась.

Тогда, *при ея кончинѣ*, собрались цари земные и мтавары²⁾ съ вельможами, и многое множество народа, ибо всякий человѣкъ видѣлъ, что лицо Нины было, какъ лицо ангела небеснаго.

И разрывали простую и старую одежду ея, прикладываясь съ вѣрою, и невольно преклонялись предъ нею всѣ, окружающія ее царицы, у которыхъ потоки слезъ текли изъ глазъ по причинѣ отществія отъ нихъ наставницы, подвижницы и искусной исцѣлительницы больныхъ.

Къ ней обращались съ вопросами царицы—Саломѣ уджармійская и Перожавра сивніетская, и вмѣстѣ съ ними всѣ мтавары спрашивали ее и говорили: „Кто ты и какъ ты при-

¹⁾ Весь этотъ параграфъ, выраженный въ оригиналѣ однимъ не-ріодомъ, отсутствуетъ во всѣхъ до сихъ поръ извѣстныхъ вариантахъ Житія св. Нины.

²⁾ Мтавары называются владѣтельные князья, главари народа, высшіе сановники.

шла въ нашу страну ради спасенія нашего; или гдѣ ты воспитывалась, царица? Открой намъ дѣло твое, почему ты называешь себя плѣнницею, любезная освободительница плѣнныхъ? Ибо мы узнали отъ тебя, что и прежде бывали пророки до пришествія Сына Божія на землю, а потомъ было двѣнадцать да еще семьдесятъ два апостола, но намъ никого не прислалъ Богъ, кромѣ тебя. И почему ты говоришь: „ибо я плѣнница“, или „ибо я странница“¹⁾.

Тогда Нино начала говорить и сказала: „Жены вѣрующія, угодницы Божіи, царицы мои, вижу васъ всѣхъ, какъ первыхъ тѣхъ святыхъ женъ, проникнутыхъ вѣрою и любовью къ Богу; вы хотите узнать пути мои, убогой рабыни вашей, и я повѣдаю вамъ. Вотъ душа моя подступила къ горлу моему, и мнѣ хочется уснуть сномъ вѣчнымъ матери моей. Вы же принесите чернила и перья и запишите убожество мое и жалкую жизнь мою, чтобы вѣдали и сыновья ваши вѣру вашу, благосклонный пріемъ мой и чудеса Божіи, изъ которыхъ вы видѣли немногое на горѣ той, на мѣстѣ тѣхъ ежевичныхъ кустовъ, при воздвиженіи Столба, и далѣе, надъ источникомъ; а какія знаменія, явленныя съ неба на землю, видѣли очи мои до моего прихода сюда, знаетъ самъ Господь и душа моя“²⁾.

Тогда Саломѣ улжармійская и Перожавра сивніетская достали чернила и перья, и Нино стала рассказывать, а тѣ

¹⁾ Послѣднія четыре слова я беру изъ К. Ц., въ которой, какъ и въ другихъ вариантахъ, сказано: ანუ ვითარ უცხო. Въ нашемъ оригинальѣ тутъ текстъ не понятенъ: ანუ ანდოებს თუ — или какъ бы въ Пиндії (?). Быть-можеть, мы тутъ имѣемъ ошибочно переданную, вслѣдствіе смѣщенія сходныхъ буквъ хуцури, фразу: ანუ ვითარ უცხო ვინდუ თუ — или какаянибудь убогая.

²⁾ Отъ словъ „на горѣ той“ нѣть въ другихъ вариантахъ.

писали. Она начала о дѣлахъ родителей своихъ, предшествовавшихъ ея рожденію ¹).

[Глава III]. Житіе Святой Нины.

Въ то время когда Георгій Каппадокійскій былъ замушенъ за Христа, нѣкій человѣкъ, равный мтавару, рабъ Божій ²), отправился изъ одного города Каппадокіи въ Римъ, къ царямъ ³), чтобы служить имъ и получать награды.

---

¹) Весь разсказъ оть словъ: „Тогда собрались цари земные“ повторяется съ нѣкоторыми варіаціями и въ К. Ц. (см. Н. Г. р. 127—128). Существенную разницу нашего оригинала съ другими варіантами составляетъ то, что во всѣхъ другихъ житіяхъ св. Нины приведенный разсказъ помѣщенъ въ концѣ жизнеописанія ея—тамъ, гдѣ говорится объ обращеніи ею бахетинскихъ владѣтелей въ христіанство, при чемъ списки Житія св. Нины Иоанна Крестительской пустыни и Шіомгвімскаго монастыря, равно какъ и изданіе М. Сабинина „Рай Грузіи“, вводятъ разсказъ объ обращеніи въ христіанскую вѣру бахетинской царицы Суджи съ ея народомъ, приводятъ письмо св. Нины, посланное ею передъ смертью царю Міріану черезъ царицу Суджи, которая, судя по этому разсказу, отправилась въ Мцхету, чудеснымъ образомъ переправилась на глазахъ всего народа черезъ разлившуюся до большихъ размѣровъ Арагву, приложилась къ Животворящему Столбу и пожертвовала Мцхетскому храму городъ Баратіані и мѣстечко Буди (Рай Грузіи, стр. 149—150. Рукописи Крест., стр. 586—587, Шіомг. стр. 358—359). Этихъ свѣдѣній нѣть ни въ К. Ц. ни въ нашемъ источниѣ, какъ мы объ этомъ упоминали отчасти (см. выше, стр. 24, прим. 1). Во всѣхъ другихъ варіантахъ Житіе св. Нины начинается слѣдующими словами: „Сперва упомянемъ о жизни святой и блаженной матери нашей, вѣстницы и просвѣтительницы всей Грузіи, которую она сама желанная разсказала передъ своею смертью и которую записала вѣрующая царица Саломе уджармійская, жена сына царя Міріана, дочь Трдата, царя армійскаго“.

²) Всѣ другіе списки тутъ прибавляютъ: по имени Завулоны (въ нѣкоторыхъ спискахъ: Забилоны: М.: Забулоны).

³) Въ спискахъ К. Ц. Вахтанговской Редакціи сказано: къ царю Максиміану.

Въ то же самое время въ Коластѣ¹⁾) жилъ одинъ человѣкъ, у которого было двоє дѣтей: сынъ и дочь. Имя сыну его было Ювеналій (Иобеналъ), а дочери—Сусанна.

Послѣ того какъ названные родители умерли, дѣти ихъ остались сиротами. Они отправились въ святой градъ Іерусалимъ, возложивъ надежду на храмъ Воскресенія, упование всѣхъ христіанъ, куда и обратились съ просьбою.

Упомянутый братъ Сусанны получилъ должносты эконома, а Сусанна служила Міафорѣ-Саррѣ, виолеемлянкѣ.

Между тѣмъ молодой каппадокіецъ прибылъ въ Римъ, къ царю. Въ то время бранджи учинили нападеніе на римлянъ на полѣ Питаланскомъ²⁾). Богъ далъ молодому каппа-

---

¹⁾ Въ К. Ц., Крест, и Шіом.: въ городѣ Коластѣ. Въ Армянской Хроникѣ: Клостата. „Peut-être la ville de Colonée ou Colosse“, замѣчаетъ Броссе по поводу названія упомянутаго города (Н. Г. р. 90, п. 4). Если подъ именемъ Коласта подразумѣвается городъ Colossaе классическихъ писателей, то онъ находился не въ Каппадокіи, а въ Фригії. Впрочемъ, городъ подъ такимъ названіемъ находился еще въ Лидіи.

²⁾ Неизвѣстно, какой народъ подразумѣвается подъ бранджами, потому что это название вѣдь Житія св. Нины ни въ одномъ грузинскомъ источнику не попадается. Царевичъ Вахушть въ своей Исторіи Грузіи (изданіе Бакрадзе, стр. 57, прим. 3) говоритъ слѣдующее: „Я полагаю, что бранджи суть жители Барцалоніи (Барцелоніи), города Испаніи въ Каталоніи, ибо название бранджи и Барцалонъ похожи, а Каталонъ отличается отъ грузинскаго Паталонъ только одною буквою, тамъ же находился глубокая рѣка и поле Паталонское или Каталонское. Кроме того, тамъ живутъ баргузы—то же, что грузинскіе бранджи“. Изъ исторіи извѣстно, что Константина Великаго въ 306 году побѣдилъ на берегу Рейна франковъ и пѣнилъ ихъ царей Аскарика и Регаиса (*Lebea Histoire du Bas-Empire* 1, 42—43), но едва ли обѣихъ здѣсь идетъ рѣчь. Грузинологи, касавшіеся вопроса о бранджахъ, пріурочивали этиотъ народъ то къ франкамъ, то къ бургундцамъ, то къ фризамъ и британцамъ, то фригійцамъ (Сабининъ Рай Грузіи, стр. 120. М. Джанашвили. Исторія Грузинской Церкви, стр. 19. А. Хахановъ. Источники по введенію христіанства въ Грузіи, стр. 20, прим. 42).

докійцу силу несокрушимую. Онъ сильно боролся съ врагами до тѣхъ поръ, пока не обратилъ ихъ въ бѣгство. Онъ взялъ въ плѣнъ царя бранджовъ вмѣстѣ со многими мтаварами и представилъ римскому царю царя бранджовъ и всѣхъ мтаваровъ. Царь же опредѣлилъ имъ смертную казнь.

Тогда бранджи начали плакать и просили Завулона: „Дай намъ сначала вѣру твою и введи наась въ храмъ Бога твоего, а потомъ пусть казнятъ наась, ибо какъ ты плѣнилъ наась, такъ ты же сдѣлай это намъ и будешь ты тогда неповиненъ въ крови нашей“.

Между тѣмъ Завулонъ, услыхавъ это, немедленно сообщилъ ихъ слова царю и патріарху, и они крестили ихъ подъ воспріемничествомъ Завулона, ввели ихъ въ храмъ Божій, святую церковь, пріобщили таинъ Христа и показали имъ все величіе святыхъ апостоловъ. Утромъ рано бранджи эти встали, одѣлись въ траурныя одежды, вышли на мѣсто казни, молились и благодарили Бога за крещеніе и причащеніе и говорили: „Мы и въ смерти — бессмертные, ибо сподобилъ насъ Богъ получить такое величіе и нескончашую путевую пищу, тѣло и кровь Христа, Сына бессмертнаго Бога, того Владыки, Который превыше всего высокаго и глубже всѣхъ безднъ, яко благословенъ во вѣки вѣковъ, аминь. Только горѣ дѣтямъ¹⁾ нашимъ, плодамъ горькимъ, обитателямъ тьмы!“ И воскликали они: „Приходи, палачь, и отруби намъ головы наши!“ Видя это, Завулонъ встревожился духомъ и плакалъ, ибо они подобно овцамъ выставили головы свои на закланіе, и какъ овцы обѣ агнцахъ своихъ, такъ и эти заботились о дѣтяхъ своихъ.

Тогда Завулонъ вошелъ къ царю, выпросилъ прощеніе имъ и отпустилъ ихъ съ подарками, по они умоляли Завулона отправиться вмѣстѣ съ ними въ ихъ страну, чтобы дать религію Христа и крестить водою весь народъ.

¹⁾ Въ Вахт. Ред.: родителямъ.

Завулонъ внялъ ихъ просьбъ, испросилъ у патріарха священниковъ и, получивъ позволеніе отъ царя, отправился съ радостью.

Какъ только они приблизились на разстояніі одного дневного перехода, дошло извѣстіе въ страну бранджовъ, что царь живъ и єдетъ со всѣми мтаварами.

Тогда двинулись слѣдующіе десять эриставствъ: Холамай¹⁾ и Хозабай²⁾, Хлачай³⁾, Хенешаги⁴⁾, Тимгараги⁵⁾, Закай⁶⁾, Гзай⁷⁾, Заргай⁸⁾, Зардай, Зармай⁹⁾ и Тмонигони¹⁰⁾ царскій¹¹⁾ и встрѣтили ихъ у большой рѣки Гдамары¹²⁾.

Царь раздѣлилъ народъ и поставилъ по ту и по сю сторону рѣки. Священники освятили рѣку. Весь народъ вошелъ туда и, омывшись, сталъ выходить черезъ одинъ выходъ. Завулонъ возлагалъ на всѣхъ ихъ руку въ продолженіе десяти дней. Въ разбитыхъ тутъ палатахъ священники служили обѣдню и пріобщали народъ св. таинъ Христовыхъ.

¹⁾ Въ Вах. Ред. нѣть этого слова. М.: Холамъ.

²⁾ Вах.: Хозамо. М.: Хозабъ.

³⁾ Вах.: Гаахладжа. Списокъ Броссе: Гардаджа. Шіомг. и Крест.: Халачай.

⁴⁾ М.: Хенебаги (смѣшеніе буквъ б и ш). Вах.: Хонебага. Шіом. и Кр.: Хенешаги.

⁵⁾ Вах.: Хингирага; Списокъ Броссе: Хиничраги.

⁶⁾ Вах.: Заджа.

⁷⁾ Вах. нѣть. И. Кр.: Газай. Шіом.: Газа.

⁸⁾ Вах.: Зага. И. Кр. и Шіом.: Зарга.

⁹⁾ Вах.: Замра. И. Кр. и Шіом.: Зарма. Въ М. пропущено.

¹⁰⁾ Вах.: Тмони. М.: Тмогони. Тмонигони считается, вѣроятно, за собственное владѣніе царя и не входитъ въ число десяти эриставствъ.

¹¹⁾ Вах.: Царство.

¹²⁾ М.: Гадмара. Въ Вах. Редакціи ღღამა пріурочено къ слову ღღამა — глубокій, такъ что у Вахтанга это слово не собственное имя, а парцательное. „И встрѣтили ихъ у большой и глубокой рѣки“. Это исправленіе принадлежитъ безусловно Вахтанговской Редакціи, тѣмъ болѣе, что Шіомгвимскій и И. Крестительскій списки согласны съ нашимъ текстомъ.

И отпустилъ Завулонъ священниковъ, благоустроилъ дѣла христіанства и, благословивъ ихъ, вернулся съ большими дарами въ Римъ.

Затѣмъ онъ возвысѣлъ намѣреніе въ сердцѣ своемъ и сказалъ: „Отправлюсь я въ Іерусалимъ“. И далъ нищимъ все имъ пріобрѣтенное. Между тѣмъ упомянутый экономъ былъ уже избранъ патріархомъ; и очень подружились между собою Завулонъ и патріархъ.

Сарра-Міафора сказала патріарху: „Этотъ Завулонъ, отецъ и воспріемникъ бранджовъ,—человѣкъ, исполненный мудрости и страха Божія; дай ему въ супружество сестру твою Сусанну“.

Слова ея понравились св. патріарху. Онъ выдалъ Сусанну замужъ за Завулона, который отправился въ свой городъ Коласы¹⁾.

И только я²⁾ одна родилась отъ нихъ, и они—родители мои, и воспитала меня мать моя подъ кровомъ своимъ въ безпрестанномъ служеніи нищимъ и днемъ и ночью.

Какъ только мнѣ исполнилось двѣнадцать лѣтъ, родители мои продали все, что имѣли, и отправились въ Іерусалимъ.

Тогда отецъ мой, получивъ благословеніе отъ патріарха, разошелся съ матерью мою, прижалъ меня къ груди своей и, потоками проливая слезы на глаза и лицо мое, сказалъ мнѣ: „Ты, единородная дочь моя, вотъ я оставляю тебѣ сиротою и предоставляю Богу небесному, отцу, воспитателю и господину всѣхъ, ибо Онъ—отецъ сиротъ и судья вдовъ. Не бойся, дочь моя! Ты только выкажи рвеніе Маріи Магдалины и сестеръ Лазаря въ любви къ Богу и, если ты такъ же, какъ онѣ, будешь бояться Его, Богъ дастъ тебѣ все, что попросишь и что тебѣ когда-нибудь нужно будетъ отъ Него“. И,

¹⁾ Въ другихъ варіантахъ: Коластры.

²⁾ Во всѣхъ другихъ варіантахъ, кроме Армянской Хроники, рассказъ переданъ третьимъ лицомъ.

Завулонъ внялъ ихъ просьбъ, испросилъ у патріарха священниковъ и, получивъ позволеніе отъ царя, отправился съ радостью.

Какъ только они приблиялись на разстояніі одного-дневного перехода, дошло извѣстіе *въ страну бранджовъ*, что царь живъ и ёдетъ со всѣми мтаварами.

Тогда двинулись слѣдующіе десять эриставствъ: Холамай¹⁾ и Хозабай²⁾, Хлачай³⁾, Хенешаги⁴⁾, Тимгараги⁵⁾, Закай⁶⁾, Гзай⁷⁾, Заргай⁸⁾, Зардай, Зармай⁹⁾ и Тмонигони¹⁰⁾ царскій¹¹⁾ и встрѣтили ихъ у большой рѣки Гдамары¹²⁾.

Царь раздѣлилъ народъ и поставилъ по ту и по сю сто-
рону рѣки. Священники освятили рѣку. Весь народъ вошелъ
туда и, омывшись, сталъ выходить черезъ одинъ выходъ. За-
вулонъ возлагалъ на всѣхъ ихъ руку въ продолженіе десяти
дней. Въ разбитыхъ тутъ палатахъ священники служили
обѣднио и пріобщали народъ св. тайнъ Христовыхъ.

¹⁾) Въ Вах. Ред. нѣть этого слова. М.: Холамъ.

²⁾) Вах.: Хозамо. М.: Хозабъ.

³⁾ Вах.: Гаахладжа. Списокъ Броссе: Гардаджа. Шюмг. и Крест.: Халачай.

⁴⁾ М.: Хенебаги (смѣщеніе буквъ б и ш). Вах.: Хонебага. Шюм. и Ер.: Хененаги

⁵⁾) Вах.: Хингирага: Списокъ Брюссе: Хинничраги.

⁶⁾ Вахи Заджа.

¹⁾ Вах. иѣтъ. І. Кр.: Газай. Шюм.: Газа.

^{*)} Вах.: Зага. I. Кр. и Шюм.: Зарга.

⁹⁾ Вах.: Замра, І. Кр. и Шіом.: Зарма. Въ М. прощено.

¹⁶⁾ Вах.: Тмони. М.: Тмогони. Тмонигони считается, вѣроятно, за собственное владѣніе царя и не входитъ въ число десяти аристократъ.

¹¹⁾ Вах.; Царство.

¹²⁾ М.: Гадмара. Въ Вах. Редакції 1886—1887 гг. пріурочено къ слову
глубокий, такъ что у Вахтанга это слово не собственное имя,
а нарицательное. „И встрѣтили ихъ у большой и глубокой рѣки“. Это
исправленіе принадлежитъ безусловно Вахтанговской Редакціи, тѣмъ болѣе,
что Щюмгвимскій и И. Крестительскій списки согласены съ нашимъ текстомъ.

И отпустилъ Завулонъ священниковъ, благоустроилъ дѣла христіанства и, благословивъ ихъ, вернулся съ большими дарами въ Римъ.

Затѣмъ онъ возымѣлъ намѣреніе въ сердцѣ своемъ и сказалъ: „Отправлюсь я въ Іерусалимъ“. И далъ нищимъ все имъ пріобрѣтенное. Между тѣмъ упомянутый экономъ былъ уже избранъ патріархомъ; и очень подружились между собою Завулонъ и патріархъ.

Сарра-Міафора сказала патріарху: „Этотъ Завулонъ, отецъ и воспріемникъ бранджовъ,—человѣкъ, исполненный мудрости и страха Божія; дай ему въ супружество сестру твою Сусанну“.

Слова ея понравились св. патріарху. Онъ выдалъ Сусанну замужъ за Завулона, который отправился въ свой городъ Коласы¹⁾.

И только я²⁾ одна родилась отъ нихъ, и они—родители мои, и воспитала меня мать моя подъ кровомъ своимъ въ беспрестанномъ служеніи нищимъ и днемъ и ночью.

Какъ только мнѣ исполнилось двѣнадцать лѣтъ, родители мои продали все, что имѣли, и отправились въ Іерусалимъ.

Тогда отецъ мой, получивъ благословеніе отъ патріарха, разошелся съ матерью мою, прижалъ меня къ груди своей и, потоками проливая слезы на глаза и лицо мое, сказалъ мнѣ: „Ты, единородная дочь моя, вотъ я оставляю тебя сиротою и предоставляю Богу небесному, отцу, воспитателю и господину всѣхъ, ибо Онъ—отецъ сиротъ и судья вдовъ. Не бойся, дочь моя! Ты только выкажи рвение Маріи Магдалины и сестеръ Лазаря въ любви къ Богу и, если ты такъ же, какъ онѣ, будешь бояться Его, Богъ дастъ тебѣ все, что попросишь и что тебѣ когда-нибудь нужно будетъ отъ Него“. И,

¹⁾ Въ другихъ варіантахъ: Коластры.

²⁾ Во всѣхъ другихъ варіантахъ, кроме Ариянской Хроники, рассказъ переданъ третьимъ лицомъ.

поцѣловавъ меня поцѣлуемъ вѣчнымъ, отправился за Іорданъ, къ племенамъ дикимъ. Объ его пребываніи тамъ вѣдаетъ Господь его Іисусъ.

Что касается до моей матери, то патріархъ далъ ее въ служительницы нищимъ, больнымъ женщинамъ, а я находилась въ услуженіи у Миафоры, армянки изъ Двина, два года.

И я разспрашивала ее о страданіяхъ Христовыхъ, о распятіи, погребеніи, воскресеніи, обѣ одѣждѣ, о крестѣ, о тканяхъ, о погребальныхъ плащаницахъ Его и обо всемъ постепенно, ибо ни прежде ни тогда никого не было въ Іерусалимѣ равнаго ей по знаніямъ всѣхъ путей завѣтovъ Ветхаго и Новаго.

Она начала рассказывать мнѣ и сказала: „Вижу, дитя мое, силу твою, подобную силѣ львицы, которая возвышаетъ свой голосъ надъ всѣми четвероногими; или подобна ты орлицѣ, которая выше орла поднимается въ высъ небесную и зеницей своей, равной небольшой жемчужинѣ, обнимаетъ всю землю, выслѣживаетъ и намѣчаетъ свою добычу и, намѣтивъ взоромъ, подобнымъ отню, съ шумомъ подбираетъ крылья и устремляется на нее. Да будетъ такова жизнь твоя, при руководительствѣ Св. Духа“ ¹⁾.

Глава IV ²⁾, написанная тою же Соломе уджармійскою ³⁾.

„Нынѣ я начну и расскажу все. Когда смертные люди увидѣли безсмертнаго Бога, Который явился на землю, Из-

¹⁾ Весь этотъ разсказъ имѣть параллель и въ другихъ варіантахъ (ср. съ Н. Г. р. 90—93).

²⁾ Первые три главы нашего источника не обозначены въ оригиналѣ, но очевидно, что первую главу составляетъ приведенная нами выше краткая хроника (стр. 1—48), вторая и третья главы отмѣчены нами въ скобкахъ (см. выше стр. 49 и 51).

³⁾ Въ другихъ варіантахъ ниже слѣдующій разсказъ примыкаетъ къ предыдущему и не выдѣленъ въ особую главу.

раиль отрекся отъ Него. Онъ призывалъ всѣ чуждые народы, поклоняющіеся инымъ богамъ, ибо жѣлалъ спасти міръ, Имъ же созданный. Онъ же началъ благодѣтельствовать евреямъ: воскрешать мертвыхъ, возвращать зреіе слѣпымъ и исцѣлять отъ всѣхъ болѣзней. Это возвудило въ нихъ зависть и они, сговорившись, разослали стратіотовъ¹⁾ по всѣмъ странамъ, чтобы евреи поспѣшно явились; „ибо“, говорили они, „вотъ, мы погибаемъ“.

Тогда собрались изъ всѣхъ странъ евреи, знатоки Моисеева закона, которые возстали противъ Св. Духа, и что надлежало Христу отъ нихъ, они исполнили: распяли Его и обѣ одеждѣ Еgo кинули жребій; хитонъ же Господа Іисуса достался по жребію людямъ сѣвернымъ, жителямъ Мцхеты. Евреи похоронили Творца своего и запечатали гробъ. Но Онъ воскресъ, какъ предрекъ, а плащаница утромъ была еще въ гробу.

Выждавъ все это, Пилатъ и его жена пришли ко гробу, нашли плащаницу; жена Пилата взяла ее и поспѣшно отправилась въ Понть, къ себѣ домой, и сдѣлалась вѣрующей во Христа²⁾. Спустя много лѣтъ, плащаница попала въ руки евангелиста Луки, и онъ спряталъ ее, гдѣ, — самъ вѣдаетъ. Саванъ же, какъ и тѣло Христа, не былъ найденъ. Нѣкоторые говорили относительно Петра, будто ему посчастливилось взять и владѣть имъ, но опредѣленного обѣ этомъ, какъ обо всемъ остальномъ, ничего не сказывали. Что же касается до крестовъ, то они зарыты въ этомъ городѣ, но мѣсто ихъ никому неизвѣстно. Когда Богу будетъ угодно, они откроются“.

¹⁾ Отъ слова *στρατιώτης* — воинъ. Въ данномъ случаѣ это слово имѣеть значеніе курьера.

²⁾ Этотъ параграфъ до этого мѣста не имѣется въ спискахъ К. Ц. Вахтанговской Редакціи, хотя въ спискахъ Маріи, Крест., Шом. и въ Армянской Хроникѣ есть.

Тогда я воздала хвалу Господу Богу и благодарение царицѣ моей за весь этотъ разсказъ и снова спросила ее: „Гдѣ та сѣверная страна, или гдѣ та одежда Господа нашего?“

Она сказала мнѣ: „Сѣверная страна находится въ сторону нагорной области Арmenіи, она — страна языческая, подвластная грекамъ и ужикамъ“¹⁾.

¹⁾ Въ спискѣ К. Ц. Маріи сказано: Сарра-Ніафора отвѣчала и сказала: „Есть на востокѣ городъ, который носить название Мцхета, и — страна Картліи и нагорная область Арmenіи, она (Мцхета) пребываетъ въ язычествѣ и подвластна грекамъ (этого слова вт. изданія Броссе нѣтъ) и ужикамъ (см. К. Ц. Маріи, стр. 61—62). Въ Крест. и Шіомг. рукописяхъ мы читаемъ: „На востокѣ находится городъ подъ названіемъ Мцхета и страна Картліи и Арmenіи, и нагорная область Арmenіи, и языческая страна, въ настоящее время она (Мцхета) подвластна грекамъ и ужикамъ“. Въ одной рукописи хуцури, озаглавленной „Метафрасъ св. Нины“, списанной съ старой рукописи священникомъ Алексѣемъ Бакрадзе (онъ еще живъ) и пожертвованной имъ Тифлисской дворянской школѣ, мы читаемъ (стр. 3): ხოლო იგი ეტუთდა საფა არს მცხეთა. ხოლო მან იგი ხრდილებოთ კირქმა ჩ და არს საქართველო და სამრკვებრებელი წარმართოთ უ ს სავარსო და სხვთას და ქალაქი არს მცხეთა—А она (Нина) спросила: „Гдѣ находится Мцхета?“ Та же (Ніафора) отвѣчала: „Она находится въ странѣ сѣвера, которая есть Сакартвело (Грузія) и владѣніе язычниковъ, между Персіею и Осетіею, и въ ней находится городъ Мцхета.“ Такое же указаніе на страну сѣвера, языческое государство, между Персіею и Осетіею, имѣется еще въ одной рукописи Азіатского музея (№ 39), какъ видно изъ статьи Н. Марра: Хитонъ Господень въ книжныхъ легендахъ армянъ, грузинъ и сирійцевъ. Изъ Сборника статей учениковъ профессора бар. В. Р. Розена, стр. 7). Кого нужно подразумѣвать подъ ужиками до сихъ поръ въ точности неизвѣстно, но въ догадкахъ нѣть недостатка. Ужики встрѣчаются еще въ грузинскомъ переводѣ Дѣяній Апостола, гл. 2, ст. 7, гдѣ сказано: И парѳы и миды и ужики и зламиты. Въ другихъ переводахъ священныхъ книгъ ужики не попадаются. Броссе замѣчаетъ: En arménien oujégh signifie „hort, vigoureux“; ne serait-ce pas l'origine du mot oujic, indiquant peut-être ici la tyrannie des démons, dont le cult prévalait

Въ тѣ дни прибыла изъ Ефеса одна женщина поклониться св. храму Воскресенія. Миафора спросила ее: „Въ прежней ли тѣмѣ пребываетъ царица Елена, и царствованіе ихъ не отъ Бога?“

Та отвѣчала: „Я раба ихъ и соучастница всѣхъ ея намѣреній, и она имѣетъ сильное желаніе принять религію римлянъ, вѣру Христа, и креститься“.

А я сказала Миафорѣ¹⁾: „Пошли, и я пойду къ царицѣ Еленѣ, быть-можеть, она допустить меня проповѣдать ей.

alors en Géorgie? ....Un géorgien m'a dit que les commentateurs géorgiens de l'Evangile nomment les oujics „chaldeens“ (H. G. p. 94, n. 1). Савна Сулханъ Орбеліани въ своемъ грузинскомъ лексиконѣ подъ Ужикаети подразумѣваетъ Багдадъ. Приводя разныя указанія объ ужикахъ П. Йосселяніи спрашивается: „Народъ этотъ, извѣстный подъ именемъ ужиковъ въ грузинскихъ книгахъ, не есть ли тѣ ужи, которые принимаются за мадьяровъ или маджаровъ и о которыхъ въ первый разъ сталъ упоминать Константинъ Порфиrogenитъ въ De administrando Imp. cap. XXVII?“ (П. Йосселяніи. Жизнеописаніе святыхъ, прославляемыхъ православною Грузинскою Церковью, стр. 40, прим. 1 см. также у Сабинина. Полное жизнеописаніе святыхъ Грузинской Церкви, стр. 7, прим.). Въ К. Ц. упоминается еще народъ „уджи“, подъ которыми разумѣются турки (H. G. 451, n. 4). По мнѣнию А. Хаханова, подъ ужиками, быть-можеть, нужно подразумѣвать черкесовъ (Источники по введенію христіанства въ Грузіи, стр. 22, прим. 45). Послѣ этого параграфа въ указанномъ выше трудѣ М. Сабинина. Полное жизн. святыхъ Груз. Церкви, стр. 7—8, разсказывается, что Богородица во снѣ явилась сн. Нинѣ и приказала ей отправиться въ Иверскую страну, въ свой жребій, благовѣстовать тамъ евангеліе, при чёмъ вручила ей крестъ изъ виноградныхъ лозъ, который Нино перевязала своими волосами. Ни въ одномъ спискѣ Житія св. Нины, въ томъ числѣ и въ изданіи самого Сабинина Рай Грузіи на грузин. языке, этихъ свѣдѣній нетъ. Но въ цитированномъ мною Метафрасѣ св. Нины (стр. 4) разсказать это же приведено. Изъ нашего источника (стр. 19) видно, что крестъ изъ обрѣзковъ виноградныхъ лозъ сдѣлала сама св. Нино въ Мицхетѣ.

¹⁾ Это имя въ другихъ вариантахъ встрѣчается въ формѣ Нiamфора.

Христа". Миафора сообщила объ этомъ патріарху, и святой отецъ мой патріархъ, дядя мой по матери, позвалъ меня, поставилъ на ступеняхъ алтаря и, возложивъ руки свои на плечи мои, обратился къ небу, вздохнулъ и сказалъ: „Господи, Боже отцовъ и вѣковъ, въ руки твои предаю сироту эту, дочь сестры моей, и посылаю ее на проповѣдь божества Твоего, чтобы она благовѣствовала Воскресеніе Твое. Всюду, куда Твое благоволеніе направить ее, будь ей, Христѣ, путемъ, сопутникомъ, пристанищемъ, учителемъ краснорѣчія, каковымъ Ты былъ для боящихся прежде имени Твоего!"

И патріархъ удалилъ меня отъ матери моей, далъ мнѣ крестъ и благословеніе, какъ путевую пищу, и я отиравилась вмѣстѣ съ тою женщиной. Когда мы пришли въ ея домъ, тамъ застали одну царицу, изъ царскаго рода ¹⁾), по имени Рипсиме, которая ожидала крещенія изъ Іерусалима, сильно желая исповѣдывать Христа. Тогда она отдала меня въ руки Рипсиме, которая вмѣстѣ съ 40 домочадцами приняла крещеніе изъ моихъ рукъ. Мы отправились въ ея домъ и оставались тамъ два года ²⁾).

Тогда Господь призвѣль на Грецію: увѣровалъ царь Константинъ, и провозгласили Христа онъ, мать его и весь дворъ ихъ, отъ сотворенія міра въ пять тысячъ четыреста сорокъ четвертомъ году, а отъ Вознесенія Христова въ

---

¹⁾ Въ оригиналѣ ՅՅԱՅՅՈ — евадаги. Объ этомъ см. выше, стр. 18 прим. 2.

²⁾ Во всѣхъ другихъ варіантахъ Житія св. Нины тутъ приводится длинный разсказъ о томъ, какъ для римскаго царя искали красивую жену и какъ Третья, царь армянскій, быть пораженъ красотою Рипсиме и хотѣль жениться на неї, но когда она этого не закотвла, замучилъ Рипсиме вмѣстѣ съ ея спутницами. Источникомъ этого разсказа всѣ списки называютъ книгу „Обращеніе Армении въ христіанство, т. е. Агавангела (см. Н. Г. р. 96—97).

триста одинадцатомъ году, и вся Греція преуспѣвала въ христіанствѣ. На седьмомъ году былъ соборъ въ Никеѣ, а на восьмомъ имѣло мѣсто бѣгство наше изъ Греціи. Я, царица Рипсиме, Гаіане, кормилица ея, и пятьдесятъ другихъ душъ выступили пятнадцатаго числа первого мѣсяца¹⁾.

И прибыли мы въ предѣлы Арменіи, въ садъ царя Трдата. Онѣ были замучены тамъ тридцатаго числа первого мѣсяца, въ день пятницы²⁾.

Я же осталась въ рововыхъ кустахъ, ибо розы и миндалъ цвѣли тогда. Когда души этихъ святыхъ поднялись, я

¹⁾ Хронологічнія свѣдѣнія этого параграфа отсутствуютъ въ другихъ варіантахъ. Мы уже говорили, что эти свѣдѣнія не согласны съ хронологическими указаніями первой части нашего источника (см. выше стр. 16—18). 5444 г. отъ сотворенія міра согласуется съ 311 годомъ послѣ Вознесенія, если считать отъ сотворенія міра до Р. Х. 5100 лѣтъ, а отъ Р. Х. до Вознесенія 33 года ($5100 + 311 + 33 = 5444$), по тогда выйдетъ, что Константинъ принялъ крещеніе въ 344 году послѣ Р. Х., когда его уже не было въ живыхъ. Поэтому выражение „послѣ Вознесенія Христова“, какъ мы уже указывали, нужно принять равнозначущимъ выражению „послѣ Рождества Христова“. Въ грузинскихъ источникахъ за древній періодъ такое значеніе этого выраженія явленіе довольно обыкновенное. Итакъ, принимая во вниманіе, что здѣсь разумѣется принятіе христіанства Константиномъ Великимъ въ 311 г. послѣ Р. Х., а не послѣ Вознесенія, по смыслу разбираемаго мѣста выйдетъ, что Никейскій соборъ былъ въ 318 г. ($311 + 7 = 318$), а Пино бѣжалъ изъ Греціи со своими спутницами въ 319 году. ($311 + 8 = 319$). На самомъ дѣлѣ, Никейскій соборъ былъ, какъ известно, въ 325 г., а бѣгство Нины, по смыслу первой части нашего источника, имѣло мѣсто въ 324 г. (см. выше стр. 17—18). Мы должны еще замѣтить, что выше, въ первой части нашей хроники (стр. 28), отъ сотворенія міра до Р. Х. считается 5500 лѣтъ. Другое болѣе правильное указаніе такого рода мы увидимъ ниже.

²⁾ Первымъ мѣсяцемъ тутъ, повидимому, считается мартъ. Въ этомъ смыслѣ мы находимъ разъясненіе въ другихъ спискахъ, какъ увидимъ ниже. Свѣдѣнія разныхъ авторовъ о годѣ мученичества Рипсиме и Гаіане см. у Броссе Н. Г. р. 97, п. 1.

увидѣла дьякона въ облаченіи, спускающагося съ неба, со свѣтлымъ орапемъ. Онъ держалъ въ рукахъ своихъ кадило, изъ котораго выступалъ дымъ благоуханія, застилавшій небо. Вмѣстѣ съ нимъ было множество небожителей.

И святые эти души соединились съ небожителями и съ величиемъ вознеслись на небо.

Тогда я воскликнула: „Господи, Господи, зачѣмъ оставляешь меня среди аспидовъ и ехиднъ!“

Услышала я голосъ свыше, который говорилъ мнѣ: „Таково же будетъ взягіе твое, когда это терніе, которое тебя окружаетъ, все превратится черезъ тебя въ красную, благоухающую розу. Ты только встань и отправляйся на востокъ¹⁾, гдѣ жатвы много, а дѣлателей совсѣмъ нѣть“. Я же отправилась въ Улопореть²⁾, гдѣ зимовала въ большомъ затрудненіи.

На четвертый мѣсяцъ³⁾ отправилась я къ Джавахетскимъ горамъ, чтобы узнать, по какую сторону находится Мцхета⁴⁾.

Пришла я къ тѣмъ горамъ⁵⁾ [и достигла большого

¹⁾ Во всѣхъ другихъ вариантахъ сказано: „на сѣверъ“, что и должно быть на самомъ дѣлѣ.

²⁾ То же самое въ цитованномъ Метафрасъ Нипы. Но въ спискѣ Маріи, вмѣсто Улопореть,—Урбнита; въ Вахт. Ред.: Орбанта; въ Крест.: Орбнита; въ Шюонг.: Урбниси; въ Армянской Хроникѣ—Ourbanis. Пріуроченіе этого названія къ Урбнису, каковая тенденція замѣчается въ шѣхоторыхъ спискахъ, не выдерживаетъ критики, потому что Урбниси находится въ центрѣ Картлии, а Улопореть, какъ видно, находился виѣ предѣловъ Грузіи, повидимому, въ Арmenіи. Въ Урбниси Нино прибыла гораздо позже, и этотъ путь описанъ ниже.

³⁾ Во всѣхъ другихъ вариантахъ прибавлено: „т. е. въ юнѣ, считаю отъ марта“.

⁴⁾ Вся эта четвертая глава въ другихъ спискахъ въ общемъ представляеть тѣ же варианты, какія мы наблюдаемъ въ К. Ц. (см. Н. Г. р. 93—99).

⁵⁾ Тутъ въ оригиналѣ недостаетъ одного листа, и то, что нами ниже приводится въ прямыхъ скобкахъ, взято нами изъ К. Ц. и другихъ па-

озера, имѣющаго истокъ, и называемаго Паравана¹). Оглядѣвшись кругомъ, я увидѣла Сѣверныя горы, которыхъ, не смотря на тѣ лѣтніе дни, были покрыты снѣгами и суровымъ воздухомъ. Я смутилась и сказала такъ: „Господи, Господи, прими душу мою отъ меня!“ Я осталась тамъ два дня, прося пищу у рыбаковъ, ловившихъ рыбу въ томъ озерѣ. Въ тѣхъ мѣстахъ были также пастухи, которые, сторожа свои стада на мѣстѣ ихъ ночной стоянки, считали своими помощниками и покровителями боговъ своихъ, Армаза и Задена, и обѣщивали имъ жертвы, когда они представутъ предъ нихъ благополучно. Это они говорили на армянскомъ языке, которому я немного научилась въ началѣ у Ніафоры, и спросила одного изъ этихъ пастуховъ и сказала по-армянски: „Изъ какого вы села?“ Онъ отвѣчалъ и сказалъ мнѣ: „Мы изъ сель Эларбани, Сапурцли²), Киндзара, Рабата и изъ большого города Мцхеты³), гдѣ боги господствуютъ⁴), и цари царствуютъ“. Я опять спросила: „А гдѣ этотъ городъ Мцхета?“ Онъ отвѣчалъ и сказалъ мнѣ: „Вотъ эта рѣка, выте-

---

ми указанныхъ списковъ Житія св. Нины, при чемъ для единства мы передаемъ разсказъ первымъ лицомъ, хотя во всѣхъ спискахъ нашъ разсказъ переданъ третьимъ лицомъ (см. Н. Г. р. 99—100). Текстъ К. Ц. въ данномъ случаѣ особыхъ вариантовъ въ сравненіи съ другими списками не представляется.

1) Въ Вахт. Ред.: Паравана. Крест.: Цапавра. Шіомгвимск.: Паравани.

2) Пяти послѣднихъ словъ нѣть въ Кр. и Шіомг.

3) Въ Армянской Хроникѣ: изъ Дарба, Лрбика и большого города Мцхеты. Сапурцле и Киндзара у Вахунта показаны (см. Géogr. de la Géorgie. р. 473) недалеко отъ Мцхеты, въ сосѣдствѣ съ Мукраномъ. Положеніе Рабата неизвѣстно. Еларбани или Лрбикъ Армянской Хроники Броссе сближаетъ съ лицикомъ, народомъ Албаніи по Монсею Каган-катавіи; имя этого народа онъ находитъ въ названіи Лопотисъ-циали, лѣваго притока Алазани (см. Н. Г. р. 98, п. 7).

4) ღმურთბებ, т. е. божествуютъ. Въ Шіомгв.: ვეღვენ—видятъ.

кающая изъ озера, протекаетъ черезъ тотъ городъ Мцхету“¹⁾.

Огорченная продолжительностью пути и протяженностью тѣхъ горъ, которыя видѣла, я была въ тревогѣ и, вздыхая, положила себѣ подъ голову вмѣсто изголовья камень и такъ заснула у стока того озера. Во время сна мнѣ представился человѣкъ, среднихъ лѣтъ, съ волосами, спускающимися на половину, который, отдавъ мнѣ запечатанную книгу, сказалъ: „Отнеси это немедленно въ городъ Мцхету, къ царюязычнику“.

Я начала плакать, и съ мольбою сказала ему: „Господи, я женщина нездѣшняя и несвѣдущая, не владѣющая ихъ языккомъ²⁾, какъ я приду въ чужую страну, къ людямъ иного племени?“ Тогда человѣкъ тотъ открылъ упомянутую книгу, на которой была печать Иисуса Христа, и было написано въ ней, какъ на каменныхъ скрижалахъ Моисея, языккомъ римлянъ десять изреченій, и онъ далъ мнѣ ее читать. Таково было начало тѣхъ изреченій:

1. Гдѣ будетъ проповѣдано евангеліе сіе, тамъ будетъ сказано и о женѣ сей.
2. Нѣтъ ни мужескаго пола ни женскаго, ибо всѣ вы одно.
3. Идите и научите всѣ (языческіе) народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа.
4. Свѣтъ къ просвѣщенію язычниковъ и славу народа твоего Израиля.
5. Это евангеліе царства небеснаго будетъ проповѣдано во всемъ мірѣ³⁾.

¹⁾ Изъ Тапарванскаго озера вытекаетъ не сама Кура, а правый притокъ ея Тапарванъ-чай, известный у грузинъ подъ названиемъ Джавахетской Куры. Она впадаетъ въ Курь у Хертвиса.

²⁾ Въ Вахт. Ред.: не умѣющая много говорить.

³⁾ Въ Шюмг. это изреченіе пропущено. Оно, впрочемъ, въ некоторыхъ варіантахъ составляетъ повтореніе первого въ такой формѣ:

6. Принимающій васъ принимаетъ Меня, а принимающій Меня принимаетъ пославшаго Меня.

7. Ибо Марія была такъ возлюблена Господомъ, что Онъ всегда внималъ истиннымъ словамъ ея.

8. Не бойтесь убивающихъ тѣло ваше, душу же не могутъ убить.

9. Іисусъ сказалъ Маріи Магдалинѣ: иди къ братіямъ моимъ и возвѣсти имъ.

10. Куда ни придетѣ ¹⁾, проповѣдуйте во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Какъ только я прочла эти изреченія, стала молиться Богу и, понявъ, что это было видѣніе съ неба, подняла очи къ небу и просила помощи у Бога, пребывающаго въ высотѣ и охраняющаго всѣхъ. Я отправилась и пошла по течению рѣки, которая вытекаетъ изъ озера] и течетъ къ западу. Я шла по трудной и опасной дорогѣ, испытывая величайшія бѣдствія отъ пути и страхъ отъ дикихъ звѣрей, пока не достигла мѣста, откуда рѣка начинаетъ течь къ востоку.

Съ этого времени началась радость моя: я нашла спутниковъ и достигла предѣловъ Картліи, города Урбниси. Здѣсь я нашла инонплеменный народъ, поклоняющійся неизвѣстнымъ богамъ и обожающій огонь, камни и дерево.

Печалясь въ душѣ объ ихъ погибели, я отправилась въ еврейскій кварталъ для изученія еврейскаго языка, гдѣ осталась цѣлый мѣсяцъ, изучая нравы ²⁾ этой страны.

Въ одинъ день сильная и несмѣтная по числу толпа двинулась изъ этого города и отправилась въ большой го-

---

„Гдѣ будетъ проповѣдано сіе евангеліе царства небеснаго, тамъ будетъ сказано во вселенной“.

¹⁾ Это слово имѣется только въ Шюонг. спискѣ.

²⁾ Въ оригиналѣ сказано ძალა—сила.

родъ¹⁾ Мцхету, резиденцио великихъ царей, имѣя въ виду торговыя цѣли и поклоненіе своему богу Армазу.

Я сопровождала ихъ, и мы пришли въ городъ Мцхету, со стороны Могвта, на мосту, и тамъ остановились. Видя народъ, поклоняющійся огню, я плакала объ ихъ магіи, заблужденіи и погибели, и скорбѣла объ одиночествѣ своемъ²⁾.

Глава VI. Прибытие Св. Нины въ Мцхету, написанное тою же Саломе уджармійской³⁾.

На другой день раздались крики и трубные звуки, и выступило безчисленное количество народа, разукрашенное цветами. Раздавался ужасающій шумъ, но царь еще ниоткуда не двигался.

Какъ только наступило условленное время, началась бѣготня: всѣ люди стали скрываться, и каждый прятался подъ кровомъ, ибо гдѣ-то показалась царица Нана.

Когда царица Нана прошла, тогда мало-по-малу стала выступать народъ, украшая всѣ улицы разноцвѣтными одеждами и листьями.

Весь народъ сталъ превозносить царя похвалами, и тогда выступилъ царь Миреанъ съ видомъ, необычайнымъ для глазъ.

И я спросила одну женщину еврейку: „Что это такое?“ Она отвѣчала мнѣ: „Богъ боговъ ихъ Армазъ предписываетъ это царю, ибо нѣть другого такого идола“.

Я отправилась, чтобы видѣть Армазъ. Горы тѣ наполнились знаменами и народомъ. Я успѣла пройти въ Армазскую

¹⁾ Въ Вахт. Ред.: въ главный городъ (დედა-ქალაქ).

²⁾ Этимъ кончается пятая глава нашего оригинала (ср. съ H, G. р. 99—100). Обозначеніе главы, вѣроятно, имѣло мѣсто на пропавшемъ листѣ.

³⁾ Этого заглавія нѣть ии въ одномъ варіантѣ.

крепость и стала въ разсѣлинѣ скалы, недалеко отъ идола, и видѣла удивительныя и ужасныя зрѣлища. Нельзя выразить словами, съ какимъ это трепетомъ и страхомъ, приводящимъ въ ужасъ, стояли царь и весь народъ.

И видѣла я: вотъ, стоялъ человѣкъ изъ мѣди; на немъ были надѣты золотыя латы, золотой шлемъ и наплечники; ониксы и бериллы украшали его; въ руки своей онъ держалъ острый мечъ, который блестѣлъ и вращался въ рукахъ, какъ бы показывая, что если кто прикоснется къ нему, то голова его будетъ обречена на смерть. И *каждый* говорилъ: „Горѣ мнѣ, если я упустилъ что-нибудь для возвеличенія великаго бoga Армаза, если я позволилъ себѣ что-нибудь говорить съ евреями, или довелось мнѣ слушать маговъ, служителей огня, или тѣхъ, которые говорятъ по нѣвѣжеству, что есть какой-то великій Богъ небесный! И какъ бы онъ (Армазъ) не нашелъ какого-нибудь порока во мнѣ и не поразилъ бы меня своимъ мечомъ, котораго страшится весь свѣтъ!“ И съ трепетомъ падали ницъ предъ нимъ всѣ.

Направо отъ него стоялъ истуканъ изъ золота, и имя его Гаци, а напрѣво стоялъ идолъ изъ серебра, и имя его Га¹⁾. Всѣ эти идолы изъ Картли²⁾ считались богами у отцовъ вашихъ. Тогда я, обратившись къ Богу, плакала и стонала по поводу заблужденія этой сѣверной страны, скрытія свѣта и господства тьмы.

Я видѣла, какъ могущественные цари и мтавары живыми были поглощены дьяволомъ, какъ будто они мертвѣцы ада.

Считая творцами камни, деревья, мѣдь, желѣзо и бронзу³⁾, рельефно выкованную, они поклонялись имъ, какъ Богу, и приписывали имъ сотвореніе исба и земли.

¹⁾ Во всѣхъ другихъ варіантахъ: Гаймъ.

²⁾ Т. е. Армаза, по нашему мнѣнію.

³⁾ რკალი и вообще означаетъ мѣдь и смѣсь мѣди съ другими металлами.

Тогда я вспомнила слова, сказанныя мнѣ святымъ отцомъ моимъ, патріархомъ Ювеналіемъ: „Я посылаю тебя какъ полнаго мужчину, и ты придешь въ чужую страну, къ племенамъ дгевелъ зефелъ наркадовелъ, что значить: люди, враждебные Богу, воинственные и непокорные“ ¹⁾).

Тогда я подняла очи къ небу и сказала: „Господи, Господи, несмотря на Твое могущество, враги эти грѣшатъ противъ Тебя. Это происходитъ отъ великаго долготерпѣнія Твоего, и дѣлаютъ, чтобъ вздумается, сія пыль и зола земная, но Ты не оставь ихъ безъ вниманія, ибо человѣкъ — образъ Твой, изъ-за которого одно изъ трехъ лицъ вочеловѣчилось и спасло весь міръ. Обрати свое благоволеніе и на сей народъ и яви гнѣвъ душамъ этихъ властителей земли и господиновъ тьмы! Боже отца моего и матери моей, дай мнѣ, рабынѣ, рожденной отъ раба Твоего, видѣти, чтобы всѣ концы земные узнали Твое спасеніе, чтобы Сѣверъ возраловался вмѣстѣ съ Югомъ, и всякий языкъ поклонился бы Тебѣ одному черезъ Иисуса Христа, Господа нашего, Которому подобаетъ возвеличеніе съ благодареніемъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.“

Не прошло и мгновенія ока, какъ поднялись съ запада бури и вѣтеръ, загремѣлъ громъ съ ужасающимъ шумомъ, появилось быстрое облако, съ страшною примѣтою, и западный вѣтеръ принесъ запахъ горечи и смрада. Тогда всѣ стали уѣгать въ села и города, и время позволило, чтобы люди укрылись въ дома.

И вдругъ ужасное облако приблизилось и разразилось на томъ только мѣстѣ градомъ, равнымъ літре ²⁾), который со-

---

¹⁾ Во всѣхъ другихъ варіантахъ: „даривелъ, зевели, баркадуль, что значитъ по-брдигжски: люди враждебные Богу и непокорные“. Къ какому языку относятся эти слова, до сихъ поръ не разъяснено.

²⁾ Въ другихъ варіантахъ: градъ, равный такому камню, который

крушилъ эти идолы, разломалъ и превратилъ ихъ въ мелкіе куски, а сильный вѣтеръ разрушилъ стѣны и пбросалъ ихъ въ овраги, чтоб и вы видѣли, или пѣтъ¹⁾....

[А я осталась нѣвредимой на томъ же прикрытомъ мѣстѣ, куда вступила и находилась съ самаго начала.

На другой дѣнь царь Миріанъ и весь народъ пришли, чтобы искать своихъ боговъ и, не найдя ихъ, они, сильно перепуганные, встревожились и удивились. Большинство народа, жестокосердаго и непреклоннаго, говорило: „Богъ халдейцевъ Итруджанъ и начъ богъ Армазъ²⁾ всегда во враждѣ между собою, ибо сей Армазъ когда-то напустилъ на него морѣ, а теперь тотъ отомстилъ и это явилъ на этомъ“.

Нѣкоторые же говорили такъ: „Богъ, силою котораго Трдатъ, царь армянскій, былъ превращенъ въ кабана, а изъ кабана снова превратился въ человѣка, тотъ именно Богъ

съ трудомъ можно кидать двумя руками. Литра по старинному счету равняется одному фунту, теперь въ літрѣ считаются 9 фунтовъ.

¹⁾ Тутъ въ оригиналѣ недостаетъ одного листа. Текстъ, приведенный въ прямыхъ скобкахъ нами взятъ изъ К. Ц., съ которой со-тласны и другіе списки (см. Н. Г. р. 102—103). Но этотъ текстъ далеко не восполняетъ пробѣлокъ и не такъ прилагается къ предшествующему и послѣдующему тексту, какъ это мы видѣли въ аналогичномъ случаѣ выше (см. стр. 62—65). Нѣть сомнѣнія, что оригиналъ въ данномъ мѣстѣ заключаѣтъ въ себѣ болѣе пространный и, по всей вѣроятности, нѣсколько отличный отъ нашего текстъ. Что тутъ текстъ долженъ быть болѣе пространный, это видно изъ того, что на одномъ листѣ оригинала обыкновенно помѣщается вдвое больше текста, чѣмъ приведенный нами въ скобкахъ. Что текстъ оригинала представлялъ другой вариантъ, это становится очевиднымъ изъ того, что добавленный нами текстъ не прилагивается къ предыдущему и послѣдующему тексту оригинала, въ особенности послѣдующему.

²⁾ Итруджана Броссе сближаетъ къ Кесиутромъ (т. е. Ноемъ) халдейскаго историка Бероза, на котораго ссылается Моисей Хоренскій (см. новое изданіе стр. 5, 11, 12) и Зеруана того же историка съ Ормуздомъ персовъ, съ нашимъ Армазомъ (см. Н. Г. р. 102, п. 2).

сдѣлалъ и явилъ это, ибо другой богъ не въ состояніи сдѣлать подобное“. Это и въ этомъ родѣ говорили тогда, потому что царь Трдатъ силою Христа, *дѣйствительно*, превратился въ кабана, и силою же Христа снова превратился въ человека. Съ того времени похвала и величаніе Христа уже не тайно превозглашались въ Грузіи, ибо благодать Божія уже начала распространяться на Востокѣ]...

И царь со слезами сказалъ: „Да, да, райтъ мебой ходжатъ ста банубъ расулъ фаръ задъ¹⁾), а переводъ таковъ: „Правду ты говоришь, счастливая царица и посланница Сына Божія“. Когда минула гроза, я вышла изъ разсѣлины скалы, нашла тотъ драгоцѣнныи камень берилль, взяла и направилась впередъ къ оконечности той скалы, гдѣ прежде былъ старый городъ; на томъ мѣстѣ прежде была также крѣпость. Тамъ стояло одно прекрасное, высокое и развѣистое дерево „бринджи“²⁾). Я пришла подъ то дерево, поставила изображеніе креста Христова и молилась тамъ шесть дней.

Когда вы, множество народа, пришли и искали боговъ, которые произвели несчастіе, и не нашли ихъ,—я была тамъ, ибо былъ шестой день того мѣсяца³⁾), когда Еммануилъ показалъ на Ѣаворѣ образъ отца своего лицамъ какъ живымъ, такъ и мертвымъ.

¹⁾ Эта фраза, имѣющаяся только въ нашемъ оригиналѣ, приведена на новоперсидскомъ языке и, по разъясненію профессора Н. Марра (Н. Марръ. Хитонъ Господень въ книжныхъ легендахъ армянъ, грузинъ и сирійцевъ. Изъ Сборника статей учениковъ профессора барона В. Р. Розена, стр. 6), несколько пострадала, но легко восстанавливается, благодаря сопровождающему ее грузинскому переводу. Н. Марръ предлагаетъ эту фразу въ такой транскрипціи:

rasθ megoу qofasθa vanu v rasu] [-i] psar[-i] [i]zad. правду говоришь, счастливая государыня и посланница Сына Бога.

²⁾ ბრინჯო означаетъ каракасъ или акацию.

³⁾ Во всѣхъ другихъ варіантахъ сказано: „Былъ шестой отъ

Тогда пришла ко мнѣ сестра Шрошана, женщина придворная¹⁾, посѣтила менѧ и привела съ собою женщину,

---

марта мѣсяцъ августъ, и день шестой, въ каковой день Христосъ преобразился въ присутствіи пророковъ и своихъ учениковъ²⁾.

¹⁾ ხევი-ქალი можетъ означать еще боярскую дочь, царевну. ხევი-сеніе имѣть въ грузинскомъ языке очень много различныхъ значеній (см. Н. Г. р. 430). Различныя мѣста изъ грузинскихъ источниковъ, въ которыхъ это слово употребляется, собраны Д. Барадзе (см. Исторія Грузіи царевича Вахушта, стр. 62, прим. 2). Въ Гуріи, когда на свадьбу зываются много народа, строить длинный навѣсь, въ которомъ вмѣстѣ съ новобрачными сажаютъ и угощаютъ приглашенныхъ. Новобрачныхъ называютъ обыкновенно მევი-დედოფული—царь и царица, а длинный навѣсь называется ხევი—сеніе. Основное значеніе этого слова дворецъ, сѣни, дворъ. Въ этомъ смыслѣ слово это употребляется Шота Руставели въ своей бессмертной поэмѣ „Человѣкъ въ барской кожѣ“ (стихъ 615, 1061). Въ соединеніи съ другимъ словомъ ხევი приобрѣтаетъ значеніе прилагательного и можетъ означать все, относящееся къ двору и царю, и вообще все высокое, знатное, благородное. Отсюда ხევი-კაცი—придворный человѣкъ, царедворецъ, царскій слуга; ხევი-ქალი—придворная женщина, царевна, боярская дочь; ხევი-კანდალი—господскій хлѣбъ, просфора; ხევი-დროშа—царское знамя; ხევი-დაბაზი—царскій домъ, дворецъ; ხევი-მწიგობარი—царскій книжникъ, царскій секретарь, канцлеръ; ხევი-წული—сеніе-цули, собственно сынъ двора, знать, отрядъ знатныхъ, охраняющий особу царя. Въ послѣднемъ значеніи это слово употребляется, повидимому, у Моисея Хоренского, который въ своей Исторіи Арmenіi, говоря о государственномъ устройствѣ Вахаршака I, между прочимъ пишетъ: „Вахаршакъ образуетъ четыре полка для охраны дворца, которые всѣ составлены (были) изъ вооруженныхъ (мужей), потомковъ древнихъ царей Хайкидовъ; (мужей) получившихъ въ разныя времена отъ отцовъ въ наслѣдство села и виллы. Вносятъ въ составлены были полки изъ людей другихъ (родовъ) и называны Останоамъ (царскими). Не знаю—(потому ли что) вымерло прежнее поколѣніе, или же вслѣдствіе какого-либо возмущенія оно было истреблено и на мѣсто его составлены полки изъ другихъ, подъ названиемъ Дворцовыхъ. Вѣро то, что первые происходили отъ поколѣнія первыхъ

говорящую по-гречески, и разспрашивала о всемъ пути моемъ. Когда же она узнала всѣ дѣла мои, то побуждала меня отправиться съ нею во дворецъ, но такъ какъ я не согласилась, она ушла. На третій день я спустилась въ городъ Мцхету и подступила къ царскому саду. Пришедъ къ двери сада, я увидѣла небольшой домикъ садового сторожа и, войдя въ него, застала эту женщину, Анастосью¹), сидящею. Замѣтивъ меня, она встала и такъ ласково приняла, какъ будто она была знакомая и подруга моя: омыла мои ноги, помазала меня елеемъ и поставила мнѣ кушанье и вино, понуждая ѣсть и пить. Я прожила у ней девять мѣсяцевъ. Она была бездѣтна и печалилась *объ этомъ* вмѣстѣ съ своимъ мужемъ. И видѣла видѣніе: подошелъ человѣкъ, похожій на свѣтъ, и сказалъ мнѣ: „Войди въ садъ, тамъ подъ кедрами небольшое мѣсто отпрысковъ виноградныхъ лозъ, мало обработанное; возьми землю съ того мѣста и дай поѣсть этимъ *супругамъ*, и будутъ у нихъ дѣти“.

Я такъ и поступила, и родилось у нихъ много мальчиковъ и дѣвочекъ, которыхъ и вы сами видите²).

Въ тѣ же дни, во время легкаго сна моего на колѣняхъ, я два-три раза видѣла одно и то же видѣніе: налетятъ птицы небесныя, опускаются въ рѣку, купаются и прилетаютъ

нашихъ царей, подобно тому какъ теперь въ странѣ Иверовѣ—Сенецулъ[“]. (Н. Эминъ. Исторія Армении Моисея Хоренского, новый переводъ, стр. 57). Въ старомъ изданіи Эмина (стр. 83) послѣдняя фраза приведена такъ: „(Могу сказать) навѣрное, что первые (происходили) отъ поколѣнія нашихъ первыхъ царей, подобно тому какъ теперь въ Иверіи (мы видимъ) Сенецулъ[“].

¹⁾ Въ другихъ вариантахъ: жену сторожа того сада Анастосью (въ Вахт. Ред.—Анастасію).

²⁾ Вся эта VI глава до этого мѣста въ другихъ вариантахъ предстаетъ въ общемъ тѣ же разночтенія, какія встрѣчаются въ К. Ц. (ср. съ Н. Г. р. 100—104).

въ садъ, оклѣвываютъ листву, потравляютъ цвѣты и дружески взыгаютъ ко мнѣ, какъ будто тотъ садъ мой, окружаютъ меня съ пискомъ и обращаются ко мнѣ различнымъ способомъ. И было прекрасно видѣніе ихъ и многократно повторялось оно. Объ этомъ я сообщила сестрѣ моей, дочери Авіатара¹). Она отвѣтчила и сказала мнѣ: „Странница, здѣсь не²) рожденная, плѣнница, избавляющая плѣнныхъ, я знаю, что вмѣстѣ съ тобою наступило новое время, черезъ тебя стали известны старыя дѣянія, совершенные отцами нашими, незаконное пролитіе невинной крови небеснаго человѣка, которымъ Богъ посрамилъ евреевъ, разсѣялъ ихъ по всему миру, уничтожилъ ихъ царство, лишилъ ихъ св. храма, пріобрѣлъ и призвалъ къ себѣ чуждый народъ и возвеличилъ его“. И сказала еще: „Іерусалимъ, Іерусалимъ, какъ ты раскрылъ крылья³) твои и собираешь подъ твои крылья всѣ народы со всѣхъ концовъ вселенной! Вотъ, и сюда пришла женщина эта, и пусть она измѣнить всѣ законы страны этой“.

Потомъ она обратилась ко мнѣ и сказала: „Видѣніе твое означаетъ то, что это мѣсто сада превратится черезъ тебя въ садъ для возвеличенія Бога, Которому принадлежитъ слава и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь“⁴).

---

¹⁾ Тутъ въ рукописи на полѣ внизу почеркомъ текста, заглавными буквами и киноварью имѣется примѣчаніе: „Сія женщина была Сидонія, ученица св. Нины, которая все это описала“.

²⁾ Этого слова пѣть въ нашемъ оригиналѣ, но во всѣхъ другихъ спискахъ имѣется.

³⁾ Въ нашемъ оригиналѣ Эпостоло—сыновей (?), но во всѣхъ другихъ вариантахъ фронтбо—крылья.

⁴⁾ Послѣдніе два параграфа этой главы въ другихъ вариантахъ помѣщены не здѣсь, а во второмъ разсказѣ Авіатара относительно хри-тона Іисуса Христа (см. Н. Г. 108—109).

Глава VII, которую написала женщина еврейка, по имени Сидонія, дочь священника Авіатара.

Въ то время когда Богъ милостью своею призрѣлъ на эту забытую, полуночную страну Кавказа, нагорную область Армени¹), горы каковой страны были объяты туманомъ, а долины пламенемъ заблужденія и невѣжества, край этотъ былъ лишенъ солнца правды и знанія о приходѣ Сына Бога, по правдѣ называемъ полуночнымъ. Не свѣта солнца, на самомъ дѣлѣ, лишенъ былъ этотъ край, или теперь лишенъ его. Свѣть солнца видятъ всѣ сущіе подъ небесами, и всѣхъ освѣщаетъ оно, и хотя нѣкоторыя страны лишаетъ жары, но свѣть даетъ вся кому мѣсту.

Нѣть, не для этого страна сія называлась полуночной, но потому, что мы не знали, что прошло столько лѣтъ и было столь много народовъ со временемъ Ноя, Эбера и Авраама. Въ числѣ нихъ былъ благородный Йовъ, испытанный Испытателемъ, а также Йосифъ, Моисей, Іисусъ, первосвященники и судьи и затѣмъ по порядку тѣ, которыхъ мы знаемъ по устной передачѣ изъ священныхъ книгъ.

До Рождества Христова отъ сотворенія міра прошло 5,500 лѣтъ, отъ Рождества Христова до Распятія 33, отъ Распятія Христа до крещенія Константина, царя греческаго, 311, а спустя 14 лѣтъ послѣ этого, явилась въ нашу страну вѣстница истины Нино, царица наша, подобно тому какъ вътмѣ появляется денница, сумерки исчезаютъ и послѣ того восходитъ великий тотъ владыка дня ²).

---

¹⁾ Въ оригиналѣ сказано Сомхиті. Подъ названіемъ Сомхити или Сомхети у грузинъ извѣстны Армени и область Грузіи къ югу отъ Тифліса, сопредѣльная съ Арменіей.

²⁾ По грузинскому счету отъ сотворенія міра до Р. Х. прошло 5604 года, по греческому 5508 лѣтъ. Но по всему видно, что до установле-

Такова была жизнь наша, картвельцы: мы избѣгали свѣта и пребывали во тьмѣ, радовались веселью и отлагали печаль, угѣшителя которой не было, служили гдѣ-то творямъ, а не Творцу.

Вместо Того, Который сидитъ въ колесницѣ херувимовъ, отцы наши поклонялись высокимъ горамъ, Гебалу и Гаризиму, на которыхъ не было ни Бога, ни Моисея, ни ихъ изображеній, а стояли бездушные истуканы изъ камня.

А въ этой странѣ Картліи были двѣ горы и на нихъ два идола, Армазъ и Заденъ. Отъ нихъ исходилъ запахъ смрада тысячи душъ мальчиковъ-первенцевъ, которыхъ родители ихъ считали пріятною жертвою для Армаза и Задена, какъ будто они этимъ во всякихъ избавлялись отъ смерти. Такъ продолжалось до сего времени.

Но были и другіе идолы царскіе, Гаци и Га. Имъ приносили въ жертву одну царевну, которую сжигали и пепель ели сыпали на голову истукана¹⁾.

Послѣ всего этого я разскажу вамъ сказаніе отца моего, которое я знаю и изъ чтенія книгъ и изъ разсказа моего отца.

Когда царствовалъ Продъ, до насъ дошло извѣстіе, что

нія сначала греческаго, а потомъ грузинскаго счета, въ Грузіи употреблялся александрийскій счетъ, по которому отъ сотворенія міра до Р. Х. считается 5500 лѣтъ. 33 года отъ Р. Х. до Распятія указанъ вѣрно. Что касается обращенія въ христіанство Константина Великаго, то мы уже указывали, что въ первой части нашей хроники то же самое событие отнесенено къ 310 году и что обращеніе Константина служить основой другихъ хронологическихъ указаний въ обоихъ частяхъ нашей хроники.

¹⁾ Отъ начала этой главы до сего места иѣтъ ли иль одномъ варианѣ. Остальная часть имѣется во всѣхъ спискахъ съ небольшими вариаціями и приписывается письменамъ Сидонію, а отцу ея Авіатару (Н. Г. р. 106 – 108).

персы завоевали Іерусалимъ, и получено было траурное письмо на имя всѣхъ картлійскихъ евреевъ, жителей Мцхеты, бодійскихъ священниковъ, кодисъ-цкароcкихъ книжниковъ и собійскихъ переводчиковъ изъ Канаана¹⁾, что двѣнадцать царей пришли завоевать нашъ край. Тогда всѣ пришли въ смятеніе и отправились помочь имъ.

Спустя нѣмного времени, повсюду получено было изъ Іерусалима другое извѣстіе, болѣе утѣшительное, что „персы пришли не для завоеванія страны, а вмѣсто доспѣховъ, оружиа и путевой провизіи, они имѣли желтое²⁾ золото, смиру, быстро исцѣляющую рану, и благовонный ладонь. Каждый воинъ и каждый царь ихъ имѣлъ по одной нопѣ этого творца. Они искали какого-то новорожденного мальчика, сына Давида, и нашли одного несчастнаго младенца, сына женщины чужестранки, рожденного несвоевременно и не на подходящемъ мѣстѣ, какъ это водится у живущихъ въ дома.

Они пришли къ тому мальчику, поклонились ему, поднесли всѣ эти подарки, и, перейдя горы, отправились *въ союзъ* мирно.

Нынѣ не бойтесь, евреи, я, Продъ, искалъ и не нашелъ ни его ни его мать, но теперь я поражу мечомъ всѣхъ младенцевъ, начиная отъ двухлѣтняго возраста и ниже, и будеть убить и тотъ младенецъ вмѣстѣ съ ними. Теперь будьте покойны, ибо все это случилось по недоразумѣнію“.

Послѣ этого прошло тридцать лѣтъ. Священникъ Анна написалъ изъ Іерусалима дѣду моему по отцу Озіаю³⁾: „Тотъ младенецъ, къ которому пришли персидскіе цари съ дарами,

¹⁾ Боде, по мнѣнію Броссе, должно быть то же самое, что Бодбе, мѣсто погребенія св. Ниши. Кодисъ-цкаро впадаетъ въ Кумысское озеро, тамъ же деревня Кода. Соба намъ неизвѣстна. Переводъ этого мѣста см. у Броссе (H. G. p. 106).

²⁾ Въ другихъ варіантахъ: царекое.

³⁾ Это имя въ другихъ варіантахъ отсутствуетъ.

пришелъ въ мѣрный возрастъ, отправился на рѣку Йорданъ къ сыну Захарія. Туда же отправились всѣ народы іерусалимскіе и въ числѣ нихъ братъ матери твоего отца Эліозѣ¹).

И вотъ, когда небо гремѣло, земля колебалась, горы дрожали, холмы плясали, морѣ стояло безъ движенія и рѣки текли вверхъ, сынъ Захарія бѣжалъ. Мы всѣ были поражены ужасомъ, но изъ-за толпы умолчали объ этомъ дѣлѣ, которое, на самомъ дѣлѣ, явно было отъ вѣчнаго Бога“.

На четвертомъ году получень былъ изъ Іерусалима приказъ царя Ирода: „Всѣ сыны Іерусалима, разсѣянныя по всѣмъ странамъ, чтите единаго Бога, имѣтѣ въ виду и внемлите единому закону, уразумите одно слово, сказанное Моисеемъ: „Кто на землѣ объявить себя Богомъ, тотъ пусть будетъ распятъ на крестѣ“, да еще сказано имъ: „Пусть будетъ проклятъ всякий, который будетъ распятъ на крестѣ“.

Вотъ, теперь возсталъ одинъ человѣкъ и имя ему Іисусъ. Онъ объявляетъ себя сыномъ Бога, и будто онъ самъ тоже Богъ. Приходите всѣ на смерть его, и исполнимъ заповѣдь Бога и Моисея“.

И отправился отсюда братъ матери отца моего Эліозѣ, человѣкъ старый. У него была мать, изъ рода священника Иліи, и единственная сестра.

Мать умоляла своего сына и говорила: „Иди, сынъ, на зовъ царя и постановленія закона, только пусть разумъ твой, чадо мое, вовсе не присоединится къ замыслу тѣхъ, ибо Онъ есть слово пророковъ и притча мудрыхъ, таинство, скрытое отъ евреевъ, а для язычниковъ свѣтъ и вѣчная жизнь“.

И Эліозѣ и всѣ евреи отправились изъ Картліи, и совершилось все, что теперь мы знаемъ отъ Нины, евангелистки во Христѣ.

---

¹) Въ оригиналѣ по ошибкѣ зертѣ—„Втось“, что, вѣроятно, происходитъ отъ смѣшенія буквъ хуцури з съ з и з съ з.

А риза та досталась по жребию этой странѣ, и Эліозъ взялъ ее.

Между тѣмъ, когда палачъ ударилъ въ Іерусалимъ молотомъ кузнеца, пригвождая Христа къ кресту, мать Эліоза услышала здѣсь стукъ, и горько крикнувъ, сказала: „Прощай, царство Гудейское, ибо вы убили спасителя и избавителя своего и сдѣлались отнынѣ врагами Создателя. Горе мнѣ, что я не умерла раньше, чтобы не слышать этого, и что мнѣ не осталось прожить еще немногого, чтобы видѣть свѣтъ, прославшій на язычниковъ, и славу народа Израиля!“ И съ этими словами почила эта женщина, мать Эліоза.

Между тѣмъ Эліозъ принесъ ту ризу Спасителя Іисуса Христа, въ Мцхету, въ домъ нашъ, и узналъ, что мать его умерла съ памятными словами. Ему вышла навстрѣчу сестра его, обогрѣнная слезами, какъ бы кровью. Она обняла брата своего, взяла у него ризу ту Іисуса и, прижавъ ее къ груди своей, тотчасъ испустила духъ вслѣдствіе трехъ слѣдующихъ горестей: вслѣдствіе смерти матери, еще болѣе вслѣдствіе печали по смерти Христа и вслѣдствіе вожделенія къ той ризѣ.

Въ то время въ Мцхетѣ было большое смятеніе царей, мтаваровъ и всего народа. Царь Амазаерь¹⁾), видя ризу ту Іисуса, пожелалъ отобрать ее, но ужасъ обрѣтенія ея умершюю женщиною испугалъ его, и онъ не рѣшился.

Эліозъ скоронилъ сестру свою, которая въ рукахъ своихъ имѣла ту ризу. А мѣсто ея погребенія знаетъ Богъ и мать моя Нино, но не говорить, потому что нынѣ еще не слѣдуетъ говорить.

Но для учениковъ Нины и вѣрующихъ во Христа до-

---

¹⁾ Во всѣхъ другихъ варіантахъ: Адеркъ.

статочно знать, что мѣсто то находится по близости кедра, привезенного изъ Ливана и посаженного въ Мцхетѣ¹⁾.

Кромѣ того я слыхала отъ отца своего, что въ нашемъ обладаніи²⁾ въ этомъ городѣ, въ камняхъ подъ твердынею алтаря, пребываетъ до поры до времени безъ гніенія³⁾ и другая святыня, облеченнная силою, сугубая епанча Илії.

Мать моя Нино много разъ поручала мнѣ узнать подробности отъ отца моего о мѣстѣ той одежды. Отецъ такимъ образомъ освѣдомилъ меня и, указывая, сказалъ: „здесь — мѣсто погребенія ея“. Это то мѣсто, на которомъ языки людскіе не умолкаютъ возносить хвалы Богу, это какъ бы мѣсто видимой лѣстницы Йакова, возвышающейся до неба, отнынѣ и до вѣкіи вѣковъ не лишенное величія и похвалы⁴⁾.

---

1) Въ армянскомъ переводе Исторіи Михаила Сирійца мы находимъ слѣдующія указанія о хитонѣ:

„О пешевенномъ хитонѣ Господа святой Ефремъ говоритьъ, что бросили жребій воины, чтобы не раздирать его, и хитонъ вышелъ по жребію одному воину, подручному Лонгіпа (Гунікіана); взялъ его сотникъ Лонгіпъ и принесъ его въ Галатію, въ свой городъ Маіссонъ, гдѣ и читается онъ (хитонъ) до днесь.“

Другой сотникъ лазъ, свою долю одежды принесъ въ свой городъ Поти (Пудь), въ столицу Мингреліи (страны Егерской); положили (этую часть облаченія) въ стеклянныій сосудъ, и находится онъ на вѣсу въ церкви, недоступный ни для кого, съ покрышкою на отверстіи склянки, и зримъ всѣми. И этотъ пешевенный хитонъ соткала сестра Авгаря и отправила Господу нашему рукою гонца Аваніи“ (И. Марръ. Хитонъ Господень въ книжныхъ легендахъ армянъ, грузинъ и сирійцевъ, стр. 13—14). Приводя переводъ съ текстомъ этихъ отрывковъ, Марръ замѣчаетъ, что въ цитованномъ отрывкѣ какъ будто сошлись два преданія о хитонѣ, одно о галатійскомъ, другое о лазскомъ.

2) Дословно: въ нашихъ рукахъ.

3) Во всѣхъ другихъ вариантахъ вмѣсто этихъ двухъ словъ: невидимо.

4) Эта глава отъ словъ: „послѣ всего этого я расскажу“ (стр. 75) имѣется во всѣхъ другихъ вариантахъ съ тѣми отступленіями, какія на-

Глава VIII, сказанная женциною Сидоніею же¹).

И, дочь Авіатара, Сидонія видѣла св. Нину у начала крѣпости прежней Мцхеты, около высокой башни, подъ деревьями „бринджи“. Она сидѣла на мѣстѣ сѣни и отдохновенія царя Братмана, послѣ того какъ Господь ужасающими гнѣвомъ усть своихъ сокрушилъ Армаза и другихъ идоловъ, о чемъ написано выше въ предсмертномъ разсказѣ Нины²).

А до признанія царицею Наною Христа Бога Сыномъ Божіимъ, блаженная и св. Нина пробыла шесть лѣтъ, какъ это сама говоритъ въ бытіи своемъ.

И въ тѣ времена она сдѣлала нась семь женщинъ послѣдовательницами своей религіи, ибо она совершила много испѣленій тайно до тѣхъ поръ, пока провидѣніемъ Божіимъ она не начала открыто исцѣлять царицу Нану. Богъ показалъ силу свою черезъ Нину сначала на мѣстѣ тѣхъ ежевичныхъ кустовъ. Молитвою своею она исцѣлила Нану отъ ея тяжкой болѣзни, которую искусство человѣческое не могло исцѣлить³).

блюдаются въ К. Ц. Поэтому для сравненія я отсылаю читателя къ Н. Г. р. 106—108.

¹) Этого заглавія нѣтъ ни въ одномъ другомъ варіантѣ.

²) Свѣдѣнія этого параграфа въ иной формѣ повторяются въ другихъ варіантахъ (см. Н. Г. р. 103).

³) Вмѣсто этихъ двухъ параграфовъ, въ другихъ варіантахъ имѣется довольно подробный разсказъ о первыхъ послѣдовательницахъ въ послѣдователяхъ св. Нины, объ исцѣленіи ею одного отрока и самой царицы Наны (см. Н. Г. р. 109—110). Послѣдній разсказъ въ общемъ совершиенно подходитъ въ разсказу церковнаго историка Руфина объ обращеніи иверийцевъ въ христіанство. Совпадая съ повѣствованіемъ Руфина тѣмъ самымъ упомянутый разсказъ совпадаетъ и съ повѣствованіями Сократа, Созомена и Феодорита по тому же предмету, потому что послѣдніе свои повѣствованія заимствовали у первого.

былъ при смерти. Эготъ вельможа приходился дядею по

testatur, Deum tamen suum Christum, quem colebat, dare ei desperatam ab hominibus posse salutem confirmat. Cumque cilicio suo parvulum superposuisset, atque ipsa desuper orationem fudisset ad Dominum, sanum matri reddidit infante.m. Sermo defertur ad plures, factique fama magnifici usque ad aures regiae perlabitur. Quae, dolore quodam gravissimo corporis afflita, in desperatione maxima erat. Rogat ad se captivam deduci. Illa ire abnuit, ne praesumere amplius aliquid quam sexus sineret videretur. Ipsam se regina deferri ad captivae cellulam jubet. Quam similiter supra cilicium suum positam, invocato Christi nomine, continuo post precessi, sana et alicrem fecit exsurgere: Christumque esse Deum, Dei summi Filium, qui salutem hanc contulerit, docet: eumque quem sibi auctorem suaे sciret esse incoluntatis et vitae, commonet invocandum. Ipsum namque esse. qui et regibus regna distribuat et mortalibus vitam. At illa cum laetitia domum regressa, marito percontanti causam tam subitae sanitatis aperuit, quiique cum pro salute conjugis laetus, mulieri munera deferri juberet, illa: horum, inquit, o rex, nihil captiva dignatur: aurum despicit, argentum respuit, jejunio quasi cibo pascit: hoc solum ei muneris dabimus, si eum, qui me illa invocante sanavit, Christum Deum colamus. (Рассказъ этотъ, взятый изъ Potrologiae Mign' а т. XXI, я привожу по выпискѣ А. Хахапова въ статьѣ: „Источники по введенію христіанства въ Грузії“, такъ какъ подлиннаго издания Mign'a у меня нѣть подъ руками).

Что разсказъ К. Ц. и другихъ вариантовъ объ исцѣленіи Иппою отрока въ самой царыи взято изъ Руфина видно изъ того, что слово cilicium — власиница, войлокъ, два раза повторенное въ произнѣчномъ отрывкѣ, оба раза оставлено въ грузинскомъ языке безъ перевода и приведено въ фризѣ оригинала: „ցօլոցի ֆջօ—ча կլուքէ“. Монсей Хоренскій о распространеніи христіанства въ Грузії даетъ свѣтъ въ общемъ близкія съ грузинскими источниками, ибо у него одного изъ иностраннѣхъ авторовъ инновица просищениі Грузіи названа собственнымъ именемъ Нунé=груз. Иппо, упоминается престольный городъ Михита=Мцхета и правитель страны посвѣтилъ названіе Махранъ=Миреалъ, по отъ чьего не говорить объ исцѣленіи отрока, а также не приводитъ подробнѣстей объ исцѣленіи самой царыи, какъ это мы видѣли у Руфина и въ указанныхъ грузинскихъ источникахъ (выписку изъ Хоренского см. ниже, стр. 104, прил. 3)

матери царицѣ Нанѣ¹⁾).

Тогда обратились съ просьбою къ матери моей Нинѣ царица Нана, а также царь, который видѣлъ мало-по-малу дѣла Нины и притворно сказалъ ей: „Силою какого Бога совершаешь ты сіи дѣла исцѣленія? Не дочь ли ты Армаза, или дщерь Задена, которая пришла какъ чужестранка, была стѣснена, просила у нихъ помощи и они дали тебѣ силу врачеванія, чтобы ты могла жить въ этой чужой странѣ? Пусть они будутъ возвеличены вѣчно! А ты будь всегда предо мною, какъ одна изъ кормилицъ, уважаема въ этой странѣ, но не проповѣдуй чужое слово, ложную ту религію Рима, и совсѣмъ не изволь говорить *объ этомъ* здѣсь, ибо, вотъ, боги, дающіе великие плоды, и міродержатели, разстилающіе лучи солнца и посылающіе дождь, вырастающіе плоды земные, *кормители* Картліи, Армазъ и Заденъ, изслѣдователи всѣхъ тайнъ, и древніе боги отцовъ нашихъ, Гаці и Га, пусть они будутъ главными богами для тебя²⁾ и предметомъ почитанія для людей! Нынѣ же, если ты исцѣлишь этого вельможу, я обогащу тебя и поселю въ Мцхетѣ на служеніе Армазу. Онь хотя и былъ сокрушенъ пертурбаціей воздуха, но мѣсто его непоколебимо. Этотъ Армазъ и богъ халдейцевъ Итрушана³⁾ постоянно во враждѣ: этотъ напустилъ морѣ на него, а тотъ это ничтожное дѣло причинилъ этому⁴⁾, какъ это въ обычай у міродержателей. Пусть достаточно будетъ тебѣ это мое приказаніе!“

1) Во всѣхъ другихъ вариантахъ: этотъ вельможа былъ изъ родственниковъ царя Мириана.

2) თავი შენი: голова твоя.

3) Въ другихъ вариантахъ имя этого бога Итруджанъ.

4) და ამის ზედა ერთი ცურა და მომატები. Въ Е. Ц., вместо ნურიძე, ურუაძე – бѣдствіе. Значить, вся фраза будетъ: а тотъ причинилъ этому одно это бѣдствіе.

Послѣ нея заболѣлъ одинъ знатный магъ, персіянинъ

Объ исцѣленіи отрока и царицы Наны въ другихъ варіантахъ согласно разсказывается слѣдующее: „Тогда былъ иѣкій отрокъ, одержимый тяжкою болѣзнью. Мать носила его изъ дома въ домъ, чтобы найти кого-нибудь знающаго врачеваніе, который могъ бы помочь ему. Всѣ осмотрѣли его, но не нашли никакихъ средствъ къ его излѣченію. врачи объявили этой женщинѣ, что „ничего не въ состояніи помочь отроку“. А женщина эта была жестокосердая язычница, часто бранила христіанскую религію и не переставала удерживать другихъ ходить и учиться у св. Нины. Но такъ какъ она разочаровалась въ врачахъ, пришла и бросилась передъ Нипой, умоляя ее исцѣлить ея сына. Тогда св. Нино сказала: „Никакихъ врачеваній, которыхъ исходятъ отъ человѣка, я не совершу, но Богъ нашъ, Христосъ, которому я служу, дастъ исцѣленіе этому отроку, ибо онъ оставленъ всѣми“. Она приказала положить больного на власяницу, на которой св. Нино всегда молилася, сама начала молить Господа, и отрокъ тотчасъ исцѣлился. Она отдала его, удивленного и веселаго, его матери. Мать же отрока увѣровала въ Христа и сказала: „Нѣть другого Бога, кромѣ Христа, Котораго проповѣдуетъ Нипо“. И она стала ученицею св. Нипы, пошла по ея слѣдамъ и прославляла Бога.

Въ то-же время царица Нана впала въ тяжкую, серьезную и сильную болѣзнь, исцѣлить которую никто не былъ въ состояніи. Хотя искусные врачи истощили всѣ свои средства, но не могли исцѣлить ее, остались безсильными и разочаровались. Между тѣмъ иѣкоторые доложили царицѣ, что „молитвами женщины той римлянки, пѣчилицы, которую зовутъ Нипо, исцѣляются многія болѣзни“. Тогда она приказала служителямъ своимъ, чтобы привели Нипу. Слуги царицы пошли и нашли Нипу подъ кущемъ ежевики. Она стояла на молитвѣ въ шестомъ часу. Слуги передали приказаніе царицы, но св. Нино отвѣчала: „Мнѣ не вѣлько оставить мѣсто моего пребыванія (лагеря), но пусть царица придетъ сюда, въ мое истинное обиталище и исцѣлится силою Христа“. Слуги доложили царицѣ сказанное Нипою. Тогда царица съ сердечнымъ желаніемъ сказала имъ: „Приготовьте мнѣ ложе и понесите меня къ ней!“ Между тѣмъ служители тѣ вмѣстѣ съ сыномъ ея Ревомъ и множествомъ народа понесли ее на ложѣ. Придя въ обиталище св. Нины, они положили царицу на той же власянице. Св. Нипо стала молиться и долго просила Бога, потомъ взяла крестъ, который имѣла, и коснулась имъ головы, ногъ и плечъ ея, изобразивъ форму креста, и вдругъ она исцѣлилась и, оживъ,

Хуара, который сильно бѣсновался отъ нечистыхъ силъ и

встала. Она увѣрозвала въ Христа и сказала: „Нѣть Бога, кроме Христа, Котораго проповѣдуетъ эта пѣнная женщина“. Съ тѣхъ порь она сдѣлала ее своей домашней подругой, часто спрашивала и входила въ подробности небесной христіанской вѣры, а св. Нино и Авіатаръ, и новый Павелъ, и дочь его Сидонія поучали ее. Царица сдѣлалась вѣрующей и признала истиннаго Бога. Царь спрашивалъ царицу: „Какъ это ты вдругъ исцѣлилась?“ Царица разсказала все то, что съ ней было, какъ она исцѣлилась безъ лѣкарства молитвой Нины и прикосновеніемъ креста, а многочисленный народъ, который былъ свидѣтелемъ этого, подтверждалъ слова царицы“ (К. Ц. стр. 82—84. М. 84—86. Крест. 568—570. Шюмг. 345—346. Рай Грузіи, стр. 135—137). Разсказъ этотъ имѣется и въ армянскомъ переводе К. Ц. (Броссе. Additions р. 25).

день ¹⁾ [субботній, царь отправился на охоту въ сторону Мухрана. Врагъ невидимый и злой, дьяволъ враждующій, присталъ и возбудилъ въ немъ любовь къ идоламъ и огню, такъ что царь сталъ размышлять о всяческомъ служеніи имъ и объ истребленіи мечомъ всѣхъ христіанъ, и сказалъ четыремъ со-вѣтникамъ своимъ: „Мы отъ боговъ нашихъ достойны вся-каго зла, потому что у насъ въ пренебреженіи служеніе имъ, зато мы допустили христіанъ чародѣевъ проповѣдывать свою религию въ нашей странѣ, ибо они творятъ чудеса чародѣй-ствомъ. Теперь мое рѣшеніе таково, чтобы мы бѣжалостно истребили всѣхъ, поклоняющихся распятому на крестѣ, и съ большимъ усердіемъ приступили бы къ служенію боговъ, вла-дѣтелей Картліи. Я заставлю жену свою Нану раскаяться и отречься отъ вѣры распятаго на крестѣ, и если она не послу-щается, то я забуду о любви къ ней и погублю ее вмѣстѣ съ другими“. Совѣтники одобрили намѣреніе царя, ибо они тоже самое давно желали, такъ какъ были ревностны къ то-му дѣлу, но не решались объявлять объ этомъ.

Между тѣмъ царь, объѣхавъ всѣ мѣста Мухрана, под-нялся на высокую гору Тхоти, чтобы оттуда посмотреть въ сторону Каспи и Уплисъ-цихе. Около полудня солнце затми-лось для нихъ и стало такъ темно, какъ будто наступила вѣч-ная ночь. Темнота покрыла всѣ окрестности и мѣста, и свита царя отъ бѣдствія и заботъ о себѣ разбрелась въ разныя сторо-ны. Царь остался одинокъ и блуждалъ въ дубравѣ горъ.

обозначена, но и она, какъ видимъ, не совпадаетъ съ VII главой на-шего источника, а соответствуетъ IX главѣ.

¹⁾ Тутъ въ оригиналѣ недостаетъ одного листа. То, что нами при-веденено къ прямыхъ скобкахъ, взято изъ К.-Ц., съ которою согласны и другіе списки Житія св. Нины (см. Н. Г. р. 113—114). То обстоятельство, что добавленный текстъ вполнѣ привлаживается къ тексту на-шего оригинала, заставляетъ думать, что утраченный текстъ въ общемъ мало отличался отъ добавленного.

Объятый страхомъ и ужасомъ и потерявъ надежду на спасеніе, онъ остановился на одномъ мѣстѣ и, придавъ себѣ, сталъ думать такъ въ умѣ своемъ: „Вотъ я призываюъ боговъ своихъ и не нашелъ утѣху себѣ; не могутъ ли нынѣ крестъ и Распятый на крестѣ, о которыхъ проповѣдываетъ Нино и совершаютъ исцѣленія упованиемъ ихъ, спасти меня отъ несчастія? ибо я живой нахожусь въ аду и не знаю, для всего ли міра случилась эта катастрофа, и свѣтъ превратился въ тьму, или только для меня *одного*. Теперь, если это несчастіе для меня только, Боже Нины, освѣти мнѣ эту ночь, покажи мнѣ домъ свой, и я исповѣду имѧ Твоѳ, воздвигну древо креста и поклонюсь ему, построю себѣ домъ для молитвы и буду послушнымъ Пинѣ относительно религіи римлянъ!“

Какъ только онъ все это сказалъ, разсвѣло и солнце просияло. Царь слѣзъ съ лошади, сталъ на томъ мѣстѣ, лицомъ къ востоку и, воздѣвъ руки къ небу, сказалъ: „Ты — Богъ надъ всѣми богами и Господь надъ всѣми господами, Богъ, Котораго проповѣдываетъ Нино, Твое имѧ должно быть прославлено рожденными на землѣ и подъ небесами, ибо Ты спась меня отъ бѣствій и просвѣтилъ тьму мою. И вотъ, я позналъ, что Ты хочешь спасти меня, дать утѣху и приблизить меня къ Себѣ. Боже благословленный, на этомъ мѣстѣ я воздвигну древо креста, чтобы тѣмъ величалось Твое имѧ и вспоминалось это дѣло и знаменіе во вѣки вѣковъ!“ Царь, намѣтивъ ту мѣстность, направился обратно, а разсвѣянный народъ, увида свѣтъ, собрался. Царь же громко вызывалъ: „Воздайте, всѣ люди, славу Богу Нины, ибо Онъ одинъ Богъ вѣковъ и Ему одному подобаетъ величаніе во вѣки!“

Между тѣмъ царица Нана, весь народъ и ¹⁾ цѣлыи го-

¹⁾ Нужно полагать, что на пропавшемъ листѣ часть разсказа Сидоніи, заключеннаго нами въ скобкахъ, была выдѣлена въ особую, десѧтую главу.

Блаженная Нино отвѣчала царю и сказала: „Царь, ты живи вѣчно! Во имя Христа и молитвами святой матери Его и вмѣстѣ съ нею всѣхъ святыхъ Богъ, творецъ неба и земли, родитель всѣхъ рожденныхъ, явилъ тебѣ отъ великихъ благъ и безчисленныхъ щедротъ своихъ, какъ искру изъ пещи горящей, одно ¹⁾ изъ благъ своихъ, чтобы ты позналъ и уразумѣлъ правду ²⁾ нѣба и свѣтъ солнца, глубину моря и основанія его, широту вселенной и основы ея, и чтобы ты, царь, зналъ, кто одѣваетъ небо облаками, снабжаетъ громъ раскатами воздуха, отъ свирѣпости которого дрожитъ земля и раскаты грома идутъ по его слѣдамъ и возжигаютъ огни яростью своею; чтобы ты зналъ, что, когда тотъ великий китъ, который находится въ морѣ, пошевелится, то вся земля приходитъ въ такое колебаніе, что рушатся твердо-стоящія горы и скалы ³⁾. Я научу тебя всему этому подробно: ибо есть Богъ въ небесахъ, но самъ Онъ невидимъ ни для кого изъ рожденныхъ, за исключеніемъ Того, Который исходить отъ Него. Этотъ послѣдній явился на землю, какъ человѣкъ, исполнилъ все, для чего пришелъ, и взошелъ опять на высоту Отца своего. Онъ одинъ видѣлъ Его и Онъ одинъ вмѣстѣ съ Нимъ, Который кроткихъ видитъ, а гордыхъ издали узнаетъ ⁴⁾.

Нынѣ же, о царь, близко твоє приближеніе къ Богу. Я знаю, что въ этомъ городѣ имѣется одно знаменіе, риза Сына Бога, а нѣкоторые говорятъ, что и епанча Илія находится здѣсь, и много здѣсь чудесъ, о которыхъ самъ Богъ повѣдаетъ тебѣ.

¹⁾ Въ оригиналѣ по ошибкѣ ѿ—пароль, вмѣсто ѿ—одно.

²⁾ Въ К. Ц. и въ другихъ вариантахъ: высоту.

³⁾ Эги любопытныя свѣдѣнія, знакомящія насъ съ пародичныи представлениемъ о нашей землѣ и причинахъ землетрясенія, не сохранились въ другихъ спискахъ Житія св. Нины. Но въ армянскомъ переводѣ К. Ц. сказано, что земля дрожитъ отъ великаго кита (Additions, p. 26).

⁴⁾ Дословно: низкихъ видить, а высокихъ издали замѣтать.

А я исцѣлю этого вельможу силою Христа моего и крестомъ страданій Его, какъ это царицу Нану исцѣлилъ Богъ отъ тяжкой болѣзни ея; а то, что я повѣдалъ ей, она сдѣлаетъ, чтобы просвѣтить душу свою и приблизить народъ своей къ Богу“.

Тогда привели вельможу, и Нино взяла его, меня и царицу Нану въ садъ. Она поставила его подъ кедрами, лицомъ къ востоку, и заставила поднять руки къ небу и сказать трижды: „Отрекаюсь отъ тебя дьяволъ и предаю себя Христу, Сыну Бога“. И св. Нино плакала со вздохами изъ глубины души своей и просила Бога помочь этому человѣку. Мы были съ нею цѣлый день ¹⁾). Злой духъ тотчасъ исчезъ, и этотъ вельможа и весь домъ его стали учениками св. Нины ²⁾ и величали Бога Отца и Сына и Св. Духа, Которому принадлежитъ слава во вѣки вѣковъ, аминь ³⁾.

Глава IX, сказанная ею же ⁴⁾.

Въ одинъ лѣтній день, мѣсяца юля, дня 20-го, въ

---

¹⁾ Во всѣхъ другихъ вариантахъ: одинъ день и двѣ ночи.

²⁾ Въ другихъ вариантахъ: Онъ своимъ домомъ и народомъ стала послѣдователемъ ея.

³⁾ Вся эта глава, какъ уже замѣтили, ни въ одномъ варианте не выдѣлена, и послѣдніе шесть параграфовъ составляютъ продолженіе разсказа Абіатара, а не ея дочери Сидоніи (ср. съ Н. Г. р. 111—113).

⁴⁾ Вместо этого заглавія въ другихъ вариантахъ читаемъ: „Сказаніе женщины Сидоніи, которая была ученица св. Нины, которая видѣла и написала объ обращеніи въ христіанство царя Мириана посредствомъ чуда и о подчиненіи его Нинѣ, объ испопѣданіи Христа, водруженніи Креста, построеніи церквей и о чудесахъ въ нихъ совершившихся. Глава VII“. Обозначенія главы нѣтъ въ спискахъ Вахтанговской Редакціи Б. Ц., кромѣ, впрочемъ, Теймуразовскаго, да и въ спискахъ Марпіи, равно какъ и въ Теймуразовскомъ, только одна эта VII глава въ

имъ это дѣло, царь и весь народъ, увѣрившись въ неудачѣ, разошлись, горюя объ этомъ.

Только блаженная Нино и двѣнадцать другихъ женъ остались на мѣстѣ. А желанная Нино рыдала и проливала слезы на тотъ столбъ. И какъ только наступила полночь, дѣвѣ эти горы, Армазъ и Заденъ, обрушились и, повидимому, такъ свалились, что запрудили обѣ эти рѣки. Кура выступила изъ береговъ и уносила сильно затопленный городъ. Оттуда поднялись ужасные и душу раздирающіе крики плача и бѣгства.

Точно также и Арагва вышла изъ берега выше крѣпости, и стали раздаваться сильные удары. Жены тѣ и я вмѣстѣ съ ними испугались и бѣжали. Блаженная же св. Нино громко взвывала: „Не бойтесь, сестры мои, горы тѣ стоять на своихъ мѣстахъ, и рѣки тѣ текутъ въ своихъ руслахъ, а народъ весь спить. Но это видимое разрушеніе горъ на самомъ дѣлѣ показываетъ, что горы невѣрія разрушились въ Картліи; остановка же рѣкъ значитъ, что остановилась кровь дѣтей, приносимая въ жертву дьяволамъ, а голоса плача—это вопли многочисленныхъ дьяволовъ, которые оплакивають свое разореніе, ибо они изгоняются изъ этого мѣста Всевышнею силою и крестомъ Христа. Вернитесь, дѣти, и помолитесь Богу!“ И вдругъ стихли голоса, и ничего не было слышино.

И св. Нино продолжала опять стоять и, воздѣвъ руки свои къ небу, а глаза къ Богу, молилась и просила, чтобы врагъ не помѣшалъ этому дѣлу религіи, за которое ревностно взялись царь и весь народъ.

Не успѣлъ еще пропѣть пѣтухъ, какъ сильное войско ударило въ набатъ у всѣхъ трехъ воротъ. Городскія ворота были сокрушены, и городъ наполнился персидскимъ войскомъ. Внезапно началась рѣзня народа при крикахъ и душу раздирающемъ шумѣ, кровь лилась какъ бы рѣкою и наполнила.

А я исцѣлю этого вельможу силою Христа моего и крестомъ страданій Его, какъ это царицу Нану исцѣлилъ Богъ отъ тяжкой болѣзни ея; а то, что я повѣдалъ ей, она сдѣлаеть, чтобы просвѣтить душу свою и приблизить народъ свой къ Богу“.

Тогда привели вельможу, и Нино взяла его, меня и царицу Нану въ садъ. Она поставила его подъ кедрами, лицомъ къ востоку, и заставила поднять руки къ небу и сказать трижды: „Отрекаюсь отъ тебя дьяволъ и предаю себя Христу, Сыну Бога“. И св. Нино плакала со вздохами изъ глубины души своей и просила Бога помочь этому человѣку. Мы *были* съ нею цѣлый день ¹⁾). Злой духъ тотчасъ исчезъ, и этотъ вельможа и весь домъ его стали учениками св. Нины ²⁾ и величали Бога Отца и Сына и Св. Духа, Которому принадлежитъ слава во вѣки вѣковъ, аминь ³⁾.

Глава IX, сказанная ею же ⁴⁾.

Въ одинъ лѣтній день, мѣсяца юля, дня 20-го, въ

---

¹⁾ Во всѣхъ другихъ вариантахъ: одинъ день и двѣ ночи.

²⁾ Въ другихъ вариантахъ: Онъ своимъ домомъ и народомъ сталъ послѣдователемъ ея.

³⁾ Вся эта глава, какъ уже замѣтили, ни въ одномъ варианте не выдѣлена, и послѣдніе шесть параграфовъ составляютъ продолженіе разсказа Аниатара, а не ея дочери Сидоніи (ср. съ Н. Г. р. 111—113).

⁴⁾ Вместо этого заглавія въ другихъ вариантахъ читаемъ: „Сказание женщины Сидоніи, которая была ученица св. Нины, которая видѣла и написала обѣ обращеніи *въ христіанство* царя Миріана посредствомъ чуда и о подчиненіи его Нинѣ, обѣ исповѣданіи Христа, водруженніи Креста, построеніи церквей и о чудесахъ въ нихъ совершившихся. Глава VII“. Обозначенія главы нѣтъ въ спискахъ Вахтанговской Редакціи Е. Ц., кромѣ, впрочемъ, Теймуразовскаго, да и въ спискахъ Маріи, равно какъ и въ Теймуразовскомъ, только одна эта VII глава въ

имъ это дѣло, царь и весь народъ, увѣрившись въ неудачѣ, разошлись, горюя обѣ этомъ.

Только блаженная Нино и двѣнадцать другихъ женъ остались на мѣстѣ. А желанная Нино рыдала и проливала слезы на тотъ столбъ. И какъ только наступила полночь, двѣ эти горы, Армазъ и Задень, обрушились и, повидимому, такъ свалились, что запрудили обѣ эти рѣки. Кура выступила изъ береговъ и уносила сильно затопленный городъ. Оттуда поднялись ужасные и душу раздирающіе крики плача и бѣгства.

Точно также и Арагва вышла изъ берега выше крѣпости, и стали раздаваться сильные удары. Жены тѣ и я вмѣстѣ съ ними испугались и бѣжали. Блаженная же св. Нино громко взвывала: „Не бойтесь, сестры мои, горы тѣ стоять на своихъ мѣстахъ, и рѣки тѣ текутъ въ своихъ руслахъ, а народъ весь спить. Но это видимое разрушеніе горъ на самомъ дѣлѣ показываетъ, что горы невѣрія разрушились въ Картліи; остановка же рѣкъ значитъ, что остановилась кровь дѣтей, приносимая въ жертву дьяволамъ, а голоса плача—это вопли многочисленныхъ дьяволовъ, которые оплакиваютъ свое разореніе, ибо они изгоняются изъ этого мѣста Всевышнею силою и крестомъ Христа. Вернитесь, дѣти, и помолитесь Богу!“ И вдругъ стихли голоса, и ничего не было слышно.

И св. Нино продолжала опять стоять и, воздѣвъ руки свои къ небу, а глаза къ Богу, молилась и просила, чтобы врагъ не помѣшалъ этому дѣлу религіи, за которое ревностно взялись царь и весь народъ.

Не успѣль еще проѣхать пѣтухъ, какъ сильное войско ударило въ набатъ у всѣхъ трехъ воротъ. Городскія ворота были сокрушены, и городъ наполнился персидскимъ войскомъ. Внезапно началась рѣзня народа при крикахъ и душу раздирающемъ шумѣ, кровь лилась какъ бы рѣкою и наполнила.

собою всѣ мѣста. Толпа съ крикомъ и мечами направилась на насъ, и тѣла наши растаяли и души изсякли.

Я же плакала обѣ отцѣ и родственникахъ своихъ и вдругъ услышала раздающійся громкій голосъ: „Такъ приказываетъ царь персидскій Хуара и царь царей Хуаранъ-Хуара: избавьте всякаго еврея отъ острія меча!“

Когда я это услышала, пришла въ себя. Я и десять тѣхъ женъ со мною ободрились. Меченосцы приблизились, поражая и убивая всѣхъ кругомъ насъ, и раздался сильный голосъ, что „царя Миреана взяли въ плѣнъ“. Неутомимая та подвижница *Нино* оглянулась кругомъ и сказала: „Знаю, что обреченъ на смерть *тотъ, кто кричитъ*, ибо онъ въ очень затруднительномъ положеніи“. И она благодарила Бога за то, что это было знаменіе гибели ихъ, спасенія Картліи и возвѣщенія этого мѣста. Св. Нино утѣшала насъ, какъ искусная наставница, и не только истинная наставница, но и вѣстница Христа. Обратившись къ народу, шедшему на насъ, она сказала: „Гдѣ цари персидскіе Хуара и Хуаранъ-Хуара? Вчера только выступили изъ Сабастана? Рано пришли. Вѣроятно гдѣ-нибудь по близости находится другое большее, болѣе безчисленное войско, нежели вы. Сильно разгромите этотъ городъ! Поразите мечомъ вѣтеръ и зефиръ! Уда литесь во мракъ съвера, по направлению горъ! Сюда пришелъ Тотъ, отъ Котораго вы бѣжите!“ И пошевелила десницу свою и изобразила рукою знаменіе креста.

Вдругъ исчезло все это множество народа и стало очень тихо. Мы же прославляли Бога и вожделѣли къ святой и блаженной Нинѣ.

Когда заря приходила къ концу, сестры¹⁾ мои нѣмного задремали, я же бодрствовала, а св. Нино стояла съ воздѣтыми къ небу руками. И вотъ, предсталъ предъ ней одинъ юноша,

¹⁾ Во всѣхъ другихъ вариантахъ: матери.

родъ вышли навстрѣчу царю, ибо сначала они слыхали, что царь погибъ, а потомъ,—что онъ благополучно возвращается. Они встрѣтили царя въ Киндзарѣ и Гартѣ¹⁾, и было большое ликованіе по поводу его благополучнаго возвращенія. А блаженная Нино по обыкновенію стояла на вечерней молитвѣ въ кущѣ ежевики, и мы пятьдесятъ душъ были вмѣстѣ съ нею.

Во время вѣзда царя весь городъ пришелъ въ смятеніе, а царь громогласно кричалъ: „Гдѣ та женщина чужестранка, которая есть мать моя, а Богъ ея избавитель мой?“

Когда царь услышалъ, что „она здѣсь въ кущѣ изъ ежевики и молится“, онъ повернулся и прибылъ къ ней со всѣмъ войскомъ, слѣзъ съ лошади и говорилъ Нинѣ: „Достоинъ ли²⁾ я теперь призывать Бога твоего и Спасителя моего?“ А святая Нино поучала его и заставила тотчасъ поклониться въ сторону востока Христу, Сыну Бога. Тогда весь народъ началъ гремѣть и плакать, ибо они видѣли у царя и царицы льющіяся слезы отъ радости и великаго того чуда, которое совершилось.

На другой день царь отправилъ пословъ въ Грецію³⁾, а блаженная Нино днемъ и ночью поучала всѣхъ людей истинному пути вѣры⁴⁾.

тую по счету главу, ибо ниже десятая глава не обозначена. Всего вѣроятнѣе, что X глава начиналась съ первой строки послѣдняго параграфа, со словъ, „между тѣмъ царица“.

¹⁾ О Киндзарѣ мы уже говорили выше (см. стр. 63, прим. 3). Гарта или Гартисъ-Кари находится въ Мцхетѣ, выше Самтаврскаго монастыря.

²⁾ Въ другихъ варіантахъ: удостой меня.

³⁾ Всѣ другие варіанты тутъ прибавляютъ то, что пами приведено выше на стр. 20, въ прим. 3.

⁴⁾ Послѣ этого въ другихъ варіантахъ нижеслѣдующій текстъ имѣеть особое заглавіе: Сказаше ея же Сидоніи о постройкѣ церквей. (H. G. 115).

До пріїзда священниковъ изъ Греціи, послѣ того какъ царь и весь народъ быстро укрѣпились въ христіанствѣ, царь имѣлъ разговоръ съ Ниной о постройкѣ церкви.

Вѣрюющій царь спросилъ св. Нину: „Гдѣ мнѣ построить домъ Богу?“ А блаженная та отвѣтила: „Гдѣ угодно будетъ твердому разуму царей“ ¹⁾). Царь же сказалъ: „Я люблю сію твою кущу изъ ежевики и желаю тамъ по разумѣнію своему. Но нѣтъ, я не пощажу царскій садъ и высоту кедровъ, пло- дообиліе листвы и благоуханіе цвѣтовъ, но въ немъ построю храмъ для моленія своего, который будетъ стоять вѣчно.“

Тотчасъ достали доски ²⁾ и начали строить церковь, сру- били тотъ кедръ, приготовили изъ него столбъ, а на основа- ваніи его положили фундаментъ.

Удивительны были на видъ тотъ столбъ и фундаментъ, о которомъ выше написано ³⁾). Когда пришло время возвести- вить столбъ, раньше упомянутый, плотники начали поднимать его, но не могли.

Тогда собралась безчисленная толпа. Съ нимъ находил- ся и царь. Они начали прибѣгать къ различнымъ средствамъ и приготовленію машинъ, но не только возвести, но и сдви- нуть съ мѣста не могли его, и всякая мудрость и средство человѣческое были напрасны. Это было для того, чтобы чудеснымъ поднѣтіемъ того столба былъ бы прославляемъ Богъ, а люди болѣе укрѣпились бы въ вѣрѣ.

Такъ какъ они не могли поднять столба, и не удалось

---

¹⁾) Дословно: гдѣ разумъ царей твердъ. Въ другихъ вариантахъ, виѣсто царей, сказано мтаваровъ.

²⁾) Въ оригиналѣ: доску.

³⁾) Эта ссылка на вышесказанное заставляетъ думать, что на од-номъ изъ пропавшихъ листовъ оригинала, отмѣченныхъ нами на своихъ мѣстахъ, были приведены свѣдѣнія о воззведеніи Животворящаго Столба.

исполнился страха и радости, потоки слезъ текли у царей, мтаваровъ и всего народа отъ сердечныхъ рыданій своихъ, и они прославляли Бога и вожделѣли къ св. Нинѣ. Въ тѣ дни совершались многочисленныя чудеса.

Глава XI, сказанныя ю же ¹⁾.

Первое чудо. Пришелъ нѣкій еврей, слѣпой по рождѣнію, приблизился къ Животворящему Столбу и тотчасъ прозрѣлъ, и прославлялъ Бога.

Одинъ отрокъ, язычникъ ²⁾, изъ придворныхъ ³⁾, лежалъ больнымъ въ продолженіе восьми лѣтъ. Мать принесла его съ вѣрою и положила на ложе предъ тѣмъ Столбомъ свѣта, дѣйствительно облеченнымъ въ свѣтъ, и, умоляя блаженную Нину, говорила: „Призри, царица, на этого моего сына, близкаго къ смерти, пбо я знаю, что Тотъ, Которому ты служишь и намъ проповѣдуешь есть Богъ боговъ“. Тогда bla-

---

hoc reliquus numerus columnarum tanta facilitate suspensus est, ut omnes quae superfuerant, ipsa die locarentur. Postea vero quam Ecclesia magnifice constructa est, et populi et fidem Dei maiore ardore sitiebant, captivae monitis ad imperatorem Constantinum totius gentis legatio mittitur: res gesta exponitur: sacerdotes mittere oratur, qui caeptum erga se Dei munus explerent. Quibus ille cum omni gaudio ex honore transmissis, multo amplius ex hoc laetus est, quam si incognitas Romano imperio gentes et regna ignota junxisset. Haec nobis ita gesta, fidelissimus vir Bacurius, gentis ipsius rex, et apud nos Domesticorum comes (cui summa erat cura et religionis et veritatis) exposuit cum nobiscum Pa- laestini tunc limitis Dux, in Hierosolymis satis unanimiter degeret“.

¹⁾ Ни въ одномъ варианте пижеприведенный разсказъ не выдѣленъ въ особую главу.

²⁾ Этого слова пѣть въ другихъ вариантахъ, но зато прибавлено: по имени Амасапани.

³⁾ Այզե-Ռյուզո. Объ этомъ см. выше, стр. 71, прим. 1. Этимологію этого слова см. у Н. Марра, Зап. Вост. Огд. Им. Русск. Арх. общ. т. V.

женная Нино приложила руки свои къ Животворящему Столбу, а потомъ возложила ихъ на того отрока и сказала: „Вѣруешь ли ты въ Иисуса Христа, Сына Бога живого, пришедшаго во плоти для спасенія всего міра?“ Отрокъ тотъ сказалъ: „Да, царица, вѣрю въ Иисуса Христа, Спасителя рожденныхъ“.

Тогда св. Нино сказала ему: „Исцѣлися отнынѣ и прославляй Того, силою Котораго ты исцѣлился!“ И вдругъ отрокъ тотъ всталъ, какъ будто и не былъ боленъ, и большой страхъ напалъ на царя и на толпу народа.

Приходили и *другие*, одержимые разными болѣзнями, и исцѣлялись, пока царь не сдѣлалъ вокругъ Столба деревянный футляръ и не закрылъ его отъ взоровъ.

Но и въ такомъ положеніи люди касались къ тому навѣсу и немедленно получали исцѣленіе, и прославляли Бога, производящаго знаменія. Царь же приступилъ къ постройкѣ церкви въ томъ саду съ ревностью и великою радостью ¹⁾).

Тогда вернулись изъ Греціи послы съ священно-служителями, священниками и дьяконами, и, какъ написано выше, приступили къ крещенію всего народа.

Глава XII, сказанная Авіатаромъ, который былъ первосвященникомъ въ святилищѣ евреевъ въ Мцхетѣ и принялъ крещеніе изъ рукъ Нины ²⁾.

Я, Авіатаръ, былъ по очереди священникомъ надъ свя-

¹⁾ Въ другихъ варіантахъ: „Царь приступилъ и быстро кончилъ постройку церкви въ томъ саду“. Даѣте приводятся подробности приема пословъ Константиномъ и Еленою, возвращенія пословъ и крещенія грузинъ, которая въ нашемъ источнике кратко изложены выше (см. стр. 20 и Н. Г. 118).

²⁾ Во всѣхъ варіантахъ имѣется такое заглавіе: Сказаніе священника Авіатара, который сдѣлался ученикомъ святой и блаженной Нины (см. Н. Г. р. 105).

облаченный въ лучезарный свѣтъ и завернутый въ огненный плащъ, и сказалъ блаженной Нинѣ какія-то три слова. Она же упала лицомъ на землю, а юноша схватилъ рукою тотъ столбъ, взялъ за конецъ, поднялъ и унесъ въ высь небесную. Я съ удивленіемъ приблизилась и сказала блаженной царицѣ: „Что это такое?“ Она же преклонила мою голову къ землѣ, и я начала плакать отъ этого ужаса. Спустя немного времени, та блаженная встала, подняла также и меня, и мы отошли отъ того мѣста.

Между тѣмъ тѣ женщины опять отсутствовали, и вотъ я видѣла, какъ тотъ столбъ, въ огненномъ видѣ, опустился и приблизился къ основанію своему и, опустившись, сталъ надъ основаніемъ на разстояніи двѣнадцати локтей отъ земли, понемногу спускаясь къ своему пню, ибо пень служилъ основаніемъ, отъ которого Животворящій тотъ Столбъ былъ отрѣзанъ.

Не успѣла еще появиться заря, какъ царь всталъ озабоченный неудачею и посмотрѣлъ въ садъ, на начатую имъ церковь, ибо тамъ были сосредоточены мысли его. Онъ увидѣлъ въ саду свѣтъ, наподобіе молніи, поднимающейся до небесъ. Онъ сталъ бѣжать, чтобы поскорѣе притти, и съ нимъ послѣшила толпа цѣлаго народа. Когда они пришли, увидѣли, что сей необыкновенный, блистающій свѣтомъ Столбъ спустился, сталъ какъ бы прямо надъ своимъ основаніемъ и утвердился неподдерживаемый человѣческими руками¹).

¹⁾ О затмени дня царю во время охоты и утвержденіи столба посредствомъ чуда мы находимъ свѣдѣнія и у Руфина, но, конечно, не въ такой простиранной формѣ, какъ въ нашемъ источнике. „Ad hoc, продолжаетъ Руфинъ (см. выше, стр. 83—84, прим.). tunc rex segnior fuit et interim distulit, saepius licet ab uxore commonitus, donec accidit quadam die venante eo in silvis cum comitibus suis, obscurari densissimis tenebris diem, et per tetrae noctis horrorem

Блаженно то время, когда это случилось! Городъ Мцхета

luce subducta, caecis iter gressibus denegari. Alius alio diversi ex comitibus oberrant: ipse solus densissima obscuritate circumdatus, quid ageret, quo se verteret, nesciebat: cum repente anxios salutis desperatione animos cogitatio talis ascendit. Si vere Deus est Christus ille, quem uxori suae captiva praedixerat, nunc se de his tenebris liberet, ut ipsum ex hoc omissis omnibus coleret. Illico ut haec nondum verbo, sed sola mente devoverat, reddita mundo dies, regem ad urbem perducit incolumem. Quique reginae rem protinus ut gesta est pandit. Evocari jam jamque captivam et colendi ritum ut sibi tradat, exposcit: neque se ultra alium Deum quam Christum veneraturum esse confirmat. Adest captiva, edocet Deum Christum: suplicandi ritum venerandique modum, inquantum de his appetire feminae fas erat, pandit. Fabricari tamen Ecclesiam monet, formamque describit. Igitur rex totius gentis populo convocato, rem ab initio quae erga se ac reginam gesta fuerat, exponit fidemque edocet et nondum initiatus in sacris fit suae gentis apostolus. Credunt viri per regem, feminæ per reginam: cunctisque idem volentibus Ecclesia extruitur instanter: et elevato jam perniciter murorum ambitu, tempus erat quo columnæ collocari deberent. Cumque erecta prima vel secunda, ventum fuissest ad tertiam consumptis omnibus machinis et boum hominumque viribus cum media jam in obliquum fuissest erecta et pars reliqua nullis machinis erigeretur, repetitis secundo et tertio ac saepius viribus, ne loco quidem moveri attritis omnibus potuit. Admiratio erat totius populi, regis animositas hebescebat: quid fieri deberet, omnes simul latebat. Sed cum interventu noctis, omnes abscessissent, cunctique mortales et ipsa opera cessarent, captiva sola in oratione pernoctans mansit intrinsecus: cum ecce matutinus et anxius cum suis omnibus ingrediens rex, videt columnam, quam tot machinae ac tot populi movere non quiverant, erectam et supra basim suam librate suspensam nec, tamen superpositam, sed quantum unius pedis spatio in aëre pendentem! Tunc vero omnes populi contuentes et magnificantes Deum, veram esse regis fidem et captivae religionem praesentis miraculi testimonio perhibebant. Et ecce mirantibus adhuc et stupentibus cunctis in oculis eorum sensim supra basim suam, nullo ontingente, columna deposita, summa cum libratione consedit. Post

щенниками въ томъ году, когда эта блаженная женщина Нино пришла въ Мцхету. Въ то время мною уже были получены письма изъ Рима, Египта и Вавилона отъ священниковъ и книжниковъ еврейскихъ¹), въ которыхъ написано было такъ:

„Богъ разрушилъ царство Іудейское и, вотъ, умолкли пророки, ибо тѣ, которыхъ призывалъ Духъ, всѣ умерли, мы разсѣялись по всѣму міру, и римляне покорили подъ свою власть страну нашу, потому что мы согрѣшили во всемъ и разгнѣвали Творца своего.

„Теперь ты разсмотри книгу Моисея, который заповѣдалъ намъ слѣдующее: „Тотъ, который объявить на землѣ себя Богомъ, пусть будетъ распятъ!“ Или мы уже согрѣшили, убивъ Иисуса Назареанина? ибо я знаю, что когда прежніе отцы наши грѣшили предъ Богомъ и совершенно забывали Его, Онъ предавалъ ихъ могущественному царю и плѣну. Но когда они обращались и взывали къ Богу, Онъ немедленно отвращалъ отъ нихъ бѣдствіе. И мы знаемъ изъ Писанія, что такъ случилось семь разъ. Но съ тѣхъ поръ какъ отцы наши наложили руку на сына убогой женщины и убили его, Богъ отвратилъ руку свою отъ насъ, разрушилъ царство наше, удалилъ насъ отъ храма Божія и совершенно пренебрѣгъ нашъ родъ.

Нынѣ же прошло триста лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Онъ пересталъ слушать моленія наши и не заботится о нашемъ спасеніи болѣе. Я полагаю, что человѣкъ тотъ былъ съ неба“.

И многое въ этомъ родѣ было написано. Когда же я узналъ обо всемъ этомъ, сталъ спрашивать о Христѣ у женщины той Нины, кто Онъ былъ или по какой причинѣ Богъ сдѣлался человѣкомъ? Тогда блаженная Нино отверзла уста свои подобно колодцу бьющемуся и подобно ключу безпрерывному. Она начала отъ начала вѣковъ, рассказала наи-

¹) Во всѣхъ другихъ вариантахъ: мною получены были письма изъ Антиохіи отъ еврейскихъ священниковъ.

зуть содержаніе моихъ книгъ, разъяснила его, пробуждала меня какъ бы спящаго, просвѣщала меня неразумнаго, вов-
буждала во мнѣ жалость къ отцамъ нашимъ и убѣждала меня перемѣнить вѣру до тѣхъ поръ, пока я не увѣровалъ вслѣд-
ствію ея словъ въ Христа, Сына Бога, въ страданія Его, въ
воскресеніе со славою, во второе пришествіе со страхомъ, и
что воистину Онъ есть членіе язычниковъ.

Въ то время я и дочь моя удостоились крещенія свя-
щенною водою, кропила и чистилища грѣховъ, котораго
желалъ пророкъ Давидъ, но не достигъ; и услышалъ
я еще голосъ пѣвцовъ новой религіи, котораго желалъ тотъ
же Давидъ, но не удостоился.

Я же удостоился пріобщиться истиннаго тѣла и крови
Агнца Божія, принесенного въ жертву за грѣхи міра, вку-
шеніе котораго сладостно.

И въ этомъ ублѣженіи Господь да удостоитъ меня остав-
ить тѣло мое, ибо во дни свои много чудесъ видѣли очи
мои отъ Нины въ Мцхетѣ¹⁾.

Что касается до дома Эліоза, онъ находился въ запад-
ной части города, у воротъ Могуты, на берегу Куры. Тамъ
было небольшое святилище и кладбище ихъ, на которомъ
св. Нина водрузила крестъ Христа и крестила тамъ, за го-
родомъ, руками священника Якова и архідіакона Просилы
нѣкоторыхъ сыновей мтаваровъ. Мѣсто это получило на-
званіе Купели мтаваровъ и очень чтилось въ наши дни,
хотя оно представляло изъ себя поле бѣзъ всякаго строенія.

Въ тѣ же дни мцхетскіе евреи сильно возвстали противъ
меня, срубили то сладкокорное²⁾ дерево, которое стояло у

¹⁾ Эта 12-ая глава отъ начала до этого мѣста приведена и въ
другихъ варіантахъ съ тѣми отступленіями, какія наблюдаются въ К. Ц.
см. Н. Г. р. 105—106).

²⁾ չողամբ. Въ словарѣ Д. Чубинова չողամբ означаетъ слад-
кій корень, солодковый папоротникъ. *Polypodium vulgare*.

воротъ святилища и которое украшало то мѣсто, ибо вѣтви его покрывали всѣ притворы святилища; они начали выселяться въ прежнія свои мѣста, за исключеніемъ только семейства Барабы, домъ котораго въ числѣ пятидесати душъ принялъ крещеніе и обосновался въ Мцхетѣ. Царь Миреанъ подарилъ имъ одно мѣстечко, которое называется Цихе-диidi, и они были возвеличены предъ царемъ и всѣми христіанами благостью блаженной Нины и ученіемъ ея ¹⁾.

Въ то время ²⁾ получено было письмо изъ Рима отъ святаго патріарха на имя блаженной Нины, царя Миреана и всего народа грузинскаго. Пріѣхалъ также къ ней архидіаконъ бранджскій съ тѣмъ, чтобы прославлять и благословить ее и въ свою очередь взять отъ блаженной Нины благословеніе и сдѣлаться соучастникомъ ея благости. Онъ имѣлъ письмо отъ царя бранджовъ къ блаженной Нинѣ, ибо бранджи были уже крещены отцомъ ея Завулономъ, и обо всемъ этомъ вѣсти дошли до нихъ изъ Іерусалима, Рима и Константино-поля, а именно, что въ полуночную ту страну ³⁾ достигло солнце правды, свѣтъ, исходящій отъ Отца, Христосъ.

Поэтому тотъ и написалъ любезное письмо, чтобы онъ былъ увѣдомленъ о дѣлахъ и знаменіяхъ, о чудесахъ отъ того Столба и ежевичной кущи, и о силѣ врачеванія *Нины*. Все

---

¹⁾ Огъ словъ: „что касается дома Еліоза“ иѣтъ въ другихъ вариантахъ, только нѣкоторыя свѣдѣнія этихъ параграфовъ въ иной формѣ сообщаются въ другомъ мѣстѣ, а именно въ разсказѣ Сидоніи о постройкахъ церквей, тамъ гдѣ говорится о крещеніи царя Маріана и всего народа (см. Н. Г. р. 120).

²⁾ Въ другихъ вариантахъ разсказать начинающейся этими словами имѣть заглавіе: Письмо, которое написалъ патріархъ римскій и царь бранджовъ Нинѣ, царю и всему народу Картліи (см. Н. Г. р. 125).

³⁾ Во всѣхъ другихъ вариантахъ, вместо послѣднихъ четырехъ словъ, написано: въ страну Картліи.

это увидѣлъ тотъ архидіаконъ, который, въ удивленіи своею прославляя Бога, взялъ письма и уѣхалъ ¹⁾).

Глава XIII. О Честномъ Крестѣ, которое написалъ Яковъ ²⁾.

Когда было срублено то дерево честнаго и побѣдоноснаго креста, оно было несомо на рукахъ съ вѣтками и листьями десяткомъ десятками людей и внесено въ городъ.

¹⁾ Во всѣхъ другихъ варіантахъ послѣ этихъ словъ приведенъ разсказъ о путешествіи Нины, обращеніи ею въ христіанство грузинъ-горцевъ и кахетинцевъ, о смерти Нины въ Бодѣ и погребеніи ея, о чёмъ въ нашемъ источнику разсказано выше, на стр. 23—27, 49—50.

²⁾ Во всѣхъ другихъ варіантахъ имѣется такое заглавіе: „О воз-
движеніи Честнаго Креста“ и глава эта приписывается не Якову, а Си-
донію. Въ началѣ главы въ другихъ варіантахъ приведенъ разсказъ, ке-
торый отсутствуетъ въ данномъ мѣстѣ нашего источника. Вотъ этотъ
разсказъ: „Въ тѣ времена, когда пришли крещеніе царь, царица, дѣти
ихъ и вмѣстѣ съ ними весь народъ, стояло одно дерево на одномъ мѣ-
стѣ, на скалѣ недоступной. Дерево это было очень красиво и ароматно.
Оно имѣло удивительное свойство: если подходилъ къ нему звѣрь, по-
рапаний стрѣлою, и бѣлъ листья его или упавши съ него плоды, онъ
избавлялся отъ смерти, если бы даже рана была смертельна. Это очень
удивляло первыхъ тѣхъ язычниковъ, и они рассказали епископу Иоанну
объ этомъ деревѣ. Епископъ же сказалъ: „Вотъ, поистинѣ, страна эта
изначала была предназначена Богомъ для служенія Себѣ, и Богъ взро-
стилъ то дерево и сохранилъ для этого времени. Теперь, такъ какъ bla-
годать Божія распроstrанилась по Карташ, слѣдуетъ изъ этого дерева
сдѣлать честный крестъ, которому бы поклонялся весь народъ грузин-
скій. И отправились Ревъ, сынъ царя, епископъ и вмѣстѣ съ ними
множество народа, срубили то дерево и взяли вмѣстѣ съ вѣтками; оно
было несомо... Далѣкъ разсказъ совпадаетъ съ нашимъ оригиналомъ.
(К. Ц. 93—94. М. 100—101. Н. Г. 122). Ниже мы увидимъ, что
приведенный разсказъ о свойствѣ дерева, изъ которого были сдѣланы
крести, имѣется и въ нашемъ источнику, а именно въ предсмертномъ
письмѣ царя Миріана (см. ниже, стр. 113—114).

Народъ валилъ смотрѣть зеленѣющія листья его въ началѣ лѣта¹⁾), когда всякое другое дерево было сухо, между тѣмъ какъ оно было съ неопавшими листьями, благоухающе и красиво на видъ. Тогда поставили его на своеѣ корни у южной двери храма, и вѣтерокъ, дующій съ рѣки, шелестилъ листьями и шевѣлилъ вѣтки его, и было видѣніе его прекрасно и пріятно подобно тому, какъ это мы знаемъ по наслышкѣ о томъ деревѣ кипариса²⁾).

Мы³⁾ срубили его 25 марта мѣсяца, въ день пятницы, и въ продолженіе тридцати семи дней листья его никаколько не измѣнились, какъ будто то дерево стояло на своихъ корняхъ у источника, пока всѣ деревья дубравы не одѣлись въ листья и плодовыя деревья не украсились цвѣтами. Тогда, мѣсяца мая первого, были приготовлены эти кресты, а седьмого того же мѣсяца воздвижены приложеніемъ руки царя и при радости и страстномъ желаніи всего города⁴⁾.

Во время пребыванія этихъ крестовъ въ церкви, всѣ жители города наблюдали, какъ въ каждую ночь спускался огненный крестъ, увѣнчанный сверху короною изъ звѣздъ, и становился надъ храмомъ до разсвѣта, и въ виду этого всѣ прославляли Бога.

Къ утру, при наступленіи зари, отъ него отдѣлялись двѣ звѣзды. Одна изъ нихъ уходила къ востоку, другая къ западу, а самая крупная изъ нихъ блестательно стояла на мѣстѣ и мало-по-малу уходила по ту сторону Арагвы и оста-

---

1) Въ спискахъ К. Ц. Вахтанговской Редакціи: зимы.

2) Тутъ, по нашему мнѣнію, дѣлается памѣтъ на то дерево, изъ котораго, по апокрифическому сказанію, былъ приготовленъ крестъ страданія Спасителя.

3) Во всѣхъ другихъ вариантахъ: разсказъ переданъ третьимъ лицомъ.

4) Въ Вахт. Ред.: всего народа Картліи.

навливалась сверху надъ скалистымъ холмомъ, по близости того источника, который былъ вызванъ изъ земли слезами св. Нины, а оттуда поднималась къ небу¹⁾.

Это дарование вѣчной жизни нашимъ отъ Бога много разъ наблюдалось всѣмъ народомъ. Тогда мы начали спрашивать блаженную Нину, чѣмъ это такое, что звезды выдѣляются изъ лучей короны и уходить на востокъ и западъ?

А святая сказала царю и всему народу: „Разошлите людей по высокимъ горамъ, на востокъ до горъ кахетинскихъ, и на западъ до границъ твоего владѣнія²⁾, и когда эти свѣтила озарятся, пусть наблюдаютъ, гдѣ они остановятся, и на тѣхъ мѣстахъ поставьте эти два креста на храненіе всѣмъ христіанамъ и въ сокрушеніе врага“³⁾. Царь же такъ и сдѣлалъ и занять вершины горъ по порядку въ продолженіе десяти дней. И вотъ, въ ночь съ пятницы на субботу, было то же самое знаменіе и случилось то же самое, чѣмъ всегда случалось. На другой день пришли посланные на западъ, которые стояли на горѣ, называемой Квабта-тави⁴⁾, и сказали царю, что „звѣзда та остановилась на горахъ Тхоти, спустилась къ Кргви⁵⁾ и Каспи, остановилась на одномъ мѣстѣ, и постепенно сдѣлалась невидимою. Точно также пришли посланные на востокъ и сказали: „Мы увидѣли ту звѣзду,

¹⁾ Источникъ, вызванный по преданію изъ земли слезами св. Нины, существуетъ около монастыря Креста и носить название Дзудзусъ-цкали, т. е. родникъ груди, и, по убѣжденію мѣстныхъ жителей, имѣть свойство возвращать пропавшее молоко матерямъ.

²⁾ Во всѣхъ другихъ вариантахъ: до окрестностей этого города.

³⁾ Квабта-тави буквально значить голова или вершина пещерь. Это то мѣсто, гдѣ пынѣ находится известный въ Грузіи Квабтахевскій монастырь.

⁴⁾ ურგვის. Этого слова пѣть ни въ одномъ варианте и неизвѣстно, какое название тутъ подразумѣвается.

направляющуюся отсюда, и она остановилась надъ мѣстечкомъ Боди, въ странѣ кахетинской".

Тогда блаженная Нино приказала, чтобы взяли эти два креста и поставили—одинъ на Тхоти, гдѣ Богъ показалъ царю свою силу, а другой отдали бы Саломѣ уджармійской, истинной рабынѣ Божіей, съ тѣмъ чтобы она поставила его въ городѣ Уджармѣ, дабы мѣстечко Боди не сдѣлалось соперникомъ города царей, ибо тамъ народу много. „Мѣстечко же Боди, сказала она, желанное мѣсто Бога, мы сами еще увидимъ". И мы сдѣлали такъ; какъ приказала намъ св. Нино.

Что касается до Честнаго Мцхетскаго Креста, явленного намъ небесными знаменіями, то мы понесли его человѣческими руками, пришли подъ холмъ, къ названному источнику, провели ночь въ бдѣніи и молились Богу. А блаженная Нино сливала свои слезы съ источникомъ, и были великия исцѣленія и знаменія. На другой день мы поднялись на ту скалу. Блаженная Нино, подойдя, упала на камняхъ холма и плакала. Съ нею вмѣстѣ плакали царь, всѣ мтавары и все множество народа, отцы и матери, и пискъ грудныхъ дѣтей смѣшивался съ эхомъ горъ.

И св. Нино положила руку на одинъ камень и сказала мнѣ: „Приди, это подобаетъ тебѣ, и благослови крестнымъ знаменіемъ сей камень!" Я такъ и сдѣлалъ, и тамъ воздвигли тотъ крестъ съ царскимъ величиемъ. Царь, всѣ мтавары и все множество народа пали на колѣни и поклонились чудодѣйственному кресту и признали распятаго Іисуса Христа истиннымъ Богомъ и Сыномъ Животворящаго Бога, и всѣ уверовали въ Бога въ трехъ лицахъ величаемаго, Которому приличествуетъ слава во вѣки вѣковъ, аминь.

Между тѣмъ жены мтаваровъ¹⁾ никуда не отходили отъ святой церкви, свѣтоноснаго столба и животворящаго креста,

¹⁾ Въ К. Ц. и въ другихъ вариантахъ: великие мтавары.

ибо онъ видѣли безчисленныя чудеса и невыразимыя исцѣленія¹).

Тогда св. Нино оставила городъ Мцхету и отправилась къ мтеульцамъ для возвѣщенія истины звѣроподобнымъ² тѣмъ людямъ и для сокрушенія ихъ идоловъ³.

¹⁾ Вся эта двѣнадцатая глава до этого мѣста повторяется во всѣхъ варіантахъ въ общемъ съ тѣми отступленіями, какія наблюдаются въ К. Ц. (см. Н. Г. р. 122—124).

²⁾ Этотъ эпитетъ мтеульцевъ встрѣчается и въ другихъ варіантахъ (см. выше, стр. 23, прим. 2).

³⁾ Моисей Хоренскій въ своей Исторіи Арменіи о Нинѣ, расстрѣненіи христіанства въ Грузіи и о Мцхетскомъ Крестѣ даетъ слѣдующія спѣѣнія подъ заглавіемъ: „Блаженная Нунѣ, виновница спасенія иверійцевъ“ (глава 86, новый переводъ Эмина стр. 132—133):

„Нѣкая женщина, по имени Нунѣ, изъ разсѣявшихся подругъ святой Рипсимы, убѣжанъ, прибыла въ землю иверійцевъ въ ихъ первопрестольный городъ, Мцхиту. Вслѣдствіе строгой жизни она получила даръ исцѣленія, которымъ исцѣляла многихъ недужныхъ, какъ и жену Михрана, правителя Иверіи. Поэтому, когда Михранъ спросилъ ее: „какою силою творишь ты эти чудеса?“ узналъ, что черезъ проповѣданіе Евангелія Христова. Выслушавъ ее охотно, онъ рассказалъ (о томъ) своимъ сатрапамъ съ большою похвалой. Вслѣдъ за тѣмъ дошла до него вѣсть о чудесахъ, совершенныхъ въ Арменіи надъ царемъ и нахарарами и о подругахъ блаженной Нунѣ. Изумленный Михранъ разсказываетъ о всѣхъ этихъ чудесахъ блаженной Нунѣ, которая подтверждаетъ ихъ еще съ большими подробностями.

Въ тѣ дни пришлось Михрану выѣхать на охоту. Въ трудныхъ переходахъ заблудился онъ въ горахъ въ пасмурное время, но не вслѣдствіе видѣнія, ибо сказано: „голосомъ призываешь мракъ“, и еще: „день въ ночь помрачаетъ“. Такимъ-то мракомъ былъ окруженнъ, которому онъ послужилъ причиной вѣчнаго снѣга; ибо, изумленный (этимъ), онъ вспомнилъ разсказанное о Трдатѣ, котораго, когда собирался онъ на охоту, постигли пораженія отъ Господа. Михранъ думалъ, что съ нимъ то же самое можетъ случиться. Обуянный страхомъ, онъ въ молитвахъ просилъ, чтобы прояснился воздухъ и чтобы можно было ему возвратиться съ миromъ, обѣщаюсь поклоняться Богу Нунѣ.—Просьба его услышана—и онъ исполняетъ обѣщаніе.

А здѣсь она оставила священника Авіатара, бывшаго

Блаженная Нунѣ потребовала вѣрныхъ людей, которыхъ отправила къ святому Григорію спросить—что онъ отыниѣ прикажеть ей дѣлать; ибо иверійцы охотно приняли проповѣданіе Евангелія. И получаетъ она приказеніе сокрушить идоловъ по его собственному примѣру и воздвигнуть знаменіе честнаго Креста до того дня, когда Господь ласть пастыря на управлениѣ ими. Она немедленно сокрушила изображеніе громовержца Арамазда, стоявшее за городомъ, отъ которого его раздѣляла великая рѣка. Жители имѣли обыкновеніе рано по утрамъ съ кровель своихъ домовъ поклоняться тому изображенію, возвышавшемуся передъ ихъ глазами; желающие же приносить ему жертву переходили рѣку и передъ храмами совершили закланія.

Сатраны города возстали, говоря: „Кому же будемъ поклоняться вмѣсто идоловъ?“—„Знаменію Креста Христова“, получили отвѣтъ. Сдѣлали его и воздвигли на востокѣ отъ города на красивомъ холмѣ, который также отдѣлялся отъ города небольшой рѣкой. Съ наступленіемъ утра всѣ жители, по обыкновенію, поклонились ему съ кровель своихъ домовъ. Но когда взошли на холмъ и увидали обтесанное не художественной рукой дерево, многіе съ презрѣніемъ сказали, что всѣ лѣса ихъ полны подобнымъ деревомъ, и потому разошлись. Но Богъ въ своей благости воззрѣлъ на ихъ соблазнъ, послалъ съ небесъ облачный столпъ и вся гора наполнилась благоуханіемъ: раздался сладкозвучный голосъ множества исалмонѣцевъ, и показался сѣть съ изображеніемъ креста въ мѣру и подобіе креста деревянаго; оно стало съ двѣнадцатью звѣздами наль послѣднимъ. Всѣ увѣровали и поклонились.—Съ тѣхъ поръ отъ того креста много было исцѣленій.

Но блаженная Нунѣ отправилась наставлять пречистыми своими устами и другія области Иверіи; проходила всюду въ одеждѣ величайшей простоты, не имѣя ничего лишняго, чуждая міру, всему мірскому, или лучше сказать, пригвожденная ко Кресту, изощряя свою жизнь въ постоянной смерти, словомъ исповѣдующая Слово Божіе и готовностью своею убѣщанная, какъ бы кровавымъ вѣнкомъ; дерзаемъ сказать—она, ставъ апостоломъ, проповѣдала, начиная отъ Кхарчовъ (Кхарджк—въ Гугарской области, что въ Великой Армении) близъ Аланскихъ Воротъ (т. е. Дарьяльскихъ воротъ) и Касбовъ до предѣловъ Маскутовъ (т. е. Массагетовъ), какъ повѣствуетъ тебѣ Агаѳангель“. Ссылка М. Хоренскаго на Агаѳангела, къ сожалѣнію, не оправдывается, ибо дошедшее до

еврея, который былъ вторъй Павелъ и который не переставалъ проповѣдывать днемъ и ночью Христа и величіе Его, пока не былъ прогнанъ евреями. Только относительно святилища *Нино* побуждала царя не трогать зданія его, а прибавить еще строеніе, ибо, до тѣхъ поръ пока на сей землѣ не было еще новой благодати, въ немъ прославлялось имя Бога вѣчнаго. Царь пощадилъ его за свое время, и въ немъ оставались родственники Эліоза священниками надъ евреями¹⁾.

Глава XIV. Воздвиженіе Честнаго Мцхетскаго Креста и затѣмъ новое явленіе его²⁾

Когда вся Картлія была обращена въ христіанство, священники, пришедши изъ Греціи, рѣшили поставить знаменіе креста. Священники эти сказали царю Миреану: „Нужно и слѣдуетъ поставить знаменіе креста Господня“. Царю и всему народу понравилось это и съ радостью приняли они слова и совѣтъ священниковъ. Царь Миреанъ приказалъ приготовить древо креста. Плотники отправились и срубили одно статное дерево. Царь же приказалъ сдѣлать изъ него крестъ.

А священники объясняли плотникамъ форму креста. Когда же крестъ былъ готовъ, плотники пришли и сказали насъ армянскіе и греческіе тексты Агаѳангела (см. Langlois. Collection des historiens de l'Arménie. Paris 1869, t. I) разсказа о Нинѣ не содержать въ себѣ, равно какъ мы не находимъ его и въ грузинскомъ переводе Агаѳангела, имѣющемся въ рукописи грузинского Общества грамотности въ Тифлісѣ № 350.

1) Слѣдѣній этихъ двухъ параграфовъ въ данномъ мѣстѣ не имѣется въ другихъ варіантахъ. Только относительно Авіатара, что онъ былъ новый Павелъ, сказано въ разсказѣ о хитонѣ Христа (см. G. H. p. 109, 110).

2) Ни въ одномъ варіантѣ нѣть этого заглавія, и добрая половина нижеприведенного текста отсутствуетъ въ другихъ спискахъ.

царю Миреану: „Мы сдѣлали крестъ такъ, какъ научили насъ эти священники“.

Царь тотчасъ приподнялся отъ радости, и весь народъ увидѣлъ форму того креста и, разсматривая очень внимательно, прославлялъ Бога.

Тогда царь, вникая въ дѣло, вспомнилъ, какъ ему на горѣ день превратился въ тьму, какъ онъ увидѣлъ великий лучезарный свѣтъ наподобіе креста, и *теперь*, видя *крестъ*, узналъ его. Тогда царь сталъ рассказывать священникамъ и всему народу о томъ видѣніи, какъ изображеніе креста озарило ему тьму предъ его глазами.

Тогда, услышавъ слова царя, народъ еще болѣе увѣровалъ въ Иисуса Христа и въ знаменіе креста Его, и всѣ вмѣстѣ съ радостью поклонились ему и величали Бога.

Тогда царь спрашивалъ совета у всего народа, на какомъ мѣстѣ воздвигнуть знаменіе креста. Каждый предлагалъ, гдѣ находилъ болѣе удобнымъ, но окончательно *нигдѣ* не могли выбрать. Въ то время царь Миреанъ сталъ молиться и говорилъ:

„Господи, Иисусе Христе, въ Котораго мы вѣруемъ че-резъ эту плѣнницу и по учению этихъ Твоихъ іероевъ! Ты, Иисусе Христе, Который унишилъ Себя самого и принялъ об-разъ раба по смиренности Твоей, Который снизошелъ съ благословленного лона Отца, Который ради нась оставилъ престолы, права и силы и вошелъ въ чистую утробу Дѣвы, потомъ принялъ распятіе на крестѣ при Цонтійскомъ Пила-тѣ, быль похороненъ въ нѣдра земли и воскресъ на третій день, исполнилъ все сказанное пророками, вознесся на небо и сѣлъ одесную Отца, и намѣренъ снова притти, судить живыхъ и мертвыхъ, и оставилъ намъ знаменіе креста Твоего для разрушенія невидимыхъ козней враговъ,—мы же, боя-щіеся Тебя, приняли крестъ за знамя, чтобы *имъ* избави-ваться отъ лица дьявола, отъ котораго находились въ гибе-

ли. Нынѣ же Ты, Господи Боже и Спаситель нашъ, соизволъ указать мѣсто, на когоромъ мы бы воздвигли крестъ Твой, дабы ненавидящіе насъ, видя его, стыдились, ибо Ты, Господи, помогъ и утѣшилъ насъ!“

Въ ту же ночь, какъ только наступили сумерки, ангелъ Господень сталъ надъ царемъ Миреаномъ въ видѣніи и, указывая ему на одинъ холмъ за Арагвою, по близости Мцхеты, сказаъ ему: „Это мѣсто выбрано Богомъ, на этомъ водрузи знаменіе креста!“ Какъ только разсвѣло, царь Миреанъ рассказалъ священникамъ объ этомъ видѣніи ангела и о словахъ, которыя тотъ сказалъ, и о томъ холмѣ, на который онъ указалъ.

Услышавъ объ этомъ видѣніи и ознакомившись съ тѣмъ мѣстомъ, весь народъ напелъ тотъ холмъ удобнымъ, и всѣ вмѣстѣ съ большою радостью и пѣніемъ взяли тотъ крестъ и водрузили побѣдоносное знаменіе креста на томъ холмѣ, по близости Мцхеты, прямо къ востоку отъ *нея*, въ день воскресный, черезъ недѣлю послѣ Пасхи.

Какъ только знаменіе креста было водружено въ странѣ Картліи, тотчасъ безъ замедленія всѣ идолы, находящіеся въ предѣлахъ Картліи, пали и разбились, храмы же ихъ разрушились. Когда увидѣли это необыкновенное дѣло и чудо, которое совершило побѣдоносное знаменіе креста надъ идолами, еще больше дивились этому дѣлу, величали Бога и съ радостью поклонялись Честному Кресту. Въ тотъ же день царь Миреанъ и весь мцхетскій народъ сдѣлали большое пощертованіе Честному Кресту ¹⁾), и вся Картлія учредила праздникъ побѣдоноснаго Креста черезъ недѣлю послѣ Пасхи, въ воскресный день, *каковой* совершается по днесъ и бу-

¹⁾ Вся эта четырнадцатая глава отъ начала до этого мѣста отсутствуетъ во всѣхъ вариантахъ, ниже следующій же рассказъ составляетъ продолженіе предыдущей главы (Н. Г. р. 124—125).

деть продолжаться во вѣки вѣковъ. Черезъ нѣсколько времени, послѣ Пятидесятницы, въ среду, наблюдали большое и необыкновенное чудо:

Вотъ, столбъ свѣта въ видѣ креста стоялъ надъ тѣмъ крестомъ и двѣнадцать ангеловъ вѣнчали его кругомъ. Такимъ же образомъ двѣнадцать звѣздъ составляли корону *его*, а холмъ, на которомъ стоялъ тотъ крестъ, курился весь благуханіемъ. Видя такое чудо, многие безбожники обращались *въ христіанство*, принимали крещеніе и строили церкви. Вѣрующіе же болѣе укрѣплялись въ вѣрѣ и прославляли Бога.

Затѣмъ увидѣли другое чудо отъ Честнаго Креста: Надъ верхнею частью креста горѣлъ какъ бы огонь и пыпало пламя въ три раза свѣтлѣе солнца, и подобно тому какъ отъ огня обильно поднимаются вверхъ искры, точно также ангелы восходили и нисходили къ тому Честному Кресту. Холмъ же подъ крестомъ сильно дрожалъ¹⁾; земля вся колебалась; дымъ благоуханія восходилъ къ небу отъ горъ, холмовъ и овраговъ; скалы рушились, и страна вся наполнилась запахомъ аромата. Это наблюдалось не только поверхностно и временно, но постоянно; и слышны были громкие голоса, весь народъ замѣчалъ это, прислушивался къ голосу пѣнія, боялся и въ сильномъ удивленіи со страхомъ и трепетомъ поклонялся Честному Кресту, съ великою радостью прославляя Бога.

Черезъ нѣсколько времени, какъ тѣ знаменія и видѣнія прекратились, такъ и эти большія и страшныя колебанія почвы пріутихли. Послѣ этого другія, болѣе многочисленныя, знаменія и чудеса, явленные свыше, совершались надъ Честнымъ Крестомъ. Весь народъ наблюдалъ это и со страхомъ

---

¹⁾ Въ нашемъ источнику: ликовалъ, но во всѣхъ другихъ—дрожалъ.

и трепетомъ подходилъ усердно поклониться Честному Кресту и съ радостью прославлялъ Бога ¹⁾.

Въ то время былъ одинъ богообразливый человѣкъ, сынъ царя, котораго звали Ревъ. Сынъ Рева былъ боленъ и находился при смерти. Онъ былъ единственный у отца. Отецъ взялъ его и положилъ предъ Честнымъ Крестомъ и со слезами сказалъ: „Если ты вернешь мнѣ этого сына, я построю часовню ²⁾ для твоего пребыванія“.

Пока онъ горько и безобидно плакалъ передъ Честнымъ Крестомъ, тотъ мальчикъ немедленно исцѣлился. Отецъ взялъ его съ радостью, прославляя Бога и Честный Крестъ.

Затѣмъ Ревъ, царя сынъ ³⁾, приступилъ къ выполнению своего обѣта: выражая свое благодареніе и большую радость, онъ съ ревностью построилъ часовню въ Мцхетѣ и, приходя изъ года въ годъ, совершалъ служеніе Честному Кресту. Съ тѣхъ поръ все больше и больше приходили многочисленные больные и разслабленные и, получая исцѣленія, съ радостью прославляли Бога и Честный Крестъ.

Былъ одинъ неизвѣстный человѣкъ, у котораго оба глаза были слѣпы. Онъ пришелъ и прибѣгъ къ Честному Кресту, ревностно молясь предъ нимъ. Черезъ семь дней у него открылись глаза, и онъ съ радостью восхвалялъ Бога и Честный Крестъ.

Была нѣкая женщина, одержимая нечистой силой. Она настолько бѣсновалась, что когда ее заставляли прикасаться

¹⁾ Обо всѣхъ этихъ чудесахъ, переданныхъ въ послѣднихъ трехъ параграфахъ, сравнительно кратко упоминается въ К. Ц. и въ другихъ варіантахъ. Нашъ текстъ гораздо простираніе (ср. Н. Г. р. 124).

²⁾ Во всѣхъ другихъ варіантахъ: футляръ. Въ нашемъ текстѣ *გუდამი* собственно куполь, а затѣмъ сводъ вообще. Здѣсь по смыслу подъ сводомъ нужно разумѣть часовню.

³⁾ Въ нашемъ оригиналѣ сказано: „затѣмъ сынъ Рева“, что совершенно невѣрно, ибо обѣтъ былъ данъ Ревомъ,

къ Кресту, она обдирала ризу съ Креста. Черезъ четырнадцать дней эта женщина получила исцѣленіе и сама ушла пѣшкомъ¹⁾, съ радостью восхваляя Бога и Честный Крестъ.

Была еще нѣкая другая женщина. У нея былъ сынъ, который вдругъ истекъ кровью²⁾. Мать взяла его и положила предъ Честнымъ Крестомъ. Истекшій тотъ отрокъ лежалъ предъ Честнымъ Крестомъ съ утра до вечера. Между тѣмъ мать того отрока со слезами молилась предъ Честнымъ Крестомъ. Окружающіе говорили: „Онъ уже умеръ, возьми и похорони его, и не досаждай!“

Но она не отчаявалась въ надеждѣ, а болѣе жалостно плакала и просила помощи. Къ наступленію сумерекъ отрокъ сталъ снова дышать и открылъ глаза. Черезъ три дня³⁾ мать взяла его *совершенно* здороваго, прославляя Бога и Честный Крестъ.

Такъ какъ всѣ видѣли эти великия чудеса Честного Креста, многіе бездѣтные приходили, прося его дарованія дѣтей, и, удовлетворенные рожденіемъ дѣтей, прославляли Бога и приносили дары и благодареніе Честному Кресту. Онъ давалъ просимое не только тѣмъ, которые приходили къ нему, но и тѣмъ, которые находились вдали.

Если кто въ пылу битвы призывалъ Честный Мцхетскій Крестъ, тотчасъ побѣждалъ враговъ съ помощью Честного Креста и съ великою радостью приходилъ благодарить Честный Крестъ.

¹⁾ Въ К. Ц. и въ другихъ варіантахъ: „Потомъ была одна женщина, настолько одержимая нечистыми силами, что она была лишена силы и разума въ продолженіе восьми лѣтъ. Она раздирала свою одежду. Когда привели и заставили ее приложитьсь къ Честному Кресту, она исцѣлилась послѣ двѣнадцати дней и собственными ногами ушла“ (Н. Г. 125).

²⁾ Въ К. Ц. и въ другихъ варіантахъ, вмѣсто этихъ двухъ фразъ: Потомъ былъ маленький мальчикъ, который сразу упалъ и умеръ (К. Ц. 96. М. 105 Н. Г. 125).

³⁾ Въ К. Ц. и въ другихъ варіантахъ: черезъ семь дней.

Многіе безбожники, впавши въ болѣзни, какъ только съ вѣрою призывали Честный Крестъ Мцхетскій, тотчасъ избавлялись и съ великою радостью приходили поклониться Честному Кресту, принимали крещеніе и съ радостью славословили Гога и Честный Крестъ.

Но и многіе другіе, впавши въ разныя бѣдствія, избавлялись обращеніемъ къ Честному Кресту. И много больныхъ, одержимыхъ разными болѣзнями, приходятъ съ мольбою къ Честному Кресту и получаютъ исцѣленія по днесъ. Бывали и другія чудеса, явленныя Богомъ съ неба, предъ Честнымъ Крестомъ, которыя не описаны въ книгѣ сей. Только написано это немногое въ прославленіе Бога и въ возвеличеніе Честнаго Креста, дабы мы всѣ славословили Отца и Сына и Св. Духа, Которому принадлежитъ слава и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь ').

Письмо, которое написалъ передъ смертью царь Картліи Миреанъ, рукою архіепископа Якова, и даль Саломъ уджармійской, женѣ своего сына, которая была поистинѣ свѣдуща во всемъ ²⁾.

Въ то время когда Господь воззрѣль на эту сѣверную страну, помраченную грѣхами и полную искушеніями дьявола, мы были подобны овцамъ, обреченнымъ на закланіе.

Ибо я понынѣ тридцать шестой царь съ тѣхъ поръ, какъ отцы наши появились. Они обрекали своихъ дѣтей и невинный народъ этой страны въ жертву мерзкимъ идоламъ. Отцы наши косили, какъ сѣно, дѣтей своихъ, чтобы

¹⁾ Свѣдѣнія о чудесахъ Честнаго Креста имѣются во всѣхъ вариантахъ въ общемъ съ тѣми вариаціями, которые наблюдаются въ К. Ц. (см. Н. Г. р. 124—125).

²⁾ Ни въ одномъ варианте нѣть ни этого заглавія ни письма подъ симъ заглавіемъ приведенного.

угодить идоламъ и главнымъ образомъ двумъ этимъ горамъ, Армазу и Задену, которыхъ даже камни пропитаны кровью грудныхъ дѣтей. Горы эти достойны быть уничтоженными огнемъ гнѣва Божія.

Между тѣмъ, когда наступило время, пришла эта желанная женщина, посланница и вѣстница Бога, св. Нино. Сначала она *пришла*, какъ плѣнница, какъ странница, какъ убогая, какъ беспомощная, какъ глухая и нѣмая, нынѣ же плѣнница эта сдѣлалась для меня царицею, странница—матерью недосыгаемою, предметомъ поклоненія всѣхъ, а нѣмая эта—замѣчательною проповѣдницею и знающею сокровенные мои думы.

Святая эта зажгла въ сердцѣ моемъ свѣтильникъ правды, и около полуночи озарило меня лучезарное солнце, Христось Богъ нашъ, свѣтъ Котораго неизсакаемъ во вѣки.

Она сдѣлалась мою учительницу, пріобщила меня при посредствѣ святого крещенія и поклоненіемъ Честному Кресту къ сонму Христа, дала мнѣ новую вѣру жизни и радости и удостоила меня пріобщиться нетлѣнныхъ тайнъ неба. Исполняя ея велѣнія, я сдѣлалъ *все*, чemu она научила: построилъ церковь для моленія въ саду отцовъ моихъ, поставилъ въ ней тотъ столъ свѣта, который я не могъ поднять никакими силами и знаніями человѣческими, но Всевышній Богъ *ниспославъ* одного изъ своихъ служителей, который моментально поднялъ его съ земли къ небу.

Вы сами видите собственными глазами необыкновенные и удивительные знаменія его, а затѣмъ и испытанія отъ него.

Когда она указала мнѣ о воздвиженіи *крестовъ*, я послалъ плотниковъ искать дерево. Они нашли одно дерево, стоящее одиноко на скалѣ, къ которому не прикасалась человѣческая рука, но мы знали по рассказамъ охотниковъ объ его чудѣ, ибо олень, пораженный стрѣлою, подходилъ подъ скалу, на которой стояло то дерево, поспѣшилъ

плоды, упавши съ того дерева, и избавлялся отъ смерти ¹⁾.

Такъ мнѣ рассказывали, и я быль удивленъ. Въ виду этого я срубилъ то дерево и сдѣлалъ изъ него три креста: одинъ этотъ, Мцхетскій, надъ которымъ совершилось небесное знаменіе, другой водрузилъ на томъ мѣстѣ, гдѣ прозрѣлъ отъ Господа, на горѣ Тхоти, а третій, который взялъ Саломе, быль водруженъ въ городѣ Уджармѣ.

И построилъ я церковь на мѣстѣ ежевичной кущи Нины, гдѣ совершилъ невидное дѣло, но явно возвеличивающее тѣ кусты ежевики, ибо я не тронулъ ни одного листа отъ нихъ, но оставилъ ихъ вмѣстѣ съ корнями снаружи, потому что я видѣлъ много чудесъ въ нихъ и большія исцѣленія.

И построилъ Верхнюю церковь изъ камня для себѧ и для многочисленнаго народа, ибо Нижняя церковь называлась святою святыхъ, и я не осмѣливался постоянно открывать ея двери, развѣ только въ воскресный день, и никто не отваживался входить, кромѣ священниковъ, которые пѣли въ ней.

Ибо великий страхъ былъ распространенъ отъ этого Животворящаго Столба на всѣхъ людей, и всякий видѣлъ въ томъ Столбѣ силу Божию; человѣкъ не въ состояніи былъ смотрѣть даже на его кровлю, что и мы сами видимъ. Я не осмѣлился предъ нимъ вырыть землю для своей могилы, чтобы бренные останки мои были похоронены предъ нимъ, ибо я грѣшный боялся его; поэтому приготовилъ себѣ могилу въ Верхней церкви, чтобы быть вдали отъ его глазъ и пріобщиться его благъ *въ день всеобщаго воскресенія*.

Когда я по благости Божией приготовилъ себѣ могилу на случай моей смерти, я высказывалъ желаніе предать душу свою матери моей, св. Нинѣ.

¹⁾ Разсказъ объ этомъ чудесномъ деревѣ въ другихъ варіантахъ помѣщены, какъ мы видѣли, въ главѣ: „О воздвиженіи Честнаго Креста“ (см. выше, стр. 100, прим. 2).

Но святая сама предала безгрѣшную душу свою въ руки Творца своего. Ибо она исполнила всѣ заповѣди Божіи и наставленіе св. дяди своего, отца нашего, патріарха, и оставила насъ, новорожденныхъ, младенцевъ несвѣдущихъ, сиротами. Я сильно сокрушился духомъ, и весь сѣверный народъ исполнился печали. Ибо только что взошло солнце правды и истина распространилась, между тѣмъ облако скрыло отъ насъ св. Нину. Но святая та постоянно пребываетъ въ свѣтѣ и отовсюду освѣщаетъ насъ.

А я рѣшилъ взять съ большимъ благоговѣніемъ святое тѣло ея сюда, предъ Честнымъ Крестомъ, но не нашелъ совершенно никакихъ средствъ, ибо двѣsti человѣкъ не могли сдвинуть небольшое ложе ея, на которомъ успокоилась святая и блаженная Нино.

Тогда мы похоронили св. тѣло ея, вѣчно великой, въ Бодѣ, мѣстечкѣ кахетинскомъ, и совмѣстно съ цѣлымъ царствомъ нашимъ оплакивали сиротство наше въ продолженіе тридцати дней.

И построилъ я церковь надъ ея могилою, очень украсилъ ее, и упованиемъ ея питалъ надежду на Сына Божія и вѣру въ беспредѣльного Бога Отца, всесильного Сына и животворящаго и бессмертнаго Духа.

И ишу и чаю воскресенія мертвыхъ, и поручаю душу свою Христу царю, Котораго есть слава, крѣпость и сила и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь!

Завѣщеніе царя Миреана сыну своему Реву и супругѣ своей Нанѣ¹⁾.

Вотъ, отхожу я, который пришелъ! Но ты, Нана, если

¹⁾ Этого заглавія нѣть въ другихъ вариантахъ, хотя самое завѣщеніе приводится, даже въ болѣе пространномъ видѣ, чѣмъ наше (ср. Н. Г. р. 131). Однако по К. П. завѣщеніе касается сына Миріана Бакара, а не Рева.

тебѣ позволить время жизни послѣ моей смерти, раздѣли пополамъ царскія сокровища мои и удѣли половину могилѣ Нины для поддержанія на вѣчныхъ времена, чтобы во вѣки вѣковъ мѣсто это было непоколебимо, ибо оно не есть резиденція царей, а представляетъ изъ себя незначительное мѣсто.

Точно также я прошу архіепископа, чтобы онъ возвеличилъ то мѣсто, ибо оно достойно почестей.

А сына своего онъ поучалъ такъ: „Вотъ, тьма наша замѣнилась свѣтомъ и смерть жизнью. Нынѣ, гдѣ только найдешь въ твоей странѣ виновниковъ страданія Картліи, идоловъ искушенія, сожги огнемъ и пепель ихъ заставь пить тѣхъ, которые по нихъ будуть печалиться. То же самое передай дѣтямъ твоимъ, ибо я знаю, что идолы на Кавказѣ не скоро переведутся. Ты же поступай такъ: предай себя Столбу, возвеличенному свыше, и Честному Кресту, прославленному въ небесахъ, и возвращеніе твое въ землю, къ сну вѣчному, пусть будетъ по вѣрѣ Св. Троицы, аминь!“

Книгу „Обращеніе Грузіи“, каковымъ обращенiemъ Богъ явилъ свѣтъ, основу процвѣтанія святыхъ церквей, [цвѣтъ хора небесныхъ силъ, непоколебимую стѣну, Христа, Спасителя нашего отъ грѣховъ и утѣшителя] души,—какъ талантъ, скрытый пастырями, мы нашли по прошествіи многаго времени и многихъ лѣтъ¹⁾.

¹⁾ То, что здѣсь заключено въ скобкахъ, въ оригиналѣ сильно испорчено, и чтеніе текста въ данномъ мѣстѣ гадательное, но общий смыслъ этой интересной приписки, исполненной въ оригиналѣ рукою текста и киповарью, ясенъ и изъ уцѣльвшихъ строкъ.

II. Жизнь и извѣстіе о Багратидахъ, царяхъ нашихъ грузинскихъ, откуда они явились въ эту страну, или съ какого времени владѣютъ они царствомъ Грузинскимъ, которое написалъ Сумбатъ, сынъ Давида ¹⁾.

1. Адамъ родилъ Сеита, Сеитъ родилъ Еноса, Еносъ ро-

¹⁾ Исторія грузинскихъ Багратидовъ Сумбата, сына Давида, подъ приведеннымъ заглавіемъ сохранилась въ видѣ отдѣльной главы только въ спискѣ Картлисъ-цховреба царицы Маріи, который переписанъ въ 1636—1646 г.г. и который представляетъ изъ себя единственный списокъ, безусловно предшествующій Вахтанговской редакціи по крайней мѣрѣ на полѣ-вѣка. Всѣ другіе, до сихъ поръ извѣстные, списки принадлежать Вахтанговской редакціи Картлисъ-цховреба. Исторія Сумбата послужила матеріаломъ редакціи Вахтанга для пополненія нѣкоторыхъ свѣдѣній текста К. Ц., начиная отъ появленія Багратидовъ до начала царствованія Баграта IV. Съ этою цѣлью редакціей Вахтанга внесены въ К. Ц. какъ отдѣльныя, болѣе или менѣе пространныя, выписки изъ Исторіи Сумбата, такъ и отдѣльныя фразы и предложенія, и выказано стараніе слить текстъ Сумбата съ текстомъ К. Ц. Не во всѣхъ, впрочемъ, спискахъ К. Ц. Вахтанговской редакціи внесено одинаковое количество выписокъ изъ Исторіи Сумбата. Всего больше ихъ мы находимъ въ спискѣ царевича Теймураза, нынѣ принадлежащемъ Императорской Академіи Наукъ въ Петербургѣ. Въ послѣднемъ спискѣ почти цѣлкомъ можно прослѣдить текстъ Исторіи Сумбата въ видѣ пространныхъ списковъ и отдѣльныхъ фразъ и предложеній, вклѣенныхъ тамъ и сямъ въ первоначальный текстъ К. Ц. Этотъ важный для нашего изданія списокъ, по любезности Академіи Наукъ, присланъ мнѣ изъ Петербурга, и имъ я пользуюсь въ рукописи при печатаніи этого труда. Изъ другихъ списковъ К. Ц. у меня имѣются, кромѣ издѣннаго мною варианта царицы Маріи, три списка, принадлежащіе грузинскому Обществу грамотности въ Тифлісѣ: Мингрельскій (№ 354), Баратовскій (№ 25) и Чубиновскій (№ 43). Послѣдній когда-то тоже принадлежалъ царевичу Теймуразу и снабженъ имъ предисловіемъ. Кромѣ того, я пользуюсь спискомъ К. Ц. Церковнаго Музея въ Тифлісѣ № 131, принадлежащаго прежде Ioанно-Крестительской пустынѣ. Имѣя Исторію Сумбата въ видѣ отдѣльной главы, мы легко можемъ восстановить дру-

диль Каинана, Каинанъ родилъ Малела, Малелъ¹⁾ родилъ Іареда, Іаредъ родилъ Еноха, Енохъ²⁾ родилъ Маөусала, Маөусаль родилъ Ламеха, Ламехъ родилъ Ноя, Ної родилъ Сема³⁾, Семъ родилъ Арфаксада, Арфаксадъ родилъ Каинана,

той текстъ этой Исторіи изъ перечисленныхъ списковъ К. Ц. Такимъ образомъ возстановленный текстъ Сумбата послужить намъ для сравненія съ нашимъ текстомъ, какъ его варіантъ, при чёмъ разиочтенія Теймуразовскаго списка мы отмѣчаемъ отдельно, а другихъ списковъ, если они сходятся съ изданиемъ Броссе, буквами К. Ц., какъ это мы дѣлали и раньше для Обращенія Грузіи. Но Исторія Сумбата послужила источникомъ не только для Вахтанговской редакціи, но и для первоначальной редакціи К. Ц., по крайней мѣрѣ той редакціи, какую мы находимъ въ текстѣ списка царицы Маріи, виѣ Исторіи Сумбата. Для выясненія того, что взято изъ Исторіи Сумбата для первоначальной редакціи К. Ц., намъ придется написать текстъ сравнить съ текстомъ списка царицы Маріи, такъ какъ этотъ единственный списокъ намъ даетъ возможность узнать, каковъ былъ текстъ К. Ц. отъ появленія Багратидовъ до начала царствованія Баграта IV безъ вторичнаго внесенія въ него Исторіи Сумбата. Дѣление на параграфы текста Сумбата принадлежитъ намъ. Что касается приведеннаго нами заглавія Исторіи Сумбата, то изъ всѣхъ списковъ Картлисъ-Цховреба, кроме списка царицы Маріи въ отдельной Исторіи Сумбата, это заглавіе сохранилось только списокъ царевича Теймураза (листъ рукописи 104 recto), въ которомъ оно исполнено книоварью. Академикъ М. Броссе, приводя переводъ этого заглавія, замѣчаетъ: „Cette rubrique serait importante, si l'on pouvait croire qu'elle donnait un nom d'auteur; mais vraisemblablement il s'agit d'un simple copiste...“ (Hist. de la Géorgie t. 1, p. 217, n. 1). Предположеніе совершенно невѣрное, такъ какъ рѣчь идетъ именно объ авторѣ Исторіи Багратидовъ, а не о переписчикѣ.

¹⁾ Въ К. Ц. и Т.: Малелаель. Здѣсь и ниже, когда собственное имя повторяется, пріимѣчаніе указываетъ начальную форму транскрипціи и предыдущаго слова.

²⁾ Въ К. Ц. и Т.: Енухъ.

³⁾ До этого мѣста родословіе взято изъ книги Бытія, см. гл. V. Мы удерживаемъ изъ текста грузинскую транскрипцію вѣкоторыхъ собственныхъ имёнъ.

Кайнанъ родилъ Салу, Сала родилъ Ебера, Еберъ родилъ Фалега, Фалегъ родилъ Рагава, Рагавъ родилъ Серука, Серукъ родилъ Нахора, Нахоръ ¹⁾ родилъ Фару, Фара родилъ Аврама ²⁾, Аврамъ ³⁾ родилъ Исаака, Исаакъ ⁴⁾ родилъ Іакова, Іаковъ родилъ Іуду, Іуда родилъ Фареза, Фарезъ родилъ Есрому, Есромъ родилъ [Арама, Арамъ родилъ] ⁵⁾ Аминадаба, Аминадабъ родилъ [Наасона, Наасонъ родилъ Салмона, Салмонъ родилъ Бооса, Боосъ родилъ Іобеда, Іобедъ родилъ] Іесе, Іесе родилъ царя Давида, царь Давидъ родилъ Соломона, Соломонъ родилъ Робоама, Робоамъ ⁶⁾ родилъ Абію, Абія родилъ Асу, Аса ⁷⁾ родилъ Іосафата, Іосафатъ родилъ Іорама, Іорамъ родилъ Озію, Озія родилъ Іотама, Іотамъ ⁸⁾ [родилъ] Аказа, Аказъ родиль Езекію, Езекія родилъ Манасе, Манасе родилъ Амона, Амонъ родилъ Іосію, Іосія родилъ Іоакима, Іоакимъ родилъ ⁹⁾ Іехонію, Іехонія родилъ Салатаела, Салатаелъ ¹⁰⁾ родилъ Зорабабеля, Зорабабель родилъ Абіуда, Абіудъ родилъ Еліакима, Еліакимъ родилъ Авора, Азоръ родилъ Садука, Садукъ родилъ Акима, Акимъ родилъ Еліуда, Еліудъ родилъ Еліазара, Еліазаръ родилъ

¹⁾ Въ оригиналѣ Накуръ, что произошло, безъ сомнѣнія отъ смѣшнія буквы О, (о) хуцури съ буквою О, (у). Такихъ примѣровъ ниже будетъ много.

²⁾ Отъ Сема до Аврама родословіе взято изъ XI книги Бытія.

³⁾ Въ оригиналѣ: Аврамъ, въ Т.: Абраамъ.

⁴⁾ Въ оригиналѣ: Исаакъ.

⁵⁾ Слова, заключенные въ прямыхъ скобкахъ здѣсь и ниже, прощены въ оригиналѣ и добавляются нами изъ Картлисъ-цховреба, преимущественно изъ Теймуразовскаго варианта.

⁶⁾ Въ нашемъ оригиналѣ и въ Т.: Робуамъ.

⁷⁾ Въ нашемъ оригиналѣ Асафъ. Въ Т. и К. Ц.: Аса.

⁸⁾ Въ Т.: Йоатамъ.

⁹⁾ Въ К. Ц. и въ Т. иѣть трехъ послѣднихъ словъ.

¹⁰⁾ Въ К. Ц.: Салатіелъ.

Матаөана, Матаөанъ¹⁾ родилъ Іакова, Іаковъ родилъ Йосифа, Йосифа²⁾ мужа Маріи³⁾, [и] брата Йосифа³⁾ Клеопу⁴⁾, Клеопа родилъ Наома, Наомъ родилъ Салу, Сала родилъ Робуама, Робуамъ⁵⁾ родилъ Мохтара, Мохтаръ⁶⁾ родилъ Еліакима, Еліакимъ родилъ Веніамина, Веніаминъ родилъ Робема, Робемъ⁷⁾ родилъ Моисея, Моисей родилъ Іуду, Іуда родилъ Еліазара, Еліазаръ родилъ Лева, Левъ родилъ Іарома, Іаромъ⁸⁾ родилъ Манассе, Манасе родилъ [Іакова, Іаковъ родилъ Микію, Микія] родилъ Іоакима, Іоакимъ⁹⁾ родиль Робуама, Робуамъ¹⁰⁾ родилъ Аврама, Аврамъ родиль Іова, Іовъ родилъ Ахава, Ахавъ родилъ Свимона, Свимонъ родилъ Изѣкара, Изѣкаръ родилъ Абію, Абія родилъ Гаада, Гаадъ¹¹⁾ родилъ Асера, Асеръ родиль Исаака, Исаакъ родиль Дана, Данъ родилъ Соломона, Соломонъ родилъ семь братьевъ, которыхъ даровалъ ему Богъ во время плены.

2. Эти семь братьевъ, сыновья названного Соломона, прибыли въ Еклецъ¹²⁾ передъ царицею Ракаэль¹³⁾ и приняли .

¹⁾ Въ К. Ц. и въ Т.: Матеанъ.

²⁾ Это слово не повторяется въ К. Ц. и въ Т.

³⁾ Отъ Аврама до Йосифа, отца Маріи, родословіе взято изъ I главы евангелія отъ Матея.

⁴⁾ Во всѣхъ спискахъ К. Ц. сказано: Іаковъ родилъ Йосифа, мужа Маріи и брата Клеопы.

⁵⁾ Въ К. Ц. и въ Т.: Робоамъ.

⁶⁾ Въ К. Ц. и въ Т.: Мухтаръ.

⁷⁾ Въ К. Ц. и въ Т.: Йеробемъ.

⁸⁾ Въ К. Ц. и въ Т.: Йорамъ.

⁹⁾ Въ К. Ц. и въ Т.: Іоакимъ.

¹⁰⁾ Въ К. Ц.: Йерубемъ. Въ Т.: Йуробемъ.

¹¹⁾ Въ К. Ц.: Гадъ.

¹²⁾ Еклецъ, по миѳию Сенъ-Мартена, то же самое, что Акилисепе, провинция Верхней Армении, у истоковъ Евфрата, известная у армянъ подъ называниемъ Етегеатесь или Етегетесь (см. S.-Martin. Mémoire sur l'Arménie. t. I. p. 45). Борссе сближаетъ еще эту провинцию съ провинцией Егегикъ или Егегнадзоръ, лежащей въ центрѣ Сюни, гдѣ царевичъ Вахушти отмѣчаетъ рѣчку Еклецисъ-цкали на карте № 4 своей Географии Грузіи. Название Еклеци встрѣчается еще въ К. Ц. три раза (см. H. G. p. 218. n. 3, 40, 162, 322, n. 3).

¹³⁾ Царица эта въ исторіи неизвѣстна.

крещеніе отъ нея ¹⁾). Они остались въ странѣ армянской, и съ тѣхъ порь до настоящаго времени сыновья ихъ владычествуютъ въ Армениї. Четыре брата ихъ пришли въ Картлію. Одного изъ нихъ, по имени Гуарама ²⁾, поставили эриставомъ ³⁾, и эти грузинскіе Багратиды суть потомки ⁴⁾ и родственники того Гуарама. Братъ же Гуарама, по имени Саакъ ⁵⁾, отправился въ Кахетію и посредствомъ брака породнился съ Нерсесомъ ⁶⁾, а два другихъ брата ихъ, по имени Асамъ и Варза-Вардъ ⁶⁾ отправились въ Кабечанъ ⁷⁾, убили они персидскаго спасалара, покорили Камбечанъ и остались тамъ жить въ Хорнабуджѣ ⁸⁾. Сыновья ихъ до сего времени властствуютъ въ немъ ⁹⁾. Но съ тѣхъ порь какъ сыновья Горгаслана лишились царской власти, съ того времени до этихъ Багратидовъ власть въ Картліи принадлежала азнаурамъ (дворянамъ), но и власть азнауровъ грузинскихъ престѣклась по причинѣ не-

¹⁾ Эта часть Исторіи Сумбата, кромѣ заглавія, отъ начала до сего мѣста имѣется во всѣхъ спискахъ Вахтанговской редакціи К. Ц., но въ спискѣ царицы Маріи, вѣтѣ Исторіи Сумбата, этой части хроники нѣть.

²⁾ Въ Т. и К. Ц. это слово, какъ здѣсь, такъ и во многихъ другихъ случаяхъ приводится въ формѣ Гурамъ.

³⁾ Т. прибавляетъ: Онъ и есть эристакъ Картліи и родоначальникъ Багратидовъ.

⁴⁾ Въ оригиналѣ Ջզութ-Ջզուն—собственно сыновья сыновей т. е. внуки, но въ данномъ случаѣ это слово нужно понимать въ смыслѣ потомки.

⁵⁾ Транскрипція этого слова въ оригиналѣ Այզ—Сահкъ, въ Т. Այզ—Сահакъ.

⁶⁾ Въ нашемъ оригиналѣ: Варзъ-Вардъ, но ниже Варза-Вардъ Въ Т. тоже Варза-Вардъ.

⁷⁾ Камбечанъ Կամբէշոնդ Стравона, область между Йорою и Алазанью, известная у грузинъ еще подъ названіемъ Кизикіи. Название происходит, вѣроятно, отъ грузинскаго слова չամբէի (камбечи) буйволъ.

⁸⁾ Эта форма Т. Въ нашемъ оригиналѣ: въ Харнабуджѣ. Хорнабуджъ былъ главнымъ горотомъ Камбечоана, или Кизикіи.

честивыхъ ихъ дѣлъ¹⁾.

¶. Въ то время въ Мцхетѣ католикосомъ былъ Свимонъ-Петръ, и Мцхета стала рѣдѣть, а Тифлисъ населяться, Армазъ сталъ падать, а Кала возвышаться. Персы властвовали въ Картліи, Кахетіи, Эретіи, Сомхитіи, Сивнетіи²⁾ и Аспораганѣ³⁾. Къ тому времени католикосомъ въ Мцхетѣ былъ Самовель, и собралась вмѣстѣ вся Картлія и выбрали эриставомъ Гуарама⁴⁾, изъ потомковъ Давида, пришедшаго вмѣстѣ съ своими братьями, Осамомъ⁵⁾ и Варза-Вардомъ, о которыхъ мы выше упоминали.

¶. Эти братья евреи, пришедшие изъ плѣна, изъ страны филистимской, направились сюда въ Картлію изъ Еклеца. Въ Еклецѣ же они были крещены царицею Ракаэль, которая тремъ изъ нихъ измѣнила имена, ибо одного назвала Мошале⁶⁾, другого Багратомъ (онъ же есть отецъ Багратидовъ), а третьяго Абгаваромъ; одного взяла себѣ зятемъ, а двухъ другихъ породнила посредствомъ брака съ царями Арmenіи.

¶. Эти четыре брата, какъ мы выше упомянули, направились въ Картлію и Гуарама⁷⁾ сдѣлали эриставомъ⁸⁾, а царь

¹⁾ Относительно пресѣченія царской власти въ Грузіи см. выше стр. 41, прим. 3.

²⁾ Въ нашемъ текстѣ სავანეთი — Саванетіи, въ Т. სოცხეთი — въ Сивнетіи. Сивнегія это сюнійская провинція Великой Арmenіи, владѣніе Орбеліановъ (см. S.-Martin. Mémoires sur l'Arménie t. I. p. 142).

³⁾ Въ оригиналѣ сказано: Аспораангъ. Должно быть Аспораканѣ или Васпураканѣ. Это Аспотиракахъ или Васптарахъ грековъ, одна изъ провинцій Великой Арmenіи, которая простиралась отъ горъ къ югу отъ озера Вана до Аракса (S.-Martin. Mémoire sur l'Arménie, t. I, p. 123).

⁴⁾ Этотъ параграфъ до этого мѣста есть повтореніе текста Обращенія Грузіи (см. выше, стр. 42).

⁵⁾ Т.: Асамомъ.

⁶⁾ Т.: Одного назвала Мушелъ.

⁷⁾ Т.: Гуарама.

⁸⁾ Часть Исторіи Сумбата отъ словъ „она осталась въ странѣ

греческій далъ ему въ знакъ почета титулъ куропалата ¹⁾)

¶. Этотъ, Гуарамъ, положилъ основаніе церкви Креста, которая находится въ Мцхетѣ ²⁾.

¶. Между тѣмъ три другихъ брата отправились въ Ка-хетію, и Саакъ породнился посредствомъ брака съ Бакуromъ, сыномъ Нерсеса, а Усамъ ³⁾ и Варза-Вардъ отправились въ Камбечоанъ ⁴⁾, возмутили народъ про-тивъ Везана, эристава [Барамъ-Чубина, убили Везана] ⁵⁾ и покорили Камбечанъ.

¶. Католикосомъ въ то время въ Мцхетѣ былъ Самовель, и при немъ жители Тифліса стали строить церковь, полу-вину которой строилъ весь народъ, а другую—одна какая-то

армянскій“ до этого мѣста сохранилась, кромѣ нашего текста, еще въ Теймуразовскомъ спискѣ безъ измѣненія какъ продолженіе предыдущаго (см. листы рукописи 104—105 verso). Въ другихъ спискахъ К. Ц. цѣльного отрывка нѣтъ, а отдѣльные фразы вклѣены тамъ и сямъ въ текстъ К. Ц.

¹⁾ Т.: „Этому Гураму кесарь далъ въ знакъ почета титулъ куропалата и прислали въ Мцхету“. Этой фразѣ въ спискѣ Т. предшествуетъ пиноварное заглавіе: Тридцать девятый (царь) Картліи, куропалатъ Гу-рамъ, Багратидъ. Но этотъ Гурамъ былъ по матери Хосроидъ, а по отцу Багратидъ, и эти (грузинскіе) Багратиды суть потомки и родствен-ники того Гурама куропалата (л. 405 verso).

²⁾ Этотъ параграфъ составляетъ повтореніе текста Обращенія Грузіи (стр. 42—43). Указаннаго параграфа въ данномъ мѣстѣ нѣть въ Теймуразовскомъ спискѣ, а подъ заглавіемъ, приведеннымъ въ предыду-щемъ примѣчаніи, слѣдуетъ текстъ К. Ц., а не Сумбата (Н. Г. р. 219—222).

³⁾ Т.: Асамъ. Выше въ нашемъ текстѣ было Осамъ. Здѣсь опять смыщеніе О₁ и О₂.

⁴⁾ Т.: Камбечанъ.

⁵⁾ То, что здѣсь заключено въ прямыхъ скобкахъ, составляетъ добавленіе К. Ц., которое вмѣется и въ Теймуразовскомъ спискѣ.

женщина¹), и католикосомъ былъ въ Мцхетѣ Бартломе²).

3. Послѣ этого Гуарама эриставомъ былъ сынъ его Стефано³, братъ Деметре, и онъ продолжалъ постройку церкви Креста въ Мцхетѣ⁴). При немъ Ираклій, царь греческій, за-

¹⁾ Этотъ и предыдущій параграфъ Исторіи Сумбата цѣлкомъ повторяется только въ спискѣ Теймураза, въ другихъ спискахъ К. Ц. Вахтанговской редакціи отдѣльныя части и фразы этого мѣста хроники вклѣены тамъ и сіамъ въ текстъ К. Ц. и въ отдѣльности цѣльнаго текста нельзя прослѣдить. Теймуразовскій списокъ, желая какъ бы свя-
зать предыдущій параграфъ съ текстомъ Сумбата, прерваннымъ разска-
зомъ К. Ц. о Гуарамѣ, приводить обычную въ такихъ случаяхъ фразу:
„но мы вернемся къ первому (т. е. прерванному) разсказу“ (л. рукописи 106 verso).

²⁾ Въ К. Ц. этотъ католикосъ упоминается при сынѣ и преемникѣ Гуарама Стефано⁵. Разбираемый параграфъ повторяется и въ „Обращеніи Грузіи“, только въ послѣдней источникѣ сказано, что другую половину церкви строили эриставы (см. выше стр. 43).

³⁾ Выше мы привели переводъ текста списка царицы Маріи относительно пресвѣтенія царской власти въ Грузіи и назначенія Гуарама эриставомъ Картліи со стороны греческаго императора (см. стр. 41, прим. 2 и стр. 42, прим. 4). Тутъ же мы замѣтили, что какъ Обращеніе Грузіи, такъ и текстъ К. Ц. списка Маріи, виѣ исторіи Сумбата, Гуарама не считаютъ Багратидомъ. Дальнѣйшая исторія грузин-
скихъ эриставовъ до этого СтефANOса въ спискѣ Маріи, виѣ Исторіи Сумбата, представлена въ табомъ видѣ: „Тогда кесарь (это служить про-
долженіемъ текста списка Маріи, приведенного на 42 стр. въ 4 примѣ-
чанія) прислая Гуараму куроплату большую сумму денегъ и приказалъ
вывести на эти деньги съ єѣвра войска [присоединить къ нимъ войска
Картліи] и отправить ихъ въ Персію. Гуарамъ исполнилъ порученіе.
Онъ привелъ осовъ, урдзуковъ (въ К. Ц. дурдзуковъ) и дидойцевъ и далъ
имъ въ предводители эриставовъ Картліи. Войска вступили въ Адарба-
даганъ и начали опускать его. Когда такія бѣдствія и заботы были при-
чинены персамъ, въ странѣ ихъ появился человѣкъ, котораго звали
Барашъ-Чубиномъ. Онъ сразился съ турками, вступившими въ Персію,
какъ это ясно написано въ лѣтописи персовъ, убилъ царя турокъ и
обратилъ въ бѣгство ихъ полки. Между тѣмъ греческія войска, которыхъ

вернулъ по пути въ [Грузию] и пришелъ въ Тифлисъ. Онъ

были посланы въ Персию, вернулись и пришли домой, а посланные Гуарамомъ куропалатомъ сѣверяне, [оставшись одни], тоже вернулись домой, ибо они побоялись персовъ, послѣ того какъ послѣдніе освободились отъ турокъ; грузинами *тоже* овладѣли боязнь и страхъ передъ персами. Гуарамъ куропалатъ началъ укрѣплять замки и города. Богъ снова *给予了* милость христіанамъ, и другого рода бѣдствію подвергся царь персидскій, [ибо тотъ же Барамъ-Чубинъ отложился отъ него] и выжгли глаза царю Урмизду [и] его шуринамъ. Началась борьба между Чубиномъ и Касре [Амбарвезомъ]. Касре потерпѣлъ пораженіе и отправился въ Грецию. Кесарь Маврикій выдалъ за него замужъ свою дочь, снабдилъ его войскомъ и отправилъ противъ Чубина. *Побѣженный* Чубинъ бѣжалъ изъ Персии, [и Касре Амбарвезъ овладѣлъ всей страной]. Тогда кесарь Маврикій возымѣлъ заботу о грузинахъ предъ Касре и сказалъ ему: „Съ тѣхъ поръ какъ грузины оставили идолопоклонство, они пребывали въ повиновеніи у грековъ, и только во время могущества вашего Картлія *была* опустошена *вами*, и никакого другого права вы не имѣете на нее. Такъ какъ мы отнынѣ по волѣ Божіей пребываемъ въ любви другъ къ другу, то Картлія пусть будетъ между нами свободной и мирной, [ибо] я защитникъ и помощникъ всѣхъ грузинъ и всѣхъ христіанъ“. Тогда царь персовъ принялъ предложеніе кесаря, грузины сдѣлались независимыми, и Гуарамъ куропалатъ пребывалъ въ повиновеніи у грековъ. Гуарамъ былъ человѣкъ вѣрующій и строитель церквей. Онъ началъ церковь Честнаго Креста (крестъ же до сего времени находился на открытомъ полѣ) и довелъ ее до пояса. Онъ царствовалъ мудро и мирно, но картлійскихъ эриставовъ не могъ смынить съ своихъ мѣстъ, таѣ какъ послѣдніе имѣли грамоты относительно закрѣпленія за ними [ихъ эриставствъ] какъ со стороны царей персидскихъ, такъ и со стороны греческихъ императоровъ. Но эриставы пребывали въ новиновеніи Гуарама куропалата. [У этого Гуарама куропалата было два сына, изъ которыхъ одного звали Стефаносъ, а другого Деметре]. И умеръ католикосъ Свимонъ, и сѣль Самовель, и умеръ католикосъ Самовель, и посадили католикосомъ Самовель же. Этотъ же [Гуарамъ] куропалатъ возобновилъ фундаментъ Тифлисскаго Сиона, [который былъ оконченъ послѣ этого Гуарама, во время императора Адриана Перваго; половина была построена какою-то женщиною-вдовой, а другая—всѣмъ народомъ. Адрианъ въ свою очередь при-

расположился противъ крѣпости Калы. Начальникъ крѣпости, направивъ голосъ къ Ираклію, закричалъ ему изъ крѣпости¹⁾: „У тебя борода козла и [шея] злого козла“²⁾). Тогда царь

няль участіе въ постройкѣ его], ибо родственники благочестиваго царя Мириана все были строителями церквей. (Въ изданіи Броссе, какъ и въ другихъ вариантахъ К. Ц. Вахтанговской редакціи, часть рассказа отъ словъ: „Онъ царствовалъ мудро“ до словъ: „Этотъ же Гуарамъ куропалять возобновилъ“ помѣщается послѣ этого мѣста нашего текста).

И умеръ Гуарамъ куропалять, и съѣль вмѣсто него сынъ его Стефаноſъ. Но и этотъ Стефаноſъ, боясь персовъ и грековъ, не позволялъ себѣ титуловать царемъ, а его считали мтаваромъ (т. е. главою) эриставовъ. И умеръ католикоſъ Самовель, и названный Стефаноſъ посадилъ католикосомъ Бартломе. Этотъ Стефаноſъ былъ невѣрующій и не боящийся [Бога]. Онъ *ничтъмъ* не послужилъ Богу; не споспешествовалъ вѣрѣ и не умножалъ церквей. Въ его время въ Греції произошли большія смуты, ибо воинъ Фока возсталъ противъ кесаря Маврикія, убилъ его и его дѣтей и покорилъ Грецію. Тогда царь персидскій Касре, зять кесаря, сталъ мстить за кровь тестя своего и шурина; онъ вступилъ въ Грецію и подвергъ ее опустошенію. Онъ такъ усилился надъ греками, что кесарь Фока не могъ устоять противъ него. Между тѣмъ Стефаноſъ, мтаваръ Картліи, боясь персидскаго царя, отложился отъ грековъ и присоединился къ персамъ. Тотъ же царь Касре въ то же самое время разгромилъ Іерусалимъ и взялъ съ собою Древо жизни, посль чего милость рукъ Божіихъ покинула его. Онъ былъ скваченъ своимъ сыномъ и посаженъ въ [ирачную] темницу, гдѣ онъ и умеръ отъ тяжкой болѣзни. При этомъ Стефаноſъ Мцхета стала убывать, а Тифлісъ усиливаться, Армазъ сталъ падать, а Кала возвышаться. Брать Стефаноса Деметре продолжалъ постройку церкви Честнаго Креста, но одержимый тяжкою болѣзнью онъ не могъ докончить дверь церкви³⁾ (Списокъ царицы Маріи, мое изданіе, стр. 190—194. Слова и фразы, заключенные въ прямыхъ скобкахъ, составляютъ добавленія изданія Броссе и другихъ списковъ К. Ц. Вахтанговской редакціи).

¹⁾ Т.: ругаль царя Ираклія и сказалъ.

²⁾ Въ нашемъ текстѣ сказано: ვაჟ-ბოროტეს—злого козла. Въ текстѣ списка Маріи тоже самое: და ვაჟ-ბოტეს კიერთ გაფქ—и

Ираклій, услышавъ это, исполнился гнѣва противъ него и вычиталъ изъ книги пророка Даніила слѣдующее слово: „Пришелъ козель Запада и сокрушилъ рога восточного овна“. Царь сказалъ¹⁾: „Если это слово относится ко мнѣ, то я, за дерзость по отношению ко мнѣ, воздамъ тебѣ двойное наказаніе“. И, оставивъ въ Тифлісѣ для завоеванія крѣпости эристава Джигбу²⁾, самъ направился въ Багдадъ³⁾ пришелъ въ Гардабанъ къ Варазу-Гагелу⁴⁾ и расположился лагеремъ

шея злого козла, но въ Теймуразовскомъ спискѣ и въ изданиіи Броссе читаемъ болѣе правильную редакцію: զաՅ-ՅոՐՈՒՅՈՒՆ զովրո զայսեւ—и шея козла-вожака. Форма զաՅ-ՅոՐՈՒՅՈՒՆ подтверждается и Обращеніемъ Грузіи: ԱՅԹ ԵՌԱՅՈՒՅԹ զաՅ-ՅոՐՈՒՅՈՒՆ—обозвалъ Ираклія козломъ, но զաՅ-ՅոՐՈՒՅՈՒՆ собственно значить козель для приплода, козель-вожакъ.

¹⁾ Т. прибавляетъ: ругателю своему.

²⁾ Т.: „Оставилъ въ Тифлісѣ эристава, котораго звали Джигбу, и приказалъ ему взять крѣпость Калу“.

³⁾ Этотъ параграфъ Исторіи Сумбата до этого мѣста есть повтореніе текста Обращенія Грузіи съ нѣкоторыми варіаціями (см. выше, стр. 44).

⁴⁾ Здѣсь въ нашемъ текстѣ, равно какъ во всѣхъ спискахъ К. Ц., какъ здѣсь такъ и ниже, это имя приводится въ формѣ Варазъ-Гагель, но въ Обращеніи Грузіи (стр. 44) стоитъ форма Варазъ-Григоль. Ниже нашъ текстъ тоже приводить форму Варазъ-Григоль. Поэтому слѣдуетъ отдать предпочтеніе послѣдней формѣ, тѣмъ болѣе, что армянскій писатель Моисей Каганкатваци, повидимому, имѣть въ виду этого Варазъ-Григола, когда упоминаетъ о Варазъ-Григорѣ въ генеалогіи племени Михра или Михрана, произшедшаго изъ рода Сассанида Хозроя и сдѣлавшагося владѣтельнымъ въ Албаніи или въ Агованіи армянъ. Сынъ Михрана, по Моисею, былъ Армаэль, сынъ Армаэля Вардъ, сынъ Варда храбрый Варданъ, который въ три года построилъ крѣпость Гардманъ, сынъ Вардана Вардъ. Вардъ родилъ Варазмана, господу Шушикъ и Варазъ-Григора, первого князя агванскаго, который принялъ крещеніе отъ Виро, католикоса агванскаго. У Варазъ-Григора было четыре сына: Варазъ-Перожъ, Джаванширъ, Езудъ-Хозрөвъ и Варазманъ (Паткановъ. Исторія Агванъ Моисея Каганкатваци, стр. 135—137. Въ другомъ мѣстѣ у автора повторяется эта генеалогія съ прибавленіемъ другихъ

въ мѣстности, извѣстной подъ названіемъ Хувашени. Ираклій крестилъ Вараза-Григола¹⁾ и весь его народъ и приступилъ къ постройкѣ церкви, которая блистательнѣе всѣхъ церквей. Отсюда онъ отправился въ Бердуджъ, остановился посреди деревни, воздвигъ каменный крестъ, положилъ основаніе церкви Пресвятой Богородицы и кончилъ *постройку* ея купола^{2).}

№ Между тѣмъ Джибу взялъ Тифлисскую крѣпость^{3),}

потомковъ, см. стр. 276—270. Генеалогическую таблицу Михракановъ, составленную Паткановымъ по Моисею, см. на стр. 342). Впрочемъ, мы не думаемъ, чтобы одно изъ двухъ прозвищъ Вараза, встрѣчающееся въ нашемъ источникеѣ, было ошибочное, потому что Григоль, или Григоръ, должно было быть имя, а Гагелемъ (т. е. изъ Гага) онъ назывался, вѣроятно, какъ житель и обладатель Гагской крѣпости.

¹⁾ Т.: эристава Вараза-Гагела. Нужно полагать, что Варазъ былъ Григоріанской вѣры и Ираклій привелъ его въ православіе (Н. Г. р. 228, п. 5).

²⁾ Эта часть Исторіи Сумбата отъ словъ: „пришель въ Гарданъ“ не имѣется ни въ Обращеніи Грузіи ни въ текстѣ К. Ц. списка царицы Маріи, конечно, виѣ Исторіи Сумбата.

³⁾ Т.: „Между тѣмъ эриставъ Джибу въ продолженіе немногихъ дней овладѣлъ Калой и завоевалъ Тифлисскую крѣпость“. Этотъ Джибу былъ предводитель, или хаканъ хазарскаго войска, явившійся на помощь Ираклію и имѣвшій свиданіе съ нимъ подъ стѣнами Тифлиса въ 626 году. Византійскіе писатели называютъ его Зибелемъ, а армянскіе Джембухомъ (см. Себеосъ, Исторія Императора Иракла, переводъ Патканова гл. XVIII и XIX) и Джебу-Хаганомъ (Исторія Агванъ Моисея Каганкатваци, пер. Патканова, кн. II, гл. 11 и 12). Еще въ VI вѣкѣ, при Хосроѣ Нуширванѣ, турецкій хаганъ называется у Менандра Зилзібуль, у Табари Синджибу. Приводя эти имена, Паткановъ замѣчаетъ, что „Зибелъ VII вѣка и Зилзібуль VI вѣка, кажется, тождественны какъ титулъ, а не какъ собственныя имена, и что слѣдовательно, въ Джембу мы также должны видѣть званіе, а не собственное имя лица“ (Ванская надписи и значеніе ихъ для исторіи передней Азіи. О древней грузинской хроникѣ, стр. 262—264).

Въ Житіи грузинскихъ святыхъ Давида и Константина, рассказы-

плѣнилъ начальника крѣпости и наполнилъ єму ротъ дра-

вается, что Ираклій поѣхалъ въ страну комановъ или кипчаковъ и даль свою dochь въ супруги ихъ царю, котораго взялъ съ собою на помощь съ многочисленнымъ войскомъ и отправился въ Персію (см. рукопись Шюмгвим. Церковнаго музея № 170, стр. 155. Рай Грузіи Сабинина, стр. 323).

Подробности объ осадѣ Тифлиса хазарами и иракліемъ мы читаемъ въ Исторіи Агвашь Моисея Каганкаваци, который, упомянувъ о разграбленіи Агованіи хазарами подъ предводительствомъ Джебу-Хагана, продолжаетъ:

„Послѣ всего этого потоки бурной рѣки поднялись и устремились противъ Иверіи, окружили и осадили познѣженный, торговый, славный и великий городъ Тифлисъ. Узнаетъ о томъ въ великой императоръ. Собравъ всѣ войска своего могущества, онъ немедленно пришелъ къ сподвижнику своему; и послѣ взаимныхъ даровъ и приношеній, они весьма радовались при видѣ другъ друга.

Тамъ надо было видѣть ужасы людей заключенныхъ въ крѣпости; ихъ постигли несчастіе за несчастіемъ. Но такъ какъ еще не настало время, то Хозрой, узнавъ о прибытіи двухъ великихъ государей къ городу, прежде чѣмъ началась осада, послѣшилъ прислать къ нимъ на помощь и на защиту города искуснаго и храбраго воителя, полководца своего Шаргапага, и съ нимъ около 1000 человѣкъ избранныхъ всадниковъ изъ тѣлохранителей и стражи своей. Увидя присланыхъ къ нимъ на помощь соратниковъ мощныхъ и искусныхъ, жители города ободрились и стали насыщаться надъ обоими царями. Хотя они и видѣли несмѣтное множество войска Сѣвера и Запада, которые подобно горамъ устроились около города машины четырехъ-колесныя и другія разнообразныя, изобрѣтенные римскими инженерами орудія, которыми они мѣтко поражали стѣны и отламывали огромные камни; хотя они видѣли также огромные надутые бурдюки, наполненные камнемъ и пескомъ, которыми они обращали назадъ въ городъ рѣку Куръ, омывающую одну часть города, но, не страшась ничего, ободряли другъ друга и разрушенное ими снова задѣливали и укрѣпляли.

Послѣ того какъ войска обоихъ царей были ослаблены, отражены и утомлены, когда немалое число пѣхоты ихъ пало въ битвѣ, цари разсуждали между собою и говорили: „Къ чemu намъ губить войска наши; не правда ли, если мы свяжемъ сильнаго, то домъ его разграбимъ, какъ намъ угодно“.

Тогда великий и мстительный императоръ Ираклій обдумалъ и:

а конами. Это за то, что тотъ сказалъ хвалу царю Ира-

устроилъ какъ надо было поступить, и сказалъ мужу, пришедшему къ нему на помощь: „Возвратись съ миромъ съ войсками своими въ нынѣшнемъ году на мѣсто свое, ибо мы видимъ утомленіе ваше. Вы не въ состояніи во время этого лѣтняго зноя достигнуть страны ассирийской, гдѣ у великой рѣки Тигра стоитъ столица персидская. При наступлениі слѣдующаго года, по истеченіи жаркихъ мѣсяцевъ, немедленно выступи сюда, и мы исполнимъ желаніе наше. Я между тѣмъ не перестану воевать съ царемъ персидскимъ и подвергать опасности страны и подданныхъ его, и до тѣхъ поръ буду употреблять хитрость, пока его умертвятъ свои же!“ Услышавъ объ ихъ утомленіи и отступлениіи, жители города еще болѣе возгордились въ сердцахъ своихъ, и сыграли игру своей погибели: они принесли огромную тыкву, нарисовали на ней изображеніе царя гунновъ, аршинъ въ ширину и аршинъ въ длину; мѣсто рѣсницъ нарисовали несколько обрѣзанныхъ вѣтвей, которыхъ никто не могъ видѣть; мѣсто бороды оставили безобразно голымъ; мѣсто ноздрей носа шириной въ локть, рѣдкие волосы на усахъ. Едва-ли ктонибудь могъ узнать его.

Они привезли это и поставили на стѣнѣ противъ нихъ и кричали: „Вотъ, царь-государь вашъ, возвратитесь, поклонайтесь ему, это Джебухаканъ“, и взявъ въ руки копья, кололи и пронзали тыкву, изображающую лицо его; также издѣвались и насмѣхались надъ другими царемъ, называя его сквернымъ и мужеложникомъ. Увидя и слыша то, цари досадовали, приходили въ ярость, собирали злобу въ сердцахъ своимъ, качали головой и великими проклятиями клялись, что ни одна душа не останется въ царствѣ ихъ, пока они не вымстятъ злобы своей за оскорблѣнія, которыхъ нанесены были имъ. И обративъ лица свои, оба царя ушли съ тѣми же угрозами“ (Исторія Агванъ, стр. 107—109).

Второй походъ хазаръ и взятие Тифлиса тотъ же Моисей описываетъ такъ:

„Выступилъ хищный звѣрь съверный (т. е. хазарскій царь) съ кровожаднымъ орленкомъ своимъ Шатомъ. Онъ прежде всего обратилъ лицо свое противъ Иверіи и города Тифлиса, и никого не нашелъ въ немъ изъ прежнихъ храбрыхъ мужей, а нашелъ удобный случай отомстить за прежнія ихъ оскорблѣнія. Когда онъ окружилъ городъ и сталъ битвами притѣснять жителей его, то и они (т. е. жители города Тифлиса) обратились противъ него, и жестоко бились въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ, тщетно борясь противъ смертнаго приговора; страхъ проли-

клю¹), а за оскорбленије царя онъ снялъ съ него кожу и по-

тія крови ихъ, должностную ющий наступить скоро, сильно терзаль ихъ.

Тогда зарычалъ ужасный звѣрь надъ ними, плѣнилъ и потопилъ многихъ изъ черни; лѣса свои наполнилъ дичью, а войска свои грабежомъ. Педнявъ мечи свои, они всѣ устремились на стѣны, и все это множество, нагромоздясь другъ на друга, поднялось выше стѣнъ, и мрачная тѣнь пала на бѣдственныхъ жителей города; отвалились суставы членовъ ихъ, ослабли руки ихъ; они были побѣждены, отступили отъ стѣнъ, и какъ шашки, захваченные тенетами охотниковъ въ недоумѣніи, многие изъ нихъ не могли дойти до дому своего, чтобы принести страшную и печальную вѣсть, приказать скрыться любимой супругѣ, или похлонотать о рожденіяхъ чрева своего; родителямъ нѣкогда было думать о родительскихъ обязанностяхъ. Напротивъ того, столкнувшись, они старались скрыться, нѣкоторые на кровляхъ домовъ, другие въ трубахъ. Но многие устремились подъ святые своды церкви, и ухватились за уголъ алтаря. Стоны и вопли матерей къ дѣтямъ раздавались, подобно блеянію многочисленного стада овецъ къ ягнятамъ своимъ. За ними вслѣдъ бросались жнецы немилосердые; руки ихъ проливали потоки крови; ноги ихъ давили трупы; глаза ихъ смотрѣли на падшихъ, какъ на груды града. Когда прервались голоса, вопли и стоны, и когда ни одинъ не остался въ живыхъ, тогда только узнали они (хищники), что насытились мечи ихъ. Тогда привели и двухъ правителей, изъ которыхъ одинъ былъ намѣстникомъ со стороны Персіи, другой изъ настоящихъ жителей города, изъ племени князей иверскихъ. Схвативъ ихъ, привели связанныхъ предъ царя, который приказалъ выколоть имъ глаза, потому что они нарисовали портретъ его слѣпымъ, желая его оскорбить, и потопилъ ихъ въ страшныхъ мученіяхъ.

Содравъ съ нихъ кожу, выдѣлавъ и наполнивъ ихъ сѣномъ, повѣсили ихъ съ верху стѣнъ.

Тогда хищники простерли свои руки къ сундукамъ награбленныхъ сокровищъ; все безчисленное войско, тяжело нагружившись, приносило предъ своего повелителя груды и громады сокровищъ, и такъ много они принесли, что утомительно было глядѣть на несметное количество та-лантовъ золота и серебра. Но кто въ состояніи рассказалъ объ украше-ніяхъ церквей, объ утвари, унизанной жемчугомъ?“ (ibid. стр. 119—120)

¹) Т.: Это за то, что словамъ его кесарь обрадовался, ибо онъ сказалъ хвалу царю Ираклію.

сталъ въ догонку царю въ Гардабанъ, къ Варазу-Григолѣ¹⁾.

Изъ Гардабана царь перешелъ въ Лаль; позвалъ къ себѣ правителя мецекевицевъ и крестилъ его²⁾. [Отсюда] онъ отправился въ Багдадъ³⁾, завоевалъ Багдадъ, плѣнилъ царя Хуасро и заставилъ его выдать Древо жизни⁴⁾. Онъ приступилъ къ возобновлению Иерусалима, поставилъ тамъ патріархомъ Модистоса⁵⁾ и направился обратно сюда и прибылъ ~~въ Грузию~~ на седьмомъ году [послѣ своего отъѣзда].

До возвращенія Ираклія тифлісская [Сіонская] церковь была уже окончена, недокончена была только церковь Креста. И царь Ираклій разослалъ проповѣдниковъ въ Тифлісъ, Мцхету и Уджарму, чтобы всѣ христіане вошли въ церкви и всѣ маги и поклонники огня, которые не крестятся, были умерщвлены. Послѣдніе не только не захотѣли креститься, но коварствомъ напустились на христіанъ. Противъ всѣхъ ихъ былъ пущенъ въ ходъ мечъ, и потоки крови потекли въ церквяхъ. Очистивъ вѣру Христа, Бога нашего, царь Ираклій отправился обратно въ свое царство. Эриставомъ въ ~~Грузии~~ былъ тотъ же Стефаноս Великій. При немъ же былъ католикосомъ другой Бартломе⁵⁾.

¹⁾ Этотъ параграфъ есть повтореніе текста Обращенія Грузіи (см. выше, стр. 44).

²⁾ Этотъ параграфъ до сего мѣста отсутствуетъ въ Обращеніи Грузіи.

³⁾ Этотъ параграфъ до этого мѣста отсутствуетъ въ Т. и Е. Ц., въ которыхъ вмѣсто этого сказано: Но царь Ираклій вступилъ въ Персію.

⁴⁾ Т. прибавляетъ: и убилъ царя Хуасро и взялъ Древо жизни.

⁵⁾ Мы уже видѣли выше, что Обращеніе Грузіи этого Бартломея не называется Вторымъ, а замѣчаетъ, что Бартломе былъ католикосомъ во второй разъ (см. выше, стр. 45).

Ходь походовъ Ираклія противъ персовъ, по извѣченіямъ Броссе изъ Лебо, былъ таковъ: Императоръ выступилъ въ походъ въ 622 г., вступилъ въ Арmenію и въ началѣ зимы вошелъ въ Понть; въ 623

121. **18.** Послѣ него эриставомъ былъ Адарнасе, сынъ Стефаноса. При немъ смынились три католикоса: Иоаннъ, Бабила и Тaborъ.

14. Послѣ этого [умеръ эриставъ Адарнасе¹⁾] и сѣль

г., въ концѣ похода, онъ прошелъ Адербейджанъ и остался зимовать въ Албани; въ 1624 г. его покинули лазы, аbazы и иверійцы, которые были въ большомъ количествѣ въ его арміи; въ 626 г. Ираклій вступиша въ Лазику, чтобы дѣйствовать противъ персидского полководца Сайса, и произвелъ тамъ большія опустошенія; въ томъ же году онъ имѣла свиданіе подъ стѣнами Тифліса съ Зибелемъ, хаканомъ хазаровъ, на виду персовъ, которые занимали городъ. Извѣстіе К. Ц. (см. выше, стр. 44, прим. 1), что Стефаносъ былъ убитъ въ борьбѣ съ Иракліемъ, если вѣрно, должно было бы имѣть мѣсто въ это время. Впрочемъ, византійскіе источники не упоминаютъ о Стефаносѣ, но зато сообщаютъ, что иберійскій архонтъ Барзамузесь, примикивши къ персамъ, попался въ руки Ираклія, послѣ того какъ послѣдній побѣдила враговъ недалеко отъ р. Заба 12-го декабря 627 года. Въ 628 г. Хосроѣ былъ низвергнутъ съ престола его сыномъ Кобадомъ-Сирузъ, который заключилъ миръ съ греками и возвратилъ имъ Древо жизни. Возвратясь съ 6-го своего похода, Ираклій прошелъ черезъ Арmenію, которая, казалось, одно время была какъ будто расположена принять постановленія Халкідонскаго собора. Наконецъ въ 629 г. императоръ вернулся въ Константинополь, на 7-ой годъ послѣ своего отъѣзда (Н. Г. р. 225 п. 4, 226, п. 1. Lebeau, т. XI pp. 91, 102, 105, 114, 118, 134, 160),

¹⁾ Моисей Каганкатваци, вѣроятно, имѣеть въ виду этого Адарнаса, когда упоминаетъ, что Джеванширъ, правитель Аговани, послѣ взятія Ктезифона (въ 645 г.), возмущился противъ персовъ и, разбивъ ихъ сначала къ ѿверу отъ города Перозапата (Фируза-Кабада Абуль-Касема), а потомъ въ области Капичанъ (т. е. въ Камбечашъ нашей хроники), внѣ предѣловъ своего родного участка, раненый въ голову отдыхалъ на границахъ Иверіи. „Тамъ, продолжаетъ нашъ авторъ, многоуважаемый мужъ Атрперсехъ, владѣтель страны, получившій тройной титулъ отъ царя греческаго, пришелъ къ нему и самъ обвязывалъ ему раны, радуясь великой побѣдѣ его. Заключивъ съ нимъ нерушимый союзъ мира, Джеванширъ взялъ себѣ на помощь войска иверскія, быстро пошелъ на область Ути и предалъ мечу всѣхъ, кого только встрѣ-

эриставомъ] Стефаноſъ, сынъ его. Онъ докончилъ церковь [Креста], учредилъ тамъ собраніе при Крестѣ¹⁾ и сталъ жить въ Тифліſѣ. Католикосами были Самовель и Енонъ. При немъ же сдѣлали описание страны картлійской и ваяли въ Грецію. И пришло извѣстіе, что агаряне заняли Багдадъ²⁾.

Послѣ этого СтефANOса былъ эриставомъ сынъ его Гуарамъ куропалатъ³⁾, ~~послѣ него~~—Варазъ-Бакуръ, сынъ его, антипатриоſъ, который обратилъ въ христіанство гардабанцевъ; ~~потомъ~~—Нерсе и его сыновья: Филиппъ, Стефаноſъ и Адарнаſе⁴⁾, ~~и~~ сыновья Адарнаſе: Гургенъ эриставъ, Ашотъ куропалатъ⁵⁾.

тиль изъ войска персидскаго". Далѣе авторъ сообщаетъ, что, видя славныя побѣды надъ персами Джеваншира, вельможи Арmenіи и Иверіи хотѣли избрать ему жену изъ своихъ родовъ, но тотъ взялъ себѣ жену изъ рода Гарухчанъ, дочь князя спасаканскаго, къ вѣчной радости сюнійцевъ (Исторія Агванъ, стр. 141—143. Н. Г. р. 231, п. 7).

¹⁾ Начиная отъ словъ: „и католикосомъ былъ въ Мцхетѣ Бартломе“ (§ 8) до этого мѣста во всѣхъ спискахъ К. Ц., не исключая и Теймуразовскаго, текстъ Исторіи Сумбата перемѣшанъ съ текстомъ К. Ц., и цѣльнаго текста Сумбата ни въ одномъ спискѣ нельзя прослѣдить. Теймуразовский списокъ, впрочемъ, содержитъ и въ этомъ мѣстѣ больше фразъ, взятыхъ изъ Сумбата, но въ общемъ и онъ не выдѣляется.

²⁾ Часть Исторіи Сумбата отъ словъ: „отсюда онъ отправился въ Багдадъ“ (§ 11 до сего мѣста составляетъ повтореніе текста Обращенія Грузіи съ незначительными варіаціями (см. выше, стр. 44—46). Часть этого параграфа отъ словъ: „и сталъ жить въ Тифліſѣ“ до этого мѣста имѣется только въ Т. (л. 109 verso). Въ другихъ спискахъ К. Ц. эта часть отсутствуетъ.

³⁾ Послѣ этого Гуарама Обращеніе Грузіи, какъ мы видѣли, указываетъ еще двухъ эриставовъ (см. выше, стр. 46): Гуарама Молодого и Армушу куропалата, о которыхъ въ нашемъ спискѣ Исторіи Сумбата не упоминается.

⁴⁾ Обращеніе Грузіи, какъ мы видѣли (стр. 47), въ числѣ сыновей Нерсе указываетъ еще Гуарама, котораго нашъ списокъ Исторіи Сумбата и К. Ц. не знаютъ.

⁵⁾ Мы уже указывали выше (стр. 47, прим. 4 и 5), что Обра-

Г28

Ч. Что касается Ашота куропалата, то онъ былъ вла-

щеніе Грузіи сыновьями Адарнаса считаетъ Стефаноса IV, Ашота куропалата и Гуарама. Въ Теймуразонскомъ спискѣ К. Ц. совсѣмъ нѣть свѣдѣній объ эриставахъ, перечисленныхъ въ послѣднемъ параграфѣ, а въ другихъ спискахъ Вахтанговской редакціи приведены тѣ свѣдѣнія, которыя нами указаны на стр. 47, въ 5 примѣчаніи. Этими параграфомъ кончаются свѣдѣнія, вошедшія изъ Обращенія Грузіи въ Исторію Багратидовъ Сумбата, сына Давида.

Въ спискѣ царицы Маріи, начиная отъ Стефаноса (см. выше, стр. 126, прим.), до Ашота куропалата мы находимъ такой разсказъ:

„Стефанось былъ мтаваромъ всей Картліи; онъ сѣль въ Тифлісѣ и пребывалъ въ повиновенії у персовъ. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ этого, въ Греціи появился человѣкъ, изъ родственниковъ кесаря Маврикія, по имени Ираклій. Онъ убилъ кесаря Маврикія и завладѣлъ всей Греціей. Сдѣлавшись могущественнымъ, Ираклій призвалъ съ запада туровъ, собралъ безчисленное войско и во главѣ ихъ выступилъ противъ Шерсівъ, чтобы вернуть Животворящее древо. Прибывъ сначала въ [Верхнюю] Картлію, [въ Самцхе, онъ услышалъ о чудесахъ, совершаемыхъ иконою, которая была написана Пресвятою Богородицею и дана ею Андрею Первозванному, и которую послѣдній привезъ въ Ацкуръ и поставилъ въ маленькой часовни. Пришель, чтобы лицезрѣть и поклониться этой иконѣ, кесарь Ираклій въ то же самое время приступилъ къ закладѣ фундамента и построилъ большой церкви въ Ацкурѣ, которая затѣмъ была окончена благочестивыми людьми, и съ тѣхъ поръ сдѣлалась кафедрою епископа. Тогда] названный Стефанось, не желая отложиться отъ персовъ, укрѣнилъ замки [и города] и расположился въ Тифлісѣ. Царь Ираклій, прия, окружилъ Тифлісъ. Но Стефанось былъ храбрый и доблестный воинъ; онъ ежедневно выходилъ за воротами города и сражался съ греками. Тогда въ одной изъ такихъ схватокъ Стефанось былъ сраженъ и убитъ, и кесарь овладѣлъ Тифлісомъ. Но въ крѣпости Калѣ остались люди, которые не явились съ покорностью къ Ираклію. Начальникъ крѣпости, ругая царя изъ крѣпости, сказалъ: „У тебя борода козла и шея злого козла“. Тогда царь, [услыхавъ эти слова, сильно разгнѣвался и] сказалъ: „Хотя этотъ человѣкъ и назвалъ меня злымъ козломъ для бранн, но слово его недурное“. И онъ взялъ книгу [пророка] Даниила и нашелъ въ ней слѣдующее писаніе: „Пришелъ козелъ Запада и сокрушилъ рога восточного овна“. Тогда

дѣтелемъ въ этой странѣ, и мѣстопребываніе его было въ

царь обрадовался и убѣдился, что во всемъ предстоитъ ему удача. Затѣмъ кесарь призвалъ сына Бакура, царя грузинскаго, потомка Дачи, Вахтангова сына, который былъ эриставомъ въ Кахетіи и носилъ имя Адарнасе. Онъ далъ ему Тифлісъ и назначилъ мтаваромъ Картліи. Вмѣстѣ съ нимъ Ираклій оставилъ эристава, котораго звали Джигбу, съ приказаніемъ взять [крепость] Калу, и самъ отправился [въ Багдадъ]. Спустя немногихъ дней, [эриставъ Джигбу и Адарнасе, мтаваръ Картліи] взяли [крепость] Калу и пленили начальника крѣпости. Эриставъ Джигбу сначала наполнилъ ему ротъ драканами за то, что кесарь обрадовался его словамъ, затѣмъ снялъ съ него кожу и послалъ вслѣдъ за кесаремъ въ Гардабанъ. Это онъ сдѣкалъ за то, что тотъ осмѣялся ругать царя. Такого рода смерти подверглись Стефаноcь и его слуги. Богъ причинилъ это Стефаносу вслѣдствіе того, что онъ жилъ не по волѣ Его, былъ врагъ благочестивыхъ людей и другъ невѣрующихъ.

Тогда греки снова захватили пограничные области Картліи, Сперъ, нижнюю часть Кларджета и Приморскую область. Сыновья Стефаноса остались въ скалахъ кларджетскихъ; всю остальную Картлію подчинилъ себѣ Адарнасе, сынъ Бакура, въ качествѣ мтавара, но титуловаться царемъ и онъ не рѣшался. Эриставы же оставались въ своихъ эриставствахъ, владѣли ими прочно и повиновались Адарнасу.

Между тѣмъ царь Ираклій вступилъ въ Персію, убилъ царя Хуасро, завоевалъ Багдадъ и взялъ Животворящее древо. На седьмой годъ послѣ своего отѣзда онъ вернулся въ Картлію. Къ тому времени церковь Честнаго Креста и тифлісскій Сіонъ уже были окончены мтаваромъ Адарнасомъ. Тогда царь Ираклій захватилъ съ собою изъ Манглиса и Эрушетіи гвозди и доску, на которой были положены ноги Господа нашего Іисуса Христа, и которыхъ были подарены Константиномъ царю Мириану. Опачаленный этимъ мтаваръ Адарнасе умолялъ кесаря не отнимать этихъ Божескихъ сокровищъ, но кесарь не внялъ его просьбѣ и захватилъ ихъ съ собою.

При этомъ Адарнасъ преставились три католикоса: Іоаннъ, Бабила и Тaborъ. Умеръ Адарнасе, и съѣхъ мтаваромъ сынъ его Стефаноcь. Этотъ Стефаноcь быть благочестивѣе всѣхъ грузинскихъ царей и мтаваровъ, очиститель вѣры и строитель церквей. Онъ окружилъ стѣнами церковь Честнаго Креста, построилъ тамъ дворецъ и предписалъ всѣмъ священнослужителямъ собираться по пятницамъ предъ Честнымъ Крестомъ.

Бардавъ и Тифлисъ, и владѣлъ онъ землями, которыхъ нахо-

И тамъ собирались всѣ епископы и священники того района съ католи-
косомъ во главѣ и съ торжествомъправляли пятницу, какъ Великую
Пятницу. Въ католикосской церкви были собранія по четвергамъ, и спра-
вляли праздникъ, възвеличение св. Сиона, наподобіе Великаго Чет-
верга, съ припятіемъ св. даровъ, тѣла и крови Христа. По вторникамъ
были собранія въ Мцхетѣ же, въ епископской церкви, гдѣ поминали
Первомученика Стефана и всѣхъ мучениковъ, а также и тѣхъ, которые
были замучены во время могущества персовъ, и въ числѣ послѣднихъ
Абисоса, некресскаго епископа, который обратилъ въ христіанство большую
часть итальцевъ къ востоку отъ Арагвы, а честное его тѣло было
положено въ епископской церкви въ Мцхетѣ, въ склепѣ, предназначен-
номъ для епископовъ. Въ день праздника въ честь него собрапіе бывало
болѣе многочисленное, чѣмъ во всѣ другіе праздники, равно какъ и слу-
женіе Богу болѣе торжественное.

Въ тѣ времена уже появился Магометъ, потомокъ Исмаила (въ
нашемъ текстѣ по ошибкѣ Соломона), основатель вѣры сарацинъ, и,
покоривъ всю Аравію и Іаманетъ, умеръ. Ему наследовалъ Абу-Бекиръ
(въ нашемъ текстѣ Або-Бикарь), который вступилъ въ Персію, ибо въ
Персіи, послѣ того какъ Ираклій пошелъ походомъ и разгромилъ ее, не
было никого, кто бы могъ противостоять ему. Этотъ Абу-Бекиръ агаря-
нинъ покорилъ Персію, вступилъ въ Багдадъ, силою принудилъ боль-
шинство населения отречься отъ огнепоклонства и принять вѣру сара-
цинъ. Умеръ Абу-Бекиръ, и наследовалъ ему Омаръ (въ нашемъ текстѣ
отъ смѣшения буквъ и у написано Умаръ), который сдѣлался еще болѣе
могущественнымъ. Царю Ираклію доложили, что агаряне уже вступили въ
Шамъ и Доказирегъ, т. е. въ (Сирію) и Месопотамію, и Ираклій вы-
ступилъ въ Палестину, чтобы тамъ дать имъ сраженіе. Но тутъ нахо-
дился одинъ монахъ, человѣкъ Божій, и онъ сказалъ царю: „Вѣгите на-
задъ [удаленные Сарою или удалившіеся отъ неї], ибо Господь отдалъ
Востокъ и Югъ сарацинамъ, что въ перевѣдѣ значитъ „собака Сары“
(грузинская форма этого слова სარქინი—саркиози происходить отъ
греческихъ словъ Σαρῆς χόσῳ). Со словъ того монаха это сказали Ира-
клію астрологи и прорицатели. Ираклій же воздвигъ столбъ и написалъ
на немъ: [Прощай] Месопотамія и Палестина, до тѣхъ поръ пока проі-
дуть семь седьмицъ“. Что касается опредѣленія количества времени
седьмицы, то философы нашли въ книгѣ Римисъ-Тросаманъ-Иджинтона

дятся вокругъ него. Но тогда усилилось владычество ага-

(по поводу этого названія Броссе замѣчаетъ: Ce nom est évidemment une altération de celui d'Hermès-Trismégiste. H. G. p. 235, n. 1), что для сарацинъ она равняется двумъ стамъ пятидесяти годамъ, а отъ Александра (Македонскаго) до появленія Магомета прошло девятьсотъ двадцать семь лѣтъ.

Тогда всѣ именитые греки стали прятать въ землѣ свои сокровища, чтобы легко найти ихъ, когда они вернутся, и избавиться отъ возни увозить ихъ съ собою и потомъ снова привозить. Царь же Ираклій направилъ свой путь на Ранъ и вторично прибылъ въ Картагину. Онъ сказалъ персамъ, которые бѣжали сюда отъ сарацинъ: „Если вы знаете, что царство ваше кончилось, оставьте сѣверъ и приходите къ намъ“. И они оставили страну эту и спрятали въ землю сокровища свои. Одни отправились вмѣстѣ съ нимъ, другіе остались и составили гуджары всему своему имуществу. Написавъ гуджары, они составили списокъ всѣхъ своихъ родственниковъ и земель и положили вмѣстѣ со своими сокровищами, чтобы, когда греки придутъ, на основаніи этихъ гуджаровъ могли отыскать ихъ родственниковъ и раздѣлить между ними сокровища и земли.

У Стефаноса было два сына, Арчиль и Миръ. Онъ раздѣлилъ между ними все богатство царской своей казны, золота, серебра и драгоценныхъ камней. Половину этого богатства онъ взялъ въ страну Егриса (Мингрелію), куда взялъ съ собою старшаго своего сына Мира, а другую половину своего имущества онъ далъ Арчилу, младшему своему сыну“ (Списокъ царицы Маріи, стр. 194—199).

Далѣе въ спискѣ Маріи приведены: исторія Мира и Арчила (стр. 199—211), мученичество св. Арчила (стр. 211—216) и исторія сыновей Арчила, Іоанна и Джуваншера (216—219). Во всѣхъ этихъ разсказахъ сиѣдѣній объ эриставахъ и Багратидахъ, имѣющихъ отношеніе къ Исторіи Сумбата, сравнительно немного. Въ одномъ мѣстѣ (стр. 208) сказано, что Арчиль одну изъ дочерей умершаго брата своего Мира „далъ въ супруги сыну сына дяди своего по отцу (въ Румянцевскомъ спискѣ: сыну дяди своего по отцу) Гуараму, владѣтелю Кларджета и Джалвасетін“.

Въ другомъ мѣстѣ (стр. 209) сказано, что „когда Арчиль пріѣхалъ изъ Егриса (Мингреліи) и сѣлъ въ Хидарѣ, гдѣ раньше была крѣпость, тогда къ нему пришелъ одинъ итанаръ, который былъ изъ

рань, и стали они преслѣдоватъ Ашота куропалата; Ашотъ не

потомковъ пророка Давида, по имени Адарнасе, сынъ брата (въ нашемъ текстѣ сынъ сестры) Адарнаса Слѣпого, отецъ котораго породнился посредствомъ брака съ Багратидами въ бытъ назначенъ греками эриставою въ Армянской странѣ, но во время разгрома со стороны (Мурвана) Глухого онъ прибылъ въ Кларджетъ къ сыновьямъ потомка Гуарама куропалата и остался тамъ. [Этотъ Адарнасе] просилъ Арчила и сказалъ ему: „Если ты желаешь, сдѣлай меня твоимъ подданнымъ и дай мнѣ земли“. И Арчиль далъ ему Шулаверъ (въ изданіи Броссе Шолаверъ) и Артанъ*. Здѣсь мы имѣемъ первое упоминаніе о Багратидахъ въ спискѣ К. Ц. царицы Маріи. Затѣмъ упоминается (стр. 210), что Арчиль желалъ на дочери Гуарама куропалата, который происходилъ отъ сыновей царя Вахтанга (Горгаслана) со стороны греческой принцессы.

Далѣе на стр. 210 мы читаемъ, что „сыновья брата Адарнаса Слѣпого, которые выжгли глаза дядѣ своему по отцу, прятли изъ Та-
рона въ Шакихъ въ числѣ трехъ братьевъ и поселились тамъ по при-
казанию Арчила, ибо мѣста, прилегающія къ Кавказу со стороны Рана,
были безлюдны, а Эретія и Кахетія сохранили населеніе, благодаря своимъ
лѣсамъ и чащамъ, и три эти брата, поселившись тамъ, заняли страну
до Гулгулы“.

Въ описаніи мученичества Арчила мы находимъ свѣдѣнія, под-
тверждающія его генеалогію по редакціи списка Маріи. Здѣсь сказано,
что, когда Асимъ, военода арабовъ, держалъ Арчила въ тюрьмѣ, „къ
Асиму пришелъ одинъ мгаварь изъ Гардабана, уже принявший вѣру са-
рапаинъ, дядя по отцу которого былъ убить цанарами; но убийцы его бы-
ли оставлены безнаказанными лѣдомъ Арчила, царемъ Адарнасомъ“. По-
этому гардабанецъ тотъ отомстилъ за это и сказалъ Асиму: „Развѣ ты
не знаешь, кто такой этотъ Арчиль? Онь сынъ Стефаноса, родствен-
никъ царя Вахтанга Великаго, который былъ потомокъ Миріана, сына
Касре. Онь присутствовалъ при отцѣ, когда тотъ пряталъ въ землю
сокровища царства грузинскаго, онъ знаетъ и о той казнѣ, которую
царь Ираклій зарылъ въ землю, ибо Ираклій показывалъ ему, куда онъ
ее зарывалъ“.

О женѣ Джуваншера, сына Арчила, въ томъ же спискѣ царицы Ма-
рии имѣются такія свѣдѣнія:

„Между тѣмъ Джуваншеръ привелъ жену, родственницу Баграти-
довъ, дочь Адарнаса, по имени Латавру. Мать упрекала его за то, что

былъ въ состояніи устоять противъ нихъ и, избѣгая ихъ, собрался уѣхать въ Грецію¹). При немъ были мать, жена и два старшихъ, но еще малолѣтнихъ сына, Адарнасѣ и Багратъ, а младшаго сына, по имени Гуарама, у него еще не было. Мало было также при немъ народа своего, и то были съ женами и дѣтьми. Изнемогши отъ пути, они прибыли къ Джавахетскимъ горамъ, къ берегу большаго Параванскаго озера и расположились на отдыхъ на берегу этого озера. Подкѣрѣшивъ себя пищею, они вздремнули немного, но на нихъ спящихъ напали многочисленныя войска сарацинъ. [Тогда]

онъ привелъ ее, ибо какъ оказалось, она не совсѣмъ хорошо была освѣдомлена, что Багратиды родственники пророка Давида, который получилъ название тѣлеснаго отца Бога. Но когда она увидѣла жену своего сына, полюбила ее и, пожелавъ ей счастья, благословила. Спустя много лѣтъ послѣ этого, пришелъ эмиръ агарянинъ, по имени Хусро, который былъ правителемъ Сомхитіи, Картліи и Эрегіи. Онъ отстроилъ городъ Тифлісъ, разрушенный хазарами. Между тѣмъ, когда греки ослабѣли, отложился отъ нихъ апхазскій эриставъ, по имени Леонъ, сынъ брата эристава Леона, которому дана была во владѣніе Апхазія. Этотъ Леонъ Второй былъ сынъ дочери царя хазаровъ, при помощи вѣсъ силь [отложился отъ грековъ], покорилъ Апхазію и Егриси (Мингрѣлію) вплоть до Лихи (т. е. Лихскихъ, или Сурамскихъ горъ) и сталъ титуловаться царемъ апхазіи, ибо эристава Іоанна уже не было въ живыхъ, а Джуаншеръ былъ старъ. Затѣмъ умеръ и Джуаншеръ. Но еще при жизни Джуаншера Багратидъ Адарнасѣ вернуль себѣ третью Кларджета, Шавшета, Адчаріи, Нигала, Испири (вѣроятно Испири, въ яздачнѣ Броссе Асписпора), Артана, Нижнаго Тао и крѣпостей, которыхъ были у внуковъ (потомковъ) Вахтанга Горгаслана. [Послѣ этого] Адарнасѣ ушелъ въ Кларджетію, гдѣ и умеръ² (Списокъ Маріи, стр. 217—219). Даѣте слѣдуетъ разскѣзъ объ Ашотѣ, но объ этомъ см. ниже, стр. 143, прим.

¹) Этотъ параграфъ до этого мѣста сохранился безъ измѣненія только въ Т. (л. 129 recto), въ другихъ спискахъ эти свѣдѣнія Исторіи Сунбата отдѣлены отъ нижеслѣдующаго длинной вставкою изъ текста К. Д. (Н. Г. р. 260—262).

Богъ помогъ Ашоту куропалату и небольшому войску его. Онъ далъ имъ побѣду надъ врагами, и убили они несмѣтное количество ихъ.

130. У. Двинувшись оттуда, они пришли въ Шавшетское ущелье. Но ущелье Шавшетское, кромѣ немногихъ деревень, тогда было неустроено, ибо во время владычества персовъ, когда Глухой Багдадецъ уничтожилъ всѣ крѣпости и прошелъ по Шавшетіи и по горамъ Гадо, оно было опустошено. Кромѣ того, повальная дезинерія опустошила потомъ Шавшетъ и Кларджетъ, и только кое-гдѣ осталось немногого людей. Но оставшееся шавшетское населеніе приняло Ашота радостно и съ любовью. Онъ поселился тамъ, и Богъ далъ ему успѣхъ и власть надъ Шавшетъ-Кларджетомъ. Онъ нѣкоторая деревни пріобрѣлъ покупкою, другія, разоренные восстановилъ; такимъ образомъ, Ашотъ куропалатъ умножилъ деревни въ тѣхъ странахъ. Богъ помогъ и утвердилъ власть его по волѣ греческаго царя.

131. Въ лѣсахъ кларджетскихъ Ашотъ нашелъ одну скалу ¹⁾, на которой впервые Вахтангъ Горгасланъ построилъ крѣпость подъ названіемъ Артануджъ. Она была уничтожена со временемъ Глухого Багдадца. Ашотъ возобновилъ ее и опять сдѣлалъ крѣпостью. Впереди, подъ нею, онъ построилъ городъ. Въ крѣпости же онъ воздвигъ храмъ въ честь святыхъ апостоловъ Петра и Павла и, приготовивъ въ немъ свою усыпальницу, сталъ жить въ той крѣпости. Затѣмъ Ашотъ снова завладѣлъ и остальною страною вплоть до воротъ города Бардava, и много разъ Богъ даровалъ Ашоту куропалату побѣду и великую славу въ войнахъ.

132. Въ одно время Ашотъ вышелъ, чтобы собрать войско для войны съ сарацинами. Онъ пришелъ въ одно мѣсто и разослалъ

¹⁾) Въ Т., вѣроятно по ошибкѣ: одинъ лѣсъ.

оттуда сборщиковъ войска Но, пока войска собирались около него, вдругъ на него напали сарацины и обратили его въ бѣгство. Ашотъ, повернувъ, пришелъ въ Нигальское ущелье и сталъ искать людей, чтобы увеличить свое войско. Тѣ, которымъ Ашотъ приказалъ явиться, направились къ нему, но только для того, чтобы убить его¹). Пока они не подошли къ его воротамъ, Ашотъ ничего не подозрѣвалъ объ ихъ зломъ умыслѣ. И не было у него войска, кромѣ незначительного количества, съ [которымъ] онъ не могъ противостоять противъ нихъ. Поэтому Ашотъ куропалатъ укрылся въ церкви, но его убили мечомъ въ алтарѣ²), и алтарь тотъ обагрился кровью, ибо его зарѣзали тамъ, на ступеняхъ алтаря, какъ агнца, и кровь, имъ пролитая, ясно видна и по днесъ³). Услыхавъ объ этомъ дѣлѣ, а именно, что государь ихъ Ашотъ убить руками сыновей Орозъ-Мороза, народъ Ашота, находившійся въ Долисъ-Канѣ, выступилъ изъ Долисъ-Каны и погнался за убійцами государя своего. Они настигли ихъ въ ущельи Чороха и съ злостью вырѣзали всѣхъ, такъ что не осталось ни одного изъ нихъ, трупъ же Ашота куропалата взяли и похоронили въ усыпальницѣ его, въ крѣпости Артануджской, въ церкви святыхъ апостоловъ [Петра и Павла]. Ашотъ куропалатъ былъ убитъ⁴) въ 6830 году отъ сотворенія міра, въ 46-ой корониконъ тринацдатаго обращенія, мѣсяца января 29.

134 **26** Ашотъ оставилъ трехъ сыновей: старшаго Адарнаса,

¹⁾ Тутъ К. Ц. и Т. прибавляютъ: Когда они подошли къ его дверямъ, тогда онъ понялъ, чего они хотѣли.

²⁾ Т. прибавляетъ: „Въ Гардабанѣ въ церкви“. Эти слова прибавлены въ рукописи Т. сверху строки и относятся, какъ мы увидимъ ниже (стр. 143, прим.) къ тексту К. Ц., а не Исторіи Сумбата.

³⁾ Т.: Кровь его, которая тамъ была пролита, видна и по днесъ, какъ свѣжая“. Это также составляетъ редакцію К. Ц., а не Сумбата.

⁴⁾ Списки К. Ц. Броссе и Баратовскій тутъ прибавляютъ: „отъ мингрельцевъ (?)“. Корониконъ соответствуетъ 826 году по Р. Х.

следующаго за нимъ Баграта (эти двое уже были у него тогда, когда онъ прибылъ въ Шавшетъ-Кларджетскую область) и младшаго Гуарама, который родился послѣ прибытія его въ Артануджъ. Послѣ смерти Ашота, дѣти его, такъ какъ были малолѣтніе, лишились всѣхъ вѣнчанихъ земель своихъ, которыхъ у нихъ отняли сарацины. Когда же они стали совершеннолѣтними, Богъ снова далъ имъ все отцовское владѣніе. Въ малолѣтствѣ своемъ дѣти Ашота росли въ Артануджской крѣпости, и всѣ ущелья Шавшета, Кларджета и Нигала платили дань сарацинамъ¹). Потомъ они завладѣли

1) Часть Исторіи Сумбата, начиная отъ словъ: „и стали они преслѣдоватъ Ашота куропалата“ (стр. 139) до этого иѣста внесена во всѣ списки К. Ц. Вахтанговской Редакціи съ тѣмъ, незначительными вариантами, какіе нами указаны въ примѣчаніяхъ, но въ спискѣ царицы Маріи, вѣнѣ Исторіи Сумбата, этого длиннаго разсказа нетъ. Въ спискѣ Маріи объ Ашотѣ сказано только слѣдующее: „Послѣ смерти Адарнаса Богъ возвеличилъ царствованіе Ашота куропалата, и онъ овладѣлъ Картліей въ своихъ границахъ, ибо въ то время Маслама вступила въ Грецию, но вернулся назадъ обезсиленный и измученный (въ изд. Броссе осрамленный). Тогда царь греческій пожаловалъ Ашоту титулъ куропалата. Сарацины были обессилены, и Ашотъ куропалатъ усилился. Между тѣмъ въ Тифлісѣ никого не осталось изъ сарацинъ, кроме Али, сына Шуаба. Григорій же былъ итаваромъ въ Кахетіи. Въ то время (изданіе Броссе прибавляется: въ слѣдующемъ году) Ашотъ куропалатъ выступилъ въ походъ. На помощь ему явился Феодосій, царь апхазскій, сынъ Леона II, который былъ зятемъ Ашота куропалата. Изъ Кахетіи прибылъ Григорій, которому помогали мтіульцы (горцы), цари и тифлісскій эмиръ. Ашотъ и Григорій сразились на р. Есани, но Григорій, итаваръ Кахетіи, былъ обращенъ въ бѣгство и лишился земель, раньше отошедшихъ ему отъ Картліи, а Ашотъ овладѣлъ страною, начинавшую отъ Кларджета до р. Есани. Послѣ этого пришелъ Хааниъ, сынъ Изиды, изъ Аравіи и покорилъ Сомхитію, Картлію и Эретію. Ашотъ куропалатъ занерся въ церкви въ Гардабанѣ, гдѣ его зарѣзали мечомъ, и кровь его, тамъ пролитая, видна и понынѣ, какъ свѣжая. Сарацины же овладѣли Картліею (см. Списокъ царицы Маріи, мое изданіе, стр. 219—220). Эти свѣдѣнія имѣются и въ спискахъ К. Ц. Вахтанговской Редакціи,

всѣмъ тѣмъ, чѣмъ владѣль ихъ отецъ по сю сторону Артануджи; Баграта поставили куропалатомъ, и Богъ даль успѣхъ владычеству ихъ¹).

21. А у Адарнаса, старшаго ихъ брата, сына Ашота, было три сына: Гургенъ, котораго при старости лѣтъ поставили куропалатомъ, и братъ его Ашотъ-Кекела и Сумбатъ Артануджскій; послѣдняго во время его правленія сдѣлали антипатосъ-патрикомъ.

22. Багратъ куропалатъ имѣлъ трехъ сыновей: Давида, который послѣ своего отца былъ поставленъ куропалатомъ, Адарнаса и Ашота.

23. А у Гуарама, младшаго сына Ашота, было два сына: Насръ и Ашотъ/Ашотъ-Кекела, сынъ Адарнаса, умеръ въ корониконъ 87—867 и оставилъ Гургена, котораго впослѣдствии поставили куропалатомъ, и Сумбата Артануджскаго, антипатрика²).

24. Ашотъ, сынъ мампала Гуарама, умеръ раньше своего отца, въ корониконъ 89—869, и не оставилъ сына.

25. Адарнасе, сынъ Баграта куропалата, умеръ въ корониконъ 94—874, при жизни отца своего, и не оставилъ

но они тамъ не совсѣмъ кстати перемѣшаны съ текстомъ Исторіи Сумбата (см. Н. Г. р. 260—261), ибо Исторія Сумбата совсѣмъ не упоминаетъ похода Масламы въ Грецію и не пріурочиваетъ жизнь Ашота къ этому времени, какъ это мы видимъ въ текстѣ К. Ц. Между тѣмъ известно, что Маслама вступилъ въ Грецію въ 717—718 гг., а Ашотъ куропалатъ умеръ въ 826 году. Въ данномъ случаѣ въ анахронизмъ впадаетъ К. Ц., а не Сумбатъ.

¹) Конецъ этого параграфа отъ словъ: „потомъ они“ до этого мѣста имѣется только въ Т., въ другихъ спискахъ К. Ц. Вахтанговской Редакціи въ этомъ видѣ и въ данномъ мѣстѣ отрывокъ этотъ не встрѣчается. Итакъ, въ спискѣ Т. разсказъ нашъ цѣлкомъ можно прослѣдить, начиная отъ словъ: „Что касается Ашота куропалата“ (пар. 16) до этого мѣста (л. рукописи 123 recto—125 recto).

²) Этого слова нѣть въ Т.

Г42 сына. Отецъ его куропалатъ Багратъ, сынъ куропалата Ашота, умеръ въ корониконъ 96—876 и оставилъ сына Давида, котораго послѣ него сдѣлали куропалатомъ; онъ былъ убитъ рукою сына дяди своего ¹⁾ Насра, сына Гуарама, при жизни же Гуарама, въ корониконъ 101—881 ²⁾). Но Гуарамъ мампалъ, дядя его, отецъ Насра, не былъ причастенъ къ крови куропалата Давида. Убитый Давидъ оставилъ молодого сына Адарнаса, еще юнаго лѣтами. Насръ же, убійца, бѣжалъ въ царственный городъ Константинополь и оставался тамъ много лѣтъ.

Г43 Послѣ этого поставили куропалатомъ Гургена, сына Адарнаса, сына куропалата Ашота Великаго.

Г44 Умеръ Гуарамъ мампалъ, сынъ Ашота Великаго, отецъ Насра, въ корониконъ 102—882.

Г45 28. И умеръ Ашотъ, сынъ куропалата Баграты, въ корониконъ 105—885 ³⁾.

Г46 Послѣ этого Насръ вышелъ изъ царства греческаго и пришелъ въ Абхазію. Абхазскимъ царемъ былъ тогда Ба-

¹⁾ Какъ въ нашемъ оригиналѣ такъ и въ Теймуразовскомъ спискѣ въ данномъ мѣстѣ написано, очевидно, по ошибкѣ: рукою сына брата своего.

²⁾ Въ данномъ мѣстѣ въ нашемъ оригиналѣ прибавлено: ცუვզახა: թես: զաքմածախ, чего иѣть въ Т. Послѣднее слово զաքմածախ, нѣроятно, есть ошибочная передача զակմածախ. Тогда вся фраза составить повтореніе предыдущей фразы: при жизни же Гуарама.

³⁾ Въ спискахъ К.-Ц. Вахтанговской редакціи, кроме Теймуразовского, свѣдѣнія пяти послѣднихъ параграфовъ представлены въ такомъ видѣ:

Умеръ Адарнасе, братъ Гуарама и сынъ куропалата Ашота.

Умеръ куропалатъ Багратъ, братъ этого Адарнаса, въ корониконъ 96—876, и оставилъ трехъ сыновей: Давида, Ашота и Адарнаса.

Умеръ этотъ Адарнасе въ корониконъ 94—874.

Умеръ Ашотъ, братъ этого Адарнаса и сынъ куропалата Баграты, въ корониконъ 105—885 (см. К. Ц. 191. Н. Г. 269).

гратъ, сынъ сестры Насра, и царь абхазскій помогъ ему большимъ войскомъ. Оттуда Насръ перешелъ въ Самцхе, ідъ собралъ другое, болѣе многочисленное войско. Между тѣмъ Адарнасѣ, сынъ убитаго куропалата, вышелъ противъ него на сраженіе. На помощь Адарнасу пришли куропалатъ Гургенъ и его сыновья. Они дали большое сраженіе и битву Насру, и Богъ помогъ немногочисленнымъ сторонникамъ Адарнаса: они побѣдили Насра, обратили его въ бѣгство; *потомъ* поймали и убили его въ долинѣ Самцхійской¹⁾, въ деревнѣ Аспиндзѣ²⁾, въ корониконѣ 108—888. Насръ не оставилъ сына, и память объ немъ совершенно изгладилась.

Адарнасѣ
48 Адарнасѣ, сынъ убитаго куропалата Давида, былъ поставленъ царемъ ~~дружинами~~. Этотъ Адарнасѣ, сынъ убитаго Давида, построилъ Бану рукою Квирике Банели, который былъ сдѣланъ первымъ епископомъ Баны³⁾.

Мампала
49 48 Мампаль Сумбатъ Артануджскій, сынъ Адарнаса, сына Ашота Великаго, умеръ въ корониконѣ 109—889, и оставилъ двухъ сыновей: Баграта Артануджскаго мампала [и Давида мампала]⁴⁾. Еще при жизни Сумбата Артануджскаго

¹⁾ Въ нашемъ оригиналѣ по ошибкѣ: Мицхетской, въ Т.: Самцхійской.

²⁾ Въ Т.: въ деревнѣ, которая называется Аспиндзой.

Аспиндза, известная по геройской побѣдѣ Ираклія II надъ полчищами лезгинъ въ 1784 году, действительно находится въ Самцхійской области.

³⁾ Бана—широкій монастырь великолѣпной архитектуры въ бассейнѣ р. Чороха, въ Ольтинскомъ округѣ, въ деревнѣ, нынѣ носящей название Ценякъ. Монастырь теперь въ развалинахъ.

⁴⁾ Слова, заключенные въ прямыхъ скобкахъ, мы добавляемъ изъ Теймуразовскаго списка, въ которомъ сказано: и оставилъ двухъ сыновей: Баграта мампала и Давида мампала.

Константина Порфиrogenита въ своемъ трудѣ *De administrando imperio* упоминаетъ о некоторыхъ Багратидахъ Тао, начиная отъ Сумбата (*Σουμβάτος*) Артануджскаго, но отца послѣдняго онъ не называетъ.

Насръ былъ убитъ¹⁾, и землями его завладѣли другіе мтавары.

150 Между тѣмъ куропалатъ Гургенъ изъ своего владѣнія Тао-Калмаха перешелъ на житѣе въ Шавшетъ и Артанъ. Послѣ этого стали врагами другъ друга и собрали войска другъ противъ друга, съ одной стороны, куропалатъ Гургенъ и его, народъ, съ другой стороны, Адарнасъ, царь ~~коронникъ~~, и Багратъ Артануджскій. Они сошлись въ Артанскомъ ущельѣ, въ деревнѣ Мглинави, и сразились тамъ другъ съ другомъ. Куропалатъ Гургенъ былъ обращенъ въ бѣгство [раненъ и взятъ въ плѣнъ; и умеръ]²⁾, куропалатъ Гургенъ, сынъ Адарнаса, сына Ашота Великаго, отъ раны въ корониконъ 111—891, оставилъ двухъ сыновей: Адарнаса [и Ашота] эристава эриставовъ³⁾.

152 Адарнасъ умеръ послѣ смерти отца своего куропалата Гургена, въ корониконъ 116—896, и оставилъ двухъ маленькихъ сыновей: Давида, эристава эриставовъ, и Гургена, который впослѣдствіи былъ великимъ эриставомъ эриставовъ.

стъ. По Константину, у Сумбата было три сына: магистръ Багратъ, который женился на своей двоюродной сестрѣ, Давидъ Великій, который также былъ женатъ на своей двоюродной сестрѣ, и Мампаль (Мѣмпалис), т. е. Святѣйшій. Мампаль однако не есть собственное имя, а титулъ, который носили тао-кларджетскіе Багратиды того времени, и вовсе не означаетъ Святѣйшій. Мампаль ~~зэдзъзъ~~ происходит отъ грузинскихъ словъ ~~зэдзъ~~ — отецъ господинъ, равно какъ и ~~զըստչան~~ (дедо-пази) — царица отъ ~~զըստչան~~ — мать госпожа. Поэтому правъ Броссе, когда вносить поправку, что союзъ „и“ тутъ надо выбросить и слово Мампаль отнести какъ титулъ къ Давиду (Brosset. Additions, p. 148, n. 2 et p. 154. См. также у Гана, Изг҃ѣстія древнichъ греческихъ и римскихъ писателей о Кавказѣ, ч. II, стр. 8).

¹⁾ Въ Т.: когда Насръ былъ убитъ.

²⁾ Слова, заключенные въ скобкахъ, добавлены изъ Т.

³⁾ Т.: „Адарнаса и Ашота, котораго потомъ поставили эриставомъ эриставовъ“. Свѣдѣнія трехъ послѣднихъ параграфовъ внесены во всѣ списки К.-Ц. Вахтангской редакціи (см. К. Ц. 194—195. Н. Г. 173—174) и перемѣшаны со свѣдѣніями первоначального текста.

53 **38.** И умеръ мампаль Багратъ Артануджскій, сынъ Сумбата, въ корониконъ 129—909, мѣсяца апрѣля 20-го, въ день Пасхи¹⁾, и оставилъ четырехъ сыновей: Адарнаса, который сдѣлался монахомъ и названъ былъ Василіемъ, эристава Гургена, Ашота и Давида²⁾.

54 **39.** Эриставъ Давидъ, сынъ мампала Баграта Артануджскаго, сына Адарнаса, братъ куропалата Гургена (Великаго Гургена)³⁾, умеръ въ корониконъ 128—908, не оставивъ сына.

55 **40.** Ашотъ, эриставъ эриставовъ, сынъ куропалата Гургена, по гробованію Кухъ, построилъ Тбетъ въ Шавшетѣ, снабдилъ его всѣмъ необходимымъ и, по указанію Духа Святого, поставилъ въ немъ первымъ епископомъ блажен-

¹⁾ Въ 909 г. Пасха приходилась, по вычислениямъ Броссе, на 16 апрѣля.

Въ этомъ параграфѣ нарушена хронологическая послѣдовательность событий, ибо ниже указанъ фактъ 908 года. По этой причинѣ, а также въ виду того, что Пасха 20 апрѣля приходилась въ 906 г., Ф. Жорданія полагаетъ, что смерть Баграта Артануджскаго послѣдовала въ 906, а не въ 909 году (Ф. Жорданія. Хроники и друг. мат. на груз. яз. т. 1, стр. 83—84).

²⁾ Константина Порфиrogenита уже въ цитованномъ нами сочиненіи не упоминаетъ о Давидѣ, хотя трехъ другихъ братьевъ называетъ въ числѣ сыновей Баграта. По Константину, у Баграта была еще дочь, которая вышла замужъ за своего двоюроднаго брата Сумбата, сына Давида Великаго. Изъ сыновей Баграта, по Константину, куропалатъ Адарнас (Адрчнასი) женился на дочери Давида, своей двоюродной сестрѣ, магистрессъ Гургены (Коурхеніос) женился на дочери Ашота Кискаса, своей племянницѣ, патриції Ашотъ Кискась (Ашотіос Кіскакітс) женился на сестрѣ Георгія, царя абхазскаго (Additions, р. 154, Гана, Извѣстія... II, стр. 8).

³⁾ Отецъ эристава Давида, мампаль Багратъ Артануджскій, какъ видно изъ предыдущаго параграфа, былъ сынъ Сумбата Артануджскаго, а не Адарнаса. Въ этомъ смыслѣ тутъ, по нашему мнѣнію, допущена ошибка.

яаго Стефана. Названный Ашотъ Кухъ умеръ въ корониконъ 138—918, не оставивъ сына (Послѣ него поставили эриставомъ эриставовъ Гургена, сына его брата Адарнаса).

Г 57 **37.** Давидъ, сынъ Баграта Артануджскаго, умеръ въ корониконъ 142—922¹⁾), оставилъ сына въ утробѣ жены своей, который былъ названъ Багратомъ.

Г 58 **38.** Адарнасе, царь грузинскій, сынъ убитаго Давида, умеръ въ корониконъ 143—923, оставилъ четырехъ сыновей: Давида, который послѣ отца своего слѣдался ~~грузинскимъ~~ царемъ ~~куропалата~~ Ашота, магистроса, Баграта и Сумбата, ~~куропалатомъ~~ ²⁾, котораго послѣ его братьевъ поставили куропалатомъ.

Г 59 **39.** [Гургенъ]³⁾ эриставъ, сынъ Баграта Артануджскаго, умеръ въ корониконъ 143—923, въ тотъ же годъ, въ которыи умеръ царь грузинскій Адарнасе. Этотъ Гургенъ оставилъ въ утробѣ жены своей сына, котораго называли Гургеномъ же, именемъ отца его⁴⁾.

Г 60 **40.** Умеръ Давидъ, царь грузинскій, сынъ грузинскаго⁴⁾ царя Адарнаса, въ корониконъ 157—937, не оставилъ сына.

Г 61 **41.** Умеръ Ашотъ, сынъ Баграта Артануджскаго, въ корониконъ 159—939, мѣсяца июня, не оставилъ сына⁵⁾.

Г 62 **42.** Умеръ Гургенъ Великій, эриставъ эриставовъ, сынъ Адарнаса, который больше всѣхъ своихъ предковъ отличался храбростью и воинственностью и подчинилъ себѣ всѣхъ

¹⁾ Списки Вахтанговской редакціи К. Ц., кромѣ Теймуразовскаго, смерть Давила относить къ 908 году (см. ниже, стр. 152, прим.)

²⁾ Это слово добавлено нами изъ Т.

³⁾ По Константину, Гургенъ не оставилъ потомка.

⁴⁾ Этого слова нетъ въ Т.

⁵⁾ Упоминаемый въ этомъ параграфѣ Ашотъ тотъ самый, который пзвѣстенъ у Константипа подъ названиемъ Кискаса, вѣроятно отъ грузинскаго слова զեցածъ живой, дѣятельный, храбрый (См. Additions p. 164, n. 5). Однако, по Константину, Ашотъ оставилъ потомство въ лицѣ дочери, жены магистроса Гургена.

своихъ сосѣдей, въ корониконъ 161—941, мѣсяца февраля 14-го, не оставивъ сына.

3. ~~42.~~ Мампаль Давидъ, сынъ Сумбата Артануджскаго, умеръ въ монашествѣ, въ корониконъ 163—943, мѣсяца февраля 20-го, и оставилъ сына своего Сумбата, котораго сдѣлали эриставомъ эриставовъ.

4. ~~43.~~ Магистрость Багратъ, сынъ Адарнаса, царя грузинскаго, умеръ въ корониконъ 165—945, мѣсяца марта, и оставилъ сына Адарнаса, который послѣ отца своего сдѣлался магистросомъ, а послѣ дѣй своихъ по отцу— куропалатомъ. Въ тотъ же годъ, т. е. въ годъ смерти магистроса Баграта, умеръ монахъ Василій Кларджъ¹⁾, сынъ мампала Баграта.

~~44.~~ Умеръ куропалатъ Ашотъ, сынъ Адарнаса, царя грузинскаго, въ корониконъ 174²⁾—954, не оставилъ сына. Въ

~~45.~~ этотъ же годъ умеръ Ашотъ, сынъ Сумбата, не оставилъ сына³⁾.

5. Послѣ куропалата Ашота поставили куропалатомъ Сумбата. Этотъ куропалатъ Сумбатъ, сынъ Адарнаса, царя грузинскаго, умеръ въ корониконъ 178—958, оставилъ двухъ сыновей: Баграта Ревени⁴⁾, эристава эриставовъ, котораго поставили царемъ грузинскимъ, и куропалата Адарнаса.

6. Умеръ сынъ магистроса Баграта [Адарнасе] въ корониконъ 181—961. Его ~~ноктами~~ его же сыновья и постригли въ монахи. Онь умеръ, насильно облаченный въ рубище, и оставилъ сыновей: Баграта (и Давида, ~~и~~ эристава эриставовъ).

¹⁾ Василій Кларджъ въ мірѣ носилъ название Адарнаса (см. стр. 148). По Константину, у него было четыре сына: куропалатъ Ашотъ (Асотій), магистрость Давидъ, магистрость Багратъ (Панкратій) и четвертый сынъ, имя котораго не упоминается (см. Additions, стр. 154).

²⁾ Тутъ какъ въ нашемъ оригиналѣ такъ и въ Т. отъ смѣшеннія Оу(о) съ Оа(у) написано: ѿткабоубъа „բող“, вмѣсто „բող.“ Такая же очевидная ошибка повторяется ниже подъ 948 годомъ.

³⁾ Неизвѣстно, о какомъ Ашотѣ и Сумбатѣ тутъ идеть рѣчь.

⁴⁾ Ревени значить молодой, неопытный, глупый.

170. 47. Умеръ этотъ Багратъ, эриставъ эриставовъ, сынъ куропалата Адарнаса, въ корониконъ 186—966, и братъ ¹⁾ его куропалатъ Давидъ сдѣлался великимъ ²⁾.

171. 48. Умеръ Гургенъ, сынъ Гургена, сына мампала Баграта, въ корониконъ 188—968.

172. 49. Умеръ Адарнасе, сынъ куропалата Сумбата, братъ Баграта Ревени, въ корониконъ 203—983, и оставилъ молодого сына Давида.

173. 50. Умеръ Сумбать Артануджскій, эриставъ эриставовъ, человѣкъ справедливый, сынъ мампала Давида, въ корониконъ 208—988, и оставилъ двухъ сыновей: Давида и Баграта. Въ сороковой день послѣ его смерти умеръ сынъ его Багратъ, оставивъ двухъ сыновей: Сумбата и Гургена ³⁾.

¹⁾ Въ нашемъ оригиналѣ по ошибкѣ написано: сынъ, вмѣсто брата. Въ Т. правильно написано: братъ.

²⁾ Списки Вахтаанговской редакціи К. Ц., кромѣ Теймуразонскаго, смерть упомянутаго въ этомъ параграфѣ Баграта относить къ 969-ому году, а брата его Давида къ 966-ому (см. ниже, стр. 153, прим.), но, очевидно, тутъ въ Вах. ред. по ошибкѣ переставлены года, ибо, судя по нашему тексту, Давидъ живъ еще послѣ смерти Баграта и получилъ титулъ великаго куропалата.

³⁾ Свѣдѣнія относительно большинства указанныхъ эриставовъ, начиная отъ 23 §, внесены во всѣ списки К.-Ц. Вахтаанговской редакціи, по безъ хронологической послѣдовательности. Вотъ эти свѣдѣнія:

„Къ тому времени Насръ, сынъ мампала Гуарама, заманилъ куропалата Давида, сына Баграта, сына дяди своего по отцу, и убилъ его въ корониконъ 101—881. Послѣдній оставилъ сына Адарнаса, который сдѣлался царемъ послѣ отца своего.

А Ашотъ Кекела, сынъ Адарнаса, сына Ашота Великаго, умеръ въ корониконъ 87—867.

Сумбать Артануджскій, мампаль, братъ Ашота Кекелы и сынъ Адарнаса, сына Ашота Великаго, умеръ въ корониконъ 109—889.

Умеръ сынъ этого Сумбата, мампаль Давидъ, сдѣлавшійся монахомъ, въ корониконъ 163—943.

Умеръ Сумбать, эриставъ эриставовъ, сынъ мампала Давида, мо-

5 Умеръ Сумбать, сынъ Баграта Ревгени, царя ~~грузин-~~
~~ского~~, въ корониконъ 212—992, и не было у него сына.

наха, въ корониконъ 208—988 (въ Баратовскомъ спискѣ, отъ съ-
щелія буквъ хуцури σ и τ , показанъ 230 корониконъ, т. е. 1010 г.)
и оставилъ двухъ сыновей: Давида и Баграта.

Умеръ этотъ Багратъ, сынъ Сумбата и братъ Давида, въ корони-
конъ 208—988 (въ Мингрельскомъ спискѣ опять 230 корониконъ), въ
тотъ же годъ, въ который умеръ отецъ его Сумбать, оставивъ
двухъ сыновей: Гургена и Сумбата. А Гургенъ оставилъ одного сына,
по имени Деметре; и Сумбать оставилъ тоже одного сына, по имени Баграта.

Умеръ куропалатъ Гургенъ, братъ мампала Сумбата Артануджскаго
и сынъ Адарнаса, сына Ашота Великаго, въ корониконъ 111—891.

Умеръ Ашотъ Кухъ, который построилъ Тбетъ, кафедру епископа,
сынъ названнаго куропалата Гургена, въ корониконъ 138—918.

Умеръ Адарнасе, эриставъ эриставовъ, сынъ куропалата Гургена,
брать Ашота Куха, въ корониконъ 116—896, оставилъ двухъ сы-
новей: Давида, эристава эриставовъ, и Гургена, эристава эриставовъ.

Умеръ этотъ Гургенъ, эриставъ эриставовъ, братъ Давида, эристав-
а эриставовъ, въ корониконъ 161—941.

Умеръ мампаль Багратъ Артануджскій, сынъ мампала-антипата
Сумбата Артануджскаго, сына Адарнаса, и братъ мампала Давида, сдѣ-
лавшагося монахомъ, въ корониконъ 129—909.

Умеръ Адарнасе, сдѣлавшійся монахомъ подъ именемъ Василія,
сынъ названнаго мампала Баграта Артануджскаго, въ корониконъ
165—945.

Умеръ Ашотъ, братъ Адарнаса, сдѣлавшагося монахомъ, и сынъ
мампала Баграта Артануджскаго, въ корониконъ 159—939.

Умеръ Давидъ, эриставъ эриставовъ, сынъ мампала Баграта Арта-
нуджскаго, братъ Адарнаса, въ монашествѣ Василія, въ корониконъ
128—908.

Умеръ эриставъ Гургенъ, братъ названнаго Давида, эристава эри-
ставовъ, въ корониконъ 143—923.

Умеръ Гургенъ, сынъ названнаго эристава Гургена, сына мампала
Баграта Артануджскаго, (въ корониконъ) 188—968[“] (см. К. Ц. 192—193.
Н. Г. р. 271—272).

Далѣе свѣдѣнія о тао-кларджетскихъ Багратидахъ продолжены въ
другомъ мѣстѣ въ такомъ видѣ:

126 Умеръ Давидъ, сынъ Сумбата, эристава эриставъ

„Георгій, царь абхазскій, отдалъ Картлію старшему своему сыну Константину, ибо тогда уже не было въ живыхъ царя Адарнаса, который умеръ въ корониконъ 143—923.

И умеръ сынъ этого царя Адарнаса, куропалатъ Ашотъ, въ корониконъ 174—954.

Умеръ братъ этого куропалата Ашота, царь Давидъ, въ корониконъ 157—937.

Умеръ братъ ихъ и сынъ царя Адарнаса, Багратъ, магистрость-курофалатъ, въ корониконъ 165—945.

Умеръ сынъ этого Баграта, куропалатъ Адарнасе, въ корониконъ 181—961.

Умеръ Багратъ, сынъ этого куропалата Адарнаса, въ корониконъ 189—969.

Умеръ магистрость Давидъ (этого слова нѣть въ спискѣ Церковнаго музея), эриставъ эриставовъ, братъ названного Баграта, въ корониконъ 186—966“ (К. Д. 197. Н. Г. 280).

Оканчиваются свѣдѣнія о тао-кларджетскихъ Багратидахъ слѣдующими:

„Умеръ Сумбать, царь-куропалатъ, сынъ царя Адарнаса и братъ царя Давида, въ корониконъ 178—958 (въ Баратовскомъ спискѣ 177 корониконъ), оставилъ двухъ сыновей: Баграта, или Давида (послѣднихъ двухъ словъ нѣть ни въ одномъ варианте, кроме издания Броссе) Регнени, который сдѣлался царемъ послѣ отца своего, и куропалата Адарнаса.

Умеръ этотъ куропалатъ Адарнасе въ корониконъ 203—983.

Умеръ сынъ этого Адарнаса, Давидъ Великий, куропалатъ, исполненный добротелей (исторія которого будетъ ясна въ ниже приведенномъ разсказѣ) въ корониконъ 221—1001.

Умеръ дядя по отцу этого куропалата Давида и сынъ Сумбата, царь-куропалата, царь Багратъ Регнени, въ корониконъ 214 994.

Умеръ сынъ этого царя, Багратъ Регнени, Сумбать, въ корониконъ 212—992, не оставивъ сына“ (К. Д. 201. Н. Г. 280).

Всѣ эти свѣдѣнія въ такомъ видѣ внесены во всѣ списки К.-Д. Вахтанговской редакціи и вклеены, какъ видимъ, въ безпорядкѣ въ первоначальный текстъ К. Д. Въ Тейчуразовскомъ варианте въ указаныхъ мѣстахъ ихъ нѣть, потому что этотъ списокъ отдельно даетъ въ

вовъ, человѣка великаго ¹⁾ и справедливаго ²⁾).

Умеръ Багратъ Ревгени, царь ~~Абхазійский~~, сынъ благословленаго куропалата Сумбата, въ корониконъ 214—994, и оставилъ сына первенца Гургена, котораго называли царемъ царей. У этого Гургена былъ сынъ Багратъ, племянникъ по матери царей абхазскихъ, Деметрія и Феодосія. До воцаренія Гургена этотъ Багратъ былъ сдѣланъ царемъ въ Абхазіи. Поэтому Гургенъ [былъ названъ] царемъ царей ³⁾.

Умеръ Давидъ Великій, куропалать, сынъ куропалата Адарнаса, въ корониконъ 221—1001, не оставивъ сына ⁴⁾.

другомъ мѣстѣ цѣльную выписку, почти во всемъ согласную съ Исторіей Сумбата, о тѣхъ же тао-кларджетскихъ Багратидахъ.

1) Въ оригиналѣ ~~Эნდѣдѣлѣ~~, вместо ~~Энდѣдѣлѣ~~. Этого слова нѣть въ Т.

2) Въ Т., имѣсто четырехъ послѣднихъ словъ, сказано: человѣкъ справедливый. Тутъ корониконъ не указанъ; нужно полагать, что это событие относится къ предыдущему короникону, т. е. 992 году или 993-му.

3) Начиная отъ слоя: "а у Адарнаса, старшаго ихъ сына" (стр. 144, пар. 21), до этого мѣста текстъ Исторіи Сумбата внесенъ въ Теймуразопскій списокъ Картлисъ-Цховреба (лл. рукописи 135 recto—137 verso).

4) Куропалатъ Давидъ, правда, не оставилъ сына, но имъ былъ усыновленъ Багратъ III, сынъ своего племянника Гургена. Багратъ еще при жизни Давида сдѣлялся царемъ въ Абхазіи въ 979 г., а въ 985 г. занялъ престолъ Карталиніи. Такимъ образомъ въ лицѣ Баграта послѣ смерти Давида объединились въ одно царство Абхазія, Карталинія и Тао (Н. Г. I, р. 287, 294). Исторія Сумбата не упоминаетъ объ услугѣ, оказанной куропалатомъ Давидомъ царю Василію, въ борьбѣ его противъ бунтовщика Варда Склира, о которой армянскій историкъ Асохинъ разсказываетъ съдѣдующее: "Когда воцарился въ 425—976 году Василий [II Булгароктонъ], какъ мы выше сказали. Вардъ, по прозванию Склиръ, отложившиесь, сталъ царствовать въ джаканской и мелитинской странахъ. Вардъ былъ мужъ храбрый и свѣдущий въ военномъ дѣлѣ. Склонивъ на свою сторону армянскую конницу, бывшую въ Греции, онъ раздѣлилъ греческое царство на двѣ части, прошелъ до Виенни, не переставая воевать съ царемъ Василиемъ въ продолженіе 4 лѣтъ и обагрять кровью

Ула, въласть Тао по ту сторону была опустошена, ибо пришелъ Ва-

всю страну. Царь Василий, собравъ [съ своей стороны] войска византийскія, еракийскія и македонскія со всѣми западными народами, отправилъ ихъ противъ тирана Варда. Вардъ пошелъ противъ нихъ воиною; армянское войско сражалось мужественно; сыновья князя таронскаго—Григоръ и Багаратъ, и князь мокскій Апрааниъ, навели ужасъ на греческое воинство, которое, приведенное въ смутеніе такъ бы вихремъ, частью погибло подъ ихъ мечами, частью же было захвачено. Въ этомъ сраженіи былъ убитъ [греческій] полководецъ, евнухъ Петраносъ (вѣроятно Петръ Фока, по замѣчанію переводчика). Но Вардъ склонился падь остальными, какъ надъ христіанами, и даровалъ имъ жизнь. Такимъ образомъ не въ двухъ, не въ трехъ, но во многихъ сраженіяхъ они одержали верхъ надъ западной арміей, и война распространилась по всей Греціи такъ, что деревни съ деревней и городъ съ городомъ вели бой, и кровь проливалась всюду. Жестокій голодъ распространился по всему царству; съ каждымъ днемъ число труповъ увеличивалось на дорогахъ и на площадяхъ; оставшиеся въ живыхъ виновали болѣе жалости, нежели умершіе, и хищные волки, привыкшіе къ трупамъ, терзали даже живыхъ...

Послѣ всѣхъ этихъ событий царь греческій Василий, вызвавъ полководца Торника, родомъ иверійца, монашествовавшаго на Святой горѣ, отправилъ его къ куропалату тайскому, Давиду, съ предложеніемъ уступить послѣднему Хахто-іаритчу съ Келе-Сиріей, Чормайри и Каринъ, Басенъ и крѣпостцу Севукъ въ Мардахи, Харкъ и Анахупикъ—, что и уступилъ въ самомъ дѣлѣ,—если Давидъ пришлетъ ему на помощь войско. Куропалатъ Давидъ, собравъ иверійскія войска подъ начальство князя князей Джоджика, отправилъ съ Торникомъ на войну противъ тирана Варда. Начиная съ земли таронской, они начали опустошать страну греческую, подвластную тирану. Царь [Василий], освободивъ изъ темницы Варда, названнаго также Фокой, сославшаго киръ-Жаноиъ на островъ, далъ ему всю западную армію греческую и вмѣстѣ съ иверійскими войсками отправилъ противъ тирана Варда съ двумя лагерями. Тиранъ вступилъ въ бой съ однимъ изъ этихъ лагерей и уже обратилъ было его въ бѣгство, какъ подоспѣлъ другой лагерь и снова занялся бой. Тиранъ Вардъ, устрашенный этимъ, обратился въ бѣгство. Вышелъ изъ Греціи, онъ пошелъ за помощью къ эмиру багдадскому Ибн-Хосрону“... (Всеобщая Исторія Степаноѣта Таронскаго, Асокика по прозванию, писателя XI столѣтія, переводъ Н. Эмина. Москва 1864, стр. 133—134).

вовъ, человѣка великаго ¹⁾ и справедливаго ²⁾.

Умеръ Багратъ Регвени, царь ~~шушинскій~~, сынъ благословенаго куропалата Сумбата, въ корониконъ 214—994, и оставилъ сына первенца Гургена, котораго назвали царемъ царей.³⁾ У этого Гургена былъ сынъ Багратъ, племянникъ по матери царей абхазскихъ, Деметрія и Іеодосія. До воцаренія Гургена этотъ Багратъ былъ сдѣланъ царемъ въ Абхазії. Поэтому Гургенъ [былъ названъ] царемъ царей ⁴⁾.

Умеръ Давидъ Великій, куропалать, сынъ куропалата Адарнаса, въ корониконъ 221—1001, не оставивъ сына ⁵⁾

другомъ мѣстѣ цѣльную выписку, почти во всемъ согласную съ Исторіей Сумбата, о тѣхъ же тао-кларджетскихъ Багратидахъ.

1) Въ оригиналѣ *Эօքցծառութ*, вмѣсто *քօքցծառութ*. Этого слова неѣть въ Т.

2) Въ Т., вмѣсто четырехъ послѣднихъ словъ, сказано: человѣкъ справедливый. Тутъ корониконъ не указанъ; нужно полагать, что это событие относится къ предыдущему короникону, т. е. 992 году или 993-му.

3) Начиная отъ словъ: „а у Адарнаса, старшаго ихъ сына“ (стр. 144, пар. 21), до этого мѣста текстъ Исторіи Сумбата внесенъ въ Теймуразовскій списокъ Картлисъ-Цховреба (лл. рукописи 135 recto—137 verso).

4) Куропалать Давидъ, правда, не оставилъ сына, но имъ былъ усыновленъ Багратъ III, сынъ своего племянника Гургена. Багратъ еще при жизни Давида сдѣлялся царемъ въ Абхазії въ 979 г., а въ 985 г. занялъ престолъ Карталиніи. Такимъ образомъ въ лицѣ Баграта послѣ смерти Давида объединились въ одно царство Абхазія, Карталинія и Тао (Н. Г. I, р. 287, 294). Исторія Сумбата не упоминаетъ обѣ услугъ, оказанной куропалатомъ Давидомъ царю Василію, въ борьбѣ его противъ бунтовщика Варда Склира, о которой армянскій историкъ Асохикъ разсказываетъ слѣдующее: „Когда воцарился въ 425—976 году Василій [II Булгароктонъ], какъ мы выше сказали. Вардъ, по прозванию Склеросъ, отложившиесь, сталъ царствовать въ джаканской и мелитинской странахъ. Вардъ былъ мужъ храбрый и свѣдущій въ военномъ дѣлѣ. Склонивъ на свою сторону армянскую конницу, бывшую въ Греції, онъ раздѣлилъ греческое царство на двѣ части, прошелъ до Виениіи, не переставая воевать съ царемъ Василіемъ въ продолженіе 4 лѣтъ и обагрять кровью

50. *В*ласть Тао по ту сторону была опустошена, ибо пришелъ Ва-

всю страну. Царь Василій, собравъ [съ своей стороны] войска византійскія, еракійскія и македонскія со всѣми западными народами, отправилъ ихъ противъ тирана Варда. Вардъ пошелъ противъ нихъ войною; армянское войско сражалось мужественно; сыновья князя таронскаго—Григоръ и Багаратъ, и князь мокскій Апранікъ, навели ужасъ на греческое воинство, которое, приведенное въ смутеніе какъ бы вихремъ, частью погибло подъ ихъ мечами, частью же было захвачено. Въ этомъ сраженіи былъ убитъ [греческий] полководецъ, евнухъ Цетраносъ (вѣроятно Петръ Фока, по замѣчанію переводчика). Но Вардъ сжалился падь остальными, какъ надъ христіанами, и даровалъ имъ жизнь. Такимъ образомъ не къ двухъ, не въ трехъ, но во многихъ сраженіяхъ они одержали верхъ надъ западной арміей, и война распространялась по всей Греції такъ, что деревни съ деревней и городъ съ городомъ вели бой, и кровь проливалась всюду. Жестокой голодъ распространялся по всему царству; съ каждымъ днемъ число труповъ увеличивалось па дорогахъ и на площадяхъ; оставшися въ живыхъ виноватыи болѣе жалости, нежели умершіе, и хищные волки, привыкшіе къ трупамъ, терзали даже живыхъ...

Послѣ всѣхъ этихъ событий царь греческій Василій, вызвавъ полководца Торника, родомъ иверійца, монашествовавшаго на Святой горѣ, отправилъ его къ куропалату тайскому, Давиду, съ предложеніемъ уступить послѣднему Хахто-іаритчу съ Келе-Сиріей, Чорнайри и Каринъ, Басенъ и крѣпостцу Севукъ въ Мардахи, Харкъ и Анахуникъ—, что и уступилъ въ самомъ дѣлѣ,—если Давидъ пришлетъ ему на помощь войско. Куропалатъ Давидъ, собравъ иверійскія войска подъ начальство князя князя Джоджика, отправилъ съ Торникомъ на войну противъ тирана Варда. Начавши съ земли таронской, они начали опустошать страну греческую, подвластную тирану. Царь [Василій], освободивъ изъ темницы Варда, назвавшаго также Фокой, сосланнаго кирѣ-Жаномъ на островъ, далъ ему всю западную армію греческую и вмѣстѣ съ иверійскими войсками отправилъ противъ тирана Варда съ двумя лагерями. Тиранъ вступилъ въ бой съ однимъ изъ этихъ лагерей и уже обратилъ было его въ бѣгство, какъ подспѣлъ другой лагерь и снова завязался бой. Тиранъ Вардъ, устрашенный этимъ, обратился въ бѣгство. Вышелъ изъ Греціи, ошъ пошелъ за помощью къ эмиру багдадскому Ибн-Хосрову... (Всеобщая Исторія Степаноса Таронского, Асогика по прозванию, писателя XI столѣтія, переводъ Н. Эмина. Москва 1864, стр. 133—134).

силій, царь греческий, и азнауры Давида отдали ему крѣпости. Царь Василій покорилъ владѣніе куропалата Давида и пред-

---

Рассказа о пораженіи Склероса при помощи грузинскаго войска иѣть не только въ Исторіи Сумбата, но и въ К.-Ц. списка царицы Маріи. То, что обѣ этомъ приведено въ изданіи Броссе по списку царевича Теймураза (см. Н. Г. Р. 293. К.-Ц. стр. 206), взято изъ Житія грузинскихъ святыхъ Евгемія и Георгія и внесено въ К.-Ц., по нашему мнѣнію, Вахтанговской редакціей. Изъ упомянутаго разсказа между прочимъ узнаемъ, что Василій далъ Давиду „Верхнія обласки Грекіи“, т. е. области греческой Арmenіи, пожизненно, а не потомственno. Нежеланіе разстаться съ этими областями не разъ вызывало войны между преемниками куропалата Давида и греческими императорами. Вирочемъ изъ другихъ источниковъ мы узнаемъ, что когда послѣ пораженія Склероса побѣдитель послѣдняго, Варда Фока, возмутился противъ Василія, то Давидъ помогъ Фокѣ войскомъ, чѣмъ вызвалъ противъ себя пеудовольствіе Василія. Чтобы загладить свою ошибку, куропалать Давидъ, какъ передаютъ, на слутай своей смерти, завѣщалъ свое владѣніе царю Висилію. Довольно подробная свѣдѣнія обѣ этомъ мы находимъ у антиохійскаго историка Яхні. Упомянувъ о побѣдѣ Висилія надъ Фокою съ помощью русскихъ войскъ при Хрисополісѣ лѣтомъ 988 года, Яхнѣ продолжаетъ:

„И побѣдали они (русскіе и греки) Фоку и завладѣль царь Василій прикорскою областью, захвативъ всѣ суда, которыхъ были въ рукахъ Фоки. И уже послалъ царь Василій, послѣ того какъ войска Фоки расположились въ окрестностяхъ города Константина ополя и завладѣли областью востока, магистра Таронита моремъ въ Требизондъ. И собралъ онъ людей и направился къ берегу Евфрата. И послалъ Варда Фока своего сына Никифора кривого къ Давиду, царю Грузіи, владѣтелю города ал-Тай (читай Тайской области), чтобы просить у него помоши противъ Таронита. И отправилъ Давидъ съ нимъ одного своего раба съ тысячею всадниковъ и пошли съ нимъ также оба сына Бакрата, патрициі, владѣтели ал-Халидіата, съ тысячею всадниковъ и стояли съ Таронитомъ и разбили его. И дотла до нихъ въ эту пору иѣсть о побѣдѣ войскъ царя Василія надъ Фокою на морѣ въ Хрисополѣ. И вернулся рабъ Давида грузинскаго со своими людьми и также оба сына Бакрата во свояси и оправдывались передъ нимъ тѣмъ, что они уже исполнили то, чего онъ отъ нихъ требовалъ, то есть разбили Таронита. И разбрелось то войско, которое было при Никифорѣ, сынѣ Фоки, и

стали передъ нимъ Багратъ, царь абхазскій, и отецъ его Гургенъ. Царь Василій одарилъ въ знакъ почета Гургена титуломъ магистроса, а Баграта титуломъ куропалата¹⁾). Это лукавое

самъ онъ пошелъ къ своей матери; она же пребывала въ томъ замкѣ, въ которомъ былъ заключенъ Склиръ". (Извлеченія изъ дѣтонаиси Яхъя Антіохійскаго, барона В. Р. Розена, стр. 24). Да же о Давидѣ Яхъя повѣствуетъ:

„И гибвался царь Василій на Давида, царя грузинъ, владѣтеля ал-Тайя, и на двухъ сыновей Бакрата, владѣтелей ал-Халидіата, за то, что они помогали Фокѣ, и послалъ войско для войны съ ними подъ начальствомъ одного патриція, именуемаго Джак-русомъ. И пошелъ онъ на сыновей Бакрата и убилъ старшаго изъ нихъ и сослалъ младшаго. И просилъ Давидъ, царь грузинъ, у царя Василія прощенія и пощады и обѣщалъ ему повиновеніе и покорность, и что его владѣнія, послѣ его смерти, будуть присоединены къ его (Василія) государству, такъ какъ онъ самъ дряхлый старикъ и не имѣть ни сына ни другихъ наслѣдниковъ, и просилъ царя разрѣшить ему прислать своихъ сановниковъ ко двору его, чтобы царь могъ взять съ нихъ (клятвы) и заручиться обязательствами съ ихъ стороны, что они сдадутъ города по смерти ихъ государя. И понравился образъ дѣйствія его царю Василію, и сдѣлалъ онъ его куропалатомъ и послалъ ему платья съ драгоценными украшеніями. И надѣль онъ ихъ и вѣль въ странѣ своей молиться за царя Василія, и отправилъ каеоликоса грузинъ ко двору царя съ многими сановниками государства. И роздалъ имъ царь титулы и оказалъ имъ милости, и возвратились они всѣ къ Давиду" (ibidem, стр. 27).

По словамъ того же Яхъя, въ 1000 году въ январѣ Василій, назначивъ Никифора Урана правителемъ Антіохіи, самъ отправился въ Тарсусъ и Массису и въ этихъ областяхъ оставался шесть мѣсяцевъ: „И дошла до него вѣсть, продолжаетъ Яхъя, о смерти Давида куропалата, царя грузинъ, въ городѣ ал-Тай. И пошелъ царь туда и послѣдовалъ за нимъ магистръ, правитель Антіохіи, съ войсками. И принялъ царь всѣ страны грузинъ и назначилъ надъ ними отъ себя правителей изъ грековъ" (ibid. стр. 41).

1) Армянскій писатель начала XI вѣка Асохикъ даетъ свѣдѣнія не только согласныя съ свѣдѣніями этого параграфа, но и болѣе подробнѣя и обстоятельнѣя. Вотъ что пишетъ Асохикъ:

средство онъ пустилъ въ ходъ для того, чтобы отца и сына сдѣлать врагами другъ друга Но Гургенъ быль человѣкъ

„Я счель бы долгомъ распространить плачевный свой разсказъ о смерти великаго куропалата Давида, если бъ не побоялся, что это завлѣчть меня далеко, и потому виѣсто панегирика ограничусь краткимъ упоминаніемъ. Кротостью и миролюбивымъ правомъ онъ превосходилъ всѣхъ государей, живущихъ въ наше время. Онъ быль виновникомъ мира и благоустройства всѣхъ восточныхъ странъ, въ особенности же Армении и Иверіи. Онъ прекратилъ войны, безпрестранно со всѣхъ сторонъ возникавшія, восторжествовавъ надъ всѣми окрестными народами, такъ что всѣ государи добровольно покорялись ему. Скончался онъ въ глубокой старости, удрученный лѣтами, въ великий день спасительной Пасхи, въ 449—1000 году. Такъ какъ у него не было ни сына ни брата, который бы могъ наслѣдовать престолъ его владѣнія, поэтому онъ поручилъ своихъ вассаловъ греческому царю Василію, который, получивъ извѣстіе о смерти Давида въ Тарсѣ кликийскомъ, поспѣшилъ прибыть въ страну нашу“.

Указавъ въ дальнѣйшемъ разсказѣ подробный маршрутъ Василія, Асохикъ продолжаетъ:

„Направляя далѣе свой путь, царь достигъ горы Хав-тчитча и городъ того же имени, гдѣ онъ быль встрѣченъ Багаратомъ, царемъ апхазскимъ, и отцомъ его Гургеномъ, царемъ иверійскимъ. Василій, сдѣлавъ великолѣпный приемъ апхазскому царю, пожаловалъ его въ достоинство куропалата, а отца его въ магистры—и отпустилъ въ ихъ землю“.

Далѣе Асохикъ передаетъ о слѣдующемъ кровавомъ инцидентѣ, имѣвшемъ мѣсто между иверійскими войсками и русскимъ отрядомъ, сопровождавшимъ Василія:

„Въ самый день отѣзда послѣдняго (Гургена) въ греческомъ лагерѣ произошла сильная схватка изъ-за ничтожной причины. Князья и вассалы куропалата Давида, прибывши туда, стояли недалеко отъ греческаго лагеря. Изъ пѣхотнаго отряда рузовъ (т. е. руссовъ) какой-то воинъ несъ сѣно для своей лошади. Подошелъ къ нему одинъ изъ иверійцевъ и отнялъ у него сѣно. Тогда прибѣжалъ къ рузу на помощь другой рузъ. Иверіецъ кликнулъ къ своимъ, которые, прибѣживъ, убили первого руза. Тогда весь народъ рузовъ, бывшій тамъ, поднялся на бой: ихъ было 6000 человекъ пѣшихъ, вооруженныхъ

честный и справедливый¹), и Василій не могъ возбудить въ сердцѣ его зависть ни этимъ лукавствомъ ни другими средствами²).

копьями и щитами, которыхъ просилъ царь Василій у царя рузовъ въ то время, когда онъ выдалъ сестру свою замужъ за послѣдняго. Въ это же самое время рузы увѣровали во Христа. Всѣ князья и вассалы тайкскіе выступили противъ нихъ и были побѣждены. Тутъ погибли: великий князь князей, по имени Патріархъ (должно быть Патрікій), два сына Очопентре—Габріель и Іоаннесъ, Чортванель, внукъ Абу-Харба, и многие другие, ибо гнѣвъ Божій тяготѣлъ надъ ними за ихъ высокомѣрие³.

Затѣмъ, по извѣстіямъ Асохика, царь Василій отправился въ городъ Ухтикъ, покорилъ подъ власть свою всѣ крѣпости и неприступныя мѣста, давъ ихъ въ руки вѣрнымъ людямъ; остальныхъ же тайкскихъ дворянъ взять съ собою, чтобы поселить ихъ въ землѣ греческой, и самъ возвратился черезъ [Каринъ и] Хахтоіаритчъ въ Константинополь⁴ (Всеобщая Исторія Степаноса Таронскаго, Асохика по прозванию, переводъ Н. Эмина, Москва 1864 г., стр. 198—201).

¹) Въ К. Ц.: искренний.

²) Весь этотъ параграфъ внесенъ во всѣ списки К. Ц. Вахтанговской редакціи (см. К. Ц. 209—210. Н. Г. р. 297).

Однако царемъ Василіемъ, судя по Асохику, Гургенъ остался очень недоволенъ. Вотъ что разсказывается объ этомъ Асохикъ:

„Царь іверійскій Гургенъ, считая для себя униженіемъ достоинство магистра, пожалованное ему царемъ Василіемъ, какъ человѣкъ отъ природы ограниченный, отложился отъ него и, со всѣмъ своимъ войскомъ напавъ на тайкскую страну, завладѣлъ ею. Осадивъ небольшую крѣпость Ухтикъ, малѣйшаго вреда не могъ причинить не только ей, но и никакой другой крѣпости, и потому стянуль всѣ свои войска въ Мамруданской долинѣ, где и расположился лагерь. Царь Василій, узнавъ это, приказалъ магистру ити на Гургена, который той же дорогой пришелъ, расположился въ басенскомъ округѣ въ 450 году армянского лѣтосчисленія [—1001]. Обѣ [непріятельскія] стороны провели въ этихъ мѣстахъ цѣлый годъ до наступленія зимы. Тогда Каникъ вступилъ съ Гургеномъ въ переговоры, говоря, что императоръ согласенъ исполнить его желаніе. Магистръ и Гургенъ съѣхались на звенистой горѣ Метцобацѣ въ деревнѣ, называемой Сурб-астутацгцинъ [св. Богородица] по имени нахо-

награда парижской
52 56. Умеръ ¹⁾ этотъ Гургенъ, царь царей, сынъ греческаго царя Баграта, въ корониконъ 228—1008 ²⁾), оставилъ упомянутаго сына своего Баграта, царя абхазскаго, великаго куропалата. Багратъ получилъ Тао, владѣніе свое, и покорилъ подъ свою власть весь Кавказъ отъ Джикетіи до Гурганска моря ³⁾; а Адарбадаганъ и Ширванъ онъ обложилъ данью въ качествѣ армянского царя. Правя спокойно, онъ мудростью и могуществомъ своимъ персидскаго царя сдѣлалъ другомъ и преданнымъ себѣ болѣе чѣмъ своихъ домочадцевъ. Боялся его также постоянно и царь греческій ⁴⁾.

53 57. Этотъ куропалатъ Багратъ пригласилъ къ себѣ на свиданіе въ крѣпости Фанаскертской кларджетскихъ государей, Сумбата и Гургена, сыновей Баграта Артануджскаго, сыновей сестры отца своего ⁵⁾, плѣнилъ ихъ тамъ, срылъ ихъ города ⁶⁾ и крѣпости, ихъ самихъ заточивъ въ Тмогвской крѣпости. И здѣсь, въ Тмогвской крѣпости, умеръ Сумбатъ Артануджскій въ корониконъ 231—1011. Въ томъ же году умеръ также Гургенъ, братъ Сумбата, въ корониконъ 232—1012.

54 58. Между тѣмъ сыновья ихъ Багратъ, сынъ Сумбата, и

дашнейся въ ней церкви: свидѣвшись другъ съ другомъ, они заключили между собою миръ и разѣхались каждый въ свою сторону” (Всеобщая Исторія Асохика, стр. 201—202).

¹⁾ Въ К. Ц.: черезъ иѣсколько лѣтъ послѣ этого умеръ.

²⁾ Этотъ параграфъ до этого мѣста внесенъ во всѣ списки К.-Д. Вахтанговской редакціи (К. Ц. 210. Н. Г. 297).

³⁾ Въ нашемъ текстѣ по ошибкѣ сказано: до Горанgetii; въ Т. до Гургена. Гургенское море иначе Каспійское море.

⁴⁾ Этотъ параграфъ отъ словъ: „Багратъ получилъ“ внесенъ во всѣ списки К.-Д. Вахтанговской редакціи (К. Ц. 212. Н. Г. р. 301).

⁵⁾ Этихъ четырехъ словъ иѣть въ К. Ц. Значить, Багратъ Артануджскій (†968) былъ женатъ на дочери Баграта-Региени, сестрѣ Гургена и Сумбата. Впрочемъ въ Т. сказано, вѣроятно по ошибкѣ: кромѣ сыновей сестры отца.

⁶⁾ Въ нашемъ оригиналѣ: земли.

Деметре, сынъ Гургена, отправились въ Константинополь, къ царю Василію. Дѣти же ихъ, царей кларджетскихъ, которые остались въ этой странѣ, всѣ кончили жизнь въ заточенії¹⁾.

55 ~~56~~ Послѣ этого [царь] Багратъ объѣхалъ все свое царство, Абхазію, Эретію, Кахетію, пришелъ и остался зимовать въ ущельяхъ Тао, а съ наступленіемъ весны, на третій годъ, пріѣхалъ въ ту же Фанаскертскую крѣпость и въ ней умеръ этотъ Багратъ въ корониконъ 234—1014, мѣсяца мая 7, въ день пятницы²⁾, и оставилъ сына своего Георгія, который сѣль царемъ, имѣя 18 лѣтъ отъ рода³⁾.

56 ~~57~~ Между тѣмъ какъ [только] Георгій сѣль царемъ, правители⁴⁾ Эретіи и Кахетіи отложились отъ этой страны, и, благодаря измѣнѣ азнауровъ, эриставы тѣхъ странъ были

¹⁾ Послѣдніе два параграфа внесены во всѣ списки К. Ц. Вахтанговской редакціи съ такимъ добавленіемъ въ началѣ: „Но мы разскажемъ и то, что изъ Багратидовъ, о которыхъ мы выше писали какъ о царяхъ и куропалатахъ, нѣкоторые царствовали въ Картліи, другіе въ Самцхѣ и въ Тао до тѣхъ поръ, пока воцарился этотъ Багратъ. Когда же царемъ сдѣлался упомянутый Багратъ, нѣкоторыхъ изъ Багратидовъ уже не было въ живыхъ, другіе умерли при немъ, такъ что къ концу его времени никого не осталось изъ другихъ Багратидовъ, кроме Сумбата и брата его Гургена, сыновей Баграта Артапнуджскаго, которые царствовали въ Кларджетѣ и о смерти которыхъ мы выше писали: Сумбата подъ 231—1011 короникономъ, а брата его Гургена подъ 232—1012. Смерть же ихъ произошла такимъ образомъ: Разъ этотъ царь-куропалатъ Багратъ пригласилъ къ себѣ... (далѣе приводится слово въ слово нашъ текстъ Исторіи Сумбата. К. Ц. 213. Н. Г., р. 302). Приведеннаго нами добавленія нѣть въ Теймуразовскомъ спискѣ.

²⁾ По Армянской Хроникѣ, Багратъ царствовалъ 36 лѣтъ и умеръ въ корониконъ 235, т. е. въ 1015 г. Этотъ же самый годъ указывается Аристакэсъ, по изрѣстіямъ котораго Багратъ умеръ въ 464 году армянского лѣточисленія, что соотвѣтствуетъ тому же 1015 году.

³⁾ Этотъ параграфъ тоже цѣлкомъ внесенъ во всѣ списки К. Ц. Вахтанговской редакціи (см. К. Ц. 213. Н. Г., р. 302—303).

⁴⁾ Это слово имѣется только въ Баратовскомъ варіантѣ лѣтописи

свачены, и вмѣсто нихъ водворились прежніе ихъ владѣтели¹⁾.

Въ седьмой годъ царствованія названнаго Георгія, Василій, царь греческій, выступилъ противъ него. Съ своей стороны и этотъ Георгій вышелъ навстрѣчу ему съ большимъ войскомъ. Обѣ стороны расположились лагеремъ въ Басіанскої области и оставались неподвижно много дней, не завязывая битву другъ съ другомъ. Между тѣмъ Георгій отступилъ, пришелъ и сжегъ городъ Олтиси. Царь греческій пошелъ за нимъ по пятамъ. Какъ только авангардъ царя Василія и арьергардъ Георгія сошлись, завязалась большая битва въ деревнѣ, которая называется Ширимта, и много пало съ обѣихъ сторонъ. Тутъ между прочимъ были убиты великие эриставы [царя Георгія]—Рать, сынъ Липарита, и Хурсъ²⁾). Какъ только царь Георгій услыхалъ шумъ битвы, пришелъ въ ярость, двинулся и пришелъ къ тому мѣсту, где было сраженіе. Туда же подступилъ съ большимъ войскомъ и царь Василій. И съ той и съ этой стороны подступили другъ къ другу, и произошло тутъ большое сраженіе. Много великихъ грековъ пало здѣсь, и войска Георгія взяли много добычи. Сраженіе было настолько сильное, что царь Василій думалъ уже бѣжать, но сторонники Георгія выказали малодушіе, ибо они, отступивъ, ушли. Между тѣмъ Василій, слѣдуя за ними, пришелъ въ Артанъ, сжегъ его и взялъ въ плѣнъ, кого напелъ. Георгій же черезъ Нигаль направился въ Самцхе, за нимъ туда же черезъ Джавахетію двинулся и Василій, опустошая все. Георгій перешель въ Тріалетію, и Василій поспѣшилъ за нимъ туда же. Когда они тутъ снова сошлись, Георгій былъ сильно подкѣплѣнъ войсками, ибо онъ привелъ на помощь цанаровъ и шаковъ. Какъ только это замѣтилъ Василій, повер-

¹⁾ Этотъ параграфъ внесенъ во всѣ списки К. Ц. Вах. редакціи.

²⁾ Т. прибавляетъ: и знатные.

нуль изъ Тріалетіи, обошелъ Джавахетію и Артанъ во время зимы и, ѿще больше прежняго опустошивъ ихъ, ушелъ и сталъ зимовать въ странѣ Халдійской, въ городѣ Трапіондѣ. И послы съ предложеніемъ мира и союза ходили между двумя государями и съ той и съ этой стороны ¹⁾.

¹⁾ По Аристакэсу Ластивертаци, когда умеръ абхазскій царь Багратъ въ 464 г. армянскаго лѣтосчисленія (1015 г.), сынъ его Георгій сдѣлался царемъ вмѣсто него. Послѣднему царь Василій написалъ грамоту слѣдующаго содержанія: „То, что я отдалъ отъ владѣнія куропалата (Давида) твоему отцу, какъ подарокъ, это оставь и будь княземъ только твоего отечества“. На это Георгій не согласился и, уповая на свою молодость, отвѣтилъ ему: Извъ того, чѣмъ владѣлъ мой отецъ, ни одного дома никому не дамъ“. Получивъ такой отвѣтъ, Василій послалъ большое войско, чтобы силой покорить эту страну. Противъ нихъ вышли храбрыя тайскія войска около города Ухти (Ухтиѣ) и обратили римское войско въ бѣгство, но городу и другимъ населеннымъ мѣстностямъ они никакого вреда не причинили. Это было, замѣчаетъ Аристакэсъ, начало паденія тайскаго дома.

Затѣмъ, по Аристакэсу, въ 470 г. армянского лѣтосчисленія (1021 г.) Василій съ большими войсками отправился на Востокъ и, остановившись на обширной равнинѣ Каринѣ (Эрзерума), отправилъ пословъ къ владѣтелю грузинъ Георгію, чтобы онъ пришелъ и покорился ему, ибо одинъ епископъ, родомъ грузинъ, который сидѣлъ въ Валашакерѣ, выйдя навстрѣчу Василію, увѣрилъ его въ слѣдующемъ: „Какъ только ты явишься въ Екегацѣ или придешь въ Каринѣ, онъ (Георгій) явится къ тебѣ навстрѣчу“. Василій, повѣривъ его словамъ и будучи убѣжденъ, что Георгій придетъ, ждалъ его прїѣзда на каждой станціи. Но Георгій не соглашался явиться на зовъ царя, ибо многіе изъ его людей страшили его, говоря: „Какъ только онъ тебя увидѣть, велитъ убить тебя или взять въ пленъ, и ты не получишь почести“. Василій, прия въ Басенѣ, послалъ къ Георгію двухъ или трехъ пословъ, ибо онъ очень желалъ миромъ кончить свой походъ и оставить страну неприведомой. Но потомъ, когда переговоры не увѣличились успѣхомъ, онъ приказалъ опустошить огнемъ, мечомъ и пѣшомъ большой городъ, который называется Окомы, и тѣ деревни и помѣстья, которыхъ находятся въ этой мѣстности. Забравъ пленныхъ, Василій велѣлъ увезти ихъ въ Халдійскую провинцію, и самъ направилъ свой путь черезъ Басенъ и

58

Въ то время въ Греціи случилось большое возмущение; ибо спасеть Василія [Ксифенъ] и Царвизъ¹⁾), сынъ

пришелъ въ Ванандъ, или Поракъ (по варіанту: „въ провинцію Красный Поракъ“). Георгій же, пайдя удобный случай, пошелъ на гор. Ухти и приказалъ своимъ воинамъ уничтожить огнемъ красивыя зданія города и разграбить его, по людямъ никакого вреда не причинять. Узнавъ объ этомъ, Василій еще больше разсердился и направился противъ Георгія. Войска встрѣтились около озера, которое называется Палакаціось. Они кипулись другъ на друга (тутъ Аристакэсъ даетъ картиное описание битвы въ духѣ другого историка Егише Вардапета). Смотря на сраженіе, самъ Василій удивлялся храбрости сражающихся, ибо они были подобны волкамъ, ударяющимся о скалы и возвращающимся назадъ. Такимъ образомъ войска римскія, сражаясь съ ними, подались назадъ. Въ этомъ сраженіи палъ великий князь Ратъ, ибо его лошадь, встрѣтивъ болото, не могла перейти его; и, павъ на этого славнаго вождя, убили его, что доставило большое огорченіе тайскому дому. Георгій со своими войсками удалился въ абхазскую крѣпость, а царь Василій, пославъ войска въ разныя стороны этой земли, строго приказалъ имъ опустошить все и не щадить ни старыхъ, ни молодыхъ, ни дѣтей, ни женщинъ, ни мужей, ни женъ и вообще никого, и такимъ образомъ онъ разорилъ двѣнадцать окрестонъ (идетъ картиное описание въ библейскомъ духѣ разоренія дворцовъ, замковъ, опустошенія страны и звѣрской расправы съ людьми со стороны греческихъ войскъ, которыя, по словамъ автора, были дикаго нрава, потому что состояли изъ разныхъ дикихъ племенъ). Разрушивъ все до наступленія зимы, Василій, по словамъ Аристакэса, цвѣтущую страну превратилъ въ бесплодную пустыню и вернулся на зимовку къ берегамъ Поита и остановился въ странѣ Халди (Исторія Аристакэса Ластигвертаци на арм. яз. гл. I и II. Эти и другіе свѣдѣнія, приведенные мною изъ Аристакэса, извлечены изъ подстрочного перевода, продиктованнаго мнѣ Н. Р. Карамяномъ, которому долгомъ считаю выразить свою благодарность за содѣйствіе. Перевода Prud'homm'a, Histoire d' Arménie, Revue d' Orient 1864, и отдельно, у меня не было въ рукахъ. Отрывки изъ Аристакэса можно прочесть и у Броссе. Additions, p. 216—218).

¹⁾ Царвизъ у грузинскихъ и армянскихъ авторовъ извѣстенъ Никифоръ Фока, сынъ Варды Фоки. Подъ спасителемъ, т. е. военачальникомъ Василія подразумѣвается Ксифенъ или Ксифіасъ.

отложившагося Фоки, сговорились вмѣстѣ; царемъ сдѣлался Ксифенъ, и они переманили на свою сторону всю страну Востока. Но Богъ оказалъ милость сильно перепугавшемуся Василію, ибо Ксифенъ отложился отъ Царвиза и всѣ его приверженцы разбрелись. Самого Царвиза окружили въ крѣпости, поймали и представили передъ Василіемъ, который послалъ его въ заточеніе на одинъ островъ и многихъ приверженцевъ его обезглавилъ. Въ числѣ послѣднихъ былъ Пнерисъ, сынъ Джоджика, ~~грузинъ~~ ¹⁾. ~~каратебій~~.

---

¹⁾ Т.: Пнерисъ, сынъ Джоджика, родомъ изъ Тао, другіе же были греки.

По Аристакѣсу восстание Никифора Фоки произошло весною слѣдующаго 1022 года, когда Василій, покончивъ зимовку на берегахъ Понта, снова выступилъ въ Тайкъ и разбилъ свой лагерь въ Басенѣ. Такъ какъ многие изъ византійскихъ князей, которыхъ царь въ разное время изъ-за разныхъ причинъ лишилъ титуловъ и владѣній, разбили отдельно лагерь, объявили императоромъ Никифора и стали угрожать Василію, то Василій сильно перепугался и укрѣпился въ замкѣ, который называется Маздатъ. Такимъ образомъ по Аристакѣсу выходитъ, что первое столкновеніе Василія съ Фокой имѣло мѣсто въ Басенѣ. Послѣ давленія бунта, о которомъ Аристакѣсъ подробнѣ разсказываетъ, Василій снова пришелъ въ Басень и оттуда послалъ отрядъ языческихъ всадниковъ, чтобы захватить восставшаго Пнерса. Самъ онъ разбилъ лагерь, который окружилъ рвомъ, у границы Басена, въ мѣстности, которая называется Салькора, гдѣ пробылъ мѣсяцъ или больше. Посланые императора, схвативъ Пнерса и зятя его Андроника, сообщника Пнерса, привели ихъ къ хутору, противъ замка Хахто-іаритчъ, на границѣ Карина (Эрзерума), и тамъ отрубили имъ головы. Такъ имъ было приказано отъ императора, потому что они, восставш., были соучастниками ахазца и обѣщали послѣднему предоставить владѣніе до этого мѣста, ибо Давидъ куропалать прежде владѣлъ этимъ, но это не было его отцовское наслѣдіе, а подарокъ отъ императора за его вѣрноподданность, и куропалать обѣщалъ послѣ своей смерти уступить эту провинцію императору. Но они (бунтовщики) обѣ этомъ не думали, а стали щедрыми въ раздачѣ того, что имъ не принадлежало. Поэтому и велиъ царь, чтобы имъ головы отрубали на этомъ мѣстѣ (Исторія

69

Царь Василій снова выступилъ въ походъ, пришелъ въ Басіанъ и требовалъ отъ царя Георгія крѣпостей и земель, обѣщавъ ему союзъ и миръ. Между тѣмъ царь Георгій выслалъ предъ собою Звіада съ большимъ войскомъ. Звіадъ въ свою очередь расположился лагеремъ съ этой стороны на границѣ Басіана, какъ будто на зимовку. Самъ царь Георгій выступилъ за нимъ съ большимъ и сильнымъ войскомъ, но съ желаніемъ мира. Но коварные люди и съ той и съ этой стороны не допустили Георгія заключить миръ, ибо они не желали его, подстрекали царя къ битвѣ и поощряли итти на Василія, который думалъ и ожидалъ, что они придутъ для заключенія мира и союза. Между тѣмъ войска Георгія начали битву и обратили въ бѣгство часть войска Василія. Тогда царь Василій приказалъ привѣсить къ оконечности копья письмо¹⁾, написанное ему нашимъ Георгіемъ относительно вѣрности и союза, поднялъ его такимъ образомъ оконечностью копья вверхъ и, обративъ его къ Богу, сказалъ: „Взгляни, Господи, на это письмо ихъ и на дѣла, которыя они теперь совершаютъ“. Затѣмъ царь Василій взялъ Животворящее древо, обвернутое въ чистое покрывало, бросилъ его на землю и сказалъ такъ: „Если ты отдашь меня въ руки враговъ моихъ, я никогда больше не буду поклоняться тебѣ“. Какъ только онъ это сдѣлалъ и сказалъ, тотчасъ были побѣждены и обратились въ бѣгство войска Георгія, которыя при-

---

Аристакѣса, глав. III). Что бунтовщики находились въ сношеніи съ Георгіемъ, это видно и изъ византійскихъ источниковъ (Lebeau, t. XIV p. 222).

¹⁾ О письмѣ въ предыдущемъ разсказѣ ничего не упоминается у нашего историка. По Аристакѣсу, какъ увидимъ ниже, письмо действительно было написано и дано грузинскому епископу Валапикерта Захарію для отнесенія къ Василію, но на дорогѣ посланные Георгія отобрали письмо у Захарія. Тутъ, быть-можетъ, рѣчь идетъ о другомъ письмѣ.

шли раньше туда. И съ той стороны выступили отряды царя, русских¹⁾), и не осталось ни одного изъ прибывшихъ раньше,

¹⁾ Это упоминание о русскихъ отрядахъ принадлежитъ исключительно Исторіи Сумбата и отсюда внесено въ Теймуразовскій списокъ Е. Ц. Вахтанговской редакціей. Въ спискѣ Маріи, какъ увидимъ изъ приведенного ниже отрывка, о русскихъ не упоминается. Изъ другихъ грузинскихъ источниковъ раньше этого о русскихъ упоминаетъ приписка одного кинклоса подъ 991 годомъ. Указанная приписка гласить: Въ корониконѣ 211 (=991 г.), отъ сотворенія міра въ 6595 (=по грузинскому счету 991 г.). Въ этотъ годъ (дословно здѣсь) явились русские" (θ. Жорданія, хроники, т. 1, стр. 132). Относительно участія русского отряда въ войскѣ Василія, когда онъ послѣ смерти куропалата Давида (въ 1001 г.) прибылъ въ Грузію, мы уже указывали со словъ Асохика (см. выше, стр. 153, прим.). Можно полагать, что и упоминаніе о появленіи русскихъ въ приведенной припискѣ имѣеть связь съ походами Василія, ибо изъ приведенного нами (см. стр. 153, прим.) отрывка антіохійскаго лѣтописца Яхъя мы узнаемъ, что 990 г. царь Василій, гнѣвавшись на куропалата Давида за помощь, оказанную послѣднимъ Вардѣ Фокѣ, отправилъ противъ него съ войскомъ иѣкою патриція Джак-руса. Ученый переводчикъ и комментаторъ Яхъя баронъ В. Р. Розенъ ничего общаго не находитъ между именемъ или прозвищемъ Джак-русь (въ послѣднемъ слогѣ авторъ видѣтъ греческое окончаніе—рос) и именемъ народа русь (см. Яхъя, стр. 27 и прим. 178, стр. 226), но если самъ Джак-русь не былъ русскимъ, то, по всей вѣроятности, отрядъ его состоялъ главнымъ образомъ, если не исключительно, изъ русскихъ. Вѣдь русский отрядъ, впервые участвовавшій въ сраженіи при Хрисополѣ противъ Варды Фоки въ 988 г., надолго не покидалъ грековъ и своимъ появленіемъ рѣшалъ битвы. Другие авторы ничего не говорятъ намъ объ экспедиціи Джак-руса, только Асохикъ упоминаетъ о иѣкоемъ Жанѣ Портезѣ, отправленномъ Василіемъ противъ Чортванела. „Изъ числа отложившихся, говорить Асохикъ, вмѣстѣ съ Фокою Вардомъ еще оставались иѣкоторые, какъ напр. магистръ Чортванель, племянникъ (по брату) монаха Торника, засѣвши въ странахъ Дерджана и Тарона. Царь Василій послалъ на него патрика Жана, онъ же Портезъ, который, пришель, далъ ему два сраженія, въ послѣднемъ изъ которыхъ онъ убилъ Чортванела на равнинѣ багаринджской въ держанскомъ округѣ въ 439—990 году. Съ той поры вся Греція, поко-

за исключениемъ немногихъ, ибо самъ царь Георгій и болѣе сильное его войско пока еще совсѣмъ не подходили *туда*. Въ этотъ день были убиты и тѣ, которые не желали заключенія мира. Всѣ были обращены въ бѣгство; безчисленное множество погибло отъ меча; другое бѣжали. Греки взяли большую добычу и цѣликомъ все царское сокровище, которое они (грузины) имѣли при себѣ.

Царь Василій подвинулся немного впередъ по слѣдамъ [царя Георгія] и завелъ снова попрежнему переговоры о мирѣ и союзѣ, ибо онъ боялся нового восстанія въ Греції. Тогда они заключили миръ и союзъ. Царь Георгій даль въ заложники сына своего Баграта, младенца трехъ лѣтъ, и уступилъ двѣнадцать¹⁾ крѣпостей и земли, которыми владѣлъ куропалатъ Давидъ въ Тао, Басіанѣ, Джавахетіи и Шашетѣ. Такимъ образомъ царь греческій Василій уѣхалъ и взялъ съ собою Баграта, юнаго младенца, но обѣщалъ Георгію выслать обратно Баграта черезъ три года²⁾.

рѣпная подъ власть Василія, стала наслаждаться миромъ (Асохікъ, пер. Эмила, стр. 180). Относительно этого похода Жана, барона Розенъ замѣчаетъ, что это, можетъ-быть, одинъ изъ эпизодовъ похода нашего Джак-руса (Яхъя, прим. 178, стр. 226). Разница на одинъ годъ между указаніемъ похода Джак-руса по свидѣтельству Яхъя и указаніемъ приписки упомянутаго кинкало не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ разница на одинъ годъ въ припискахъ кинкало не явленіе довольно обыкновенное, да и самъ Яхъя, впрочемъ, не всегда можетъ претендовать на безусловную хронологическую точность.

1) Въ К. Ц.: четырнадцать.

2) Современникъ походовъ Василія съ Георгіемъ Яхъя Антіохійскій такъ описываетъ эти походы: „Что касается до того, что случилось съ церемъ Василіемъ послѣ занятія имъ Болгаріи, то дѣло вотъ въ чемъ: когда онъ былъ занятъ тамъ, усердно воюя съ ними, Георгій, царь абазоянъ, возымѣлъ намѣреніе напести ему вредъ въ областяхъсосѣднихъ съ его владѣніями. И овладѣлъ онъ крѣпостями и областями изъ тѣхъ, которыхъ дядя его, куропалатъ Давидъ, уступилъ царю Василію. И когда царь

192. 84 По прошествіи трехъ лѣтъ, царь Василій, по обѣ-

достигъ своей цѣли въ Болгаріи и покорилъ ее и вернулся въ Константинополь, то Георгій этотъ, царь абхазовъ, не счелъ нужнымъ исправить свою ошибку и воздержаться отъ своихъ дѣйствій и заявить ему свою преданность, какъ это дѣлали его отецъ и дядя, но возгордился и сталъ упорствовать въ своемъ заблужденіи и вступилъ въ переписку съ ал-Хакимомъ о томъ, чтобы имъ соединиться другъ съ другомъ для войны съ царемъ и чтобы каждый изъ нихъ пошелъ на него изъ своей страны. И дошло это до царя Василія, и онъ преисполнился изъ-за этого гнѣвомъ противъ него и пошелъ изъ Константинооля въ Филомелій (Філорімію грековъ, въ Писидії, недалеко отъ Антіохіи писидійской, нынѣ Ак-Шехръ), не сказавъ никому, что онъ имѣетъ въ виду, а объявивъ приготовленія къ походу въ сирійскія земли. И направилъ онъ прованть, фуражъ и оружіе въ Антіохію, какъ приготовленіе къ этому походу, и не сомнѣвался никто въ томъ, что онъ пойдетъ на Сирію. И въ то самое время, когда царь былъ въ Филомеліи, случилось исчезновеніе ал-Хакима; и пошелъ онъ воевать абхазовъ. И когда узналъ объ этомъ абхазецъ, то онъ собралъ свои войска и призвалъ на помощь кого только могъ изъ чужихъ и выступилъ въ самыя окраины своихъ владѣній, желаю столкновенія съ царемъ и сраженія съ нимъ. И когда приблизился къ нему царь и обнаружилась ему сила его войскъ и могущество его рати, то абхазецъ обратился къ бѣгство безъ боя. И преслѣдоваль его царь, пока онъ не нашелъ защиты за рѣкой, черезъ которую не могли переправиться греческія войска. Тогда онъ скрѣгъ его селенія и разгребилъ всѣ находившіеся тамъ припасы и увелъ изъ его странъ и убийши и осѣльши болѣе двухсотъ тысячъ человѣкъ его подданныхъ, и опустошилъ всѣ принадлежавшія ему области и селенія, кроме тѣхъ, которыхъ лежали въ мѣстностяхъ за той рѣкой, за которой онъ искалъ убѣжища и черезъ которую не могли переправиться (греческія) войска. И наступила зима, и ушелъ царь Василій въ Требизондъ, чтобы войска тамъ провели зимнее время и чтобы затѣмъ вернуться въ походъ. И въ это время уступилъ Сеннахарібъ, царь Асфараагана, всѣ свои крѣпости, земли и всю страну асфарааганскую царю Василію. И уступилъ ему Ионн-ал-Дайрани, сосѣдъ *перваго*, свои крѣпости и замки, и присоединилъ царь все это къ своему государству. И было число ихъ болѣе сорока, крѣпостей и замковъ. И сдѣлаль царь изъ нихъ особое катепанство и помѣстилъ въ крѣпостяхъ воиновъ и поставилъ надъ ними правителей.

щанію, прислахъ изъ города Константинополя Баграта, сына

Сеннахарибу же и Иби-ал-Дайрани съ ихъ семействами и родственниками онъ даль въ вознаграждение обширныя имѣнія, большия деньги и высокіе титулы. И съ прибытіемъ царя въ Требизондъ онъ началъ хлопотать обѣ отправкѣ флота моремъ въ страну абхазовъ. И прибылъ къ нему отъ царя пхъ, Георгія, посолъ, черезъ котораго онъ старался склонить его къ милости и извинялся за свой поступокъ и обѣщаляръ, что уступить ему всѣ крѣпости и всѣ владѣнія, которыя принадлежали его дядѣ куропалату Давиду, и отдать ему въ заложники сына своего, Бакрата, и неизмѣнно и неуклонно останется, пока онъ живъ, въ покорности ему и преданности. И взялъ царь Василій всему, чего онъ просилъ, и принялъ отъ него то, что онъ обѣщаляръ, и отправилъ вмѣстѣ съ его посломъ многихъ сановниковъ и судей. И взяли они всякия крѣпкія клятвы въ честномъ исполненіи обѣщанного и условленнаго съ Георгіемъ абхазскаго и кафоликоса—это глава духовенства его земли—со всѣхъ епископовъ и другихъ сановниковъ и высокопоставленныхъ его поданныхъ. И взялъ онъ (Василій) себѣ съ нихъ такое обезпеченіе клятвами, какое берется съ лицъ исповѣдующихъ (разныхъ) религіи. И пошелъ царь тогда, чтобы принять крѣпости и области, которая ему обѣщаляръ абхазецъ, и взять его сына. И дошло въ то самое время до царя Василія, что патрицій Никифоръ, извѣстный подъ именемъ Ксифія, правитель области Анатолика, соединился съ Никифоромъ кривошѣйнымъ, сыномъ Варды Фоки, и говорилъ съ нимъ возстать противъ него. (Тутъ слѣдуетъ подробный разсказъ о возстанії Ксифія и Никифора кривошѣйца и о томъ какъ Ксифій изъ зависти измѣнически убилъ Никифора 15 августа 1022 г. и голову его послалъ Василію, но самъ былъ схваченъ Теофилактомъ Далассиномъ). И когда, узнавъ абхазецъ о возстанії, происходившемъ въ земль грековъ, то онъ вновь почувствовалъ себя сильнымъ и отрекся отъ тѣго, что обѣщаляръ. И когда прибыла голова Фоки къ царю Василію, то онъ поспѣшилъ послать ее Георгію абхазскому, чтобы дать ему ясно понять, что онъ ему не довѣряетъ. И стало тогда яснымъ царю, что все, что дѣлалъ абхазецъ, и переговоры его съ нимъ были лишь обманомъ. Дѣло въ томъ, что одинъ его визирь, Р-Фад-с (онъ, по догадкѣ барона Розена, быть-можетъ, тоже-стенъ съ Липаритомъ Кедрина) по имени, совѣтовалъ ему пользоваться клятвами именемъ Божіимъ и обязательствами, данными имъ, какъ средствомъ для устройства западни царю Василію. Царь же, повѣривъ клятвамъ абхазца и отправившись въ его страну для принятія областей и

Георгія. Багратъ прибылъ въ Тао и вступилъ въ свое владѣніе въ Бану. Катабанъ¹⁾ Востока сопровождалъ Баграта до границъ его владѣнія²⁾.

крѣпостей, которая тотъ обѣщалъ ему, и для взятія его сына, одержалъ верхъ лишь потому, что взялъ съ собою храбрѣйшихъ и лучшихъ воиновъ столько, сколько счелъ нужнымъ для покоренія себѣ абхазца сплошь въ случаѣ, еслиъ тотъ уклонился отъ заключеннаго между ними договора и не исполнилъ его. И подумалъ абхазецъ, что задуманное имъ противъ царя дѣло ему вполнѣ уже удалось. И когда онъ приблизился къ нему, то онъ напалъ на войска царя, чтобы обратить ихъ въ бѣгство и погубить ихъ. И сразился съ нимъ царь и убилъ и взялъ въ плѣнъ великое множество изъ войска абхазца. И бѣжалъ абхазецъ и его визирь и кто послѣдовалъ за нимъ изъ его людей разбитыми. И захватило войско царя всѣ деньги абхазца и пропасы и кромѣ того весь скарбъ его людей, и угнали греки скотъ ихъ, верховой и выночный. И стала тогда абхазецъ опять унижаться передъ царемъ и выражать свою покорность предъ нимъ и управливать его, пока онъ не принялъ его сына и не принялъ крѣпостей и городовъ выше упомянутыхъ и не условился съ нимъ, чтобы его сынъ оставался въ столицѣ царя два года, по истечениіи которыхъ царь пришлетъ его назадъ къ нему. И ушелъ царь изъ страны абхазца, направляясь въ страну грековъ. И было это въ сорокъ восьмомъ году его царствованія, то есть 414 гиджры (26 марта 1023—14 марта 1024). И схватилъ царь послѣ убіенія Фоки всѣхъ участниковъ въ восстаніи и конфисковалъ ихъ имѣнія и убилъ нѣкоторыхъ изъ нихъ и освѣпилъ другихъ и заключилъ въ тюрьму третьихъ. Консія же омонашілъ и назначилъ ему мѣстомъ жительства одинъ монастырь въ Константинополѣ, приславъ во вниманіе прежнюю службу его ему, когда онъ вмѣстѣ съ нимъ былъ въ походахъ въ Болгаріи. И по той причинѣ также, что у него по временамъ получалъ перевѣсъ элементъ черной желчи—всѣдѣствие чего у него являлась иногда нѣкотораго рода меланхолія—онъ пощадилъ его жизнь, а деньги и имѣнія конфисковалъ“ (Извлечения изъ Дѣтописи Яхнѣ Антюхійскаго барона В. Р. Розена, стр. 61—63, 65—66).

¹⁾ Обыкновенная форма этого слова катапанъ (катепанъ), который въ устахъ грузинъ превратился въ катабана.

²⁾ По Аристакѣсу, когда Василій былъ въ Салькора, онъ потребовалъ отъ Георгія три замка съ ихъ землями, которыми Гургенъ за-

93

65. Но, какъ только катабанъ повернуль назадъ,

владѣль неправильно отъ владѣнія куропалата, Василій, отправивъ пословъ къ Георгію, написаль ему въ сладкихъ выраженіяхъ: „Оставь то, что не твое отцовское наслѣдство, и живи въ мирѣ въ твоихъ владѣніяхъ и не будь мнѣ препятствіемъ на пути въ Персію“. Когда на это Георгій не согласился, царь отправилъ потомъ Захарія, епископа Валапакерта, о которомъ уже было вскользь упомянуто. Захарій, прия къ Георгію, обманулъ его убѣдительными словами, и Георгій согласился написать императору, что даетъ то, что онъ просилъ. Захарій, взявъ это письмо, отправилъ обратно съ радостью. Но, пройдя однодневную дорогу, на станціи, где онъ долженъ былъ остановиться, его догнали посланные Георгія и потребовали обратно письмо, заявивъ, что Георгій, какъ безумныкъ, раскапывается въ этомъ, и, взявъ письмо, вернулись назадъ. Епископъ же пришелъ къ царю и рассказалъ ему о случившемся. Тогда царь сталъ разспрашивать его о войскахъ и о готовности Георгія къ войнѣ, Захарій, отвѣчая ему, сказалъ, что у Георгія больше войскъ, чѣмъ у кого-либо, и что эти войска сильны и готовы къ войнѣ. Услышавъ это, царь разсердился и сказалъ епископу: „И ты со стороны возставшихъ пришелъ ко мнѣ и нагоняешь страхъ на меня“. Онъ приказалъ отправить его въ Константинополь, сказавъ ему: „Иди, оставайся тамъ, пока я какъ бѣглецъ приду къ тебѣ“; а людямъ, которые должны были сопровождать его, царь приказалъ отрѣзать ему языкъ. Захарій пошелъ и не возвращался больше на свое мѣсто, оставаясь тамъ до своей смерти. Послѣ этого Василій оставилъ свой лагерь въ Салькора, двинулся съ войсками впередъ и пришелъ къ мѣстности, называемой Шегіпна. Пока Василій еще не укрѣпился въ лагерѣ, Георгій прибѣгнулъ къ такой хитрости: онъ послалъ въ качествѣ посла одного изъ главныхъ своихъ епископовъ и самъ позади него двинулся со своимъ войскомъ, чтобы напастъ на нихъ врасплохъ и, нагнавъ страхъ, обратить ихъ въ бѣгство. Въ этихъ видахъ конные воины Георгія, опережая другъ друга, такъ спѣшили, какъ будто они устремлялись не на войну, а на добычу (следуютъ библейскія сравненія, такъ частыя у нашего автора). Когда войска Георгія достигли до греческаго лагеря, они были уточлены и изнурены отъ быстроты Ѣзды въ длинныхъ переходахъ, такъ что они легко были окружены греками и погбиты въ большомъ количествѣ. Остальные со своимъ царемъ убѣжали и укрѣпились въ абазскомъ замкѣ. До заката солнца греки преслѣдовали грузинъ

его встрѣтили мандатуры ¹⁾ съ письмомъ, въ которомъ было написано такъ: „Царь Василій, братъ мой, умеръ, и я [Константинъ] сдѣлался царемъ всей Греціи, и нынѣ, до какого бы мѣста царства нашего ²⁾ ни достигъ сынъ Георгія Багратъ, верни его назадъ немедленно и представь предъ нами!“

194 66. Какъ только это вычиталъ катабанъ, тотчасъ повернуль назадъ и погнался за Багратомъ, но не могъ ничего сдѣлать, ибо онъ, пришедъ въ свое владѣніе, подкрѣпилъ себя войсками, воевать съ которыми катабанъ не былъ въ состояніи. Поэтому онъ, повернувъ, уѣхалъ назадъ. О великая и удивительная милость Божія, какъ правдивый ушелъ изъ рукъ плѣнителей и враговъ своихъ, въ корониконъ 245—1025!

195 67. И прїехалъ Багратъ къ отцу своему царю Георгію и

и многихъ убили. Императоръ обѣщалъ за каждую голову непріятеля по одному дагекану (=груз. драканъ) и вонны, пища всюду головы павшихъ, собирали ихъ на одномъ мѣстѣ. Императоръ приказалъ разставить ихъ кучами по сторонамъ дороги на удивленіе и страхъ зрителей. Послѣ этого Георгій, видя, что у него никакихъ надеждъ нѣтъ, просилъ императора о мирѣ. Василій сжалася надъ нимъ и написалъ ему слѣдующее: „Не думай, что я, будучи побѣдителемъ, больше буду требовать отъ тебя, чѣмъ прежде; дай мнѣ только мое отцовское наслѣдіе, которое оставилъ мнѣ куропалать, и дай твоего сына въ заложники и послѣ этого будетъ миръ между нами“. Георгій согласился на это, и Василій, назначивъ правителей надъ этими землями, раздѣлилъ между ними дома, села и помѣстья, какъ было прежде. Послѣ этого Василій взялъ заложниковъ, но обѣщалъ вернуть ихъ черезъ три года, и двинулъся черезъ Арmenію на равнину hЕра (Эрети). Вся персидская земля была въ страхѣ, но жестокая зима, подробно описанная нашимъ авторомъ, заставила Василія бросить лагерь и черезъ Аспураганскую провинцію вернуться въ Константинополь. Черезъ три года Василій съ большими подарками возвратилъ на родину сына абхазца и самъ умеръ (Аристакесъ, глава IV).

¹⁾ Мандатуръ значитъ полицейскій чиновникъ, слуга царя.

²⁾ Въ оригиналѣ: твоего.

матери своей царицѣ Марії въ резиденцію ихъ Кутаисъ. Такимъ образомъ, собравшись вмѣстѣ, они благодарили и славословили Бога за то, что Онъ сподобилъ ихъ такого блага.

96 Спустя два года послѣ этого, Георгій, отецъ названнаго Баграта, умеръ въ Тріалетіи, въ мѣстности, которая называется Мкінвари, въ корониконъ 247—1027, мѣсяца августа 16 го, и похоронили его въ Кутаисѣ.

97 Послѣ него царемъ сѣль сынъ его Багратъ 9 лѣтъ. Между тѣмъ азнауры Тао отправились въ Грецію. Ваче Ка-ридчисдэе, епископъ Баны [Іоаннъ] и вмѣстѣ съ вими большинство азнауровъ Тао,— одни владѣтели крѣпостей, другіе не имѣвшіе ихъ,— отложились отъ Баграта и предались брату Василію, царя греческаго, Константину, который сдѣлался царемъ послѣ Василія.

98 Во второй ¹⁾ годъ своего царствованія царь Константинъ прислалъ паркиманоса ²⁾ своего съ несмѣтными силами своего войска и большимъ количествомъ денегъ. Силы его были гораздо больше, чѣмъ таковыя царя Василія. Паркиманость прошелъ и еще болѣе опустошилъ тѣ области, которые раньше были опустошены Василіемъ, ибо онъ пришелъ въ Тріалетію, къ крѣпости Клде-Кари, гдѣ тогда стояли азнауры Баграта. Произошло небольшое сраженіе, и азнауры снова отложились и сдали крѣпости. Чанчухъ ³⁾, эриставъ Шавшета, сдалъ Цептскую крѣпость. Сами азнауры ушли въ Грецію ⁴⁾.

¹⁾ Въ спискѣ Марії и во всѣхъ другихъ рукописяхъ сказано: „по прошествії года“, только Т. считаетъ нужнымъ прибавить еще: и на третій годъ.

²⁾ Греческая транскрипція этого слова παραχοιφυενος.

³⁾ Въ оригиналѣ: Чаичахъ.

⁴⁾ Начиная отъ 60 §, текстъ Исторіи Сумбата не представляеть особыхъ варіантовъ сравнительно съ текстомъ К. Ц. списка Марії, но

199

¶ Между тѣмъ Саба, епископъ тбетскій, построилъ крѣпость близъ Тбетскаго монастыря и назвалъ ее Свети (Столбъ). Онъ собралъ въ этой крѣпости свою паству. Туда же вступили, кромѣ самого Сабы, епископа тбетскаго, Езра, епископъ Анчи, и азнауры Шавшета и укрѣпились въ ней.

100.

¶ А паркиманоcъ прислалъ сюда съ большимъ войскомъ хартуларя ¹⁾ Иоанна, названного Валангомъ, и отправилъ съ нимъ Деметре, сына Гургена Кларджетскаго, для того, чтобы переманить на свою сторону мѣстныхъ жителей, что дѣйствительно такъ и случилось, ибо деревенскіе жители, неразумные и наивные по уму и понятіямъ, перешли на ихъ сторону. Свети Тбета былъ окруженнъ войсками, которыя сражались сильно и всѣми средствами. Но Богъ благодатью и ходатайствомъ святыхъ апостоловъ и молитвами этихъ священнослужителей укрѣпилъ духомъ оставшихся въ Светѣ, ибо они, какъ преданные и истинные мученики Божіи, обрекли свои головы на погибель и готовы были, по словамъ апостоловъ, пожертвовать собою и пролить кровь ради земного господина, мужались и говорили всѣмъ: „Да не прельстять насъ эти льстивыя слова и богатства, скоро проходящія, но да приобрѣтемъ мы благодать вѣрности и вѣнецъ мужества!“ Дѣйствительно, воители, окружавшиѣ ихъ,

---

есть небольшая разница въ подробностяхъ разсказа, въ отдѣльныхъ фразахъ и словахъ. Все что недоставало К. Ц. сравнительно съ Исторіей Сумбата Вахтанговская редакція внесла изъ послѣдняго источника въ первый. Обилие такихъ мѣстъ въ спискѣ Т и пѣсколько другое распределеніе ихъ въ другихъ, начиная извѣстныхъ, спискахъ происходитъ отъ того, что списокъ Т представляетъ не вполнѣ доконченную и обработанную редакцію Вахтанга. Многое, что было внесено въ Т спачала, Вахтангу, видимо, потомъ показалось излишнимъ для К. Ц. и было имъ выкинуто, равно какъ продолжено было исправленіе и редактированіе второй части К. Ц., совершенно нетронутой въ спискѣ Т.

¹⁾ Въ К. Ц.: халтулари. Хартуларь значить секретарь.

прельщали ихъ обѣщаніями, ожиданіями добра и багатствъ¹⁾.

101 Между тѣмъ какъ Востокъ, охваченный волною, претерпѣвалъ такія невзгоды, вдругъ разразилось несчастіе надъ безразсуднымъ царемъ Константиномъ наподобіе невѣрнаго Юліана, за то, что онъ такъ немилостиво обошелся съ нашимъ царемъ Багратомъ, и опустошилъ его владѣнія. Онъ поспѣшно предписалъ своему паркиманосу-проэдрису²⁾ немед-

---

¹⁾ Эти два параграфа изложены въ Т въ двухъ редакціяхъ: въ редакціи списка Маріи и Исторіи Сумбата (листы рукописи 145 verso и 146 verso). Обѣ редакціи помѣщены рядомъ другъ съ другомъ и даже не раздѣлены новой строкой. О смерти Георгія и первыхъ годахъ царствованія Баграта IV Яхъя разсказываетъ слѣдующее:

„Царь Василий за нѣкоторое время и до смерти, отпустилъ Бакрата, сына Георгія, царя абхазскаго, и отправилъ его обратно къ его отцу. И послѣ его прибытія умеръ Георгій, его отецъ, уже въ царствованіе царя Константина, и воцарился его сынъ, Бакрать. И былъ онъ тогда еще молодъ и несовершеннолѣтъ, а дѣлами его заправляла его мать, дочь Сеннахариба, который уступилъ царю Василию Асфараганъ. И представляли ему его придворные дѣломъ выгоднымъ потребовать возвращенія ему тѣхъ крѣпостей, которыя отецъ его уступилъ царю Василию, и занять ихъ. И отправилъ царь Константинъ своего слугу Николая паракимомена въ Абхазію съ войсками въ 3-мъ году своего царствованія. И тотъ опустошилъ ее и жегъ и убивалъ и уводилъ въ пленъ изъ нея несметное множество. И спаслись остальные въ недоступныя горы и укрѣпленныя мѣста, куда войска не проникали. И вышли къ нему многие изъ вождей ихъ. И просили царица, дочь Сеннахариба, и ея сынъ Бакрать простить и извинить происшедшее и обѣщали полное повиновеніе и искреннюю преданность царю Константину, и что они всегда будуть исполнять его желанія и что никто изъ нихъ болѣе не будетъ дѣйствовать поперекъ ему. И было дѣло между ними покончено къ взаимному удовольствію, и возвратился Николай паракимоменъ“ (Извлеченія изъ Лѣтописи Яхъя Антіохійскаго, стр. 70—71).

²⁾ Проэдрисъ греческій титулъ, одинаково даваемый какъ свѣтскимъ, такъ и духовнымъ лицамъ, и можетъ означать президента, прелата и т. д. (Н. Г. р. 312, п. 5).

ленно вернуться назадъ со своимъ войскомъ и поспѣшить въ Константинополь. Получивъ такой *приказъ*, паркиманось ушелъ; [но до его прибытія] царь Константина умеръ¹⁾), оставивъ царство послѣ себя Романозу, родственнику и стороннику своему²⁾.

¹⁾ По Аристакэсу, когда послѣ Василія воцарился Константинъ, правитель Васпуракана, Коміанось, или Комінасъ, который былъ извѣстенъ своей храбростью, вздумалъ воцариться на Востокѣ, для чего заключиши союзъ съ Георгіемъ. Но воины изъ Капутака (капутакцы) напали на него врасплохъ и заключили въ тюрьму въ 475 г. армянского лѣтосчи-сленія (=1026 г.). Черезъ годъ императоръ, узнавъ истину, прислали палача, который ослѣпилъ его и его сообщниковъ, въ числѣ восьми. Въ началѣ второго года своего царствованія императоръ Константинъ отправилъ на Востокъ правителемъ евнуха Никитома, который пришелъ въ Грузію и обманчивыми словами многихъ изъ дворянъ вывелъ изъ своего отечества и послалъ императору. Константинъ, видя ихъ, очень обрадовался и вмѣстѣ съ большими подарками и княжескими достоин-ствами каждому по его рангу отдалъ селенія и города съ грамотами за печатью на вѣчное владѣніе. Въ началѣ третьего года пришелъ на Востокъ, парекиманось, евнухъ Семенъ, съ большими войсками. Онъ прибылъ въ Грузію, но не успѣлъ ничего сдѣлать, такъ какъ извѣстіе о смерти императора за нимъ же послѣдовало. Услышавъ объ этомъ, онъ немедленно съ своими войсками возвратился въ Константинополь. (Аристакэсъ, гл. V).

²⁾ Мы уже говорили выше (см. стр. 42, прим. 1 и стр. 118, прим.), что Исторія грузинскихъ Багратидовъ Сумбата, сына Давида, послужила источникомъ не только для редакціи Вахтанга, но и для первоначальной редакціи К. Ц., по крайней мѣрѣ той ея редакціи, которая сохранилась въ спискѣ царицы Маріи, вѣтъ Исторіи Сумбата. Но никогда связь текста К. Ц. съ Исторіей Сумбата не видна съ такою очевидностью, какъ въ разсказахъ о войнахъ греческихъ императоровъ Василія и Константина съ грузинскими царями Георгіемъ I и Багратомъ IV. Иначе говоря, Исто-рия Сумбата, начиная отъ 60 § до самого конца почти цѣлкомъ совпадаетъ съ текстомъ К. Ц. царицы Маріи. Текстъ Маріи, конечно, пред-ставляетъ пѣкоторые варианты, но эти варианты сравнительно очень незначительны и нисколько не противорѣчатъ нашему заключенію. Въ

102. На третій годъ послѣ этого желанная царица Ма-

спискахъ К.-Ц. Вахтанговской редакціи, не исключая и Теймуразовскаго, текстъ Исторіи Сумбата слить съ текстомъ К.-Ц. и фразы Сумбата чередуются съ фразами К.-Ц. списка Маріи. Въ спискѣ Маріи, начиная отъ царствованія Георгія I, до отправленія царицы Маріи, матери Баграта IV, въ Константинополь, которымъ оканчивается Исторія Сумбата, мы читаемъ слѣдующее:

„Послѣ него, *Баграта*, царемъ сдѣлялся сынъ его Георгій, который также былъ исполненъ всѣхъ добродѣтелей. Онъ сдѣлялся обладателемъ всего своего царства и страны еще въ дѣтствѣ и молодости своей, ибо въ то время, когда онъ сѣлъ царемъ, имѣлъ отъ рода всего шестнадцать (по другимъ спискамъ 18) лѣтъ.

Но въ седьмой годъ царствованія Георгія Василій, царь греческій, выступилъ противъ него со всѣми войсками греческими и безчисленными иноzemцами. Съ своей стороны и царь Георгій вышелъ противъ него съ большимъ войскомъ. Они оба расположились лагеремъ въ Басианской области и оставались неподвижно много дней, не завязывая битву другъ съ другомъ. Царь же Георгій отступилъ, пріипелъ и сжегъ городъ Олтисп; оттуда онъ пришелъ въ Колу (въ нашемъ оригиналѣ, вѣроятно по ошибкѣ, *զալս* вмѣсто *զոլս* К.-Ц.). Василій, царь греческій, пошелъ за нимъ по пятамъ. Какъ только авантгардъ царя Василія и арьергардъ Георгія сошлись, завязалась большая битва въ деревнѣ, которая называется Ширимта, и многопало съ обѣихъ сторонъ. Тутъ были убиты великие эриставы: Ратъ, сынъ Липарита, и Хурсъ. Царь Георгій поздно узналъ, что съ арьергардомъ его завязали битву. Онъ тотчасъ отдалъ приказъ войску, и воины посыпши взялись за оружіе. Царь Георгій, лично выступилъ въ бой, ибо онъ былъ смѣль и неустранимъ во всемъ, какъ будто не имѣлъ тѣла, и съ нимъ вмѣстѣ выступило многочисленное его войско. Съ той стороны вышелъ царь Василій со всѣмъ своимъ войскомъ. И съ той и съ этой стороны подступили другъ къ другу. Произошло большое сраженіе. Много грековъ пало. Войска [Георгія] взяли добычу. Сраженіе длилось такъ долго, что царь Василій приготовился къ бѣгству, но грузины выказали малодуше: они отступили и ушли. Василій пошелъ вѣтъ за ними, поражая многихъ остриемъ меча. Войска Василія достигли Артана, полонили и опустошили его. Когда же царь Георгій пошелъ въ Триалетію, Василій двинулся за нимъ, опустошилъ Джавахетскую область и снова перешелъ въ Триалетію. Здѣсь цари опять подступили другъ къ другу, ибо

рія, мать даря Баграта, набралась смѣлости и мужества, ибо

царь Георгій получилъ подкѣщеніе: онъ привлекъ на свою сторону силы Кахетіи и Эретіи. Но ему отсовѣтовали вступить въ битву во второй разъ. Царь Василій повернуль изъ Триалетіи, обошелъ Джавахетію и Артанъ и, опустошивъ ихъ еще съ большею местью, ушелъ и сталъ зимовать въ странѣ Халдійской, близъ города Трепизонда. И послы съ предложеніями мира и любви ходили между ними. Въ то время въ Греции случилось большое возмущеніе. Спаспеть и Царвизъ сговорились между собою и перетянули на свою сторону страну Востока, и царь Василій сильно былъ испуганъ этимъ. Но Богъ оказалъ ему милость: Ксифе[нъ] убилъ Царвиза, и отложились отъ него тѣ, которые раньше пристали. Но Ксифенъ былъ отомщень за измѣну Царвизу, ибо его заманили въ Даласопскую крѣость, арестовали за убийство сына Фоки и привели къ царю Василію. Послѣдній отправилъ его въ ссылку на какой-то островъ и многихъ его приверженцевъ обезглавилъ. Въ числѣ послѣднихъ былъ Пнерисъ (въ нашемъ текстѣ Пнезисъ), сынъ Джоджика, родомъ изъ Тао, а остальные были греки. Василій снова выступилъ въ походъ и пришелъ въ Басианъ. Онъ требовалъ отъ [царя Георгія] земель и крѣпостей, обѣщавъ ему союзъ и миръ. Узнавъ объ этомъ, царь Георгій послалъ эристава Звіада (въ нашемъ текстѣ по ошибкѣ Закада) съ войскомъ, приказавъ ему, занять временно позицію подъ видомъ мира. Самъ онъ выступилъ за нихъ съ сильнымъ войскомъ и думалъ такъ: если царь Василій захочетъ миръ, пусть будетъ миръ, а если онъ захочетъ сразиться, мы будемъ готовы для этого. Но тѣ, которые не желали мира, начали готовиться къ битвѣ и пошли на царя Василія, расположившагося въ лагерѣ въ порядкѣ, извѣстномъ подъ названіемъ свинцасаръ (вѣроятно, *сўутаѣс* грековъ, см. Н. Г. р. 308, п. 5), завязали битву и обратили въ бѣгство вѣвторыхъ изъ его войска. Разгнѣванный царь Василій приказалъ принести Животворящее древо и, положивъ его на землю въ чистомъ покрывалѣ, сказалъ: „Если ты отдашь меня въ руки враговъ, я больше не буду поклонникомъ твоимъ“. И когда сраженіе снова возобновилось между ними, грузинскія войска показали тыль, предались бѣгству, и безчисленное множество изъ бѣжавшихъ погибло отъ острія меча. Греки взяли большую добычу и царское сокровище, которое было при грузинахъ. Царь Василій пошелъ за ними, но снова завелъ попрежнему переговоры о мирѣ, ибо онъ очень боялся *новаго* возмущенія въ Греции. И заключили они между собою миръ и союзъ. Царь Георгій далъ въ залож-

она происходила отъ блистательныхъ, сильныхъ и великихъ

ники сына своего Баграта, трехъ лѣтъ, и крѣпости, которыхъ раньше были даны азиаурами; вернувшись и другія крѣпости, раньше уступленныя, и наконецъ пятнадцать (въ К. Ц. 14) крѣпостей и земли, которыми владѣлъ Давидъ куропалатъ въ Тао, Колѣ-Артанѣ и Джавахетіи. Уступивъ царю Георгію въ свою очередь иѣкоторыя церкви, села и земли этихъ областей, Василій уѣхалъ и взялъ съ собою въ качествѣ заложника царевича Баграта, сына царя нашего Георгія, давъ обѣщаніе клятвенно, что черезъ три года пришельть его обратно. Три года Багратъ пробылъ въ царственномъ градѣ Константинополѣ, и черезъ три года Василій выслалъ его обратно, какъ обѣщалъ. Когда онъ прибылъ въ свое владѣніе и царство, съ нимъ находился катабанъ Востока, сопровождавший его до границъ его владѣнія. Какъ только катабанъ повернулся назадъ, немедленно встрѣтилъ его мандатуръ и далъ ему письмо царя Константина, въ которомъ написано было въ такомъ видѣ: „По волѣ Божіей почилъ желанный братъ мой, царь Василій, и замѣнилъ его я слѣдался царемъ во всей Греции. Нынѣ, до какого бы мѣста владѣнія нашего ни достигъ Багратъ, сынъ абхазскаго государя Георгія, верните его съ большою поспѣшностью, чтобы онъ представль предъ нами!“. Прочитавъ приказъ, катабанъ рѣшилъ вернуть его назадъ по приказанію царя; онъ поспѣшилъ повернуть назадъ и погнался за Багратомъ. Когда онъ догналъ его, увидѣлъ громадное количество встрѣтившихъ его (Баграта) вѣльможъ, эриставовъ, аз나уровъ Тао, месховъ и грузинъ, которымъ не было счета по многочисленности ихъ. Онъ повернулся назадъ и сказалъ тому мандаттуру, который прибылъ къ нему: „Если ты въ состояніи, верни его, но мнѣ теперь это невозможно сдѣлать“. О великая и удивительная милость Божія, какъ правдивый быстро ушелъ изъ рукъ тѣхъ, которые желали коварствомъ вернуть его! Если кто изъ васъ желаетъ знать необыкновенные благодѣянія Божіи, посмотрите и вникните въ исчислимые блага, явленныя Богомъ надъ этимъ Великимъ Багратомъ, царемъ абхазскимъ, подобныя которымъ никому изъ другихъ царей не были оказаны и о которыхъ время отъ времени вы будете узнавать изъ ниже sledующаго разсказа. Когда онъ уже прибылъ къ отцу своему, царю Георгію, въ резиденцію его [Кутаись], родители его нашли сына преисполненнымъ необыкновенныхъ и невыразимыхъ добродѣтелей, которыхъ человѣку невозможно описать. Увидѣвъ сына, они исполнились несказаний радости и воздали благодареніе Богу. Въ то время корониконъ былъ 245—1025.

царей Аршакидовъ и отправилась въ Константинополь

Спустя два года [послѣ пріѣзда Баграта], умеръ царь Георгій, еще юный лѣтами, исполненный всѣхъ добродѣтелей. Среди его предковъ никакого не было, равнаго ему въ мужествѣ, въ храбрости, въ доблести, въ статности, въ красивомъ очертаніи лица, въ проницательности и въ полнотѣ знанія управлѣнія государствомъ. Онъ умеръ въ 247—1027 коронованъ, мѣсяца августа 16-го, въ Тріалетской области, въ мѣстности, которая называется Мкинвари или Ицрони, и оставилъ плачъ и печаль всѣмъ жителямъ страны и государства своего. Всѣ оплакивали его за его добродѣтель, мужество и храбрость. Тѣло его взяли и похоронили въ церкви въ Кутаисѣ. У него было четверо дѣтей: сыновья—Багратъ и Деметре, и дочери—Гурандухъ и Ката. Мартна, пятое дитя его, уже умерла.

Сейчасъ послѣ смерти великаго того государя, Багратъ сдѣлался царемъ всего государства и страны своей. Верхней и Нижней, имѣя отъ рода десять (во всѣхъ другихъ вариантахъ 9) лѣтъ.

Въ то же время азнауры Тао, Ваче Каречидзе, епископъ Баны Іоаннъ и вмѣстѣ съ ними множество азнауровъ Тао, отправились въ Грецию. Между тѣмъ царь Константинъ, по прошествіи года, прислалъ паркиманоса съ безчисленнымъ войскомъ. Паркиманосъ, приди, вступилъ и опустошилъ тѣ же области, которыя были раньше опустошены царемъ Василіемъ. Онъ прибылъ въ Тріалетію, къ крѣпости Клде-Кари, которой тогда владѣлъ Липаритъ, эриставъ эристаковъ, сынъ Липарита. Липаритъ присоединилъ къ себѣ другихъ азнауровъ, которые устояли противъ подкупа (ფაუდგება). Греки сразились подъ крѣпостью, но, когда паркиманосъ увидѣлъ, что онъ никакого вреда не можетъ причинить, ушелъ назадъ. Въ то время Чанчухъ Фалелъ перешелъ на сторону грековъ, сдалъ крѣпость Гакриловскую (К. Ц. Гакрольбскую) и уѣхалъ въ Грецию, а Арджеванъ Ололадзе сдалъ грекамъ же крѣпость Цептскую (Церептскую). Когда тбетскій епископъ Саба увидѣлъ, что въ Шавшетѣ нетъ другихъ средствъ, построилъ крѣпость повыше Тбета и удерживалъ Шавшетскую область. Онъ выказалъ большую вѣрность Баграту, абхазскому царю. Богъ помогъ ему, и враги не могли завладѣть страною. Тогда паркиманосъ—прозоръ (къ нашемъ тексть патрикозъ и прозоръ), прислалъ эристава Баны, хартуларя, котораго сопровождалъ Валантъ (К. Ц. Витангъ) съ большимъ войскомъ (это мѣсто въ нашемъ оригиналѣ представляеть изъ себя такой наборъ словъ, въ которомъ трудно разобраться), и планичилъ при немъ Деметре Кларджетскаго, сына Сумбата, чтобы переманить

къ царю Романозу ¹⁾, просить его, чтобы онъ умиротворилъ Востокъ и не было бы войны между греками и грузинами, чтобы нищіе были успокоены и жили въ тишинѣ и чтобы сынъ ея Багратъ получилъ почесть по достоинству своего сана ²⁾.

на свою сторону жителей страны. По этой причинѣ многие изъ простолюдиновъ этой страны перешли на ихъ сторону. Езра Аичели и азнауры, которые остались вѣрными *Баграту*, вступили и укрылись въ той же *Тбетской* крѣпости. Артануджской же крѣпостью владѣлъ [эристанъ] Иоаннъ Абусеръ. Въ то время въ этихъ мѣстностяхъ происходили битвы, споры и усиленные броженія. Когда страна сія такъ волновалась, Богъ снова оказалъ милость Баграту, царю абхазовъ и грузинъ: царь Константина заболѣлъ смертельной болѣзнью и предписалъ паркиманосу-проэдросу вернуться назадъ. Паркиманосъ немедленно отправился, но до его возвращенія царь Константина умеръ. Предъ смертью онъ посадилъ царемъ другого, по имени Романоза, и далъ ему въ супруги дочь свою Зою. Затѣмъ, на третій годъ, царица Марія, мать царя абхазскаго, отправилась въ Грецію, чтобы искать мира и, кромѣ того, чтобы выпросить для своего сына въ знакъ почета титулъ куропалата, какъ это въ обычай и въ порядкѣ въ ея домѣ, и, наконецъ, чтобы привести жену ему³⁾ (Списокъ царицы Маріи, стр. 246—257).

¹⁾ Марія происходила не изъ Аршакидскаго дома, а изъ дома Ариуни, и была дочь васпураканскаго царя Сенехерима, который завѣщаѣ свое владѣніе царю Василію и о которомъ не разъ упоминалось въ предыдущихъ примѣчаніяхъ. Въ надписи на стѣнахъ Мармашена Марія называется себя царицей абхазовъ, дочерью Сенехерима, внучкой Гагика, царя армянского, и Каты (Н. Г. р. 314, п. 1).

²⁾ Тутъ прерывается Исторія Багратидовъ Сумбата, сына Давида. Даљнѣйшая исторія царствованія Баграта IV подробно разсказана въ К. Ц. (Н. Г. р. 328—341. Списокъ Маріи стр. 256—277).

III. Хроника Месхийской Псалтири ¹⁾.

(Глава I. Агапы).

1. Храброму и въ бояхъ непоколебимому царю,
благочестивому владѣтелю Баграту, въ монашествѣ Барнабѣ,
да будетъ вѣчная память и благословеніе! ²⁾)

2. Царицѣ и владѣтельницѣ Еленѣ да будетъ вѣчная
память и благословеніе! ³⁾)

3 Сыновьямъ ихъ, взрошеннымъ наподобіе побѣговъ
рая, прелестнымъ по лицу и глазамъ, непоколебимымъ въ

¹⁾ Отъ такъ называемой Месхийской Псалтири (рукопись Общества
грамотности № 947) до насъ дошло всего 15 листовъ, изъ которыхъ
четыре листа заключаютъ въ себѣ отрывки псалмовъ, а остальные 11
историческія записи или хронику. Агапы, или поминальныя записи, въ нашей
рукописи приведены не въ началѣ хронологическихъ записей, а на двухъ слѣдъ-
ующихъ отъ начала страницахъ (стр. 10 и 11). Историческія записи начи-
наются съ 9-ой страницы, но въ началѣ записей недостаетъ по крайней
мѣрѣ одного листа. Мы помѣщаемъ эти агапы въ началѣ, какъ особый родъ
записей нашей рукописи, при чёмъ лица, упоминаемыя въ этихъ агапахъ,
имѣютъ тѣсную связь съ лицами историческихъ записей, какъ ихъ близ-
кіе родственники и сообщники въ политическихъ дѣлахъ. Ихъ мы часто
встрѣтимъ въ историческихъ записяхъ нашей рукописи. Почеркъ этихъ
агаповъ другой, чѣмъ разнообразный почеркъ историческихъ записей и
скорѣе подходитъ къ почерку оригинала, которымъ писаны дошедшия до
насъ отрывки псалмовъ рукописи, чѣмъ почерку историческихъ зап-
исей. Агапы писаны, конечно, раньше историческихъ записей. Дѣленіе
на главы и параграфы принадлежитъ намъ.

²⁾ Багратъ былъ сынъ картлийского царя Константина Ш. Онъ
сдѣлался владѣтелемъ Мухрана въ 1512 г. Постригся въ монахи подъ
именемъ Барнабы и умеръ въ 1539 г. Отъ Баграта идетъ мухранская
вѣтвь грузинскихъ Багратидовъ.

³⁾ Елена, супруга упомянутаго первого мухранского владѣтеля
Баграта, въ генеалогической таблицѣ Броссе не показана (Н. Г. II, 1,
р. 626).

бояхъ, царю и владѣтелю Ерекле и брату его владѣтелю
Ашоту да будетъ вѣчная память и благословеніе! ¹⁾

4. Сестрѣ ихъ, владѣтельницѣ ѡеодорѣ, да будетъ вѣч-
ная память и благословеніе! ²⁾

5. Іонатану, Гулдфарѣ, Іонатану ³⁾ да будетъ вѣчная
память и благословеніе!

6. Внука Великаго Константина, Богомъ вѣнчаннаго
царя царей грузинъ, сына царя Баграта, владѣтеля Арчи-
ла ⁴⁾, да удостоитъ Богъ долголѣтія, аминь!

7. Дѣтей ихъ, Ерекле и Елену ⁵⁾, взrostи и сохрани
Боже, аминь!

9. Также и владѣтелю Вахтангу да будутъ долгіе годы
жизни! ⁶⁾

---

¹⁾ Ерекле и Ашотъ сыновья Баграта и Елены.

²⁾ ѡеодора—дочь Баграта и Елены въ генеалогической таблицѣ
Броссе не показана.

³⁾ Іонатанъ и Гулдфарѣ тоже сыновья Баграта и Елены у Броссе
не показаны.

Въ этой записи два раза повторяется слово Іонатану. По нашему
мнѣнію, авторъ записи во всякомъ случаѣ по ошибкѣ написалъ Іонатану
вместо Йоту или Йотаму, ибо изъ одной надписи на киотѣ креста Кацх-
скаго монастыря извѣстно, что у Баграта бытъ сынъ Йотъ или Йотамъ
(Опись памятниковъ древности въ иѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ
Грузіи Н. Кондакова и Д. Бакрадзе, стр. 141. Археологическая экспедиція
по Квирильскому ущелью Г. Церетели. Изъ VII вып. Моск. Арх. Общ.
стр. 5). Въ упомянутой надписи перечислены всѣ дѣти Баграта и Елены.

⁴⁾ Арчилъ сынъ Баграта и Елены.

⁵⁾ Изъ дѣтей Арчила Ерекле показанъ въ генеалогической таблицѣ
Броссе, но Елена не показана.

⁶⁾ Вахтангъ—сынъ Баграта и Елены, который наследовалъ своему
отцу. Итакъ, въ этихъ агапахъ перечислены всѣ дѣти Баграта и Елены,
кромѣ дочери ихъ Дедисъ-имеди. Дедисъ-имеди въ буквальномъ переводе
значить «надежда матери». Она вышла замужъ за аatabега Кайхосро II
около 1545 года. Въ числѣ сыновей Баграта Броссе указываетъ еще Александра,
который въ нашихъ записяхъ неизвѣстенъ (Н. Г. II, 1, р. 626).

(Глава II. Хроника.

1. . . . . въ 11 день луны ¹⁾.

2. Въ корониконъ 247—1559, марта 23, въ день ²⁾ . . .
родился сынъ владѣтеля Арчилы Ерекле.

3. Апрѣля 18, въ день пятницы, въ 6 часовъ дня, въ
четвертый день луны, въ корониконъ 249—1561, роди-
лась Тамара въ Ацкурѣ ³⁾.

4. Саба ⁴⁾. Родился въ Ацкурѣ патронъ⁵⁾ Іанко мѣсяца

¹⁾ Этимъ начинается первый сохранившійся листъ (стр. 9) исто-
рическихъ записей, впереди недостаетъ по крайней мѣрѣ одного листа.

Приведенные ниже записи не слѣдуютъ другъ за другомъ въ хро-
нологическомъ порядке, а писаны на разныхъ страницахъ. Мы располага-
емъ ихъ въ порядке хронологическомъ, но въ примѣчаніяхъ укажемъ,
какимъ почеркомъ и где опѣ писаны. Эти замѣчанія касаются впрочемъ
записей первыхъ листовъ, дальше записи падутъ, какъ увидимъ, въ
хронологическомъ порядке по корониконамъ.

²⁾ Остальное было написано на полѣ, которое отрѣзано. Арчилъ
былъ сынъ первого мухранскаго владѣтеля Баграта, въ монашествѣ Барнабы.
Рожденіе Ерекле въ генеалогической таблицѣ Броссе отнесено къ 9 марта
1560 г. (Н. Г. П, 1, р 626). Этотъ параграфъ написанъ сейчасъ послѣ
агаповъ (стр. 11) мелкимъ почеркомъ и отчасти поблекшими чернилами.

³⁾ Тамара—дочь аatabega Кайхосро II и супруги его Дедисъ-имеди,
дочери первого мухранскаго владѣтеля Баграта. Броссе не могъ утвер-
дительно сказать, Тамара дочь ли Кайхосро II, или Манучара II, хотя
считалъ болѣе вѣроятнымъ, что она дочь первого, что и оправдалось
(Н. Г. П, 1, р. 640). Этотъ параграфъ слѣдуетъ въ рукописи послѣ
первого параграфа и писанъ одинаковымъ съ инымъ почеркомъ.

⁴⁾ Это слово въ оригиналѣ начинается съ прописной буквы, стоя-
ть въ началѣ записи и отдѣляется отъ слѣдующаго слова тремя точка-
ми. Въ нашемъ оригиналѣ попорченные края листовъ подправлены про-
зрачной бѣзой бумагой и листы въ такомъ видѣ пришиты другъ къ другу.
Нужно полагать, что на попорченной части края листа въ данномъ мѣстѣ бы-
ла вертикальная запись (для горизонтальной едва ли хватило бы мѣста),
которая кончалась словомъ Саба. Иначе Сабу и Іанко придется считать
близнецами и рожденіе ихъ отнести къ одному времени, но для такого
предположенія нетъ оснований.

⁵⁾ Зауѓртбн—патрони (patronus), неразлучный эпитетъ въ актахъ

апрѣля 29, въ день четверга, въ 6 часовъ дня, въ 7-й день луны, въ корониконъ 251—1563 ¹⁾).

5. Въ корониконъ 252—1564, юня 6-го, въ день вторника, въ 27-ой день луны, съ помощью Бога и св. Николая патронъ Кваркваре ²⁾ обвѣнчался въ Одишѣ съ дочерью Дадіана Марехъ ³⁾.

6. Василій и Бека-Павле ⁴⁾ родились въ Цихисъ-джуа-

и записяхъ грузинскихъ царей и царицъ и ихъ дѣтей, равно какъ владѣтелей отдаленныхъ областей, ихъ женъ и дѣтей. Другое слово, также часто употребляемое въ нашей хроникѣ, есть ბატონი, которое происходит отъ слова патрони; оно теперь употребляется въ смыслѣ господина, но въ примѣненіи къ царямъ и владѣтелямъ, равно какъ къ ихъ женамъ и дѣтямъ означаетъ то же самое, что патрони, и соотвѣтствуетъ слову владѣтель, государь. Броссе эти слова переводить черезъ слово принцъ. Я слово патронъ оставляю въ формѣ оригинала, а батони замѣняю словомъ владѣтель, владѣтельница.

) Іанко—сынъ атабега Кайхосро II и Дедисъ-имеди въ генеалогической таблицѣ Броссе не показанъ. Іанко, по нашему мѣнію, то же самое что Иванъ, который въ надписяхъ Вале и Кацха упоминается въ числѣ сыновей Дедисъ-имеди. Эта параграфъ писанъ мелкимъ почеркомъ, совершенно отличнымъ отъ почерка I и 3 §§, похожимъ на почеркъ 2 § и довольно поблекшими чернилами.

) Здѣсь идетъ рѣчь о Кваркварѣ V, сынѣ Кайхосро II и Дедисъ-имеди. Этотъ параграфъ начинается сейчасъ за предыдущимъ, первыя шесть словъ написаны въ строку, остальные писаны на полѣ вдоль, въ 4 строки. Почеркъ этого параграфа совершенно не походитъ ни на одинъ почеркъ предыдущихъ параграфовъ. Чернила, черные ясныя.

) Вахушть даетъ то же самое свѣдѣніе объ этомъ дѣлѣ (*Dates recueillies par Vakhoucht. Hist. de la Géorgie, t. II, livr. 1, p. 388.*). Этотъ параграфъ съѣдуетъ послѣ предыдущаго, писанъ почеркомъ отличнымъ отъ предыдущихъ и поблекшими чернилами.

) Слово Павле прибавлено тою же рукою сверху, и поставленъ знакъ, указывающій, что слово надо вставить въ этомъ мѣстѣ.

рѣ¹⁾ августа 12-го, въ день субботній, въ 2 часа ночи, въ 6-ой день луны, въ корониконъ 252—1564.

7. Въ корониконъ 253—1565. іюля 7-го, въ день воскресеній, при[везли] владѣтельницу Марехъ въ Цка[ростави]..²⁾.

8. Патронъ Кайхосро выѣхалъ въ Казминъ изъ Мгель-цихе къ шаху Шахъ-Тамазу марта 3-го, въ день пятницы, въ корониконъ 258—1570^{3.)}.

9. Патронъ Мзэ-тчабукъ⁴⁾, 22-хъ лѣтъ, женился и привезъ дочь Ростома Гуріели, патронессу, по имени Родамъ⁵⁾, и жилъ съ ней одинъ годъ и два мѣсяца. 11-го января, въ день пятницы, въ 6 часовъ дня, разгнѣвался Богъ на родителей его, и Мзэ-тчабукъ переселился изъ этого міра въ міръ вѣчнаго покоя 23-хъ лѣтъ; недоставало ему до церковнаго совершеннолѣтія двухъ мѣсяцевъ. Онъ былъ совершенъ, безъ недостатка въ нравѣ, съ дѣтства любящій Бога, воспитанный въ вѣрѣ Христа; совершенный книжникъ, пѣвецъ и риторъ; съ превосходнымъ голосомъ, сладкорѣчивъ; къ церквамъ

¹⁾ Изъ этой записи видно, что Василій и Бека, сыновья Кайхосро II и Дедисъ-имеди, были близнецы. Цихисъ-джуары—село и крѣпость въ Боржомскомъ ущеліи, въ Садгерской долинѣ, на Черной рѣчкѣ.

²⁾ Части словъ, заключенные въ скобкахъ, были написаны на отрыванныхъ поляхъ. Относительно упомянутаго события Вахуштъ пишетъ: Въ корониконъ 253—1565 Кваркваре привезъ Марехъ въ Самцхѣ (Н. Г. II, 1 р. 388). Этотъ параграфъ писанъ почеркомъ и чернилами § 5.

³⁾ У Вахушита: Въ корониконъ 258—1570 атабегъ Кайхосро поѣхалъ въ Казминъ къ Шаху-Тамазу (*ibid.* p. 389). Мгель-цихе находится въ Самцхѣ, выше Аспидзы и къ єверу отъ нея (Вахуштъ. *Description* p. 91). Этотъ параграфъ писанъ почеркомъ, отчасти напоминающимъ почеркъ § 6, но буквы здѣсь тоньше, чернила поблекшия.

⁴⁾ Мзэ-тчабукъ въ переводе значить солнце-юноша, солнце-богатырь. Упомянутый Мзэ-тчабукъ былъ сынъ Кайхосро II и Дедисъ-имеди.

⁵⁾ Въ генеалогической таблицѣ Броссе Родамъ значится дочерью Туриели Георгія II, а не Ростома (Н. Г. II, 1, р. 640).

и богоизбивымъ людямъ относясь почтительно, онъ умѣлъ читать и писать по-персидски, зналъ языки турецкій (татарскій), персидскій и арабскій; онъ же былъ *отмѣнныи* игрокъ въ мячъ и наездникъ. На землѣ еще не появлялся подобный ему. Онъ умеръ въ корониконъ 260—1572¹⁾.

10. Родился сынъ владѣтеля Вахтанга²⁾ Багратъ іюля 16-го, въ день среды, въ первый часъ дня, въ корониконъ 260—1572³⁾.

11. Мая 27-го, въ день четверга, въ корониконъ 261—1573, мы отправились въ Ахалцихъ и взяли съ собою вдадѣтеля Тваль-швеніера⁴⁾ съ тѣмъ, чтобы проводить его въ Казминъ. Іюня 17-го, въ день среды, мы покинули Ахалцихъ, а сентября 7-го, въ среду, покинули Цкарося-тави⁵⁾. Въ

---

¹⁾) Вахушть относить смерть Мзе-тчабука къ этому же году, а же нитьбу его на Родамъ къ 1571 году (*ib.* p. 389). Но, принимая во вниманіе, что Мзе-тчабукъ жилъ съ своей женой одинъ годъ и два мѣсяца, нужно заключить, что онъ женился въ концѣ 1570 года. Этотъ параграфъ въ рукописи начинается снизу предыдущаго, на 9 страницѣ, на которой помѣщены 5 строкъ, продолжается на слѣдующей 10 страницѣ ниже агановъ; на этой страницѣ приведены три строки, оставльныя 5 строкъ помѣщены на 11 страницѣ, опять таки внизу. Между окончаніемъ этой записи на 11 страницѣ и 10 §, который, кстати сказать, слѣдуетъ за 1 параграфомъ, имѣется въ оригиналѣ пустое мѣсто. Почеркъ разбираемаго параграфа мелкий и не подходитъ на почеркъ предыдущихъ параграфовъ, чернила черные, яспы.

²⁾) Вахтангъ былъ сынъ первого мухранскаго владѣтеля Баграта, который наследовалъ своему отцу. Онъ приходился братомъ Дедисъ-имеди.

³⁾) Вахушть указываетъ этотъ же годъ (*ibid.*). Этотъ параграфъ писанъ послѣ 2-го поблекшими чернилами и почеркомъ, напоминающимъ 8 §.

⁴⁾) Тваль-швеніери въ переводе значить прекрасноглазый. Онъ былъ сынъ Кайхосро II и Дедисъ-имеди.

⁵⁾) Цкарося-тави—село, известное своимъ знаменитымъ монастыремъ, находится въ Карской области, въ 15 вер. отъ Ахалкалаки.

пятницу м еншіе браты и сестры простились другъ съ другомъ у Ква-каци¹), и мы остановились въ Чалѣ; октября 11-го, въ воскресный день, мы, мать и браты, и ратники (войска), покинули другъ друга; въ тотъ же день Тваль-швеніеръ прибылъ въ Гори, а мы пріѣхали въ Джамаспъ. Оказалось, что онъ (Тваль-швеніеръ) выѣхалъ изъ Эривани 20 октября, въ день вторника. Дальнѣйшія дѣла зависятъ отъ Бога²).

12. Гнѣвъ Божій обрушился въ Казминѣ на именитаго и отъ Востока до Запада прославленнаго, несравненнаго, преисполненнаго добротою, многократнаго побѣдителя, храбраго и мужественнаго, въ бою непоколебимаго, истиннаго христіанина и благочестиваго патрона Кайхосро, и оставилъ онъ сіи непостоянны дни сентября 29-го, во вторникъ, въ 9 часовъ, во второй день луны, въ корониконъ 261—1573 (ему минулъ бы 51 годъ 13-го февраля), и переселился онъ въ вѣчную жизнь царства небеснаго къ Отцу и Сыну и Св. Духу. Да будетъ ему вѣчная память и благословеніе!³.

---

1) Ква-каци въ переводе значить камень-человѣкъ.

2) Вышеприведенный свѣдѣнія отъ начала до этого мѣста не внесены ни въ Chronique g orgienne, ни въ Suite des annales. Вахуштъ воспользовался только тѣми, которыя нами указаны въ примѣчаніяхъ. Разбираемый параграфъ начинается въ рукописи послѣ 9 § на стр. 11 и продолжается на слѣдующей. Онъ писанъ рукою и чернилами того же 9-го параграфа.

3) Рѣчь идетъ объ атабегѣ Кайхосро II, супругѣ Дедисъ-имѣди. Если Кайхосро былъ бы 51 годъ 13 февраля 1574 г., какъ нужно полагать по смыслу нашей записи, то, значитъ, онъ родился 13 февраля 1523 года. Начиная съ этого параграфа Хроника Месхійской Псалтири, помимо Исторіи Грузіи царевича Вахушта, послужила источникомъ двухъ грузинскихъ хроникъ, такъ называемой Chronique g orgienne и другой, извѣстной подъ названіемъ Продолженіе Хроники, Suite des annales. Рукопись первой хроники имѣется только въ Парижѣ,

13. Октября 22-го, въ четвергъ, патрона Арчила отправили изъ Казмина въ Ширазъ, въ корониконъ 261—1573¹⁾.

14. По волѣ Божіей и помощью Ацкурской и Вардзайской Божіей Матери патронъ Кайхосро, сынъ патрона Кваркваре, родился въ Ацкаурѣ въ ночь на понедѣльникъ де-

---

текстъ которой вмѣстѣ съ французскимъ переводомъ былъ изданъ въ Парижѣ въ 1831 году М. Броссе, впослѣдствіи русскимъ академикомъ. Французскій переводъ Броссе переиздалъ съ исправленіями въ 1841 г. въ Петербургѣ (см. *Mémoires de l'Académie Imp. VI-те série, t. 5, p. 220—245*). Вторая хроника, составляющая продолженіе Картлисско-Цховреба, имѣется во многихъ поздніихъ спискахъ Вахтанговской редакціи К. Ц. и обязана своему происхожденію, по всей вѣроятности, царю Вахтангу VI. Переводъ этой хроники помѣщенъ М. Броссе во II томѣ его *Histoire de la Géorgie*. Первую, или Парижскую, хронику мы для краткости будемъ указывать буквами П. Х., а другую, составляющую продолженіе К. Ц., буквами Прод. И въ той и въ другой хроникѣ свѣдѣнія разбираемаго нами параграфа Месхійской Исалтири внесены кратко въ такой формѣ: „Въ корониконъ 261—1563 патронъ аatabegъ Кайхосро (ему былъ бы 51 годъ 13 февраля) умеръ въ Казминѣ сентября 29-го, во вторникъ, въ 9 часовъ, во 2-й день луны“. Неизвѣстно, почему М. Броссе, зная это извѣстіе указанныхъ хроникъ, отнесъ смерть Кайхосро въ 1575 году (Н. Г. П., 1, р. 640).

¹⁾ П. Х. и Прод.: „Въ этотъ же (261) корониконъ Арчила, сына мухранскаго владѣтеля патрона Баграта, отправили изъ Казмина въ Ширазъ, октября 22-го, въ четвергъ“. Далѣе П. Х. прибавляется:

„Въ корониконъ 266—1578 царь кахетинскій Леонъ умеръ. Въ этотъ же корониконъ царь кахетинскій Александръ и сыновья его брата сразились въ Члаурѣ; царь Александръ побѣдилъ и сыновья его брата были убиты. Въ этотъ же корониконъ кизильбashi опустошила Оцхѣ“. Прод. Хроники обѣ этихъ дѣлахъ болѣе подробно разсказывается (см. К. Ц. т. II, стр. 287—289. Н. Г. П., 1, р. 354—356).

Почеркъ двухъ послѣднихъ параграфовъ 12 и 13-го крупный сравнительно съ предыдущими и отличный отъ нихъ, чернила черныя, ясныя. Оба параграфа несомнѣнно писаны одной рукой.

вятаго ноября, ко времени пѣнія пѣтуха, въ 14-й день луны, въ корониконъ 261—1573¹⁾.

15. Марта 20-го, въ воскресный день, въ вечернюю пору, въ корониконъ 263—1575, въ девятый день луны, разгнѣвался Богъ на патрона Янко, возвеличенного до неба, сына государя, потеряннаго [рай] ..., прекраснаго по лицу и глазамъ, пріятнаго на видъ и представительнаго, новаго цвѣтка рая, сына, составляющаго гордость двухъ государствъ; разгнѣвался Богъ и наступило для его родителей [невыразимое горе]; апрѣля 29-го [ему было бы] двѣнадцать лѣтъ²⁾.

16. Въ корониконъ 264—1576, мая 15-го, въ день субботній, шахъ Шахъ-Тамазъ умеръ. Устаджалуаны и Али-Ханъ-Султанъ³⁾, сынъ Іотама, захотѣли сдѣлать государемъ Айдаръ-Мирзу⁴⁾. Джаргазъ, Шамхалъ авшаровъ и тѣ, которые бы-

¹⁾ Послѣдняя буква короникона въ оригиналѣ закрыта приклеенной тонкой бумагой, но сквозь свѣтъ она ясно видна, поэтому неправы тѣ, которые меня упрекали въ искаженіи этого короникона. Свѣдѣній разбираемаго параграфа нѣть ни въ П. Х. ни въ Прод. Противъ этого параграфа въ рукописи на поля написано рукою текста: Захарія. Не опъ ли авторъ этой записи?

²⁾ Слова, поставленныя въ прямыхъ скобкахъ, были писаны на поляхъ, который теперь отрѣзаны, и пами добавляются по смыслу. Янко, какъ мы видѣли выше, родился 29 апрѣля 1563 г., такъ что 29 апрѣля 1575 г. ему дѣйствительно было бы 12 лѣтъ. Изъ этого можно усмотретьъ, съ какими точными историческими записями мы имѣемъ дѣло въ нашей хроникѣ. П. Х. и Прод. свѣдѣній разбираемаго параграфа не содержатъ въ себѣ. Почеркъ этого параграфа, писаннаго передъ предыдущимъ, разинется отъ него и не такой крупный.

³⁾ Али-Ханъ-Султанъ былъ родомъ грузинъ, равно какъ и Салу-Заалъ-Ханъ, который тоже былъ на сторонѣ Айдаръ-Мирзы, но котораго наша запись не упоминаетъ (Hammer. Histoire de l'Empire Ottoman, t. VI p. 70).

⁴⁾ Онъ былъ пятый сынъ Шахъ-Тамаза.

ли подвластны¹⁾ ему, напавъ, убили Айдаръ-Мирзу, истребили Устаджалуановъ и отправили гонца, чтобы вывести Исмаиль-Мирзу²⁾. Въ этотъ же корониконъ и этого же мая 22-го, во вторникъ, сына его (Шахъ-Тамаза), Шаха-Исмаила, вывели изъ крѣпости Калки, *въ которой онъ сидѣлъ узникомъ*, и 26 онъ приѣхалъ въ городъ Ардавель (Ардебиль), а 28-го выѣхалъ по направлению Казмина³⁾.

17. Въ этотъ же годъ, въ іюнѣ, атабегъ патронъ⁴⁾ Кваркваре, братъ его⁵⁾ патронъ Манучаръ и сынъ дяди его царевичъ⁶⁾ патронъ Ерекле выѣхали въ Мгель-цихѣ⁷⁾, чтобы отправить посла къ шаху. Всего вмѣстѣ⁸⁾ ихъ сопровождало

¹⁾ тәбәкә оимахи—турецкое слово можетъ означать еще по смыслу единомышленника. Въ словарѣ Д. Чубинова сказано, что такъ называются шамшадильские крестьяне; мужланъ.

²⁾ Отъ слова „Устаджалуаны“ запись начинается на полѣ, продолжается vice-versa между началомъ этого параграфа и предыдущимъ и заканчивается на другомъ полѣ. Начало этой записи на полѣ теперь закрыта приклееніемъ тонкой бумагой, но сквозь свѣтъ видна.

³⁾ Подробности обѣ этихъ событий см. у Hammer'a (*Histoire de l'Empire Ottoman*, t. VII, p. 70—74).

II. X. и Прод. тутъ прибавляютъ: И посадили шахомъ Шаха-Исмаила. Онъ освободилъ царя Симона изъ Аламутской крѣпости, приказалъ привезти въ Казминъ, междалъ ему во владѣніе Карталинію и много другихъ милостей. Онъ же помогъ ему приобрѣсть всѣ царскія украшения изъ фабрикъ. Когда обѣ этомъ дѣлъ узналъ царь Давидъ, сидѣвший въ Тифлісѣ, разсердился и послалъ къ султану курьера просить войска (II. X. стр. 11, К. Ц. т. II, стр. 289). Начиная съ этого 16 параграфа записи въ рукописи идутъ въ хронологическомъ порядке. Почеркъ 14 и 16 §§ одинаковый. Чернила черные, ясныя.

⁴⁾ Этого слова неѣть ни въ II. X. ни въ Прод.

⁵⁾ Здѣсь и въ подобныхъ случаяхъ въ оригиналѣ обыкновенно стоятъ „ихъ“, pluralis maiestatis.

⁶⁾ II. X. и Прод.: сынъ мухранскаго владѣтеля Арчилы.

⁷⁾ Мгель-цихѣ буквально значить волчья крѣпость.

⁸⁾ әз-зәңгәәт буквально плохихъ и хорошихъ.

до шестидесяти человѣкъ. Мы остановились въ Самцутъ-геле¹⁾. Изъ Оладисъ-кваби²⁾ Шеданишвили³⁾ Ясонъ даль знать Варавашвили Коколѣ, его брату Лашкарѣ и его дядѣ Гургаку. Они взяли съ собою сына Еліи Діасамидзе Автандила, его брата Шермазана, Аматакишвили Аматака, сына Ростома, и Абдукапара; сына брата ихъ Ростома и Аматакишвили Сехнію. До пятисотъ человѣкъ приготовились и выступили. Переprавившись черезъ мостъ Ортвались-хиди⁴⁾, они прибыли въ Боргъ. Тамъ Джирасонъ⁵⁾, сынъ Іоба Панаскертели, встрѣтилъ ихъ и случайно присутствовалъ при разговорѣ *одного* человѣка, что „они на самомъ дѣлѣ отправляются чтобы напасть и перебить владѣтелей“. Онъ отправился и сообщилъ Кандуръ-Али, сыну Уйубо⁶⁾ Доленджишвили, что „они на самомъ дѣлѣ собираются убить владѣтелей, и чтобы онъ немедленно донесъ имъ *объ этомъ*“. Кандуръ-Али отправился и сообщилъ владѣтелямъ. Нѣтухъ уже пропѣлъ. Патроны встали *и всѣ*, которые были при нихъ, взялись за оружіе. Было около двадцати вооруженныхъ людей. Они навьючили вещи; долгое время вращались около того же мѣста, но никто не являлся, *потомъ* отступили къ крѣпости Охерать-тави⁷⁾. 1 июня 30-го, въ субботу на разсвѣтѣ, тѣ учинили нападеніе на мѣсто ихъ *прежней столицы*⁸⁾, но ничего не на-

¹⁾ Самцутъ-геле буквально значить Самцубская ложбина, оврагъ.

²⁾ П. Х.: Олтисъ-кваби. Кваби значитъ пещера.

³⁾ П. Х. и Прод.: Беданишвили. У Вахушта правильно (Н. Г. II, 1, р. 219)..

⁴⁾ Оръ-тиались хиди значитъ мостъ о двухъ пролетахъ.

⁵⁾ П. Х.: Джарахашъ.

⁶⁾ П. Х. и Прод.: Угубо. Въ оригиналѣ разбираемое слово написано сверху строки, впереди стерта одна буква, которая, повидимому, была Д.

⁷⁾ Охерать-тави, или Охеръ-тави, значитъ безпріютная голова.

⁸⁾ ნასაღომევъ значитъ мѣсто прежней стоянки, жилья. Броссе принялъ это слово за *nomen loci* и переводить черезъ Nasadgomew (*Mémoires de l'Acad. VI-me sÃ©rie, t. 5, p. 230*).

шли, кромъ палатки и вещей Тухарелей, которыхъ и растащили, но муловъ вернули назадъ. Наши и ихъ люди повздорили, и наши одного убили и одного взяли въ плѣнъ. Тѣ вернулись назадъ не солоно хлѣбавши и похвастались: „Если бы они не ушли до нашего прихода, мы бы сняли съ нихъ головы, тѣла бы изрубили на куски и при этомъ и дѣтей бы не оставили въ живыхъ“. Разнеслась молва объ этомъ, и войско наше стало собираться. Патронъ Кваркваре, патронъ Манучарь и Ерекле выступили во имя Бога, и мы прибыли въ Зеда-Тмогви, опустошили городъ Тмогви и туда же въ Зеда-Тмогви¹⁾ вернулись. Мать ихъ, патронесса Дедисъ-имеди, въ монашествѣ Дебора, прибыла сюда же. Въ понедѣльникъ мы подступили къ Ванись-кваби²⁾, въ среду взяли его приступомъ, а въ пятницу снялись съ мѣста, спустились внизъ, присоединили къ себѣ Рчеуловыхъ; въ воскресеніе взяли Оладисъ-кваби³⁾, поднявшись и остановились въ Карцахъ.

---

¹⁾ Зеда-Тмогви значить Верхній Тмогви. Тмогви дѣлился рѣчкой на двѣ части. Нижній Тмогви, или городъ въ собственномъ смыслѣ, лежалъ на лѣвомъ берегу рѣчки, а Верхній Тмогви находился на скалѣ, на правомъ берегу рѣчки (см. Dubois de Montpréreux, Voyage autour du Caucase t. II, p. 312). Вахушть, отмѣтная крѣпость въ Тмогви на скалѣ, говорить, что Тмогви прежде былъ городомъ, а теперь представляеть изъ себя мѣстечко (Description, p. 91). Дѣление Тмогви на Верхній и Нижній сохранилось до настоящаго времени.

²⁾ Ванись-кваби значить пещера Ваны. Вана монастырь на отрогѣ Гурдзскаго хребта въ Самцхѣ, около которой Вахушть отмѣчаетъ пещеры (Description, p. 89).

³⁾ П. Х.: Олдисъ-кваби. Олдисъ-кваби, т. е. Олдійская пещера находилась, вѣроятно, въ Джавахетіи на Олдамисъ-циали, притокѣ Гокіисъ-циали; послѣдняя рѣчка впадаетъ въ Джавахетскую Куру (Description, p. 99).

18. Іюля 19, въ четвергъ¹⁾), въ корониконъ 264—1576²⁾), мы вооружили Ерекле³⁾ 16-ти лѣтъ, трехъ мѣсяцевъ и трехъ недѣль, напали на Пого⁴⁾, сожгли и опустошили дома⁵⁾, напустили войско, забрали въ плѣнъ семьи разоренныхъ домовъ, взяли добычу, вернулись и расположились у озера Палакаціо. Оттуда, въ окрестностяхъ Тетръ-цихе⁶⁾, мы сожгли Албутъ⁷⁾ и Камароані⁸⁾ и отправили посла къ шаху. Въ этомъ же іюль мѣсяцѣ, числа 28-го, въ день субботній, сынъ Зембеда Шаликашвили взялъ назадъ крѣпость Отисъ-цихе⁹⁾, которая раньше принадлежала ему. Татары (турки) явились посредниками между нами. Мы повернули, направились къ Мгелъ-цихе, остановились у источника Шерраншайановъ и затѣмъ отправились въ Апкуръ.

¹⁾ Прод. не сохранило этого слова, кромѣ списка Мингрельского.

²⁾ Этотъ корониконъ не указанъ въ П. Х., а въ Прод. онъ отмѣченъ только въ спискѣ Мингрельского.

³⁾ П. Х. и Прод. прибавляютъ тутъ: сына владѣтеля Мухрана Арчила.

⁴⁾ Пого - провинція Джавахетіи на р. Полосось-цихи, впадающей въ Карцахское озеро. На этой рѣчкѣ находится знаменитый Цкарость-тавскій монастырь (Description, p. 99).

⁵⁾ Въ оригиналѣ домъ.

⁶⁾ Тетръ-цихе, или Агджа-Кала, значитъ бѣлая крѣпость. Она находится на Агабабской горѣ, отдѣляющей Карсскую область отъ Джавахетіи (Description, p. 139 et 151).

⁷⁾ П. Х.: Алабети. То же самое въ текстѣ Прод., кромѣ Мингрельского списка, который точно воспроизводить название оригинала, т. е. нашей хроники.

⁸⁾ П. Х. и Прод.: Камроані. Албутъ и Камароані не обозначены у Вахушта. Опи, видимо, находились около Тетръ-цихе.

⁹⁾ П. Х. и Пр.: Олтисъ-цихе. Деревня Ота находилась на Аспиндзисъ-хеви, въ Самцхе. По словамъ Вахушта (Description, p. 91—93), въ Отѣ находятся пещеры, куда люди прячутся во время напаществий.

19. Въ этотъ же корониконъ, августа 31-го, измѣнили Варнетской крѣпости¹⁾ изъ Мгель-цихе, а четвертаго сен-тября Діасамидзэ пос[лалъ] [а]знауровъ [и] меахуровъ²⁾, чтобы взять измѣнной Дем[от]исъ-цихе³⁾, но [измѣна] не уда-лась и сем[надцать] человѣкъ были захвачены въ плѣнъ начальникомъ крѣпости [Са]джаромъ Шалвашвили⁴⁾. Патронъ Манучаръ и сынъ дяди ихъ, патронъ Ерекле, были въ Мгель-цихѣ и напали на азнауровъ Шаликовыхъ. Азнауры бѣжали, Ерекле догналъ ихъ, убилъ человѣка и взялъ *свѣтлую добычу* хорошую лошадь. Мы также прѣѣхали изъ Самцхе и расположились у источника Шераншайановъ⁵⁾.

20. Въ этотъ же 264—1576 корониконъ, іюня⁶⁾ 24-го, патронъ Арчилъ, какъ мы узнали, прибылъ изъ Шираза въ

¹⁾ Варнетская или Варнепетская крѣпость находится на рѣчкѣ Варнеписъ-хеви, притокѣ Куры, выше Аспиндзы. Вахушть отмѣчается (*ibidem* p. 93), что тутъ находится на скалѣ сильная крѣпость.

²⁾ Меахури составляли классъ людей ниже азнауровъ (дворянъ), но выше крестьянъ. Ихъ обязанностью было сопровождать господина исполнять порученія, но они были свободны отъ всякой черпой работы.

³⁾ Демотисъ-цихе у Вахушта помѣщается на р. Курѣ, къ западу отъ Квабисъ-хеви, въ Самцхе (*Description*, p. 83).

⁴⁾ Прод.: Шалиашвили. Мингрельскій списокъ согласенъ съ пашимъ источникомъ. Слова и буквы, заключенные въ скобкахъ въ этомъ параграфѣ, были писаны въ оригиналѣ на отрѣзанныхъ теперь поляхъ. Но когда составители П. Х. и Прод. пользовались нашимъ источникомъ, полагая тогда, какъ нужно полагать, еще не были отрѣзаны. Поэтому у нихъ эти слова читаются безъ пропусковъ.

⁵⁾ Начиная съ 17-го параграфа, до этого мѣста текстъ рукописи писанъ однимъ почеркомъ и черными ясными чернилами.

⁶⁾ ივნის თუმცა—мѣсяца Иоанна. Такъ называются обыкновенно іюнь мѣсяцы. Въ предыдущихъ параграфахъ рассказывается о событияхъ, имѣвшихъ мѣсто въ августѣ 1576 г.; здѣсь авторъ возвращается къ происшествію въ іюнѣ мѣсяцѣ того же года. Такое кажущееся нарушение хронологической последовательности можно объяснить такимъ соображеніемъ,

Казминъ съ семействомъ. Потомъ мы двинулись далѣе, опустошили Пoso, отправили посла къ шаху и, повернувшись назадъ, прибыли въ Самцхе.

21. Въ корониконъ 265—1577, въ мартѣ, Кокола сдѣлалъ нападеніе и отнялъ у насъ Ахчисъ-кваби¹⁾). Владѣтель Манучаръ отправился и тотчасъ отобралъ назадъ. Ерекле былъ вмѣстѣ съ пимъ. Затѣмъ Гургакъ отложился отъ сына своего брата, Коколы, и поклялся въ вѣрности владѣтелю Манучару. Онъ взялъ себѣ Каджисъ-цихе. Потомъ переступилъ клятву и опять отложился отъ Манучара. Патронъ Манучаръ вернулся назадъ; весною мы опять послѣдовали въ походъ, вступили въ переговоры, но онъ не присоединился къ намъ. Мы опустошили Пoso, отправили посла и вернулись назадъ. Въ этотъ же корониконъ, въ половинѣ сентября, име-немъ Христа Бога мы вступили въ походъ и подступили къ Каджисъ-цихе²⁾). Второго октября Гургакъ присоединился къ намъ и даль Вели. Мы повернули оттуда, взяли крѣпость Уртисъ-цихе съ своей церковью; она (крѣпость) была на сторонѣ Коколы. Крѣпость мы разрушили, укрепленія, какія были, сожгли, церковь оставили. Мы опустошили Пoso, отправили посла къ шаху, и, повернувшись назадъ, прибыли въ Мгелъ-цихе. Мата Бостоганишвили, убилъ старшаго своего брата, по имени Ат-Мирзу. Владѣтель Манучаръ отправил-

---

илемъ: авторъ записи узналъ о прибытии Арчила изъ Шираза въ Казминъ послѣ августа 1576 года, когда предыдущіе параграфы были уже написаны, и тогда вставилъ это извѣстіе въ свою запись.

¹⁾ Т. е. Аххисскую пещеру.

²⁾ Каджисъ-цихе, буквально крѣпость лѣнивыхъ, ливовъ, находится въ Джавахетіи, на Джавахетской Курѣ, при впаденіи въ пее Гокійсъ-цкали. Она, по словамъ Вахушта, прежде называлась Цунн (Цунда), потому армянами была названа Каджта-туни, а впослѣдствіи получила название Каджисъ-цихе (Description, p. 99). Постройку крѣпости и города Цуннды К. Ц. приписываетъ мнѣческому Джавахосу, сыну Миҳетоса.

ся, схватилъ Мату и выжегъ глаза ему и людямъ, бывшимъ вмѣстѣ съ нимъ. Владѣтель Манучаръ вернулся и пріѣхалъ въ Мгелъ-цихе. Владѣтель Кваркваре и патронъ Манучаръ остались тамъ, а владѣтельница Дедисъ-имеди выѣхала и прибыла въ Ахалцихъ. 17-го декабря получено было извѣстіе, что Шахъ-Исмаилъ умеръ. Мы ужъ не разошлись, въ день Рождества отправили посла къ владѣтелю Твалъ-швеніеру, смерти шаха не вѣрили. 28-го декабря пришелъ человѣкъ отъ Твалъ-швеніера и принесъ извѣстіе, подтверждающее смерть шаха; какъ оказалось, Шахъ-Исмаилъ умеръ 23-го ноября¹⁾.

22. Декабря 31-го, во вторникъ, владѣтель Кваркваре и владѣтель Манучаръ подступили къ Тмогви. Января 5-го, въ воскресенье²⁾, въ корониконъ 266—1578, патронаcessа Дедисъ-имеди и владѣтель Бека подступили къ Квели³⁾. То-го же января, числа 8-го⁴⁾, въ среду⁵⁾, тамъ они взяли Тмогви, а здѣсь мы въ тотъ же день взяли Квели

¹⁾ Свѣдѣнія этого параграфа педословно внесены, вопреки обыкновенію, въ П. Х. и Прод. Въ П. Х. мы читаемъ: „Въ корониконъ 266—1578 появилась комета, подобную которой никогда никто не видѣлъ, и кизилбashi (персы) отравили ядомъ Шаха-Исмаила ноября 23-го и сдѣлали государемъ его же брата Шаха-Худабанду“. Въ Прод. сказано: „Въ корониконъ 266 появилась комета, подобную которой никто никогда не видѣлъ. Такъ какъ Шахъ-Исмаилъ былъ человѣкъ безжалостный и кровопийца, поэтому персы не захотѣли господства его, при томъ его подозревали въ супштествѣ; на шестомъ мѣсяцѣ, 23-го ноября, кизилбashi отравили Шаха-Исмаила, и сдѣлали государемъ его же брата Шаха-Худабанду. Этотъ Шахъ-Худабанда былъ человѣкъ безсильный и слѣпъ глазомъ и не могъ какъ слѣдуетъ повести свои дѣла.“

²⁾ Двухъ послѣднихъ словъ нѣть въ П. Х.

³⁾ Квелись-цихе находится въ Самцхе, на р. Джакисъ-цкали (Description, p. 89).

⁴⁾ П. Х.: 5-го.

⁵⁾ Прод.: въ понедѣльникъ. Мингрельскій списокъ согласенъ съ нашимъ текстомъ.

23. Въ среду, 7-го ноября, у владѣтеля Ерекле упала лошадь; она такъ ужасно разбила его, что положеніе стало критическимъ, но онъ избавился отъ страшной опасности. Черезъ тринадцать дней, отправившись опять на охоту, онъ сидѣлъ у подошвы скалы. Сброшенный имъ же камень, упалъ и отрѣзалъ ему палецъ съ костью, ужасно размозживъ его. Въ два мѣсяца едва онъ вылѣчился¹). Поэтому онъ не былъ ни въ Тмогвѣ ни въ Квели. Кокола, соединившись съ Кара-Ханомъ, выступилъ на помощь Тмогви, но не подоспѣлъ: крѣпости обѣ были уже взяты. Владѣтельница Дедисъ-имѣди отправилась изъ Квели въ Тмогви. Оттуда владѣтель Манучаръ отправился въ Джавахетію. Онъ разграбилъ Псо и Джавахетію, и снабдилъ Каждисъ-цихе провизіей для Гургака. Владѣтель Кваркваре и владѣтель Манучаръ выѣхали въ Ахалцихъ, а владѣтельница Дедисъ-имѣди осталась въ Тмогви. Всѣ припасы²), какіе нужны были для Тмогви, она распорядилась привезти, обильно снабдила его припасами и отправила послѣ къ Твалъ-швеніеру. Она сообщила ему о пріобрѣтеніи крѣпостей и извѣщала о движеній урумовъ (турокъ). Молва о движеніи урумовъ быстро распространилась. Патронесса Дедисъ-имѣди прїѣхала въ Ахалцихъ къ сыновьямъ. Патронъ Манучаръ и патронъ Ерекіе собрали войско, отправились и стали лицомъ къ лицу съ урумами. Патрону Кваркваре немного нездоровилось. Онъ не могъ поѣхать.

¹) Очевидно изъ разсказа, что все это приключилось съ Ерекле въ 1577 году. Авторъ вставилъ здѣсь этотъ разсказъ для того, чтобы разъяснить непонятное безъ этой оговорки отсутствіе Ираклія при занятіи крѣпостей Тмогви и Квели. Въ П. Х. послѣдняя фраза приведена въ такой формѣ: თას თვეს ძვლი გაუმულდა—въ два мѣсяца исцѣлилась ему кость. Здѣсь по ошибкѣ, вместо слова оригинала ჭილ—едва, попалъ въ П. Х. ძვლი—кость, отчего и смыслъ фразы совершенно другой.

²) დახირა, въ П. Х. по ошибкѣ ზახირა; поэтому Броссе по непонятности оставилъ это слово безъ перевода (Mémoires, t. 5, p. 234).

Мы прибыли въ Згудеръ¹⁾). Между тѣмъ 26-го февраля, въ среду, восемь тысячъ османовъ напали на Кара-Хана. Онъ подался назадъ, чтобы изыскать средства²⁾. Урумы пустились за нимъ и убили около десяти человѣкъ; затѣмъ они повернули назадъ, сожгли у него Гори³⁾ и расположились въ томъ же Заришатрѣ. Кара-Ханъ повернуль назадъ, съ нимъ было шестьсотъ человѣкъ; напаль на урумовъ, истребилъ ихъ и обратилъ въ бѣгство именемъ Бога. Кара-Ханъ, побѣдивъ, взялъ много богатства и оружія. Владѣтель Ману-чаръ повернуль назадъ и прѣѣхалъ въ Ацкуръ⁴⁾.

24. Въ корониконъ 266—1578, мая 21-го, въ среду, патронъ⁵⁾ Ерекле поѣхалъ въ Сурамъ къ царицѣ карталинской⁶⁾). Царица пребывала въ бѣдности. Онъ поѣхалъ, чтобы жить вмѣстѣ съ ней⁷⁾.

---

1) Згудеръ—деревня, упоминается Вахуштю въ долинѣ Ліахвы въ Карталии (Description, p. 477). Въ Самцхе-Саатабаго деревня подъ такимъ названиемъ, очевидно, существовала, но въ географическомъ описании Вахушта мы ея не находимъ.

2) Такъ я переклюжу слова оригинала: გაუდრება ხალათთან.

3) Подъ Гори здѣсь, конечно, нельзя подразумѣвать пынѣшній городъ Гори при сливѣ р. Ліахвы съ Курий, а другое мѣсто или крѣпость въ Самцхе, хотя таковая не указана въ географіи Вахушта.

4) Прод. тутъ прибавляетъ: „Въ этотъ же корониконъ выступили войска султана и покорили Тавризъ, Эривань, Ганджу, Карабагъ и волоть до Султаніи и вѣсъ мѣста Адарбадагана“.

5) Въ П. Х. и Прод., вмѣсто этого слова, написано: сынъ мухранскаго владѣтеля Арчилы.

6) П. Х. и Прод. прибавляютъ: Нестанъ-Дареджанъ.

7) П. Х. и Прод. прибавляютъ тутъ такія свѣдѣнія: „Въ этотъ же корониконъ умеръ католикосъ абхазскій Евдемонъ Чхетидзе. Въ этотъ же корониконъ умеръ сынъ царя царей Георгія Багратъ, мѣсяца май 22-го, и мать ихъ: урожденная Шарвашидзе, царица Русланъ, умерла 4-го августа“.

25. Въ этотъ же коронионъ, августа 7-го, въ четвергъ, войско султана и Лала-Шаши подступили къ крѣпости Мгелъ-цихе; сразились; до вторника сраженіе возобновлялось каждый день. Защитниками крѣпости были Гогоришви Ройнъ, его братъ, монахъ изъ Ерушети, сынъ брата его Зурабъ и ихъ люди. Съ помощью Бога они прогнали турокъ, и крѣпость за нами осталась; наши одержали побѣду. Въ пятницу, 8-го августа, урумы отняли у насъ Каджисъ-цихе, Вели¹) и Тетръ-цихе; гарнизонъ Каджисъ-цихе весь былъ перебитъ²).

Въ субботу, 9-го числа, утромъ, прибыли между Дзурдзаномъ и Цинцаломъ азрумскій (эрзрумскій) и ванскій паша. Султанъ³), Карап-Ханъ Базукулу, да еще владѣтель Мугала сошлись тамъ вмѣстѣ. Магмадъ-Султанъ занялъ высокий холмъ и держалъ при себѣ всѣхъ своихъ. Остальные владѣтели дали сраженіе урумамъ. Сначала взяли верхъ кизилбashi, но потомъ одолѣли и одержали побѣду урумы. Магмадъ-Султанъ бѣжалъ и скрылся⁴).

Въ то же воскресенье, 10-го августа, патронъ Манучаръ встрѣтилъ турокъ въ Катжисъ-цихе; онъ не подоспѣлъ ни къ сраженію главныхъ силъ, ни къ взятию крѣпостей⁵). Коіарь

¹) Вели—крѣпость, у Вахушта не указана, она находилась, вѣроятно, около Артана.

²) Запятіе этихъ крѣпостей турками у Hammer'a (t. VII, p. 75) отнесено къ 9 августа 1578 г.

³) Рѣчь идетъ о предводителе персовъ Токма-Ханѣ. По Hammer'у, когда титулъ „султанъ“ привыкается къ персидскимъ самовнѣшкамъ, должно писать „солтанъ“.

⁴) Рѣчь идетъ о Чилдирской битвѣ, где первы подъ начальствомъ Токма-Хана были разбиты турками 9-го августа 1578 г. (Hammer, t. VII, p. 81)

⁵) По Hammer'у (t. VII, p. 85), Манучаръ еще за иѣсколько недѣль до Чилдирской битвы передался туркамъ. Ему дали Ацкурское ганджакество, а брату его Кваркваръ Озты.

Амилахоришили встрѣтилъ Лала-Пату въ Артанѣ 2-го августа и передалъ ему двѣ крѣпости въ видѣ подарка. Точно также оказалось, что Арфаксадъ еще раньше обѣщался передаться съ шестью крѣпостями; и онъ поднесъ ему въ подарокъ Хертвисъ и пять другихъ крѣпостей. Онъ сопровождалъ патрона Манучара; его тотчасъ отѣлили отъ свиты, припяли отъ него крѣпости и дали ему Хахульское санджакство. Патронъ Манучаръ 17-го того мѣсяца отдалъ Лала-Пашѣ крѣпость Тмогви; Ахалкалаки, гдѣ стоялъ гарнизонъ Коколы, паша отнялъ раньше; поэтому онъ и далъ Тмогви. Паша двинувшись, направился къ Тифлису, который *передъ тѣмъ* сжегъ Даутъ-Хачъ и удалился. Паша прибылъ въ Лоре, а оттуда въ Тифлисъ; тамъ (въ Тифлисѣ) онъ посадилъ пашу, а въ Гори санджака¹⁾.

26. Сынъ патрона Баграта²⁾, патронъ Вахтангъ, эриставъ Элизбаръ и Амилахори Бардзи[мъ] соединились вмѣстѣ. Лала-Паша послать войско противъ царицы и всей Карталинин. Но явились они (патроны) и, благодаря имъ, войска были отозваны назадъ, страна не была опустошена. Имъ (патронамъ) отдали опять ихъ владѣнія и вернули назадъ, не задержавъ даже и четыре дня. Они возвратились въ свои владѣнія.

Сомхитскія войска причинили много вреда туркамъ. Лала-Паша выслать войска, которые двинулись черезъ Картлію, но имеретины преградили имъ дорогу и страшно истребили. Во второй разъ Ерекле, сынъ патрона Арчила, оказался за-

¹⁾ II. X. и Прод. прибавляютъ тутъ: Даутъ-Ханъ отправился къ султану, гдѣ ему оказали большой почетъ. Два пашаликства дали на короля, а самого держали при дворѣ. Два сына его, Багратъ и Хосровъ, не последовали за отцомъ. Царевичъ Багратъ былъ зять кахетинскаго владѣтеля. Онъ поселился у тестя. Меньшой братъ Хосровъ-Мирза тоже поселился вмѣстѣ съ своимъ братомъ и подъ конецъ поѣхалъ ко двору Шаха.

²⁾ II. X. и Прод.: „Когда въ Тифлисѣ посадили пашу, а въ Гори санджака, сынъ владѣтеля Мухрана“.

пертымъ среди боя, но вышелъ побѣдителемъ. Онъ выказалъ чудеса храбрости въ бою. Подъ нимъ была убита лошадь; шестнадцать ударовъ было нанесено на его шлемъ и до сорока стрѣлъ *попали въ него*, но ни кольчуга ни шлемъ не были пробиты. Одинъ ударъ шапки попалъ на его кинжалъ, рукоятка кинжала была перерѣзана. Шесть его азнауровъ были тяжко ранены, изувѣчены, но побѣда осталась за Ерекле; турки бѣжали, большинство было убито и уничтожено. Имеретины дали сраженіе и одержали побѣду первого сентября, а карталинцы и Ерекле сразились и страшно истребили 10-го сентября.

27. Прѣхалъ Оравжандашвили и спровадилъ Манучара къ пашѣ. Изъ Ахалкалакъ паша и патронъ Манучаръ поѣхали въ Картлію, а сюда (въ Самцхѣ) онъ (Манучаръ) прислалъ Кайхосро Оравжандашвили. Въ корониконъ 266—1578, четвертаго¹⁾ сентября, въ четвергъ, мы обвѣничали съ нимъ (съ Оравжандашвили) дочь патрона Тамару²⁾. Св. Троица и страшная Апкурская Божія Матерь и [св. Николай] да сдѣлаютъ счастливымъ ихъ бракъ! Изъ болезни турокъ пиръ былъ въ Агуріани. Не веселая, конечно, для насъ была свадьба.

28. Кахетинскій царь, патронъ Александръ, сынъ патрона Леона, также явился къ Лала-Пашѣ. Онъ встрѣтился и присоединился къ нему въ Сатисъ-Чалѣ, и они отправились на Шакъ и Ширванъ.

---

¹⁾ П. Х.: двадцатаго.

²⁾ Эта Тамара, вѣроятно, дочь Кайхосро II и Дедист-имеди, сестра Манучара II, которая потомъ вышла замужъ за Вахтанга Гуріели (1583 г.), а затѣмъ (1592 г.) за Манучара Дадіані. Она родилась, какъ мы видѣли выше (см. стр. 185), 18 апрѣля 1561 года. Броссе, приводя это мѣсто, дѣйствительно не совсѣмъ ясно, остается въ недоумѣніи, съ кѣмъ Тамара обвѣничалась и тѣя она была дочь (*Mémoires et cetera*, р., 237). Въ другомъ мѣстѣ Броссе обвѣничалъ Тамару съ патрономъ Ерекле (H. G. II, 1, р. 361).

29. Въ это время пріѣхалъ отъ шаха Шерашвили, который былъ при Твалъ-швеніорѣ. Онъ принесъ слѣдующее извѣстіе: „Шахъ, узнавъ о переходѣ Манучара къ Лала-Пашѣ, послалъ людей къ Твалъ-швеніору, которые вывели его изъ дома и передали корчибашу. Твалъ-швеніоръ былъ арестованъ 26-го августа, въ понедѣльникъ“.

30. Татары заняли Ширванъ, построили крѣпость ¹⁾, поставили въ ней Османъ-Пашу со своимъ войскомъ и вернулись назадъ. Сынъ Александра сопровождалъ ихъ до Арагви и вернулся. Лала-Паша расположился въ Мухранѣ и укрѣпилъ Гори ²⁾.

31. Карталинскій царь патронъ Свимонъ былъ въ плѣну. Шахъ отпустилъ его. Его больного привезли на паланкинѣ. Онъ привезъ съ собою пітрана ³⁾ Арчила съ однимъ сыномъ и со множествомъ плѣнныхъ. Прибылъ онъ въ половинѣ октября ⁴⁾. Шахъ Худабанда отпустилъ его ⁵⁾.

32. Лала-Паша стоялъ опять въ Картли. Онъ прибылъ въ Сомхитію, завелъ переговоры. Царь былъ боленъ; поэто-

¹⁾ Въ II. X., вместо этихъ двухъ фразъ: Татары заняли ширванскую крѣпость“.

²⁾ Продолженіе хроники тутъ прибавляется: „Вѣсть объ этомъ дѣлѣ дошла до шаха Худа-Банды. Тогда мать шаха Худа-Банды, дочь Отара Шалишвили, вывела царя Свимона и, какъ подобаетъ грузинской женщинѣ, такъ постунила. Она прислава ему личакъ, покрывало женское, съ такими словами: „Это я наматываю на рукоятку твоего меча; постуйай такъ, какъ знаешь и какъ подобаетъ твоему мечу. Мы жалуемъ тебѣ твоє царство, Грузію, и много другихъ даровъ, иди и защити Грузію, чтобы османы не завоевали ее, и будь помощникомъ и вѣрнымъ государству нашему“. Ему дали безчисленные подарки, и такимъ образомъ царь Свимонъ выѣхалъ (К. Ц. т. II, стр. 293).

³⁾ Въ II. X. и Прод., вместо этого слова, сказано: сыча владѣтеля Мухрана Баграта.

⁴⁾ II. X.: 15-го октября.

⁵⁾ Послѣдней фразы иѣть въ II. X. и Прод.

му онъ не могъ видѣться съ нимъ. Войска снялись 1-го октября, въ пятницу, и начали прибывать къ намъ. Мы находились въ Ацкурѣ. Въ понедѣльникъ Лала-Паша отпустилъ Манучара. Онъ пріѣхалъ раныше пачи, во вторникъ¹⁾. Патронъ Кваркваре встрѣтилъ его. Пріѣхалъ и самъ Лала-Паша и расположился по ту сторону на Леки²⁾. Въ четвергъ патронесса Дедисъ-имеди вышла изъ крѣпости и посѣтила Лала-Пашу. Нельзя было счастье, столь много было войска и верблюдовъ. Въ субботу, на зарѣ, Лала-Паша снялся и ушелъ. Патронъ Кваркваре, обманутый имъ, отправился вмѣстѣ съ нимъ и не возвращался. Патронъ Манучаръ тоже сопровождалъ пашу. Десять дней едва хватило, чтобы войско ушло. Во вторникъ получено было извѣстіе, что патронъ Кваркваре не возвращается. Патронесса Дедисъ-имеди погналась за нимъ, доѣхала до Джаки, но не могла догнать; потомъ она пустила въ погоню азнауровъ, но не могла вернуть его. Такъ онъ и уѣхалъ, не простившись съ матерью и съ семействомъ. Ему дали Олтинское санджакство; онъ туда и пріѣхалъ. Патронъ Манучаръ вернулся назадъ и пріѣхалъ въ Ацкуръ³⁾.

¹⁾ Двухъ послѣднихъ словъ нѣть въ П. Х.

²⁾ ლეკი—грузинское название лезгина. Авторъ запись, какъ видно, находился въ Ацкурѣ. Лала-Паша туда же и прибылъ, какъ можно заключить по смыслу записи. По всей вѣроятности около Ацкура было небольшое поселеніе лезгинъ, прежнее или современное автору записи, около котораго, вѣроятно, и остановился Лала-Паша. О горѣ Лукунѣ, которая раздѣляетъ долину Машаверы отъ долины Зуртакеты, по нашему мнѣнію, тутъ не можетъ быть рѣчи (Броссе. Mémoires... t. 5. p. 238, n. 5).

Выраженіе «по ту сторону» означаетъ по ту сторону Куры, на которой находится Ацкуръ. Это, вѣроятно, сторона противоположная Ацкурской крѣпости.

³⁾ П. Х. въ Прод. тутъ прибавляются: „Царь Свimonъ, взявъ Гори, сдѣлался могущественнымъ въ Картліи. Изъ тѣхъ, которые измѣнили

33. Въ день Введенія во храмъ царь патронъ Свимонъ плѣнилъ патрона Вахтанга, брата Дедисъ-имеди ¹⁾, и посадилъ его узникомъ въ крѣпости Кехви.

34. Лала-Паша прислалъ войско и Мирдаа-Али къ патрону Манучару, побуждая его отправиться въ Картлію. Въ Картлію они не могли пробраться; остановились въ Садгерѣ, опустошили его, *при чёмъ* погибло сокровище церкви св. Георгія ²⁾. Во второй разъ онъ (паша) прислалъ санджаковъ. Патронъ Манучаръ присоединился къ нимъ, напалъ на Верхнюю Картлію и опустошилъ ее.

35. Къ патрону Кваркваре пріѣхалъ вѣстникъ. Его уже не оставили въ Олты, а взяли въ Азрумъ (Эрзерумъ). Онъ былъ взятъ наканунѣ Рождества.

36. Супруга шаха Худа-Банды, Бегумъ, напала на Ширванъ. Произошло сраженіе. Кизилбashi уничтожили турецкія войска, крѣпость сожгли и разрушили, казну всю захватили, Татаръ-Хана схватили и отправили плѣнникомъ въ Казминъ. Словомъ, кизилбashi одержали верхъ. Османъ-Паша остался въ Демукафѣ (Дербендѣ). Бегумъ пріѣхала въ

царицѣ и царевичу Георгію, одни уѣхали въ Турцію вмѣстѣ съ царемъ Давидомъ, другіе бѣжали въ Имеретію и Кахетію. Одна часть владѣнія ксанскаго эристава была дана царицѣ Нестанъ-Дареджанѣ въ вознагражденіе безчестія, ей причиненнаго, другая часть была отдана царевичу (Георгію). Каспи, принадлежавшій Амилахвару, пожертвовали Животворящему Столбу (т. е. Мцхетскому собору), азнауры были объявлены принадлежащими царю, а управление Гори отдано Сулхану Турманидзе (П. Х. грузин. текстъ, стр. 21. К. Ц. т. II, стр. 294).

¹⁾ П. Х. и Прод.: плѣнилъ мухранскаго владѣтеля Вахтанга, сына владѣтеля Мухрана.

²⁾ Садгерѣ въ Боржомскомъ ущельѣ. Церковь св. Георгія сохранилась до настоящаго времени въ пѣсколько реставрированномъ видѣ. Она безъ купола. Стѣны украшены барельефными изображеніями св. Георгія и его подвиговъ.

Казминъ. Побѣдительницу Бегумъ схватили ¹⁾ и, по приказанию шаха, убили, равно какъ и Татаръ-Хана ²⁾.

37. Въ корониконъ 267—1579, марта 23-го, патронъ Манучаръ поѣхалъ въ Аргрумъ ³⁾). Изъ Аргрума патронъ Кваркваре и патронъ Манучаръ поѣхали въ Константинополь. Они выѣхали въ понедѣльникъ, 20-го апрѣля.

38. Послѣ этого получено было извѣстіе, что „патрона Твалль-швеніера арестовали 23-го августа, и октября 1-го, въ понедѣльникъ, заключили узникомъ въ Аламутскую крѣпость“¹⁴).

39. Наступила моровая язва. Мая 31-го, въ субботу вечеромъ, заболѣлъ ⁵⁾ въ Саканапѣ Хосита, сынъ патрона Кваркваре, но съ Божіей помощью онъ перенесъ. Июня 19-го заболѣлъ патронъ Бека и съ Божіей помощью и онъ перенесъ. У насъ заболѣли многіе, но никто не пострадалъ.

40. Лала-Наша пришел во второй разъ и построилъ

²⁾ П. Х. и Прод. тутъ прибавляютъ: Послѣ смерти жены шаха Худа-Банды, персы были унижены. Урумы заняли Адербейджанъ и Ширванъ. Ганджійскій ханъ Шаверди-Султанъ прѣѣхалъ въ Кахетію просить помощи у патрона Александра. Послѣдній приказалъ скватить просившихъ и послалъ ихъ султану (П. Х. стр. 22. К. Ц. т. II, стр. 294).

³⁾ Семи послѣдніхъ словъ нѣть ни въ П. Х. ни въ Прод. Въ оригиналѣ эти слова написаны сбоку, на полѣ.

⁴⁾ Аламутская крѣпость находилась въ Персіи, около Казвина. Она служила мѣстомъ заключенія всѣхъ именитыхъ узниковъ Персіи.

⁶⁾ Въ оригиналѣ вездѣ, гдѣ упоминается о заболѣваніи моровою язвою, сказано: ~~заболѣвалъ~~ дословно—бросило въ жаръ, въ горячку.

Карс (Карсъ); въ Тифлисъ онъ прислали войско и распорядился внести провіантъ¹⁾.

41. Августа 26-го, въ четвергъ, заболѣла патронесса Дедисъ-имеди, а въ *следуюЩій* понедѣльникъ получено было извѣстіе, что „монахъ патронъ Василій заболѣлъ моровою язвою“. Какъ оказалось, онъ заболѣлъ въ Сапарѣ, на Сабуртало²⁾. Патронесса Дедисъ-имеди тотчасъ поѣхала къ нему. Оба, мать и сынъ, легли въ одной палаткѣ³⁾. 3-го сентября, въ ночь съ четверга на пятницу, разгнѣвался Богъ, и въ два часа ночи умеръ патронъ Василій, 15-ти лѣтъ и 22-хъ дней. Патронесса Дедисъ-имеди выступила на паланкинѣ и прибыла въ Згудеръ. Въ октябрѣ прїѣхалъ вѣстникъ изъ Ускудара (Скутари) съ извѣстіемъ объ освобожденіи патроновъ⁴⁾.

42. Въ этотъ же корониконъ, въ ноябрѣ, патронъ Манучаръ прїѣхалъ изъ Константинополя. Султанъ произвелъ его въ пашы и вернулъ ему все его владѣніе, а патрона Кваркваре султанъ задержалъ два мѣсяца въ Тортомѣ, не отпустивъ его⁵⁾.

---

¹⁾ Сабуртало значить мѣсто, где играютъ въ мячъ. Мѣсто подъ такимъ названіемъ, какъ извѣстно, находится и около Тифлиса. Василій, видимо, какъ монахъ, проживалъ въ извѣстномъ Сапарскомъ монастырѣ, что въ 7 верстахъ отъ Ахалциха.

²⁾ Возобновленіе крѣпости Карса у Hammer'a (t. 7, p. 104) отнесено къ августу 1579 г.

³⁾ Въ оригинальѣ *зѣрнә-зәрнәзә* въ палаткѣ, въ шалашѣ. Въ П. Х. написано: *зѣрнә зәрнәзә* — въ одну палатку. Это произошло опять таки отъ неправильного раскрытия титла въ словѣ оригинала.

⁴⁾ Параграфы 21—41 писаны однимъ почеркомъ и одинаковыми чернилами. Печеркъ отличается отъ предыдущаго.

⁵⁾ Манучаръ принялъ въ Константинополѣ магометанство и получилъ название Мустафы-Пашы. Кваркваре же, названный въ турецкихъ источникахъ Грегуаромъ, отказался отъ мусульманства (Hammer, p. 102).

43. Въ корониконъ 268¹⁾—1580, 8-го²⁾ января, мы отправили патрона Беку изъ Вале³⁾. Оказалось, что Лала-Паша уѣхалъ, и Бека остался въ Олтахъ.

44. Патронъ Кваркваре, непосрамленный предъ Богомъ и людьми, одолѣлъ борца въ присутствіи султана и былъ отпущенъ грузиномъ же⁴⁾, и возвращено было ему все его владѣніе; онъ пріѣхалъ въ мартѣ.

Въ половинѣ іюня онъ позвалъ Беку, и оба патрона отправились на Лорѣ, и, опустошивъ его, вернулись побѣдителями.

45. Затѣмъ, въ слѣдующій годъ, пришелъ Синанъ-Па-

1) П. Х. Ошибочно приводитъ 265 корониконъ.

2) И. Х.: 5-го. Прод.: 7-го, но въ Мингрельскомъ варианте это число указано вѣрно.

3) Вале теперь большая деревня въ 12 верстахъ отъ Ахалциха. Въ Вале церковь, возобновленная Дедисъ-имеди и снабженная ею обстоятельною надписью на колоннѣ внутри церкви. Я посѣтилъ Вале лѣтомъ 1895 года и привожу тутъ переводъ надписи, часто искажаемой поздравителями: „Волею Божьею, я Богомъ вѣщанаго Иесея, Давидова, Соловьонова, Багратонова, царя царей Константина внучка, дочь царя Баграта, невѣстка аatabegъ-амирспасаларского дома, Дедисъ-имеди, во второй разъ построила сію святую Твою, соперница небесь, Валійская Божія Матерь, церковь, дабы ты была защитницею и покровительницею въ всей и будущей жизни мої и супругу моему аatabегу Кайхосро. Да вѣтей нашихъ: Кваркваре, Мзе-тчабука, Мапучара, Твалъ-швеніера, Ивана и Тамару сохрани въ долголѣтии, аминь; сестру ихъ Елену утверди въ царствѣ небесномъ. Отца моего Баграта и супругу его Елену да помилуетъ Богъ. Братьевъ моихъ, Ерекле и Ашота, да помилуетъ Богъ. Сестру мою Феодору да помилуетъ Богъ, аминь. Вахтанга и Ерекле сохрани въ долголѣтии, аминь; а брата моего Арчила, пѣнненнаго и соблазненнаго агарянами, освободи и вновь окружи его прежнимъ почетомъ, аминь».

4) Здѣсь слово грузинъ, конечно, нужно понимать въ смыслѣ религіи, т. е. христіанства православнаго. Вахуштъ тоже сообщаетъ, что Кваркваре поборолъ выставленнаго противъ него борца и за это былъ отпущенъ султаномъ (Н. Г. II 1. р. 225).

ша и отправился на Тифлисъ. Оба патрона сопровождали его, но патрона Кваркваре онъ вернулъ изъ Триалетіи и отправилъ посломъ въ Имеретію, а патрона Манучара взялъ съ собою.

46. Въ корониконъ 268¹⁾—1580 Богъ разгнѣвался на патрона Вахганга, и умеръ онъ ²⁾.

47. Въ корониконъ 269—1581, въ февралѣ, патронъ Манучаръ короновался ³⁾.

48. Въ началѣ іюня, въ корониконъ 269—1581, Беку взяли въ Константинополь. Въ этотъ же корониконъ, четвертаго августа, патронъ Арчиль вернулся въ Ацкуръ и послѣ долгой разлуки мы, сестра и братья, сошлись вмѣстѣ. Въ октябрѣ ⁴⁾ онъ уѣхалъ.

49. Въ корониконъ 269—1581, 25-го⁵⁾ ноября, разгнѣвался Богъ на патрона Кваркваре и на патрона Арчила, и они умерли ⁶⁾.

---

¹⁾ Въ П. Х. опять ошибочно приведенъ 265 корониконъ.

²⁾ Курсивомъ приведенныхъ словъ иѣть въ оригиналѣ. Въ нашемъ текстѣ слово умеръ обыкновено замыкается выраженіемъ: разгнѣвался Богъ, П. Х. и Прод.: умеръ владѣтель Мухрана Вахтангъ, сынъ мухранскаго владѣтеля Баграта, въ началѣ іюня. Но вѣдьція три слова относятся къ 48 параграфу и ошибочно отнесены сюда въ указаныхъ источникахъ. Параграфъ этотъ писанъ въ оригиналѣ огдѣльто на полѣ.

³⁾ Манучаръ короновался, конечно, въ аatabegи, владѣтели Самцхе-Саатабаго.

⁴⁾ Въ П. Х. ошибочно приведено: ავანბის თვე — въ іюнѣ. Бросается, вмѣсто того чтобы объяснить это ошибкой переписчика, старается доказать, что ავანბის თვე есть название октября мѣсяца. Между тѣмъ ავანბის თვე, т. е. мѣсяцъ св. Иоанна, соответствуетъ всегда іюню мѣсяцу, а не октябрю, который у грузинъ носитъ название ღვანბის თვე, т. е. мѣсяцъ пшеницы. Этотъ параграфъ, какъ видно, былъ уже написанъ, когда вздумали писать 46 и 47 параграфы, и такъ какъ не было места, ихъ помѣстили на поляхъ, первый сбоку, а второй внизу.

⁵⁾ П. Х.: 26-го.

⁶⁾ П. Х. и Прод.: „Патронъ Кваркваре и сынъ мухранскаго владѣ-

50. Въ корониконъ 270¹⁾—1582 урумы измѣнили патрону Манучару, но патронъ спасся; оба паши, получивъ тяжкія раны, бѣжали, и страна осталась за ними. Шахъ пріѣхалъ въ Ганджу и даль въ подарокъ патрону Манучару Чалабутъ, а патронессѣ Дедисъ-имеди пять большихъ деревень.

51. Въ корониконъ 27[1]²⁾—1583 Твалъ-швен[ера] вывели изъ ямы и привели къ шаху.

52. Въ корониконъ 271⁴⁾—1583, 24-го марта, въ Вербное воскресенье, патронъ Манучаръ привезъ патронессу Елену, дочь царя царей, патрона Свимона.

теля Баграта, Арчиэль, умерли". Да же П. Х. прибавляетъ: Въ этотъ же корониконъ царь Свимонъ и царь кахетинскій Александръ сразились въ Марткобѣ, въ мѣстности Чотормѣ, и царь Свимонъ одержалъ верхъ. Въ этотъ же корониконъ пришелъ сардаръ съ войскомъ, по имени Махмадъ-Паша. Царь Свимонъ встрѣтилъ его въ Мухрапѣ; произошло сраженіе, и царь Свимонъ побѣдилъ. Паша, обращенный въ бѣгство, прибылъ въ Тифлісъ (П. Х. стр. 24—25). Продолженіе хроники даетъ болѣе пространная свѣдѣнія объ этихъ дѣлахъ (см. К. Ц., т. II, стр. 295—297 = Н. Г. II, 1, р. 364—366).

¹⁾ Тутъ въ оригиналѣ въ числовыхъ буквахъ вмѣсто „ც“ стоятъ „Յամ“; П. Х. и Прод. эту ошибку исправляютъ и ставятъ „ც“, только Мингрельскій списокъ К. Ц. послѣднюю букву принимаетъ за Յ, такъ какъ ՞ и ც асомтаврули въ нашемъ текстѣ одинаково выражаются черезъ О и ставить „ც“.

²⁾ Въ оригиналѣ видно только Եմ. Этотъ параграфъ написанъ на полѣ, которое немного отрѣзано, и потому нѣсколькихъ буквъ недостаетъ. П. Х. и Прод. Եմ. Мингр. списокъ Եց.

⁴⁾ Первая цифра короникона писана букою, а двѣ послѣднія словами. Въ предыдущихъ двухъ случаяхъ авторъ затруднялся, видимо, передать буквами корониконы, поэтому, во избѣженіе недоразумѣнія, опѣ противъ обыкновенія прибѣгаешь къ словамъ, какъ бы указывая этимъ, что онъ знаетъ, какой долженъ быть корониконъ, но не умѣеть его выражать буквами.

53. Въ корониконъ 272¹⁾—1584 пріѣхалъ сардаръ Варадъ-Паша въ Ахалцихъ для возведенія укрѣпленій, но не могъ удержаться и уѣхалъ; страна осталась за пами²⁾.

54. Въ корониконъ 275—1587 цирюльникъ убилъ Амз-Мирзу, сына Худабанды.

55. Въ этотъ же корониконъ отправили въ Константино-поль Мацк[вереля] (Адкурского епископа) и знатныхъ [людей] [выдали] въ качествѣ заложниковъ. Эти были: Эдишеръ Шаликашвили, Елія Шаликашвили и [Кои]аръ Амилахори-швили. Заложники были задержаны, поэтому патронъ Ману-чаръ не довѣрился имъ (туркамъ)³⁾.

---

¹⁾ Въ оригиналѣ опять ошибочно ხამბ. П. X. и Прод. исправля-
ютъ и ставятъ ხამ, въ Мингр. спискѣ ხამ.

²⁾ Подъ 1584 годомъ Прод. Хроники сообщаетъ еще слѣдующее:
„Умеръ Бараташвили католикоѣ Николаозъ, и водею и повелѣніемъ Божіимъ
католикосомъ сдѣлался сынъ кахетинскаго царя Леона, 28-го февраля,
въ субботу (К. Ц. II, стр. 297). Далѣе П. X. даетъ такія свѣдѣнія:

Въ корониконъ 273—1585 царь Свимонъ и лорійскій паша срази-
лись. Царь побѣдилъ и убилъ многихъ, приблизительно до 473-хъ че-
ловѣкъ.

Въ этотъ же корониконъ царь Свимонъ взялъ лорійскія пещеры,
числомъ до 9-ти.

Въ этотъ же корониконъ, 1-го апрѣля, царь Свимонъ подступилъ
къ крѣпости Лоре и взялъ его 10-го іюня. Въ этотъ же корониконъ
шахъ опустошилъ Самцхе.

Въ корониконъ 274—1586 царь Свимонъ и тифлисскій паша Га-
санъ сразились въ Таба-хмелѣ. Царь побѣдилъ и убилъ многихъ, при-
близительно до 500 человѣкъ. Въ этотъ же корониконъ царь взялъ
тифлисскую ограду и Укаиш-цихе (Заднюю крѣпость). Mémoires. t. 5, p.
242—243. П. X., стр. 25—26).

³⁾ Эти два параграфа написаны на полѣ, которое немного отрѣза-
но, поэтому въ некоторыхъ словахъ недостаетъ буквъ, которыхъ однако
легко дополнить изъ П. X. и Прод. Когда составители этихъ хроникъ
пользовались нашимъ источникомъ, тоя, какъ видно, еще были цѣлы.

56. Въ коронионъ 275¹⁾)—1587, въ августѣ, урумы построили Ахалцихъ и Гори, отъ сотворенія міра въ семь тысячъ девяносто четвертомъ году²⁾). Царь Свимонъ явился на помощь, но месхи удержали его отъ битвы. Опустошивъ страну, онъ ушелъ. Много разныхъ измѣнниковъ явилось у патрона Манучара. Онъ не могъ устоять и, взявъ жену, уѣхалъ въ Ахаль-Дабу³⁾). Патронесса Дедисъ-имеди и патронъ Кайхосро, сынъ патрона Кваркваре, поселились въ крѣпости Саканафе. Еліа Диасамидзѣ приставилъ Савалиншвили къ Демотской крѣпости для измѣны. Измѣна удалась. Крѣпость взяли и много богатства и драгоцѣнностей забрали. Бежанъ Гогоришвили снова взялъ Цихисъ-джуаръ и передалъ пашѣ. Приставили къ намъ измѣнниковъ, поэтому и мы не могли оставаться и уѣхали въ Ахаль-Дабу.

57. Въ половинѣ марта, весною, выступилъ Абасъ-Мирза, сынъ шаха Худабанды, и прибылъ въ Ардавель (Ардебиль). Въ Хорасанѣ Озбеги учинили восстаніе; поэтомъ онъ⁴⁾ повернулся назадъ и уѣхалъ туда, взявъ съ собою Твалъ-швеніера. Когда онъ прибылъ въ Тавризъ, тамъ произошла битва⁵⁾). Твалъ-швеніерь три раза принялъ участіе въ бою и три раза побѣдилъ; многихъ убилъ, многихъ взялъ

¹⁾ Въ нашемъ источнике написано оиять таки по ошибкѣ ხალ, вместо ხალ.

²⁾ П. X.: 7092. Годъ отъ сотворенія міра нашего источника соответствуетъ 1586 году.

³⁾ Деревни и мѣстечки подъ названіемъ Ахаль-Дабы (Новое мѣстечко) имѣются въ Карталинѣ, Кахетіи, Сомхетіи и Имеретіи, но здѣсь рѣчь идетъ объ Ахаль-Дабѣ Ксанскаго ущелья.

⁴⁾ Здѣсь кончается дошедшая до насъ Хроника Месхійской Псалтири. То, что нами приводится, иже въ прямыхъ скобкахъ, взято изъ П. X. Начиная отъ 42 параграфа, до этого мѣста текстъ рукописи писанъ однимъ почеркомъ, но не однаковыми чернилами.

⁵⁾ Отъ словъ „взявъ съ собою“ иѣть въ Прод., изданиемъ Д. Чубиновыи (К. Ц. т. II, стр. 299), но въ Баратовскомъ спискѣ Б. Ц. имѣется.

въ плѣнъ и отослалъ къ шаху. Шахъ одарилъ его большими имѣніемъ и подарками. Затѣмъ патронъ Манучарь не могъ довѣриться урумамъ. Онъ не могъ придумать никакихъ средствъ. Тѣ стали вести переговоры съ нами. Онъ (Манучарь) послалъ въ Ахалцихъ къ пашѣ наканунѣ Рождества патронессу Дедисъ-имеди и патрона ея сына¹) Кайхосро]²...

E. Такай-швили.

---

¹) Въ Прод. Хроники сказано: патропессу Дедисъ-имеди и патрона моего *внука*. Тутъ въ обѣихъ редакціяхъ должна быть ошибка. У Дедисъ-имеди не было сына Кайхосро, а потому выраженіе *ея сына* не умѣстно. Съ другой стороны, въ *началѣ* фразы не сказано: *послалъ меня патронессу Дедисъ-имеди*, чтобы можно было оправдать выраженіе и патрона *моего внука*. Броссе и Чубиновъ совершенно правильно предлагають тутъ чтеніе *Эзоппо Эзоппо* внука, вместо *Эзоппо* сына. Значить, нужно читать:.. „*послалъ.. патронессу Дедисъ-имеди и патрона ея внука Кайхосро*“.

Кайхосро былъ сынъ Кваркваре и, стало быть, внукъ Дедисъ-имеди (К. Ц. т. II., сар. 299, прим. I. Н. Е. II, 1, р. 336, п. 6).

²) Даѣте тексты II. X. и Прод. сильно расходятся между собою въ повѣствованіяхъ, по заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что ни одна изъ упомянутыхъ хроникъ дальше этого мѣста разсказа о дѣлахъ Саатабаго не приводится. Въ виду этого мы должны заключить, что приведеннымъ мѣстомъ кончалась Хроника Месхійской Псалтири или, по крайней мѣрѣ, ко времени составленія вышеупомянутыхъ хроникъ осталльная часть нашей хроники, если таковая и существовала когда-нибудь, была утрачена, и составители *лишены* были возможности продолжать выписки. Впрочемъ, историкъ Вахуштъ даѣтъ даѣтъ иѣкоторыя свѣдѣнія, которыя, судя по изложенію, повидимому взяты изъ продолженія разбираемой хроники. „Въ корониконъ, 278—1588, марта 15-го, сказано у Вахушта, мы истребили нашихъ измѣнниковъ и съ помощью вспомогательного войска царя Свимона покорили цѣлкомъ Самцхе, заключили миръ съ турками и отправили человѣка къ султану. Султанъ утвердилъ Манучара аatabегомъ, позволивъ ему оставаться христіаниномъ“ (К. Ц. т. II, стр. 166. Н. Г. II, 1, р. 227. Тамъ же у Вахушта можно прочесть даѣтъ исторію Самцхе).

ОПЕЧАТКИ и ПОПРАВКИ

<i>Стр.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Должно быть.</i>
7	15 сверху	руи	руй
25	19 —	кхоетницевъ	кхоетпицевъ
44	13 —	драканамп (драхмами)	драканами
46	7 снизу	томъ	тотъ
55	8 —	господину	господину
56	12 —	Соломе	Саломе
63	10 —	Цапавра	Панавра
83	14 —	нѣть	нѣть
89	8 —	въ Мцхетѣ	блзъ Мцхсты
120	20 —	отца	мужа
129	6 сверху	иракліемъ	Иракліемъ
129-130	1 —	драконами	драканами *)
147	5 —	и его,	и его
—	11 —	умеръ,	умеръ
193	3 —	Варазашвили	сыну Варазы
—	6 --	Аматакишишли	сына Аматаки
195	9 —	Зембада	Зембада
200	6 —	въ томъ же Заришатрѣ	у того же Заришатша
208	3 снизу	принялъ	принялъ

Первое примѣчаніе 201 страницы должно быть изложено такъ: Всли—деревня въ Чилдымрскомъ приставствѣ, Карской области, съ церковью, построенной въ 954 г. Гургеномъ или Гурамомъ. Въ Вели и до сихъ поръ говорятъ по-грузински (Исторія Бакрадзе на грузинск. языке, стр. 234).

---

*) Драканъ—золотая монета въ 1 р. 50 к.

Оглавленисі трехъ хроникъ.

	<i>Стр.</i>
I. Обращеніе Грузіи (въ христіанство)	1—116
1. (Глава I). Хроника Обращенія Грузіи	1— 48
2. (Глава II). Вступленіе въ Житіе Св. Нини	49— 50
3. Глава III. Житіе Св. Нини	51— 56
4. Глава IV, написанная тою же Саломе уджармійскою .	56— 66
5. Глава V. Прибытие Св. Нины въ Мцхету, написанное тою же Саломе уджармійской	66— 73
6. Глава VII, которую написала женщина среіека, по имени Сидонія, дочь священника Авіатара	74— 79
7. Глава VIII, сказанныя женщиной Сидонію же	80— 86
8. Глава IX, сказанныя ею же	86— 95
9. Глава XI, сказанныя ею же	95— 96
10. Глава XII, сказанныя Авіатаромъ, который былъ первоосвященникомъ въ святилищѣ евреевъ въ Мцхетѣ и при- нялъ крещеніе изъ рукъ Нины	96—100
11. Глава XIII. О Честномъ Крестѣ, которое написалъ Яковъ	100—101
12. Глава XIV. Воззвіженіе Честнаго Мцхетскаго Кре- ста и затѣмъ новое явленіе его	106—112
13. Письмо, которое написалъ передъ смертью царь Картліи Миреанъ, рукою архіепископа Якова, и далъ Сало- мѣ уджармійской, женѣ своего сына, которая была поисти- нѣ свѣдуща во всемъ	112—115
14. Завѣщаніе царя Миреана сыну своему Реву и суп- ругѣ своей Наїф	115—116
II. Жизнь и извѣстіе о Багратидахъ, ца- ряхъ нашихъ грузинскихъ, откуда они явились въ эту страну, или съ какого времени владѣютъ они царствомъ Грузинскимъ, которое написалъ Сумбать, сынъ Давида.	117—182
III. Хроника Месхійской Псалтири	183—211
1. Глава I. Агапы	183—184
2. Глава II. Хроника	185—214

